

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

АВГУСТЪ

№ 8

О ПОДПИСКѢ НА

„РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“, „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“
и „ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“

въ 1913 году.

(Циркуляръ Главнаго Штаба 1912 года № 194).

Въ 1913 году издаваемые съ Высочайшаго соизволенія газета «Русскій Инвалидъ» и журналъ «Военный Сборникъ» будутъ выходить по-прежнему: газета—ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, журналъ—ежемесячно. При «Военномъ Сборникѣ» будутъ даны 4 книги «Военно-Историческаго Сборника».

Высочайше утвержденнымъ 23 сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5 октября за № 552, установлено, что печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“ приказъ по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба *принимаются къ руководству со времени получения въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газетъ.*

«Русскій Инвалидъ» сообщаетъ главные официальные извѣстія и слѣдитъ за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, и также за всѣми явленіями, имѣющими интересъ для служащихъ военного и морского вѣдомствъ. «Военный Сборникъ» посвящаетъ свои страницы всесторонней разработкѣ военнаго дѣла. «Военно-Историческій Сборникъ» будетъ имѣть задачей давать матеріалъ по исторіи Русской Арміи.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный, уголъ Пантелеймоновской, № 21. Телефонъ 672.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На «Русскій Инвалидъ»:

Въ Россіи:		
На годъ	9 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50	съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою изъ другихъ городовъ.
„ 10 „	8 „ —	
„ 9 „	7 „ 50	
„ 8 „	7 „ —	
„ 7 „	6 „ 50	
„ 6 „	5 „ 75	
„ 5 „	5 „ —	
„ 4 „	4 „ 25	
„ 3 „	3 „ 25	
„ 2 „	2 „ 25	
„ 1 „	1 „ 25	

За границей:		
На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	14 „ —	
„ 10 „	13 „ —	
„ 9 „	12 „ —	
„ 8 „	11 „ —	
„ 7 „	10 „ —	
„ 6 „	9 „ —	
„ 5 „	8 „ —	
„ 4 „	6 „ 50	
„ 3 „	5 „ —	
„ 2 „	3 „ 50	
„ 1 „	2 „ —	

Съ пересылкою.

Подъ годовой подпиской надлежитъ разумѣть подписку съ 1-го янв. по 1-е янв. слѣдующаго года. Подписка на сроки менѣе года принимается лишь на цѣлые мѣсяцы, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, не далѣе конца года.

На «Военный Сборникъ» съ «Военно-Историческимъ Сборникомъ» принимается попрежнему *только годовая подписка*, съ тою же платою въ годъ; внутри Россіи 6 рублей съ пересылкою (въ С.-Петербургѣ съ доставкой на домъ), за границу 8 руб. съ пересылкою; *на срокъ менѣе года и отдѣльно на «Военно-Историческій Сборникъ» подписка не принимается.*

СРОКИ ВЗНОСА ПОДПИСНОЙ ПЛАТЫ:

Подписная плата вносится *полностью* при подпискѣ.

Но при подпискѣ на годъ *отдѣльными* военно-служащими *допускается разсрочка платежа* по слѣдующему расчету:

На «Русскій Инвалидъ».	
не позже 1 января	4 р.
„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 мая	1 „
„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „
„ „ 1 ноября	1 „
Итого	9 р.

На «Военный Сборникъ».	
не позже 1 января	2 р.
„ „ 1 марта	1 „
„ „ 1 мая	1 „
„ „ 1 іюля	1 „
„ „ 1 сентября	1 „
Итого	6 р.

См. далѣе на 3-й страницѣ обложки.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 8 ⇄ АВГУСТЪ ⇄ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховал. 40.
1913.

СОДЕРЖАНІЕ ВОСЬМОЙ КНИЖКИ.

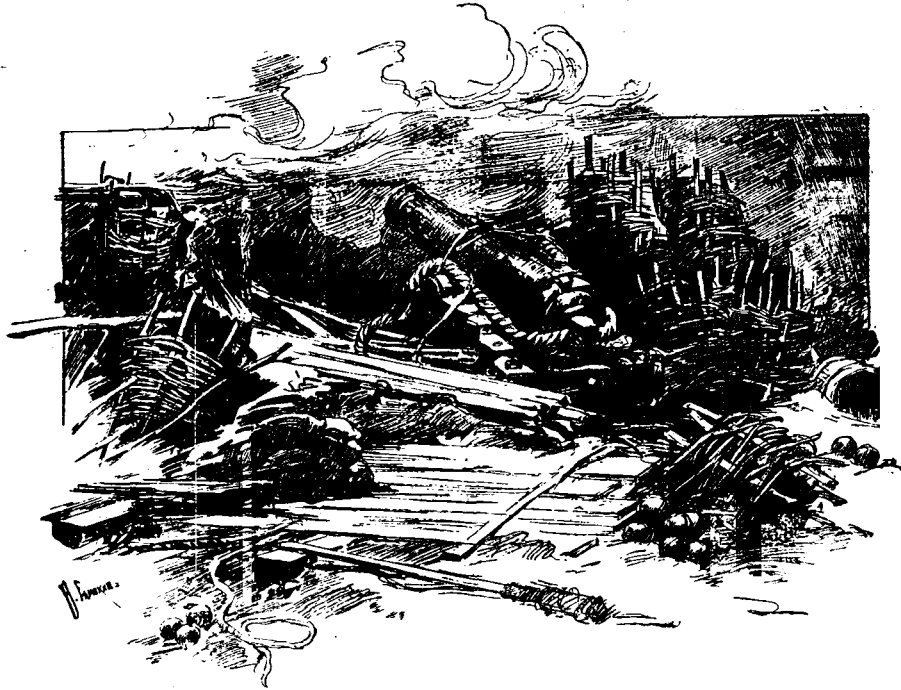
І.

	СТРАН.
I. Атака и оборона населенныхъ пунктовъ. (Со схемами). (Продолженіе). Б. НИКУЛИЩЕВЪ.	1
II. Въ добрый часъ. (Стихотвореніе). В. В.	14
III. Стрѣлковыя замѣтки. (Продолженіе). В. СТУПИНЪ.	15
IV. Средства борьбы съ воздухоплавательными аппаратами. В. ГРИШИНСКІЙ.	37
V. Кадетскіе корпуса, ихъ невзгоды и нужды. (Продолженіе). Н. ПОПОВЪ.	55
VI. Опасный симптомъ. С. СТАНКОВСКІЙ.	67
VII. Новыя изобрѣтенія по стрѣлковому дѣлу. (Съ чертежами). Н. ЮРЬЕВЪ.	83
VIII. Чудо-богатыри—всякій русскій полкъ и часть. А. ДМИ- ТРЕВСКІЙ.	93
IX. Отцамъ полковымъ командирамъ. (Со схемой). І. ЧЕРТОВЪ.	103
X. Трезвость въ арміи и солдатская «Памятка» о трезвости. Л. В. ЕВДОКИМОВЪ.	111
XI. Воспоминанія добровольца. (Продолженіе). ЧИНТУЛОВЪ.	131
XII. Письма изъ Сибири. (Продолженіе). Л. БѢЛКОВИЧЪ.	143
XIII. Гиссарскій край. (Очеркъ горной Бухары). Д. ЛОГОФЕТЪ.	157
XIV. Страна Льва и Солнца. Провинція Керманшаханъ. (Краткій гео- графическій очеркъ по персидскимъ и армянскимъ источникамъ). (Продолженіе). Ѳ. ЧЕРНОЗУБОВЪ.	171
XV. По сѣверной Персіи. (Продолженіе). С. БАБИЧЪ.	175
XVI. Полковой праздникъ. А. ЛАНГЪ.	187
XVII. Могила изюмскаго гусара. Н. БОГАЕВСКІЙ.	197
XVIII. Хуртумъ и Ёршикъ. ТРИЛИЦКІЙ.	203

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журна- ловъ. А. СВѢЧИНЪ; В. Н.	205
II. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. (Со схемами). М. Б.	219

За главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба полковникъ Шеманскій.

АТАКА И ОБОРОНА НАСЕЛЕННЫХЪ ПУНКТОВЪ.

Атака окраины селенія.

Уреднамѣренной атакѣ селенія должна предшествовать всегда самая тщательная его развѣдка: по подробному плану, свѣдѣнiямъ отъ жителей, показанiямъ плѣнныхъ и рекогносцировкамъ.

Эти послѣднiя производятся обыкновенно начальникомъ отряда, способными на это дѣло офицерами, командами развѣдчиковъ и, наконецъ, кавалерiей, которая, пользуясь быстротой своего передвиженiя и временемъ сутокъ (передъ разсвѣтомъ), старается опредѣлить: состоянiе обороняющагося, силу и качество его укрѣпленiй, мѣстоположенiе ихъ и его артилерiи, входы и выходы изъ селенiя, прочность построекъ и мѣстонахожденiе редуита.

1) См. «Восенный Сборникъ» 1913 г. № 7.

Сообразно полученнымъ свѣдѣніямъ, опредѣляется число войскъ, потребное для непосредственной атаки селенія. Бросать въ атаку значительныя массы войскъ, полагаясь на одну лишь численность, значитъ добровольно *отказаться отъ творческой работы и отъ правильнаго распредѣленія своихъ силъ для достиженія устья*. Такое отношеніе допустимо лишь при абсолютномъ и подавляющемъ численномъ превосходствѣ силъ атакующаго надъ обороняющимся на всемъ полѣ сраженія. Необходимо не забывать, что недостатокъ силъ, какъ и излишество ихъ одинаково вредны, одинаково вызовутъ большія потери и поведутъ къ неуспѣху: въ первомъ случаѣ, *при непосредственной атакѣ селенія*, а во второмъ—*внѣ, на рѣшающемъ участкѣ его, въ полѣ*.

При атакѣ селенія важно не столько количество войскъ, сколько ихъ качество (дисциплинированность, умѣнье дѣйствовать въ одиночку, преодолевать препятствія и выносить, неизбѣжно серьезныя, потери). На основаніи опыта прошедшихъ кампаній, можно признать вполне достаточнымъ, назначать на каждый шагъ окраины отъ 3 до 5 атакующихъ, или на каждые 500 шаговъ ея, отъ 2 до 3 баталіоновъ пѣхоты при соответствующемъ обстановкѣ и количествѣ саперъ и рабочихъ командъ. Атака должна быть *предпринимаема всегда свѣжими и неуставшими войсками*. Въ виду того, что преодоленіе препятствій и бой въ домахъ требуютъ большаго напряженія физическихъ силъ людей, часть снаряженія съ нихъ, а если возможно, то и шинелей, снимается, складываясь гдѣ-либо, подъ наблюденіемъ нѣсколькихъ человекъ отъ роты, приблизительно на высотѣ артилерійскихъ позицій. Рабочія команды, частью же и войска, снабжаются разными приспособленіями для преодоленія препятствій, въ томъ числѣ и пироксилиновыми шашками (заранѣе привязанными къ жердямъ различной величины). Намѣченный ударъ на окраину не долженъ быть торопливо направленъ. Необходимо подвести войска сперва къ исходнымъ позиціямъ, нацѣлить ихъ и построить въ соответствующій боевой порядокъ, а затѣмъ уже предпринимать одновременную и охватывающую со всѣхъ сторонъ атаку. Дѣйствія подобныя тѣмъ, которыя разыгрались подъ с. Ханьченну, 22-го февраля 1905 года, когда войска наши торопливо бросались въ безсвязныя и разрозненныя атаки, какъ совершенно неумѣстныя, не должны быть терпимы. Если возможно, атака деревни производится ночью, незадолго до разсвѣта. Однако, эти атаки выгодны лишь въ томъ случаѣ, когда впереди окраины не имѣется сильныхъ укрѣпленныхъ позицій, обороноспособность са-

мой деревни слаба, противникъ впечатлителенъ, малобдителенъ и потрясенъ предшествующими неудачами; внутреннее пространство деревни запутано, подступы же къ ней удобны. Въ такихъ случаяхъ, достаточно и малаго количества войскъ для достиженія положительныхъ результатовъ: внезапное нападеніе съ разныхъ сторонъ, громкій крикъ ура, засады, дѣйствія пироксилиновыми патронами, находчивость и ловкость людей, весьма скоро заставятъ противника очистить деревню. При отсутствіи же такихъ благоприятныхъ условій, хотя и слѣдуетъ начинать наступленіе до разсвѣта, но уже съ цѣлью—за ночь приблизиться къ противнику на дистанцію рѣшительнаго ружейнаго огня (600—1000 шаговъ), чтобы окопавшись, съ разсвѣтомъ, прочно занять исходное положеніе для предстоящей атаки.

Вмѣстѣ съ этимъ, послѣднее, вѣроятно, вызоветъ и огонь артилеріи противника, но далеко уже не въ тѣхъ благоприятныхъ условіяхъ, какъ днемъ и при атакѣ съ дальнихъ дистанцій.

Наступленіе производится всею боевою линіею одновременно, при полной связи составляющихъ ее частей и съ артилеріей атаки. Оно производится подъ покровительствомъ огня большей части орудій послѣдней, *въ назръвшіую для атаки минуту*, когда артилерія противника будетъ уже достаточно поколеблена, позиціи ея опредѣлены и произведены значительныя разрушенія въ оградѣ ²⁾. Дальнѣйшее движеніе пѣхоты уже сообразуется съ успѣхомъ дѣйствій ея артилеріи и съ послѣдующими мѣропріятіями противника.

Огонь артилеріи наступающаго обращается на войска обороняющагося съ цѣлью помѣшать имъ дѣйствовать по наступающей пѣхотѣ. Прежде всего онъ направляется на намѣченные пункты атаки, стараясь уничтожить закрытія, разрушить стѣны, привести въ негодность для обороны видимые дома, *загонять шрапнелями обороняющихся за закрытія и снова выманивать ихъ оттуда временнымъ прекращеніемъ огня*, а затѣмъ, по приближеніи атакующихъ на 200—300 шаговъ къ противнику—для пораженія верхнихъ частей домовъ и другихъ предметовъ внутренности деревни или спѣшащихъ на выручку резервовъ.

²⁾ Если предпринимается исключительно дневная атака, и артилерія обороняющагося придерживается выжидательной тактики, то—съ цѣлью вызвать послѣднюю на отвѣтный огонь—предпринимается сперва частичное наступленіе пѣхоты, по возможности, лишь до границъ зоны дѣйствительнаго ружейнаго огня (1500 шаг.). чтобы не подставить ее преждевременно потерямъ.

Для дѣйствій противъ селенія, силы войскъ раздѣляются, по крайней мѣрѣ, на двѣ колонны, въ каждой изъ которыхъ должны имѣться свои боевыя линіи и резервы различнаго назначенія. Одна изъ этихъ колоннъ направляется на фронтъ окраины деревни, съ наивыгоднѣйшей (въ тактическомъ отношеніи) стороны, тогда какъ другая—на тылъ противника, для дѣйствій противъ его общаго резерва, захвата тыловой части деревни съ путями отступленія. Числительная сила обѣихъ колоннъ сообразуется съ особенностями, при коихъ каждой изъ нихъ придется дѣйствовать. Такимъ образомъ, вторая изъ колоннъ, какъ идущая по наиболѣе важному направленію, имѣющая дѣло съ резервомъ противника, обыкновенно дѣлается сильнѣе первой, имѣя притомъ въ распоряженіи и нѣсколько батарей, непосредственно слѣдующихъ за нею во время атаки.

Дальнѣйшее подраздѣленіе силъ каждой изъ этихъ колоннъ должно соответствовать задачамъ, которыя на нихъ возлагаются и способствовать, кромѣ того, упорядоченному веденію самого боя. Вслѣдствіе этого, первая колонна состоитъ изъ нѣсколькихъ штурмовыхъ колоннъ, подраздѣляющихся, примѣрно, на первую линію, *имѣющую своимъ назначеніемъ взятіе окраины деревни и утвержденіе въ ней*; на вторую, долженствующую *подкрѣплять первую, обезпечить ее отъ контрг-атакъ и вести, первоначально, бой за обладаніе внутренностью деревни*; резервовъ, *обезпечивающихъ, какъ штурмовыя колонны, отъ ударовъ во флангъ и тылъ, такъ и ведущихъ бой внутри деревни*. Вторая колонна состоитъ, въ свою очередь, изъ одной или нѣсколькихъ штурмовыхъ колоннъ съ резервами, для атаки тыловой окраины деревни и главнаго резерва, имѣющаго спеціальнымъ своимъ назначеніемъ дѣйствія противъ общаго резерва противника. Сверхъ всего этого, въ распоряженіи начальника отряда находится и *общій резервъ* ³⁾, при помощи котораго онъ регулируетъ ходъ всего боя. Конечно, подобное подраздѣленіе колоннъ не носитъ какого-либо постояннаго характера, будучи подчинено условіямъ обстановки, въ которой войскамъ приходится дѣйствовать, обороноспособности данной деревни, намѣреній противника: оборонять одну лишь окраину или окраину со внутренней частью непосредственно.

Всѣмъ штурмовымъ колоннамъ, назначеннымъ для атаки деревни, даются участки и районы атаки; сила же каждой изъ

³⁾ Общій резервъ можетъ быть и слабого состава.

Этихъ колоннъ должна быть сообразована съ обороноспособностью даннаго участка, съ подступами къ нему и съ важностью его положенія. Участки должны быть смежные, ограниченные какими-либо мѣстными рубежами, удобными для ихъ обороны, дающими обстрѣлъ, по крайней мѣрѣ, на 15—20 шаговъ; въ направленіи наступленія противника, такими представляются: улицы, переулки, площади дворовъ и огородовъ, свободныя отъ построекъ. Выгодными пунктами атаки будутъ тѣ, подступы къ которымъ менѣе всего обстрѣливаются противникомъ, которые *поражаются фланговымъ и перекрестнымъ огнемъ артиллеріи наступающаго*, будучи, въ то же время, не подвержены, въ свою очередь, такому же огню артиллеріи обороны. Выгодными пунктами атаки принято также считать: различнаго рода входы и выходы изъ селенія, улицы, исходящія углы, мѣста съ удобными подступами и пр. Районы атаки опредѣляются (сообразно возложеннымъ задачамъ, подступамъ, дорогамъ и мѣстнымъ рубежамъ) такимъ образомъ, чтобы атакующіе могли, по крайней мѣрѣ съ трехъ разныхъ сторонъ ворваться въ окраину. Лучшими подступами при этомъ, несомнѣнно, окажутся тѣ, которые *не обстрѣливаются продольно артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ*, способствуютъ болѣе скрытному передвиженію, сопровождаются возможно большимъ количествомъ непоражаемыхъ пространствъ и, не слѣдуя по скатамъ въ близкомъ разстояніи отъ противника, являются свободными на своемъ пути отъ значительныхъ препятствій для движенія (глубокихъ овраговъ, рѣчекъ и пр.). Войска слѣдуютъ въ нѣсколькихъ линіяхъ, имѣя *въ первой*—цѣпь, *затѣмъ* —поддержки, рабочія команды ⁴⁾; *нѣсколько линій* штурмовыхъ резервовъ въ уступномъ порядкѣ, принадлежащихъ къ колоннамъ; *линію* частныхъ резервовъ, для общаго обезпеченія успѣха атаки на разныхъ пунктахъ и съ фланга, для веденія боя внутри деревни (совмѣстно съ другими), и общій резервъ. Въ зимнее время, люди, по крайней мѣрѣ всѣхъ периодовыхъ баталіоновъ, на случай самоокапыванія, должны быть снабжены земляными мѣшками съ пескомъ.

Деревня должна быть взята еще до начала темноты, хотя бы въ сумеркахъ, къ чему и приравнивается все наступленіе. Пользуясь успѣхомъ своей артиллеріи, обстрѣливающей непрерывно, между тѣмъ, все пространство окраины; перерывами непріятельскаго артиллерійскаго огня или промежутками между появленіями

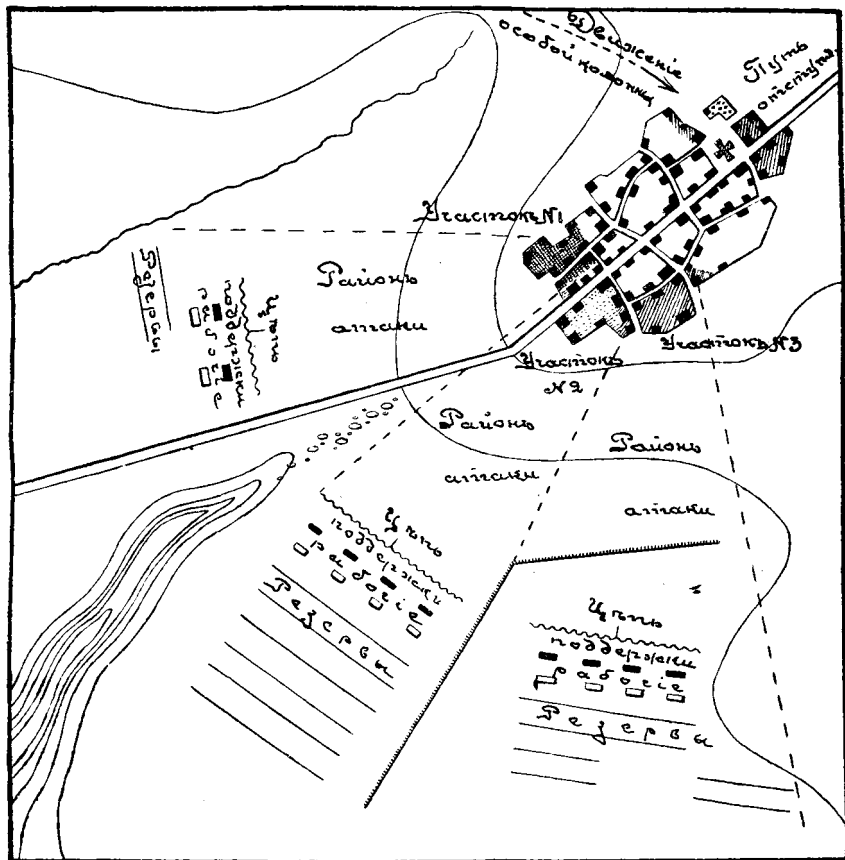
4) Болѣе половины рабочихъ и саперъ слѣдуютъ при частыхъ резервахъ, имѣя цѣлю содѣйствовать атакѣ внутри деревни.

снарядовъ и другими удобными минутами движенія, атакующія войска, стремительно, перебѣжками, отъ одного закрытія къ другому, перекатной волной, направляются къ противнику, въ то время, какъ саперы, двигаясь впередъ, производятъ развѣдку. При значительномъ удаленіи закрытій одно отъ другого и остановкахъ между ними на продолжительное время, какъ и въ другихъ уважительныхъ случаяхъ, войска, каждый разъ, обращаются къ самоокапыванію, не теряя, во всякомъ случаѣ, изъ вида постоянной необходимости, даже и во время самоокапыванія пользоваться всякимъ представляющимся случаемъ къ дальнѣйшему движенію впередъ.

Первой задачей атакующаго будетъ овладѣніе всѣми отдѣльно выдвинутыми постройками селенія и укрѣплѣніями обороны, фланкирующими подступы его къ окраинѣ. Разгромленныя предварительно огнемъ артилеріи, онѣ занимаютъ, по возможности, одними частями цѣпи штурмующихъ колоннъ безъ содѣйствія ихъ резервовъ, которые обходятъ ихъ въ это время по сторонамъ, выдвигая новыя цѣпи, взамѣнъ прежнихъ; войска занявшія эти постройки, немедленно окапываются впереди ихъ или приспособляютъ къ оборонѣ имѣвшіеся уже здѣсь ранѣе окопы. Частные резервы, слѣдуя за колоннами въ извѣстномъ отъ нихъ удаленіи, смотря по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, направляются на тѣ пункты окраины, которымъ желательно будетъ нанести главнѣйшіе удары. Гребни возвышенностей и окопы, лежащіе передъ окраинной деревни, берутся охватывающими ударами съ фланга и съ фронта, при содѣйствіи жестокаго фланговаго огня артилеріи. Одна лишь фронтальная атака этихъ окоповъ, безъ содѣйствія такого огня и другихъ вышнихъ воздѣйствій, рѣдко когда достигаетъ успѣха. Совмѣстно съ этимъ, атака окоповъ подготавливается пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ съ близкихъ дистанцій (въ томъ числѣ и фланговымъ), непродолжительнымъ, но энергичнымъ по силѣ, съ высылкою впередъ, для уничтоженія искусственныхъ препятствій или продѣлыванія въ нихъ проходовъ, рабочихъ командъ (съ саперами), снабженныхъ мѣшками съ пескомъ или стальными щитами. Атака окоповъ производится всей передовой линіей *одновременно, сразу по всему фронту*, съ обезпеченіемъ фланговъ ея отъ возможныхъ контръ-атакъ противника.

Весьма выгоднымъ представляется также атака и захватъ резервовъ противника до атаки окоповъ или непосредственно послѣ нея, съ цѣлью — на плечахъ непріятеля ворваться въ окраину.

Немедленно послѣ атаки принимаются мѣры по укрѣпленію за собою всего захваченнаго по доставкѣ пулеметовъ и по приведенію частей передовыхъ ротъ въ порядокъ, причемъ взятые окопы (впредь до успѣха атаки окраины) занимаются ими для поддержки войскъ на случай неудачи дальнѣйшей атаки. Преслѣдованіе про-

тивника, какъ и послѣдующая атака ограды, ложатся уже всецѣло на обязанность резервовъ штурмовыхъ колоннъ, подкрѣпленныхъ лишь въ случаѣ надобности войсками частныхъ резервовъ въ минимальномъ количествѣ.

Съ захватомъ окоповъ, первый фазисъ борьбы за обладаніе окриной можетъ почитаться оконченнымъ и атакующій переходитъ непосредственно къ дѣйствіямъ противъ деревни.

Распредѣленные широкимъ фронтомъ, войска атакующаго (ре-

зервы штурмовыхъ колоннъ), не давая, по возможности, противнику опомниться, немедленно, вслѣдъ за взятіемъ окоповъ, устремляются къ назначеннымъ для атаки участкамъ окраины, на плечахъ отступающаго; имъ содѣйствуютъ въ этомъ, непрекращающійся за все это время артиллерійскій, пулеметный и ружейный огонь съ ближнихъ дистанцій. между тѣмъ, какъ частные резервы отряда, подходя къ линіи окоповъ, принимаютъ всѣ мѣры, какъ къ поддержкѣ атакующихъ частей, такъ и къ охранѣ ихъ фланговъ отъ возможныхъ покушеній противника.

Развернувъ новыя цѣпи, съ саперами и рабочими командами (прежняго состава) непосредственно за ними, вновь образованныя такимъ образомъ штурмовыя колонны направляются *на ясно видимые, выдающіеся (поврежденные или необстрѣливаемые неприятельской артиллеріей пункты атаки) входы и другія слабыя мѣста ограды*, съ такимъ расчетомъ, чтобы пути наступленія ихъ совпадали бы съ направленіями огня ихъ собственной артилеріи. Сила ихъ, какъ и прежде, вполне сообразовывается съ подступами и обороноспособностью того пункта, противъ котораго онѣ дѣйствуютъ, хотя и безъ всякаго излишняго скопленія войскъ или разстройства пѣлости ихъ организациі.

Общій резервъ, въ достаточномъ удаленіи въ это время отъ мѣста атаки, долженъ находиться въ полной готовности поддержать, колонну войскъ, дѣйствующую противъ общаго резерва противника, а по овладѣніи окраиной, обратиться и къ дѣйствіямъ противъ внутренности деревни.

Внезапная атака черезъ какую нибудь слабообороняемую часть окраины приноситъ въ этотъ періодъ серьезныя выгоды.

Для согласованности фронтальной атаки съ атакой фланговой и въ тылъ противника, и вообще со всѣми отдѣльно наступающими колоннами, должны быть приняты *заблаговременно* самыя энергическія мѣры, къ числу которыхъ слѣдуетъ отнести: возлагаемую на ихъ начальниковъ *ответственность*; *заблаговременная* отдача приказаній; *точное обозначеніе времени начала наступленія*; поддержаніе постоянной связи между колоннами телефономъ, автомобилями, ординарцами и летучей почтой. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду крайне важнаго значенія самодѣятельности младшихъ начальниковъ во время атаки ограды, а затѣмъ и внутри деревни, послѣднимъ, до самыхъ мелкихъ включительно, должны быть предварительно опредѣлены, ясно, цѣль, задача и ожидаемое съ ихъ стороны содѣйствіе, въ формѣ наставленій для дѣйствій, а не приказа. Связь между артиллеріей и

пѣхотой должна быть организована возможно полнѣе, къ чему и должна стремиться возможно болѣе сама артилерія. Къ началу штурма огонь непріятельской артилеріи долженъ быть стѣсненъ до послѣдней возможности, между тѣмъ, какъ пункты атаки обстрѣлены *сосредоточеннымъ* и перекрестнымъ огнемъ.

Моментъ штурма окоповъ и ограды выбирается почти исключительно въ зависимости отъ удачнаго огня артилеріи и удачнаго моральнаго воздѣйствія на противника побочными средствами (угроза флангу, фланговый пулеметный огонь, орудійный огонь съ ближайшаго разстоянія и пр.).

Видъ отступающихъ крайне неблагоприятно дѣйствуетъ на штурмующія войска, почему и принимаются своевременно всѣ мѣры къ тому, чтобы поддерживать атакующихъ частями изъ позади слѣдующихъ резервовъ, не прибѣгая (исключая случаевъ особой важности) къ полному израсходованію частныхъ резервовъ, а тѣмъ болѣе — общаго, такъ какъ главная трудность атака будетъ еще впереди. Эти подкрѣпленія направляются къ нимъ съ фланга, чтобы перемѣшиваніемъ частей не нарушать порядка и организаціонной ихъ спайки. Преодолявая стѣны, рѣшетки, заборы и другія мѣстные особенности ограды, войска стараются овладѣть ими съ двухъ сторонъ: пока одни, подходя и прижимаясь къ стѣнамъ вплотную, обстрѣливая ихъ, при помощи саперъ и рабочихъ дѣйствуютъ топорами, ломами, пироксилиновыми шашками, и эскалаторуютъ преграду съ фронта, — другіе, между тѣмъ, врываются во внутреннее пространство черезъ имѣющіеся въ ней бреши и входы. Немедленно, вслѣдъ за атакующими доставляются сюда и пулеметы. Для укрѣпленія за собою всего взятаго, весьма выгоднымъ представляется немедленное же овладѣніе въ атакуемомъ участкѣ домами и другими крѣпкими постройками ограды; части ворвавшихся войскъ, укрѣпившись въ этихъ домахъ, дѣйствуютъ оттуда огнемъ по тѣмъ войскамъ противника, которыя все еще оказываютъ имъ сопротивленіе. Такимъ же образомъ, овладѣвшія участкомъ, свободныя войска штурмующихъ, въ свою очередь, также направляются начальниками колоннъ влѣво и вправо, вдоль по окраинѣ, для содѣйствія смежнымъ участкамъ огнемъ и штыкомъ съ фланга, если послѣдніе нуждаются въ этомъ; весьма хорошимъ средствомъ представляется здѣсь и втаскиваніе пулеметовъ въ дома и въ другіе, имѣющіе хорошій обстрѣлъ, пункты.

Частные резервы имѣютъ своею цѣлью противодѣйствовать резервамъ противника, идущимъ на выручку окраины, и поддержи-

вать атакующія части. Совмѣстно съ боевой линіей, они стараются возможно скорѣе овладѣть важнѣйшими входами въ селеніе, откуда уже и дѣйствовать въ зависимости отъ обстановки; для овладѣнія же этими послѣдними они должны не только непосредственно утвердиться въ нихъ, но и занять всѣ окружающіе ихъ опорные пункты. Для противодѣйствія же попыткамъ противника вернуть потерянную окраину обратно, однимъ изъ важнѣйшихъ условій успѣшной дѣятельности ихъ, является сохраненіе порядка въ войскахъ, что и должно быть предметомъ заботы начальниковъ, особенно же старшихъ въ звеньяхъ.

Исключая войскъ частныхъ резервовъ, ворвавшіяся въ окраину части атакующаго не преслѣдуютъ опрокинутаго ими противника, но возможно прочнѣе утверждаютъ въ ней; рабочіе и приданные къ передовымъ частямъ саперы также содѣйствуютъ имъ въ приспособленіи къ оборонѣ всей взятой окраины, съ устройствомъ въ ней, гдѣ нужно, редюитовъ.

Примѣромъ атаки окраины селенія можетъ служить бой подъ с. Линшинпу, 1-го октября 1904 г.

Линшинпу.

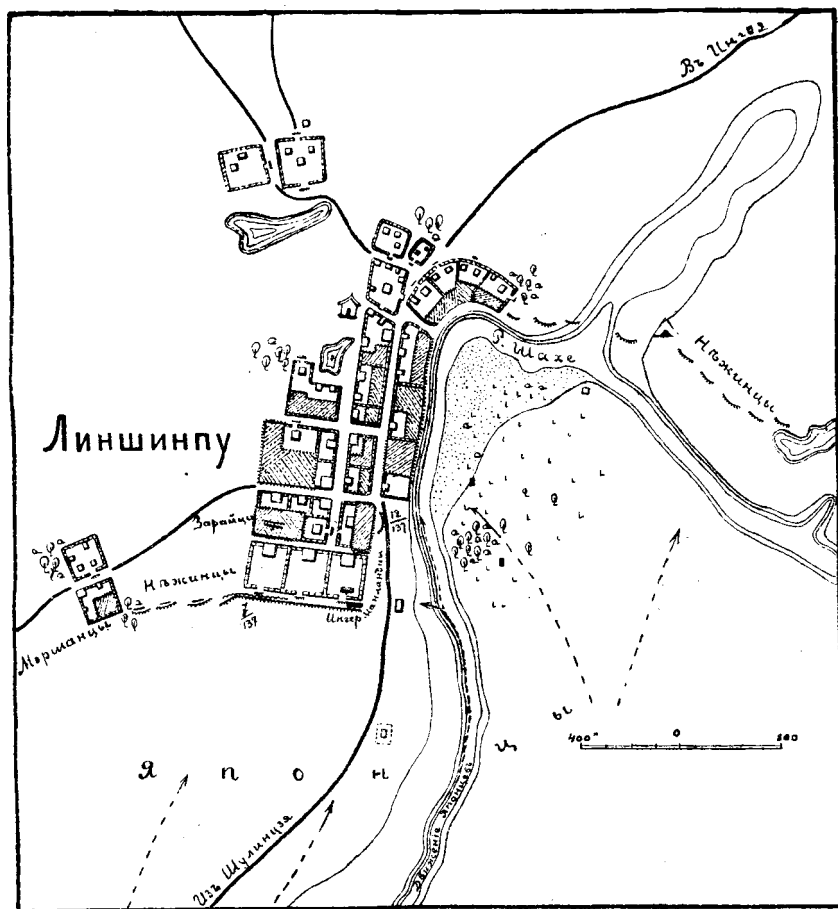
Позиція у с. Линшинпу, составлявшая правый флангъ расположенія войскъ 17-го армейскаго корпуса, къ утру 1-го октября 1904 г. была занята 137-мъ и 139-мъ пѣхотными полками, батальономъ 140 пѣх. полка и тремя батареями 35-й артилерійской бригады. За правымъ флангомъ ея, уступомъ въ 3-хъ верстахъ позади, находились у с. Кудяза 9-й и 11-й пѣх. полки, а у с. Сыфантай 10-й и 12-й; артилерія располагалась въ верстѣ позади Линшинпу и близъ д. Ингоа.

Къ востоку отъ этой позиціи, примыкали, слѣва, остальные части войскъ 17-го армейскаго корпуса, тогда какъ къ западу располагались войска 6-го сибирскаго корпуса.

Оттѣсненныя рядомъ кровопролитныхъ боевъ къ р. Шахе, русскія войска, занимавшія эту позицію, были до крайности утомлены и потрясены предшествующими неудачами и въ смыслѣ активной силы не представляли достаточно серьезнаго значенія.

Не смотря на сравнительное затишье 30-го сентября, русскіе не только не привели въ должное оборонительное состояніе д. Линшинпу, но и не приняли вообще какихъ нибудь мѣръ къ болѣе успѣшной ея оборонѣ. Ограничившись устройствомъ лишь нѣсколь-

ких окоповъ въ юго-западной части и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — на восточной, они не привели даже въ оборонительное состояніе прекрасной естественной позиціи на южной окраинѣ ея, ввидѣ массивныхъ глинобитныхъ стѣнъ, тянущихся въ два ряда (передняя стѣна въ $2\frac{1}{2}$ фута, а задняя, составляющая ограду импаней, въ сажень высотой), и кумирни на сѣверо-западной ея оконеч-

ности. Средняя часть южной окраины с. Линшинпу совершенно не была занята ими и, только промежутокъ между стѣнами, на оконечностяхъ окраины, былъ занятъ: на правомъ флангѣ—7-й ротой 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка, на лѣвомъ же (въ концѣ боя) вновь прибывшими частями 9-го Староингерманландскаго полка. Совершенно подъ прямымъ угломъ къ фронту наступленія японцевъ, подъ фланговымъ ихъ обстрѣломъ, въ открытомъ окопѣ восточной части с. Линшинпу, располагалась 12-я рота 137-го пѣх. полка.

Вправо отъ 7-й роты помѣщались въ окопахъ остальные части 2-го батальона Нѣжинскаго полка, а еще далѣе тянулись окопы моршанцевъ. Въ сѣверо-западной части селенія пріютились двѣ роты зарайцевъ, а уступомъ за восточную часть селенія, вдоль р. Шахе, стояли на позиціи 1-го и 3-го батальоны 137-го пѣх. полка, имѣя за собой 4-й батальонъ въ резервѣ. Ни одна импана не была приспособлена къ оборонѣ; отвѣтственнаго коменданта селенія назначено не было, маскировокъ, блиндажей, бойницъ, ходовъ сообщенія, фланговыхъ позицій, искусственныхъ препятствій, баррикадъ, телефонной связи и пр. также не было устроено. Въ селеніи сгруппированы были части 4 различныхъ полковъ (принадлежація различнымъ дивизіямъ), слабаго состава и качества, тогда, какъ общій резервъ, исключая Зарайскаго полка, окопавшись на позиціи Кудязя-Сыфантай, только и придерживался оборонительнаго образа дѣйствій.

Бой начался сильнымъ артилерійскимъ обстрѣливаніемъ японцами деревни съ разстояній до 2 версты; наша артилерія, невидя пѣхоты, отвѣчала японской съ разстоянія отъ 3½ до 4 версты. Вскорѣ, вслѣдъ за паденіемъ, лежащей къ востоку отъ Линшинпу, деревни Лама-тунь, обстрѣливаемая жестокимъ фланговымъ артилерійскимъ огнемъ, 12-я рота уже оставляетъ окопы. Лежація между глинобитными стѣнами, на узкомъ пространствѣ (въ 5 шаговъ шириною) войска наши также не въ состояніи держаться. Градъ сыплющихся на нихъ снарядовъ, куски глины отъ стѣнъ и пули невидимой японской пѣхоты приводятъ ихъ въ возбужденное состояніе, вселяя въ сердца какъ чувства безпомощности и убѣжденіе въ бесполезности дальнѣйшихъ усилій, такъ и въ безвыгодности дальнѣйшаго отсиживания. Между тѣмъ, японцы, пользуясь глубокимъ русломъ рѣки Шахе и полной беззащитностью селенія со стороны ея, мелкими партіями, по нѣсколько человекъ, все болѣе и болѣе скапливались передъ лѣвымъ флангомъ занятой нами окраины, пока наконецъ, внезапно, не явились (18 человекъ) въ близкомъ разстояніи отъ фанзы, составлявшей крайній лѣвый флангъ нашего расположенія. Посыпались пули въ узкое пространство, образованное двумя вышеописанными глинобитными стѣнами.

Развернуться не было возможности: каждая пуля японцевъ была безъ промаха, между тѣмъ, какъ ихъ артилерійскій огонь не прекращался ни на мгновеніе. Ингерманландцы не выдержали и бросились въ огороды, за ними вскорѣ послѣдовала и 7-я рота. Японцы начали распространяться вправо, тогда какъ отдѣльныя

группы ихъ *бросились въ фанзы*. Тревога быстро распространилась по линіи. 2-й батальонъ Нѣжинскаго полка, а за нимъ и моршанцы, прикрываясь западной окраиной деревни, стали постепенно отходить къ Сыфантаю; зарайцы, въ свою очередь, также быстро отходили къ сѣверо-западной оконечности Линшинпу, чтобы хотя оттуда поддержать отступающихъ; между тѣмъ, японцы пользуясь подступами, преимущественно съ нашего лѣваго фланга, все болѣе и болѣе наполняли деревню. Уже цѣлые рой пуль стали поражать отступающихъ съ разныхъ сторонъ, пока наконецъ, одной изъ нихъ, пущенной, очевидно, съ западной части Линшинпу, не поражается на смерть, желающій все время перейти въ наступленіе, доблестный командиръ баталіона нѣжинцевъ, подполковникъ Виноградовъ, послѣ чего отступленіе теряетъ уже всякій порядокъ. Артилерія, бесполезно до сего времени обстрѣливавшая японскую, замѣтя отступающихъ, снимается съ позиціи и занимаетъ новую въ 300 саженьяхъ отъ первой, тогда какъ запоздавшіе резервы только теперь начинаютъ прикрывать отступленіе, съ постепеннымъ отходомъ (шагъ за шагомъ) назадъ, и не заботясь о движеніи впередъ.

Б. Никулицевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ.

Привѣтъ выпуску 1913 года.

Вамъ, выходящимъ на ратное поле,
Шлю я мой братскій привѣтъ.
Дай вамъ всѣмъ, Господи, крѣпкую волю,
Силы на множество лѣтъ.

Съ чистой душой и съ горячей молитвой
Вы начинайте свой путь—
Вѣра святая, предъ грозною битвой,
Мощью наполнить вамъ грудь!

Службу Царю и странѣ начиная,
Дайте священный обѣтъ:
Жить и работать, солдатъ обучая
Хитростямъ ратнымъ побѣдъ!

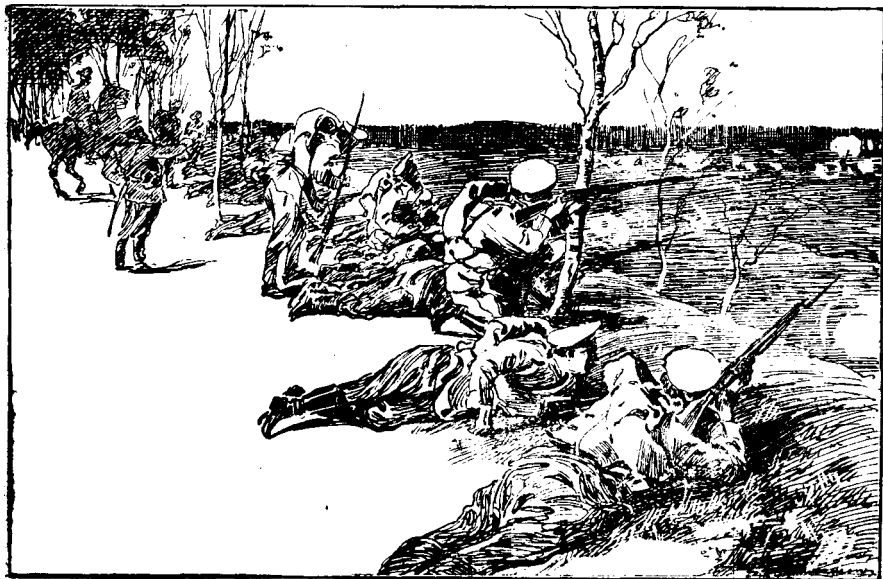
Свято блюдите завѣты героевъ
Нашей родимой страны—
Смотрять съ любовью изъ горныхъ покоевъ,
Смотрать Россіи сыны!

Да умудритъ васъ Господь Всемогуцій
Честно исполнить вашъ трудъ,
Капля за каплей Россіи даюцій
Волю отъ вражескихъ путей.

Слава Россіи въ величѣ побѣды!
Ждетъ отъ васъ много народъ!
Ждутъ отъ васъ славы и дѣти и дѣды!
Съ помощью Божьей впередъ!

Ж. Ж.

СТРѢЛКОВЫЯ ЗАМѢТКИ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Тактическо-стрѣлковыя занятія.

Въ отдѣлу приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій и занятій необходимо также отнести и рѣшеніе (тактически) стрѣлковыхъ задачъ, сперва на ящикѣ съ пескомъ, затѣмъ въ полѣ, со всѣми чинами роты.

Въ основу этихъ занятій должно быть положено убѣжденіе, что тактика не отдѣлима отъ стрѣлковаго дѣла. Только при такомъ условіи эти занятія и явятся подготовкой къ боевой стрѣльбѣ.

Свойства оружія опредѣляютъ условія борьбы, ставятъ въ опредѣленные рамки дѣйствія людей, не только въ смыслѣ движенія, но и въ смыслѣ использованія самого оружія. Преобладающее значеніе удара холоднымъ оружіемъ влекло за собою движеніе въ сомкнутыхъ массахъ, а въ дѣйствія огнестрѣльнымъ оружіемъ — стрѣльбу залпами изъ сомкнутаго строя. Дальнобойность и сила

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

современнаго огнестрѣльнаго оружія влекутъ за собою разрѣжен-ность боевыхъ порядковъ и строевъ и самостоятельное движеніе людей, почему примѣненіе огня и получило раздѣльный характеръ; первенствующимъ видомъ является огонь одиночный.

Всякое, такъ называемое тактическое ученіе, должно сопровождаться рѣшеніемъ стрѣлковыхъ задачъ. Наоборотъ, рѣшеніе стрѣлковыхъ задачъ въ ящикѣ съ пескомъ или въ полѣ невысказано безъ соотвѣтствующей тактической обстановки.

Такая неразрывная связь между тактическимъ и стрѣлковымъ дѣломъ заставляетъ и въ настоящемъ изложеніи рассмотреть обѣ стороны. Тѣмъ болѣе, что програма и офиціальныя указанія (въ этой области подготовки чиновъ) отсутствуютъ.

Въ брошюрѣ г. Глинскаго—«Основныя принципы стрѣлковой подготовки нѣхоты» прекрасно охарактеризованы особенности современнаго боя. Г. Глинскій подтверждаетъ, что въ бою лишь управляемый огонь достигаетъ цѣли, что необходимо придти на помощь начальникамъ по выполненію ихъ трудныхъ обязанностей въ дѣлѣ управленія ружейнымъ огнемъ—«необходимо усиленно поработать въ мирное время надъ выработкой у людей дисциплины огня и надъ *созданіемъ и изученіемъ особыхъ приѣмовъ и снарядовъ, обдѣлочныхъ технику управленія огнемъ*; необходимо также создать и хорошо подготовленный кадръ начальствующихъ нижнихъ чиновъ, которые явились бы умѣлыми и полезными работниками въ дѣлѣ управленія огнемъ въ бою».

Какъ вліяетъ природа современнаго боя на дѣйствія личнаго состава роты—мною подробно изложено въ моей брошюрѣ «Личный составъ роты въ бою»²⁾. Здѣсь же я коснусь главнымъ образомъ тѣхъ ея особенностей, которыя отзываются на управленіи огнемъ.

Прежде всего необходимо отмѣтить, что при опредѣленіи характера дѣятельности того или другого лица изъ состава роты надо принимать во вниманіе «раздѣленіе на зоны», указанное при изложеніи смотроваго порядка. Кромѣ того, необходимо людей раздѣлять на рядовыхъ, старшихъ звеньевъ, отдѣленныхъ и взводныхъ.

Г. Глинскій возлагаетъ управленіе огнемъ исключительно на взводныхъ командировъ и говоритъ, что хотя уставъ нашъ (п. 3, § 117 стр. уст.) и позволяетъ взводному командиру передавать непосредственное веденіе огня отдѣленнымъ, но послѣдніе мало будутъ компетентны для этого. Мнѣніе г. Глинскаго объ отдѣлен-

²⁾ Складъ изданія у Березовскаго.

ныхъ, при существующемъ теперь у насъ объемѣ ихъ знаній, безусловно справедливо, но такое положеніе, конечно, нормальнымъ считать нельзя. Необходимо имѣть отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ, обученныхъ управлять огнемъ своихъ частей, и необходимо это именно въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ.

Помимо необходимости этимъ начальникамъ умѣть управлять огнемъ своихъ частей, когда они будутъ въ отдѣлѣ, приходится отмѣтить еще и слѣдующее явленіе огневого боя.

Сложенность работы роты, кромѣ соблюденія частныхъ требованій къ различнымъ лицамъ роты, выразится еще и въ быстротѣ ориентированія всѣхъ въ обстановкѣ. Последнее же осуществимо при налаженной службѣ наблюденія и связи. Болѣе подробно этотъ вопросъ разобранъ въ указанной выше моей брошюрѣ. Здѣсь же укажу, что для правильности организаціи службы наблюденія, необходимо впереди лежащее поле раздѣлить на «взводные участки обстрѣливанія». Такое дѣленіе опредѣляется или особымъ приказаніемъ или, если такого приказанія не послѣдовало, каждый взводъ наблюдаетъ передъ собой.

Необходимость такого наблюденія вызывается еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ. Современный огонь, нанося потери издалека и имѣя страшную силу вблизи, сильно напрягаетъ нервы борющихся и дѣйствуетъ гипнотизирующе. Въ менѣе дисциплинированныхъ войскахъ огневой бой можетъ обратиться въ беспорядочную пальбу. Но и при наличіи дисциплины нерѣдко наблюдаются случаи, какъ бы произвольнаго открытія огня стрѣлками по появляющимся цѣлямъ. У дисциплинированныхъ стрѣлковъ эти самовольные *шквалы* прекращаются съ исчезновеніемъ цѣли. Такое явленіе наводитъ на мысль о естественности такого вида огня, какъ шквалы. Но, съ другой стороны, нельзя не указать, что возможность такого самовольнаго, какъ бы сорвавшагося съ цѣпи шквала, дѣйствуетъ разлагающе. Поэтому необходимо принятіе мѣръ, ограничивающихъ эту возможность и вводящихъ производство шкваловъ въ болѣе правильныя условія.

Первой подобной мѣрой является уставное запрещеніе самостоятельно открывать огонь на дистанціи свѣше прямого выстрѣла. Но, *кратковременное появленіе цѣлей и вызывающее главнымъ образомъ такіе шквалы, возможно и на прочія дистанціи, притѣрно до 2.000 шаговъ.* Кратковременность не позволяетъ взводному отдать своевременно надлежащія приказанія, и невольно получаются указанные самовольные шквалы. Поэтому на дистанціяхъ,

свыше прямого выстрѣла необходимо имѣть обученными болѣе мелкихъ начальниковъ, могущихъ управлять этими вспышками огня. Отдѣленные и старшіе звеньевъ имѣютъ подчиненныхъ меньше чѣмъ взводный, ихъ кругозоръ еще меньше, имъ легче и удобнѣй управлять. Вотъ почему необходимо вмѣнить въ обязанность отдѣленнымъ — *управлять огневymi нападеными ихъ отдѣленийъ въ зонѣ средняго огня. Старшіе звеньевъ обязаны тоже дѣлать въ зонѣ ближняго огня.* Если же вспомнить страшный шумъ современнаго боя, разбросанность людей, ихъ приподнятое нервное состояніе, необходимость измѣнять прицѣлъ въ зависимости отъ передвиженія впередъ самихъ себя или противника, то къ указаннымъ обязанностямъ этихъ начальниковъ придется еще прибавить необходимость — *короткимъ окрикомъ или даже дѣйствіемъ прекращать безпорядочную стрѣльбу, періодически измѣнять прицѣлъ и точку прицѣливанія.* Въ этомъ и должна выразиться упомянутая (при изложеніи смотрового порядка) стрѣльба отдѣленийъ въ составѣ цѣпи взвода.

Ввиду такихъ обстоятельствъ нельзя согласиться съ г. Глинскимъ въ томъ, что управленіе огнемъ въ бою есть прерогативъ взводнаго, тѣмъ болѣе, что авторъ брошюры, обходя молчаніемъ отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ, требуетъ прямо совмѣщенія управленія огнемъ съ самодѣтельностью рядового стрѣлка, т.-е. возлагаетъ на обученіе еще болѣе трудную задачу. Успѣшную самодѣтельность стрѣлка возможно ожидать лишь на дистанціи прямого выстрѣла, но указанныя выше явленія боя, мѣшающія взводному управлять огнемъ, будутъ, какъ видно, встрѣчаться и раньше; вотъ тутъ-то и скажется, имѣемъ ли мы подготовленныхъ отдѣленныхъ и старшихъ звеньевъ или нѣтъ? Только при ихъ подготовкѣ мы сможемъ долго сохранить въ своихъ рукахъ, столь драгоценный для насъ, управляемый огонь.

Сказаннымъ опредѣляются требованія съ тактической стороны, которыя необходимо предъявить къ отдѣленнымъ и старшимъ звеньевъ. Характеръ дѣятельности рядовыхъ и взводныхъ уже опредѣленъ былъ ранѣе.

При выработкѣ программъ должны быть приняты во вниманіе не только уровень способностей нижнихъ чиновъ, но и то, что при мобилизаціи прибываетъ масса запасныхъ, которыхъ придется ознакомлять усиленнымъ темпомъ, въ нѣсколько ученій съ сущью дѣла. Въ этихъ видахъ, програма должна быть кратка, опредѣленна. Въ ней долженъ быть допущенъ цѣлый рядъ послабленій, въ смыслѣ точности управленія, лишь бы распоряженія были удобо-

понятны. Самый процесс передачи распоряженій долженъ быть возможно детально разработанъ. На послѣднее необходимо обратить особое вниманіе, ибо нижніе чины вообще не приспособлены для самостоятельнаго изыскиванія приемовъ и сноровокъ въ различныхъ частныхъ случаяхъ.

Въ главнѣйшихъ чертахъ эта програма могла бы выразиться въ слѣдующемъ:

а) Рядовые должны быть обучены вести самостоятельный огонь до 1.000 шаговъ. Лучшіе изъ рядовыхъ исполняютъ обязанности старшихъ звеньевъ.

б) Ефрейтора и унтеръ-офицеры срочной службы должны умѣть управлять огнемъ до 2.000 шаговъ.

в) Сверхсрочнослужащіе и офицеры на полную дистанцію.

Обратимся къ изложенію частныхъ указаній по этимъ пунктамъ.

Относительно рядовыхъ многое уже было указано при изложеніи смотрового порядка одиночныхъ стрѣльбъ и стрѣльбъ звеньями. Здѣсь подчеркнемъ, что самостоятельныя дѣйствія рядовыхъ должны слагаться не только изъ самостоятельнаго выбора цѣли, прицѣла, точки прицѣливанія; наблюденія за результатомъ выстрѣла, но и въ пониманіи сути боя въ каждомъ частномъ случаѣ, въ пониманіи тактической цѣли, которую нужно достигнуть *и обязательно въ знаніи того пункта, которымъ нужно овладѣть*. Только при наличіи послѣдняго мы можемъ надѣяться въ хаосѣ современнаго боя привести людей къ пункту атаки. Растерянность, которая часто наблюдается при полученіи задания, когда забываютъ даже ориентировать людей, доказываетъ плохую налаженность службы взаимнаго ориентированія. Въ ротѣ ориентированіе въ бою всегда можно выполнить по видимымъ предметамъ или приказаніемъ: «по такому-то взводу». Промежуточные начальники обязаны почитать своимъ первѣйшимъ долгомъ—слѣдить, дабы подобныя приказанія доходили бы до *всѣхъ* нижнихъ чиновъ.

Отдѣленные—ефрейторы и унтеръ-офицеры есть (какъ сказано) начальники, которые должны умѣть управлять огнемъ на дистанціи до 2.000 шаговъ.

Вопросъ о подготовкѣ начальниковъ къ управленію огнемъ распадается: на ознакомленіе ихъ съ теоріей стрѣльбы и на усвоеніе техники управленія огнемъ въ цѣли. Въ послѣднемъ дѣлѣ, а также и въ тактическомъ отношеніи, роль начальниковъ охарактеризована мною въ указанной выше моей брошюрѣ.

Въ смыслѣ же ознакомленія съ теоріей стрѣльбы, прежде всего необходимо выяснитъ—какія пособія могутъ служить руководствомъ для нижнихъ чиновъ? Наставленіе по стрѣльбѣ для этой цѣли совершенно непримѣнимо, ибо таблицы его недоступны для пониманія начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Для отдѣленныхъ наиболѣе подходящимъ путемъ будетъ путь практической, о которомъ я скажу при описаніи учебно-показныхъ стрѣльбъ.

Для сверхсрочныхъ уже возможно изученіе стрѣлковой линейки генерала Филатова, и очевидно и здѣсь оно должно сопровождаться практическимъ показомъ.

Но въ питываніемъ извѣстнаго объема свѣдѣній (по теоріи стрѣльбы) дѣло еще не ограничивается, остается открытымъ вопросъ о техникахъ управленія огнемъ въ цѣпи. Офіціальныя указанія чрезвычайно скудны, а какія либо полевые казенныя пособія совершенно не существуютъ. За послѣднее время, въ этомъ отношеніи, начала приходить на помощь частная инициатива.

Въ частныхъ руководствахъ прежде всего дается рядъ мнемоническихъ правилъ для полученія исходныхъ прицѣла и точки прицѣливанія. Но мнемоническія правила обладаютъ общимъ недостаткомъ—отсутствіемъ наглядности³⁾. Про нижнихъ чиновъ и говорить не приходится, но даже и среди офицеровъ они быстро забываются. Въ цѣляхъ обученія, лучше рекомендовать способъ схематическаго изображенія всѣхъ необходимыхъ данныхъ и постараться, дабы эта схема возможно чаще была передъ глазами. Частое обращеніе со схемой, зрительная память, скорѣе дадутъ результатъ.

Отсутствіе же наглядныхъ пособій влечетъ за собой, напримѣръ, такое обстоятельство. § 77 Наставленія по стрѣльбѣ даетъ способъ измѣненія прицѣла при выборѣ точки прицѣливанія не на уровнѣ цѣли; рекомендуетъ для этого стрѣлковую линейку, но эта линейка *фактически въ войскахъ не существуетъ и не употребляется*, ибо не дано офіціального образца такой линейки, который былъ бы практиченъ, не только въ мирное, но и въ военное время. А разъ даже нѣтъ прибора для веденія таковой стрѣльбы, естественно, что строй считаетъ послѣдній, мало примѣнимымъ на дѣлѣ и принадлежащимъ къ области теоретическихъ измышленій.

Кромѣ того, выяснилась слѣдующая особенность современнаго стрѣлковаго боя. Въ бою такихъ, рѣзко обозначенныхъ, цѣлей, какія мы привыкли видѣть на стрѣльбищахъ, не будетъ. Современ-

3) Появленіе прибора подков. Зыбина это устранилъ.

ныя цѣли обыкновенно бываютъ низки (грудной высоты) и на дистанціяхъ свѣше прямого выстрѣла, даже на ровной мѣстности, сильно маскируются фономъ послѣдней и плохо видны невооруженнымъ глазомъ. Помимо того, вытянутыхъ въ нитку цѣней не будетъ на среднихъ дистанціяхъ. Наблюдая, мы по большей части будемъ замѣчать лишь присутствіе противника на извѣстной площади; противникъ выкажетъ себя появленіемъ разновременно различной величины группъ. Дать противнику безнаказанно наступать по замѣченной нами площади нѣтъ основанія; кромѣ того появляющіяся группы могутъ быть успѣшно обстрѣляны шквалами. Въ силу этого, возникаетъ вопросъ о методическомъ огнѣ (лучшими стрѣлками) по рубежу данной площади съ постоянной готовностью всѣхъ людей отдѣленія поразить шкваломъ появившуюся группу.

Итакъ, большинство изъ современныхъ цѣлей на среднихъ и дальнихъ дистанціяхъ, а иногда и на ближнихъ, невидимы для невооруженнаго глаза. Многочисленные опыты, какъ у насъ, такъ и за границей показали, что поражаемость такихъ цѣлей нисколько не понизится, сравнительно съ поражаемостью цѣлей видимыхъ, если мы только правильно направимъ спомъ пуль, какъ по дальности, такъ и по направленію. Какъ первое, такъ и второе, кромѣ вѣрнаго прицѣла, требуетъ выбора соотвѣтствующей точки прицѣливанія. Послѣдняя (такъ какъ цѣль невидима), можетъ быть указана лишь ввидѣ какой-либо точки на мѣстности. Очевидно, и организація методическаго огня по рубежу или по площади возможна также лишь при послѣднемъ условіи. Въ данномъ случаѣ, рачіонально выбранныя на мѣстности точки прицѣливанія для каждаго отдѣленія обезпечать методическое обстрѣливаніе опредѣленной площади.

Въ какомъ же положеніи находится дѣло ориентированія по точкамъ мѣстности? Прежде всего необходимо отмѣтить, что въ войскахъ на практикѣ принято, да и наставленіемъ рекомендуется пользоваться только тѣми точками, которыя находятся въ створѣ съ цѣлью, или въ непосредственной близости отъ нея. Приемы же пользованія точками въ сторонѣ отъ цѣли только теперь начинаютъ вырабатываться. Всякая вспомогательная точка, для удобства указыванія ея стрѣлкамъ, должна чѣмъ нибудь выдѣляться на общемъ фонѣ. Очевидно, не требуется доказательствъ, что такихъ удобныхъ точекъ въ створѣ съ цѣлью на практикѣ, въ полѣ, встрѣтится очень мало; большинство же точекъ будетъ находиться въ сторонѣ отъ цѣли. Умѣніе же пользоваться точками, лежащими въ

створѣ съ цѣлью, или въ непосредственной близости отъ нея, отразилось и въ частныхъ руководствахъ—на ихъ чертежахъ всегда находятся около цѣлей спасительные мѣстные предметы, ввидѣ верстовыхъ или просто бѣлыхъ столбиковъ, отдѣльныхъ камней, деревьевъ, домовъ и т. д. Конечно, въ дѣйствительности такая благодать встрѣтится рѣдко.

Помимо того, тѣми же руководствами рекомендуются, какъ при назначеніи общей для взвода точки прицѣливанія, такъ и при раздѣленіи огня, цѣлый рядъ многосложныхъ фразъ, опредѣляющихъ ту или другую замѣтную точку мѣстности, долженствующую быть точкой прицѣливанія. Такой способъ чрезвычайно неудобенъ, ибо многосложныя фразы при передачѣ, даже по отдѣленнымъ, обыкновенно перепутываются, рядовые же очень туго ихъ воспринимаютъ. Все это очень затягиваетъ открытіе огня, и въ бою, очевидно, примѣняться не будетъ.

Для ориентированія же по точкамъ, находящимся въ сторонѣ отъ цѣли, рекомендуется использовать предметы, находящіеся подъ рукой у стрѣлка, напримѣръ: пальцы, патроны, обоймы и т. д. Въ смыслѣ ориентированія, однако, эти приемы далеко нельзя назвать совершенными.

Для ясности изложенія примемъ за правило, чтобы тѣ точки мѣстности, по которымъ намъ удобно ориентировать стрѣлковъ о мѣстонахожденіи цѣли, и которыя находятся въ сторонѣ отъ послѣдней, называть вспомогательными точками *ориентированія*. Необходимо это потому, что эти точки будутъ называться точками прицѣливанія только въ томъ случаѣ, если онѣ находятся въ створѣ съ цѣлью или какъ разъ въ такомъ разстояніи отъ нея, какое намъ именно нужно при данныхъ условіяхъ стрѣльбы. Конечно, такіе случаи будутъ рѣдки, болѣе же общимъ случаемъ будетъ тотъ, когда точка прицѣливанія не совпадаетъ съ точкой ориентированія, поэтому ихъ и необходимо различать.

Для правильности стрѣльбы необходимо указать не только вѣрный прицѣль, но и правильную, *какъ по высотъ, такъ и по боковому направленію* точку прицѣливанія. Обсуждая именно въ этихъ отношеніяхъ особенности указанныхъ выше способовъ ориентированія, можно сказать, что примѣненіе пальцевъ не даетъ правильности: 1) высота точки прицѣливанія опредѣляется выборомъ какой-либо точки для ориентированія, напр.: «на линіи верхушки дерева», «на линіи подошвы дерева»; стрѣлкамъ же придется намѣтить точку прицѣливанія въ сторонѣ отъ верхушки или подошвы дерева. При примѣненіи пальцевъ, патроновъ, напр. «на 3 пальца вправо отъ вер-

хушки дерева», отъ послѣдней солдатомъ не проводится строго горизонтальная линія, а потому возможны ошибки—одинъ стрѣлокъ возьметъ ниже, другой—выше. 2) По боковому же направленію получается еще болѣе грубая ошибка, ибо толщина пальцевъ различна (толстые или тонкіе пальцы), да и не всегда соотвѣтствуетъ тому разстоянію, которое необходимо взять отъ вспомогательной точки ориентированія—нерѣдко приходилось командовать на $1\frac{1}{2}$, $2\frac{1}{2}$ пальца, что, конечно, уже является вполне гадательнымъ; такими же свойствами въ данномъ случаѣ обладаетъ и ориентированіе при помощи патроновъ и обоймы—части послѣдней ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$) точно не обозначены, а потому и могутъ пониматься различно.

Итакъ, необходимо: 1) дать начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ понятную имъ схему отправныхъ данныхъ для полученія исходныхъ прицѣла и шочки прицѣливанія; 2) дать практичное полевое пособіе для рѣшенія задачъ, согласно § 77 Наставленія; 3) рѣшить болѣе практично и рационально вопросъ объ ориентированіи стрѣлковъ по точкамъ мѣстности и при стрѣльбѣ по цѣлямъ, плохо видимымъ невооруженнымъ глазомъ, при необходимости вынести въ сторону отъ цѣли точку прицѣливанія, въ силу условій стрѣльбы и при организаціи методическаго огня по площадямъ и рубежамъ.

Въ цѣляхъ разрѣшенія этихъ пунктовъ въ брошюрѣ о «личныхъ составъ роты въ бою» мною предложено расчертить дѣленіями обойму. Безъ обоймы невозможно представить себѣ современнаго солдата. Тогда вполне будетъ разрѣшенъ вопросъ о наличии приспособленія, имѣющагося всегда подъ рукой.

Отправныя данныя, требуемы первымъ пунктамъ, очевидно, могутъ примѣняться лишь въ мирное время, при обученіи. Цѣль ихъ—рѣшеніемъ цѣлаго ряда задачъ ознакомить обучаемыхъ съ данными и величиною ихъ вліянія на полетъ пули. Въ бою же, очевидно, не придется справляться по схемамъ, тамъ исполнители должны вводить поправки автоматически, на основаніи практики мирнаго обученія. Въ виду этого, схема добавочныхъ отправныхъ данныхъ, предложенная мною въ указанной брошюрѣ къ нанесенію на бока обоймы, въ видахъ экономіи, можетъ и не наноситься. Ее возможно написать на картонныхъ пластинкахъ въ ротѣ же и выдать на руки начальникамъ. Но, конечно, лучше всего было бы и ее помѣстить на бока обоймы, ибо въ бою могутъ быть моменты, когда она будетъ драгоцѣнна; кромѣ того, это способствовало бы освѣженію въ памяти у запасныхъ необходимыхъ свѣдѣній.

При составленіи таковой схемы руководствовались слѣдую-

щимъ. Начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ срочной службы нельзя заставлятъ вычислять проценты попаданій и сколько нужно выпустить патроновъ, дабы поразить ту или другую часть цѣли. Въ этомъ отношеніи, а также по вопросамъ огневой тактики, имъ должны быть преподаны *опредѣленные указанія путемъ показа, при посредствѣ учебно-показныхъ стрѣльбъ*. Какъ это сдѣлать, мною будетъ указано при изложеніи организациі послѣднихъ. Въ схемѣ же лишь указаны атмосферическія условія, причеиъ признано, что въ памяти они запечатлѣются лишь при условіи указанія ихъ относительно трехъ-четырехъ дистанцій, напр.: 1.000 ш., 1.500 ш. и 2.000 ш. При стрѣльбѣ же на прочія дистанціи берется приблизительно средняя данная. Затѣиъ атмосферическое давленіе и вліяніе температуры преподаются, согласно § 27 п. п. а и б Наставленія. На схемѣ же тогда остается выразить вѣтровыя данныя для вѣтра бокового и по дальности; разность данныхъ вѣтра бокового, дѣленная на двое, дастъ деривацію.

Относительно разрѣшенія второго и третьяго пункта мое предложеніе относительно обоймы состоитъ въ слѣдующеиъ.

На ч. I показана затылочная часть обоймы въ натуральную величину. На нижнеиъ ребрѣ этой затылочной части нанесены дѣленія стрѣлковой линейки, пользование которой указано въ § 77 Наставленія. Здѣсь указаны эти дѣленія для стрѣльбы острой пулей.

На верхнеиъ же ребрѣ показаны дѣленія для ориентированія стрѣлковъ и указанія имъ точекъ прицѣливанія въ случаяхъ, упомянутыхъ въ третьемъ пунктѣ. Дѣленія на обоймѣ нанесены съ точностью до 2,5 дѣленій шкалы — угломѣра стрѣлковой линейки ген. Филатова. Счетъ же ведется такъ, какъ бы на обоймѣ были нанесены всѣ дѣленія этой шкалы. Каждое же дѣленіе послѣдней покрываетъ по фронту цѣли $\frac{1}{1000}$ разстоянія отъ стрѣляющей части до цѣли. Благодаря этому, опредѣливъ дистанцію до цѣли, мы можемъ: или необходимое намъ число шаговъ по фронту цѣли перевести въ дѣленія или, наоборотъ, измѣривъ сколько дѣленій покрываетъ опредѣленный участокъ на фронтѣ цѣли, узнать—сколько шаговъ имѣетъ протяженія по фронту этотъ участокъ.

Дѣленія на обоймѣ считаются: лѣвый обрѣзъ—0, затѣиъ 3, 5, 7, 10, 13, 15, 17, 20, 23, 25, 27, 30 и т. д. Короткія черточки, для легкости запоминанія, обозначаются нечетными цифрами. Правый обрѣзъ—107 дѣленіе. Такимъ образомъ, если стрѣльба ведется на 1.000 ш., то 0,001 равнялись 1 ш. и слѣдовательно вся обойма покрываетъ по фронту цѣли участокъ въ 107 шаговъ. Наоборотъ зная, что отношъ умѣренного вѣтра на эту дистанцію для острой

пули равняется 2 ш., мы можемъ шаги перевести въ дѣленія, получимъ 2 дѣл., которыя намъ и укажутъ выносъ точки прицѣливанія въ сторону.

Подробно теорія использованія обоймы указана мною въ упомянутой моей брошюрѣ. Ниже же мною будутъ изложены правила обученія съ нею.

Изъ сказаннаго ясно, что начальникъ, имѣя схему вѣтровыхъ данныхъ и обойму съ дѣленіями, всегда можетъ учесть вліяніе вѣтра и точно указать стрѣлкамъ выносъ точки прицѣливанія. Это является еще новымъ преимуществомъ примѣненія обоймы. Вслѣдствіе же этого, схема отравныхъ данныхъ можетъ быть выражена или въ шагахъ или дѣленіяхъ.

Въ шагахъ эта схема представится въ слѣдующемъ видѣ для стрѣльбы острой пулею:

1) 6—15—4 12	2) 14—20—9 22	3) 44—25—32 24 14 32
4) 70—30—45 40 16 54	5) 15— 6 20— 9 25—15 30—21	6) 15—24 20—38 25—58 30—80
	} шаг.— ² / ₃	} рысью— ¹ / ₂

Въ первыхъ двухъ пунктахъ показаны данныя для дистанцій 15 и 20 (1.500 и 2.000 ш.): справа—вѣтеръ умѣренный справа; слѣва—вѣтеръ умѣренный слѣва; ниже дистанціи—вѣтеръ умѣренный по дальности; вѣтеръ сильный или слабый—въ два раза больше или меньше, какъ при стрѣльбѣ тупою пулею.

Въ третьемъ и четвертомъ пунктѣ показаны тѣже данныя для дистанцій 25 и 30. Только здѣсь пришлось помѣстить для бокового вѣтра данныя въ два ряда: верхнія цифры—вѣтеръ сильный, нижнія—умѣренный. Вѣтеръ же слабый въ два раза меньше умѣреннаго. По дальности показанъ вѣтеръ умѣренный.

Въ пятомъ и шестомъ пунктахъ показано — сколько пройдетъ пѣхота бѣгомъ и кавалерія галопомъ за время полета пули. При движеніи пѣхоты шагомъ берется ²/₃. При движеніи кавалеріи рысью—¹/₂.

При примѣненіи этой схемы и указаній выноса стрѣлкамъ при помощи обоймы необходимо, очевидно, перевести шаги въ дѣленія. Для упрощенія этого перевода принято, что одно дѣленіе, при стрѣльбѣ на разныя дистанціи, покрываетъ: одинъ шагъ на дистанціи отъ 800 до 1.200 ш.; 1,5 шага на дистанціи отъ 1.300 до 1.700 ш.; два шага—отъ 1.800 до 2.200 ш.; 2,5 шага—отъ 2.300 ш. до 2.700 ш.; три шага—отъ 2.800 до 3.200 ш.

Приведемъ примѣры рѣшенія задачъ:

1) Дистанція 2.000 ш., вѣтеръ сильный слѣва. Изъ схемы видимъ, что вѣтеръ сильный слѣва отклоняетъ на $14 \times 2 = 28$ шаговъ. Каждое дѣленіе на эту дистанцію покрываетъ 2 шага, слѣдующее число дѣленій будетъ $28 : 2 = 14$ дѣленій. Четырнадцатаго дѣленія на обоймы нѣтъ, надо взять ближайшее 15 и скомандовать: «влѣво 15!».

2) Дистанція 1 600 ш., вѣтеръ слабый справа для 15 равняется 2, а для 20—равняется 5. Возьмемъ приблизительно подходящую намъ цифру—3 шага. Одно дѣленіе на эту дистанцію покрываетъ 1,5 ш., слѣдующій выносъ равняется $3 : 1,5 = 2$ дѣленія. Возьмемъ ближайшее дѣленіе обоймы и скомандуемъ: «вправо 3!».

Если ту же схему представить въ дѣленіяхъ, то, очевидно, никакого перевода дѣлать не надо.

1) 5—15—3	2) 7—20—5	3) 17—25—13
		10 — 5
12	22	32
4) 23—30—15	4) 15—5	6) 12—17
13 5	20—5	20—20
54	25—7	25—23
	30—7	30—25
	шаг.—умен. на 2.	рассыло—уик. на 10.

Очевидно, данныя для вѣтра по дальности остаются показанными въ шагахъ, ибо они оказываютъ вліяніе на прицѣль, а не на дѣленія обоймы.

Рѣшеніе задачъ по этой схемѣ не требуетъ особыхъ поясненій.

Итакъ, только что указанная схема совмѣстно съ тѣми опредѣленными указаніями, которыя будутъ даны на учебно-показныхъ стрѣльбахъ, дадутъ начальникамъ изъ нижнихъ чиновъ ясный матеріалъ для рѣшенія тактическо-стрѣлковыхъ задачъ.

Нанесеніе же дѣленій на затылочной части обоймы урегулируетъ управленіе огнемъ и дастъ возможность вести стрѣльбу способомъ указаннымъ въ § 77 Наставленія.

По вопросу объ организаціи тактическо-стрѣлковыхъ занятій можно отмѣтить слѣдующее.

Организація таковыхъ занятій съ рядовыми должна преслѣдовать достиженіе слѣдующихъ результатовъ: 1) пониманіе веденія боя, какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго на ближнихъ дистанціяхъ; 2) примѣненіе къ мѣстности; 3) пониманіе свойствъ различнаго рода цѣлей, въ смыслѣ необходимости раздѣленія или сосредоточенія огня; 4) навыкъ въ пониманіи отдаваемыхъ прика-

заній; 5) навѣкъ въ быстротѣ ориентированія по мѣстнымъ предметамъ; 6) правильность въ прицѣливаніи, не только по видимымъ цѣлямъ, но и по точкамъ и линиямъ на мѣстности.

Дабы быть увѣреннымъ, что всѣ эти пункты правильно выполняются, прежде всего необходимо исключить ученіе съ указками по способу ген. Леша. *Цѣли должны обозначаться такъ, какъ бы они были въ дѣйствительности.* Только при такомъ условіи и возможно повѣрить исполненіе съ пункта третьяго по шестой. Обученіе же по второму пункту скорѣе относится къ одиночному и къ обученію звена.

Указки же ген. Леша примѣнимы, лишь при обученіи дозорной службѣ, когда желательно съ небольшимъ расходомъ людей организовать возможно больше неожиданностей для дозоровъ.

Взводныя ученія необходимо вести со взводами военного состава. Для организаціи двухстороннихъ ученій надо двумъ ротнымъ командирамъ столкнуться и выработать програму, что ужъ не такъ трудно при малѣйшей долѣ желанія. Въ дѣйствительности же этотъ способъ наиболѣе простъ, ибо не требуетъ никакихъ особыхъ приспособленій. Для повѣрки необходимы временныя остановки, для чего могутъ служить большія указки. Повѣрка же производится черезъ отдѣленныхъ.

При производствѣ ученій крайне необходимо рѣзче подчеркивать обучающимся тѣ или другія условія, при которыхъ ведется ученіе. Напримѣръ, необходимо строго различать возможность участія (для тѣхъ или другихъ чиновъ роты) въ управленіи дѣйствіями и огнемъ роты въ различныхъ зонахъ. На практикѣ мирнаго обученія обыкновенно не различаютъ разницу въ управленіи въ зонѣ прямого выстрѣла или дальняго. Нерѣдко даже ротные командиры на ближнихъ дистанціяхъ вмѣшиваются и подаютъ команды полнымъ голосомъ, стремясь непосредственно сами управиться со всѣми мелочами. Очевидно, это совершенно не соотвѣтствуетъ боевой обстановкѣ.

Разница въ степени участія тѣхъ или другихъ чиновъ роты въ управленіи мною достаточно полно охарактеризована въ брошюрѣ— «Личный составъ роты въ бою».

На практикѣ (при обученіи) это можетъ быть проведено, напримѣръ, такъ. Въ зонѣ прямого выстрѣла необходимо требовать самостоятельныхъ дѣйствій отъ стрѣлковъ. Запрещается всѣмъ начальствующимъ подавать команды объ открытіи огня; затѣмъ показываются цѣли. Въ людяхъ вырабатывается сноровка въ наблюденіи за полемъ, а также дисциплина огня, которая выразится въ откры-

тіи огня только по цѣлямъ, показывающимся передъ стрѣлкомъ. Послѣднее есть общее правило самостоятельной стрѣльбы стрѣлковъ, во избѣжаніе бесполезнаго разбрасыванія пуль по полю; конечно, это не исключаетъ и такихъ задачъ: для возбужденія вниманія въ людяхъ, лежащихъ на флангѣ, показать одиночныхъ стрѣлковъ противника, пробравшагося къ намъ во флангъ.

Отъ ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ срочной службы необходимо требовать умѣнія произвести стрѣлковую развѣдку въ районъ, опредѣленномъ начальникомъ. Развѣдка эта должна выразиться: 1) въ выборѣ наблюдательнаго пункта въ районъ для обзора въ опредѣленномъ направленіи; 2) въ выборѣ вспомогательныхъ точекъ ориентированія на впередилежащемъ полѣ; 3) въ опредѣленіи на немъ же рубежей, наиболѣе удобныхъ для противника и для насъ; 4) въ опредѣленіи дистанціи помощью дальномѣра, или по картѣ, или на глазъ, или шагами (если возможно) до указанныхъ точекъ и рубежей; 5) въ умѣнии намѣтить стрѣлковую позицію для взвода, при условіи наибольшихъ обстрѣла и маскированности; 6) для унтеръ-офицеровъ—въ умѣнии составить схему, выражающую всѣ эти данныя.

Схема же рѣшенія тактическо-стрѣлковой задачи для унтеръ-офицеровъ сведется къ слѣдующему: 1) подробная тактическая обстановка, условія стрѣльбы съ обозначеніемъ числа патроновъ; 2) выясненіе—какія изъ мѣръ стрѣлковой развѣдки могли быть приняты въ данномъ случаѣ, и выполненіе таковыхъ; 3) показъ цѣли и опредѣленіе дистанціи; 4) оцѣнка тактическаго значенія цѣли, а также вѣроятности пораженія на основаніи данныхъ, преподаваемыхъ при прохожденіи теоріи стрѣльбы и на учебно показныхъ стрѣльбахъ; 5) соотвѣтственно этой оцѣнкѣ опредѣленіе исходныхъ данныхъ для открытія огня и выборъ соотвѣтствующаго его вида ⁴⁾; 6) при необходимости указать точку прицѣливанія на мѣстности, надо опредѣлить вспомогательную точку ориентированія и рѣшить задачу при помощи обоймы; 7) редактировать приказаніе; 8) наблюденіе и корректированіе стрѣльбы.

Такова же схема по существу и рѣшенія задачъ съ офицерами и сверхсрочнослужащими. Очевидно, отъ этихъ лицъ можно уже требовать болѣе самостоятельнаго мышленія по вопросамъ четвертаго пункта.

Остается еще сказать нѣсколько словъ по поводу *разбора* так-

⁴⁾ Вводнымъ командиромъ должно быть опредѣлено—съ какого момента отдѣленные могутъ примѣнять шквалы.

тически-стрѣлковыя ученія. На ученіяхъ мелкихъ единицъ обыкновенно не любятъ дѣлать разбора, а ограничиваются окриками во время самаго ученія, а затѣмъ «на плечо» и «домой шагомъ маршъ», какъ будто нечего и разбирать, а все понятно само собою⁵⁾. Между тѣмъ это является огромнымъ промахомъ по отношенію обученія нижнихъ чиновъ; именно для послѣднихъ чрезвычайно важно, дабы здѣсь же, на мѣстности пояснены были ошибки и опредѣленно указано, почему они произошли и какъ ихъ можно было бы избѣжать. Для нижнихъ чиновъ чрезвычайно важно, дабы имъ рельефно подчеркивались особенности боевыхъ условій, главенствующихъ въ данномъ случаѣ. Въ этомъ отношеніи необходима даже утрировка, дабы то или другое явленіе боя рѣзче запечатлѣлось въ памяти. *Простота обученія есть палка о двухъ концахъ. Она хороша, если обучающіе способны самостоятельно разбираться въ прилагаемомъ матеріалѣ. Нижніе чины для этого не приспособлены; по отношенію къ нимъ отсутствіе опредѣленныхъ указаній приводитъ къ полному незнанію.*

Говорятъ, что не всякому дано умѣніе дѣльно разбирать ученія; что для этого надо какія то особыя личныя свойства; но, если это и справедливо, то только по отношенію разбора движеній крупныхъ частей. Въ предѣлахъ же дѣйствій роты сдѣлать разборъ никакого особаго личнаго свойства имѣть не надо и, если это не дѣлается, то только благодаря тому, что исполнители не знакомы съ методомъ, могущимъ облегчить это дѣло. Въ этомъ отношеніи можно было бы рекомендовать слѣдующее: въ зависимости отъ величины обучаемой части при каждомъ самостоятельно распоряжающемся начальникѣ назначать того же званія *посредника*, а также и посрениковъ при выдѣляемыхъ дозорахъ. Посредники докладываютъ послѣ исполнителя и указываютъ— какъ бы они поступили. Для выясненія тѣхъ или другихъ подробностей, наиболѣе интересныхъ въ данномъ случаѣ, можно побуждать докладывающихъ соответствующими вопросами. Мнѣнія посредниковъ дадутъ уже достаточный матеріалъ для разбора, вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждать интересъ у нижнихъ чиновъ къ послѣднему.

а) *Обученіе глазомъру.*

Несмотря на подчеркнутую Наставленіемъ важность этого отдѣла обученія, нельзя сказать, чтобы онъ вездѣ занималъ должное ему мѣсто. Скорѣе онъ получаетъ характеръ занятія между

⁵⁾ Въ артилеріи самыя мелкія стрѣлковыя задачи уже сопровождаются разборомъ.

прочимъ. Конечно, это прежде всего объясняется малою требовательностью сверху въ этомъ отношеніи. Второй же причиною служитъ малый интересъ къ этимъ занятіямъ, монотоннымъ по своей организаци. Кроме того, число учений, удѣляемое на это дѣло ограничено, а потому не приноситъ существенной пользы. *Обученности глазомѣру возможно достигнуть лишь при постоянной практикѣ.*

Сноровкой, въ данномъ случаѣ, для частей, квартирующихъ въ небольшихъ населенныхъ пунктахъ, можетъ служить слѣдующій приемъ. Въ Наставленіи рекомендуется при всякомъ выходѣ въ поле практиковать людей въ глазомѣрѣ; но на практикѣ это никогда не дѣлается, ибо для повѣрки необходимо было бы измѣрять опредѣляемыя разстоянія, а это отвлекало бы отъ прямой цѣли выхода въ поле.

Для устранения этого неудобства можно рекомендовать, составленіе схемы окрестностей стоянки. На схемѣ должны быть помѣщены всѣ дороги съ обозначеніемъ всѣхъ рѣзко обозначенныхъ на мѣстности точекъ дорогъ, на примѣръ: выходъ изъ деревни, рѣзкій поворотъ, столбъ, большой камень, отдѣльное дерево, мостъ и т. д. Затѣмъ, отъ всѣхъ этихъ точекъ должны быть измѣрены разстоянія до различныхъ ориентировочныхъ пунктовъ, которые видны во кругъ. Ориентировочные пункты наносятся на схему съ обозначеніемъ разстояній. Такія схемы, изготовленныя заранее, должны быть у каждаго офицера. Тогда, не отвлекаясь отъ прямого дѣла, легко будетъ осуществить пожеланіе Наставленія. Люди будутъ постоянно практиковаться; упражненія же будутъ проходить легко, безъ задержекъ и получать характеръ попутной забавы.

Объ упражненіяхъ съ дальномѣрами говорить не приходится. Важность ихъ ясна. Желательно лишь, дабы изысканы были средства для снабженія войскъ дальномѣрами *съ внутренней базой*, хотя бы по одному на баталіонъ и пулеметную команду,

Для правильного опредѣленія точекъ прицѣливанія въ предѣлахъ прямого выстрѣла въ особенности имѣетъ значеніе развитіе чувствительности въ стрѣлкахъ къ вѣтру. Вѣтеръ очень часто бываетъ такъ непостояненъ, что указаніе обучающаго передъ выстрѣломъ нерѣдко въ моментъ выстрѣла уже не годится. Стрѣлку необходимо самому слѣдить за направленіемъ вѣтра и выбирать соотвѣтственную точку прицѣливанія. Для этого необходимо развивать въ стрѣлкахъ чувствительность къ вѣтру.

Огромное большинство стрѣлковъ самостоятельно не обращаетъ вниманія на вѣтеръ, не умѣетъ слѣдить за нимъ во время

стрѣльбы. Является это слѣдствіемъ отмѣченной системы прохожденія курсовыхъ стрѣльбъ на помочахъ, всегда съ подсказкой обучающаго.

Обучающій получить увѣренность въ томъ, что стрѣлки учтутъ вѣтеръ и не выпустятъ даромъ пулю, лишь при налаженности занятій въ такомъ направленіи, дабы привить стрѣлкамъ привычку постоянно, безъ напоминаній, учитывать вѣтеръ и правильно его чувствовать. Первое достигается вмѣненіемъ въ обязанность стрѣлкамъ, во время повѣрки прицѣливанія, если повѣряющій не указалъ силу и направленіе вѣтра, обязательно спрашивать о таковой, хотя бы это по существу и было лишь проформой. Второе же будетъ развиваться соотвѣтствующими вопросами во время занятій на воздухѣ.

б) *Обученіе ориентированію стрѣлковъ при помощи обоймы.*

Обученіе обращенію съ обоймою раздѣляется на обученіе рядовыхъ и обученіе начальниковъ.

Рядовые прежде всего должны быть ознакомлены съ порядкомъ наименованія дѣленій на верхнемъ ребрѣ затылочной части обоймы (ч. I).

Затѣмъ поясняется:

1) Цѣль примѣненія обоймы—указываніе точекъ прицѣливанія на мѣстности, когда цѣль плохо видна невооруженнымъ глазомъ, когда надо обстрѣлять опредѣленную площадь.

2) Для указанія точки прицѣливанія на мѣстности, выбирается вблизи того района, который нужно обстрѣлять какой-нибудь хорошо видимый предметъ: отдѣльное дерево, камень, столбъ, край лѣса, кустовъ, дома и т. д.

3) Затѣмъ берется въ правую руку обойма и держится между большимъ и среднимъ пальцами горизонтально такъ, чтобы нуль былъ слѣва и затылочная часть къ стрѣлку. Указательный палецъ держится полусогнутымъ такъ, какъ показано на ч. I.

4) Положимъ, точка прицѣливанія, которую нужно указать стрѣлкамъ, находится въ точкѣ Б (ч. I). Вспомогательной же точкой ориентированія выбрана отдѣльная ель влѣво. Подается команда: «Прицѣль такой-то; отдѣльная елка тамъ-то; отъ подошвы отдѣльной елки вправо 37; (видъ огня), начинай!»

5) Стрѣлки, взявъ обойму, какъ указано въ пунктѣ третьемъ, вытягиваютъ правую руку впередъ на 14 вершковъ. Приемъ обученія этому вытягиванію руки слѣдующій: берется отрѣзокъ веревки (съ петлею на одномъ концѣ) длиною 14 вершковъ; петля одѣвается на большой палецъ правой руки, другой же конецъ берется

въ зубы; затѣмъ вытягиваютъ впередъ нѣсколько разъ руку съ обоймою на полную длину веревки и запоминаютъ положеніе руки; послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій въ полѣ, уже не представится затрудненій поставить руку въ замѣченное положеніе. Стрѣлокъ; вытянувъ руку, подводитъ нуль подъ подошву отдѣльной елки и смотритъ, гдѣ, на фонѣ мѣстности, приходится пересѣченіе ногтя указательнаго пальца съ ребромъ обоймы — это и будетъ точка прицѣливанія.

6) Дабы стрѣлки получили навыкъ въ прицѣливаніи по точкамъ мѣстности, во время прикладки ведутся занятія со станка, причемъ точки прицѣливанія указываются при помощи обоймы.

7) Положимъ, что точка прицѣливанія находится въ точкѣ А (ч. I). Вспомогательная же точка ориентированія — телеграфный столбъ — выбрана вправо. Въ такомъ случаѣ подается команда: «Прицѣль такой-то; телеграфный столбъ тамъ-то; отъ подошвы телеграфнаго столба *вльво 37*; (видъ огня), начинай!» Въ этомъ случаѣ стрѣлки, поставивъ ноготь указательнаго пальца на 37 дѣленіе, *подводятъ пересѣченіе ногтя съ ребрами обоймы подъ подошву телеграфнаго столба (а не нуль) и смотрятъ, гдѣ приходится нуль — это и будетъ точка прицѣливанія.*

8) Стрѣлки должны различать, подъ какое мѣсто точки ориентированія надо подводить нуль или скомандованное дѣленіе. Въ приведенныхъ командахъ было указано «отъ подошвы», но послѣдняя можетъ быть невидна или, если точка ориентированія находится къ намъ ближе, чѣмъ цѣль, то подошва не будетъ на одной линіи съ послѣдней; въ такихъ случаяхъ выгоднѣй стрѣлять по способу § 77 Наставленія и указывать точку прицѣливанія въ ту или другую сторону отъ *вершины* точки ориентированія; слѣдовательно, и стрѣлки должны обратить вниманіе на выраженіе «отъ вершины», отъ которой и дѣлать соответствующія отложенія. Наконецъ, можетъ быть и такой случай, когда точка ориентированія своей нижней частью проэктируется на лѣсъ, кусты, хребетъ возвышенности. При такихъ условіяхъ стрѣльба по способу § 77 Наставленія можетъ быть примѣнена относительно не вершины точки ориентированія, а верхушки лѣса, кустовъ, перегиба возвышенности. Точка прицѣливанія ищется также по верхушкѣ лѣса, кустовъ, по перегибу возвышенности. Команда, примѣрно, подается такая: «*Прицѣль такой-то; телеграфный столбъ тамъ-то; отъ телеграфнаго столба по верхушкѣ лѣса или кустовъ или по хребту вльво (вправо) столько-то; (видъ огня), начинай!*» Стрѣлки подводятъ нуль (или скомандованное дѣленіе) къ пересѣченію точки ориентированія съ линіей

верхушки лѣса, кустовъ или съ хребтомъ и на этихъ линіяхъ и замѣчаютъ точку прицѣливанія.

Перечисленными пунктами исчерпываются знанія, необходимыя для рядовыхъ, при примѣненіи обоймы.

Для начальниковъ необходимо ознакомиться съ § 77 Наставленія, согласно которому и пользоваться стрѣлковою линейкою, помещенною на нижнемъ ребрѣ обоймы.

Правила же использованія дѣленій верхняго ребра, регулируюція вообще технику управленія огнемъ, изложены ниже, причѣмъ теоретическое объясненіе ихъ, а также подробное изложеніе имѣется въ указанной выше моей брошюрѣ.

Цѣли, невидимыя для невооруженнаго глаза, различаются по своей ширинѣ: широкія, узкія и прерывчатыя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, очевидно, стрѣльба должна свестись къ обстрѣливанію опредѣляемой нами по ширинѣ площади. Для правильности же послѣдняго необходимо раздѣленіе огня; таковое признано удобнѣе всего произвести назначеніемъ каждому отдѣленію своей точки прицѣливанія.

Каково бы ни было относительное положеніе цѣли, точки ориентированія и направленіе вѣтра, порядокъ работы взводнаго командира всегда представляется въ видѣ слѣдующей, одной и той же схемы:

1) *Отъ точки ориентированія къ дальнему краю площади, подлежащей обстрѣливанію.* Если точка ориентированія находится влѣво отъ этой площади, то взводный командиръ, взявъ обойму, какъ указано выше, подводитъ нуль подъ точку ориентированія, полусогнутый же указательный палецъ ведетъ по ребру обоймы отъ нуля вправо, пока пересѣченіе ногтя со обоймой не придется противъ дальняго края площади и смотритъ на какомъ дѣленіи ноготь остановился. Если точка ориентированія находится вправо отъ площади обстрѣливанія, то наоборотъ—нуль наводится на дальній край послѣдней, указательный же палецъ ведется вправо до тѣхъ поръ, пока не остановится противъ точки ориентированія. Положимъ въ томъ или другомъ случаѣ ноготь остановился на 100 дѣленій.

2) *Не отнимая нуля отъ точки ориентированія или дальняго края площади обстрѣливанія, передвигаемъ указательный палецъ на ближній край площади обстрѣливанія.* Если точка ориентированія слѣва, то мы можемъ, напримѣръ, получить 25-е дѣленіе, слѣдовательно, вся ширина площади обстрѣливанія будетъ равняться $100 - 25 = 75$ дѣленій. Если точка ориентированія находится справа, то ноготь самъ остановится на 75 дѣленіи.

3) Дѣлимъ ширину площади обстрѣливанія на 4 (число отдѣленій). Напримѣръ $75 : 4 = 19$. Полученная цифра есть поправка для раздѣленія огня и показываетъ на сколько дѣленій будутъ отстоять другъ отъ точки прицѣливанія отдѣленій.

4) Всегда полученную поправку для раздѣленія огня дѣлимъ на 2 и полученное (всегда) вычитаемъ изъ цифры дѣленій, приходящейся на дальнѣйшій край площади обстрѣливанія. Напримѣръ $19 : 2 = 9$, $100 - 9 = 91$.

5) Опредѣляемъ поправку на боковой вѣтеръ, если таковая нужна. Положимъ, вѣтеръ справа и поправка $= 10$ дѣленіямъ.

6) Вычитаемъ или прибавляемъ къ цифрѣ, полученной въ пунктъ четвертомъ, поправку на вѣтеръ, въ зависимости отъ направленія послѣдняго. Причемъ оказывается, если вѣтеръ и точка ориентированія находятся на одной и той же сторонѣ, то надо вычитать; напримѣръ: точка лѣвѣе и вѣтеръ слѣва, точка правѣе вѣтеръ справа. Наоборотъ, если точка справа или слѣва, а вѣтеръ или слѣва или справа, то надо прибавлять. Въ нашемъ примѣрѣ—если точка слѣва, то $91 + 10 = 101$ дѣл.; если точка справа, то $91 - 10 = 81$ дѣл. Ни 101 дѣл., ни 81 дѣл. на обоймѣ нѣтъ—берутъ ближайшія 100 или 80.

7) Команда: «Прицѣль такой-то; такая то точка (ориентированія); отъ подошвы (вершины или по верхушки или по хребту отъ) такой-то точки (ориентированія) вправо или влѣво столько-то 100 или 80 (примѣрно) раздѣлить влѣво или вправо 20 (примѣрно); (видъ огня), начинай!»

Указаніе—раздѣлить влѣво или вправо—относится къ отдѣленнымъ и показываетъ очередь назначенія точекъ прицѣливанія. Для примѣра разберемъ оба случая.

При точкѣ ориентированія слѣва (относительно дальняго края площади обстрѣливанія), всегда командуется—раздѣлить влѣво. Правифланговый отдѣленный командуетъ: «Прицѣль такой-то; такая то точка (ориентированія); отъ подошвы (примѣрно) такой-то точки (ориентированія) вправо 100; (видъ огня), начинай!» Следующіе отдѣленные повторяютъ команду, уменьшая отклоненія точки прицѣливанія каждый на 20, сравнительно со своимъ правымъ сосѣдомъ. Такимъ образомъ, слѣдующія отдѣленія будутъ прицѣливаться при 80, 60 и 40 дѣленіяхъ.

При точкѣ ориентированія справа, относительно дальняго края площади обстрѣливанія, всегда командуется раздѣлить вправо. Левифланговый отдѣленный командуетъ: «Прицѣль такой-то; такая-то точка (ориентированія); отъ подошвы (примѣрно)

такой-то точки (оріентированія) влѣво 80; (видъ огня), начинай » Прочіе отдѣленные, постепенно къ правому флангу, повторяютъ команду, уменьшая отклоненіе каждый на 20, сравнительно со своимъ *мѣстомъ* сосѣдомъ. Такимъ образомъ, слѣдующія отдѣленія будутъ прицѣливаться при 60, 40 и 20 дѣленіяхъ.

Рядовые исполняютъ непосредственныя команды отдѣленныхъ. Приведенныя здѣсь приказанія удобнѣе взводному командиру отдавать отдѣльными фразами съ выдержкой, пока фраза не будетъ повторена отдѣленными.

Раздѣленіе на фразы показано здѣсь точкой съ запятой.

Если точка оріентированія находится отъ дальняго края площади обстрѣливанія настолько далеко, что приходится отложить цѣлую обойму, замѣнить новую точку и еще отложить требуемое число дѣленій, то взводному командиру слѣдуетъ и въ приказаніи указывать не общее число дѣленій, а передать — «обойма и столько-то».

При необходимости ротному командиру сосредоточить огонь нѣсколькихъ взводовъ, приказаніе будетъ таково: «Прицѣлы такіе-то; отъ подошвы (примѣрно) такой-то точки (оріентированія) вправо 25—100 (примѣрно); вѣтеръ сильный, слѣва; видъ огня!»! Указаніе 25—100 даетъ ширину фронта площади обстрѣливанія. *Оказывается, что такое указаніе вѣрно направитъ выстрѣлы только тѣхъ взводовъ, которые находятся отъ ротнаго командира въ сторону не далѣе 300 шаговъ.* Если же какой-либо взводъ находится далѣе, то ему ротный командиръ долженъ опредѣлить мѣстными точками, границы площади обстрѣливанія дабы взводный командиръ самостоятельно сдѣлалъ бы измѣреніе. Получивъ указанное выше приказаніе, взводные командиры рѣшаютъ задачу, согласно приведенной здѣсь схемы.

Ввиду того же обстоятельства оказывается, *что и переносъ огня можно дѣлать куда угодно, только въ томъ случаѣ, если взводному командиру границы площади обстрѣливанія указываются точками на мѣстности.* Если же желательнѣе передать дѣленія обоймъ, то таковыя будутъ дѣйствительны не далѣе, какъ на 300 шаговъ въ сторону отъ мѣста ихъ опредѣленія и *это вѣрно только для того случая, если точка оріентированія и цѣль находятся на одной линіи.*

Если же точка оріентированія находится далѣе, чѣмъ цѣль, то сосредоточивать огонь слѣдуетъ отъ тѣхъ взводовъ, которые находятся по той же рукѣ, какъ и точка оріентированія и не далѣе 300 шаговъ въ сторону отъ мѣста опредѣленія

дѣлений обоймы. Напримѣръ: если точка справа, то привлекаются взводы, расположенные вправо; если точка слѣва, то расположенные влѣво *отъ того взвода, который находится въ створѣ съ цѣлью и съ мѣстомъ опредѣленія дѣлений обоймы.* Очевидно, послѣдній взводъ также принимаетъ участіе въ стрѣльбѣ.

Если точка ориентированія находится ближе къ намъ, чѣмъ цѣль, то наоборотъ—при *точкѣ справа* привлекаются *лѣвые* взводы; при *точкѣ слѣва*—*правые*. Удаленіе же взводовъ находится въ зависимости отъ удаленія точки ориентированія отъ цѣли по дальности. При такомъ удаленіи болѣе 200 шаговъ, необходимо ротному командиру указывать границы площади обстрѣливанія точками мѣстности. При удаленіи около 200 шаговъ, привлекаются взводы, лежащіе въ сторонѣ не далѣе 100 шаговъ. При удаленіи же 100 шаговъ привлекаются взводы не далѣе 300 шаговъ.

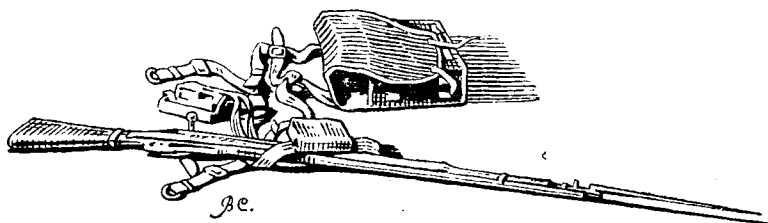
Изъ изложеннаго видно, что *въ приказаніи ротнаго командира* удобнѣй всего взводамъ опредѣлять границы площади обстрѣливанія мѣстными точками, а не дѣленіями обоймы. Взводные же командиры рѣшаютъ задачу, согласно вышеприведенной схемы. Для упрощенія приказанія ротнаго командира не надо каждому взводу назначать отдѣльно участокъ обстрѣливанія, а опредѣлить лишь границы общаго участка. Густота пораженія отъ этого нисколько не измѣнится, ибо снопы пуль взводовъ пересѣкутъ другъ друга.

Если же по точкамъ мѣстности опредѣлить границы площади обстрѣливанія нельзя, и желательно примѣненіе дѣлений обоймы, то слѣдуетъ имѣть въ виду приведенныя правила.

Все сказанное здѣсь о сосредоточеніи и переносѣ огня относится исключительно къ стрѣльбѣ нѣсколькихъ взводовъ по одной цѣли. Въ предѣлахъ же взвода относительное расположеніе точки ориентированія и цѣли роли не играетъ.

Сказаннымъ исчерпываются свѣдѣнія, необходимыя начальникамъ, по примѣненію обоймы.

Ф. Ступинъ.

Вс.

СРЕДСТВА БОРЬБЫ СЪ ВОЗДУХО- ПЛАВАТЕЛЬНЫМИ АППАРАТАМИ.

На нашихъ глазахъ, въ короткое время возникъ, развился и успѣлъ уже достигнуть значительной степени совершенства новый родъ войскъ—воздушный флотъ, обѣщающій превзойти конницу въ смыслѣ успѣшности развѣдки и соперничающій съ артилеріей—въ смыслѣ возможности пораженія недоступныхъ для нея цѣлей.

Первыя попытки примѣненія аэростатовъ и воздушныхъ змѣевъ во время русско-японской войны 1904—1905 гг. не имѣли почти никакого успѣха.

Гораздо удачнѣе были (проникнутыя широкой инициативой) дѣйствія итальянскихъ воздухоплателей въ 1912 г., во время кампаніи въ Триполи: не ограничиваясь смѣлыми развѣдками въ предѣлахъ досягаемости ружейнаго огня, итальянскіе дирижабли

переходили уже въ нападеніе, бомбардируя турецкія войска и оазисы и поселяя среди нихъ смятеніе.

Въ настоящей балканской войнѣ аэропланы также нашли широкое примѣненіе и, и если полеты ихъ не дали болѣе осязательныхъ результатовъ, то это можно объяснить только тѣмъ обстоятельствомъ, что союзники не обладали собственнымъ военнымъ флотомъ, а пользовались лишь услугами приглашенныхъ добровольцевъ-авіаторовъ.

Въ частности, для Сербіи аэропланы, присланные изъ Россіи, никакой пользы не принесли. При осадѣ же болгарской арміей Адрианополя, аэропланы неоднократно посылались и въ качествѣ развѣдчиковъ, и для метанія снарядовъ.

Не останавливаясь на подробномъ выясненіи значенія воздухоплаванія для военныхъ цѣлей, скажемъ только, что при современныхъ массовыхъ арміяхъ оно даетъ незамѣнимое средство для производства *стратегической* и *тактической* развѣдки, является лучшимъ способомъ для установленія столь трудно-достижимой *связи* между войсковыми частями и даетъ полезное *дополненіе къ артилеріи* ¹⁾.

При средней скорости отъ 60 до 80 верстъ въ часъ, аэропланъ въ состояніи, произведя развѣдку впереди фронта арміи на разстояніи пяти переходовъ, дать тотчасъ же командующему арміей отчетъ въ своей работѣ, даже не спускаясь для этого на землю; тогда какъ свѣдѣнія, получаемыя отъ кавалеріи, въ моментъ доставленія являются уже болѣе или менѣе устарѣлыми.

Сверхъ только что указанныхъ назначеній, на воздухоплавательные аппараты можетъ быть возложена еще одна задача, которая хотя и не имѣлась въ виду при зарожденіи воздушнаго флота, но (какъ мы уже видимъ) получаетъ все большее и большее распространеніе.

Мы имѣемъ въ виду пользованіе летательными аппаратами для воздѣйствія на психику слабѣйшаго духомъ противника, путемъ пропаганды въ его войскахъ разнаго рода разрушительныхъ идей; для распространенія краснорѣчиво составленныхъ сообщеній о собственныхъ успѣхахъ и о пораженіяхъ (хотя бы и вымышленныхъ), понесенныхъ войсками противника; наконецъ, для соблазненія (нижнихъ чиновъ) заманчивыми обѣщаніями и выгодными предложеніями. Все это способствуетъ внесенію разлада въ военную среду, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на бодрость духа

¹⁾ Для стратегической развѣдки и наступательныхъ дѣйствій предназначаются дирижабли, а для тактической и оборонительныхъ — аэропланы.

войскъ и представляетъ особенную опасность для моральнаго состоянія истомленнаго долговременной осадой гарнизона крѣпости.

Таково уже выяснившееся на опытѣ значеніе военнаго воздухоплавания; съ дальнѣйшимъ же усовершенствованіемъ авіаціонной техники, оно обѣщаетъ обратиться въ могущественное средство борьбы, грозящее къ тому же все новыми и новыми неожиданностями, такъ какъ въ настоящее время трудно даже предвидѣть на чемъ остановится это усовершенствованіе.

Значеніе новой силы столь безспорно, что соперничающія между собою націи, едва достигнувъ *минимальной* степени въ усовершенствованіи авіаціи, какъ боевого средства, уже стараются предупредить другъ друга въ организаціи возможно сильнаго воздушнаго флота на наиболѣе рациональныхъ основаніяхъ.

Впереди всѣхъ другихъ государствъ въ дѣлѣ развитія авіаціи, т. е. въ примѣненіи *аэроплановъ*, идетъ Франція. Къ началу 1913 г. она должна была имѣть 27 полевыхъ и 5 крѣпостныхъ эскадрилей ²⁾, 10 отдѣленій для кавалеріи и 6 эскадрилей для охраненія въ пограничныхъ раіонахъ—всего 334 аэроплана. Каждому корпусу предположено придать по одной эскадрильѣ изъ 8 аэроплановъ, при 12 автомсбияхъ.

Кромѣ того, для дальней стратегической развѣдки имѣется уже 11 дирижаблей—въ томъ числѣ 3 развѣдчика и 8 воздушныхъ крейсеровъ ³⁾.

Въ Германіи болѣе важное значеніе придается употребленію дирижаблей, число ихъ къ 1-му марта т. г. уже доведено было до 26, не считая нѣсколькихъ болѣе мелкихъ, при 53 ангарахъ. Такимъ образомъ, Германія уже обладаетъ сильнѣйшимъ въ мірѣ *наступательнымъ* воздушнымъ флотомъ ⁴⁾.

Въ послѣднее же время обращено ею усиленное вниманіе и на развитіе авіаціи. Съ этой цѣлью, въ концѣ 1911 г. было одновременно заказано 50 двухмѣстныхъ аэроплановъ Этриха. Организація авіаціонной службы еще не установлена въ окончательномъ видѣ, но работа въ этомъ направленіи и обученіе личнаго состава производятся съ большей энергіей.

Воздушный флотъ Англіи въ текущемъ году получитъ особенно крупное приращеніе. Въ объяснительной запискѣ военнаго вѣдом-

²⁾ Escadrilles de campagne.

³⁾ Journal des Sciences Militaires, 2-я январская книга 1913 г.

⁴⁾ Доклады авіатора В. А. Лебедева въ Собраніи Арміи и Флота 19-го марта т. г.

ства указывается, что Англія владѣетъ пока четырьмя воздушными эскадрами съ 128 летчиками; въ предстоящемъ же бюджетномъ году намѣчено образованіе пятой и шестой эскадръ, усиленіе личнаго состава свыше тѣмъ на тысячу человекъ и приобрѣтеніе новыхъ аппаратовъ, число которыхъ уже въ маѣ достигнетъ 148. Всего испрашивается на авіацію 501.000 фунтовъ стерлинговъ, изъ коихъ 234.000 на новые аппараты ⁵⁾.

Если столь велико значеніе этой вновь народившейся силы въ пользу стороны, обладающей воздушнымъ флотомъ, то столь же великъ и вредъ, котораго можно ожидать со стороны непріятельскихъ воздушныхъ эскадръ, и даже отъ отдѣльныхъ крейсерирующихъ въ воздухѣ развѣдчиковъ.

Поэтому, на ряду съ организаціей собственнаго воздушнаго флота, не менѣе важнымъ является и вопросъ объ изысканіи дѣйствительныхъ средствъ для успѣшной борьбы съ этой новой силой, для уничтоженія ея разрушительнаго вліянія на наши войска и ихъ операціи.

Но, хотя съ самаго зарожденія военнаго воздухопланія изысканіе средствъ и способовъ борьбы съ воздушнымъ противникомъ всюду признавалось задачей первостепенной важности, тѣмъ не менѣе всѣ попытки къ ея удовлетворительному рѣшенію до сихъ поръ не дали еще положительныхъ результатовъ.

Разрабатываются остроумнѣйшія теоріи, предлагаются талантливіишія техническія изобрѣтенія, создаются новые типы орудій и лафетовъ, допускающихъ стрѣльбу подъ большими углами возвышенія и съ горизонтальнымъ обстрѣломъ до 360°, но всѣ эти мѣры такъ мало примѣнимы въ боевомъ обиходѣ войскъ, а тѣмъ болѣе пѣхоты, что вновь народившіеся «воздушная кавалерія» и «воздушные гренадеры» начинаютъ грозить серьезной опасностью своимъ наземнымъ противникамъ.

При такомъ положеніи дѣла, когда боевое значеніе воздушнаго флота растетъ непрерывно, а дѣйствительныхъ средствъ для защиты отъ него еще не выработано, признать свое безсиліе въ борьбѣ съ нимъ — было бы равносильно отказу отъ надежды на окончательный успѣхъ вооруженнаго столкновенія.

Поэтому является настоятельною необходимостью, безотлагательно отыскать тотъ практическій путь, который вывелъ бы насъ изъ беззащитнаго положенія и лишилъ бы воздушнаго непріятеля возможности хозяйничать на нашихъ глазахъ.

⁵⁾ Корреспонденціи 5-го и 7-го марта 1913 г. въ «Рус. Сл.».

Въ частности, пѣхота должна, не ожидая помощи извнѣ, найти средства къ самозащитѣ и къ одолѣнію своего новаго, парящаго въ воздухѣ противника.

Опытъ минувшей итальянской войны въ Триполитаніи, далъ намъ уже ободряющее доказательство того, что и въ настоящее время вполне возможна успѣшная борьба пѣхоты съ воздушнымъ флотомъ.

Въ февралѣ 1912 года итальянскій аэропланъ съ двумя офицерами, отправившійся для метанія бомбъ, былъ обстрѣлянъ, на высотѣ 1000 метровъ, въ Тобрукѣ, ружейнымъ огнемъ.

Дѣйствія турецкой пѣхоты были настолько удачны, что летчикамъ съ трудомъ лишь удалось избѣжать катастрофы, или по крайней мѣрѣ, плѣна, такъ какъ винтъ аппарата былъ поврежденъ двумя пулями и одинъ изъ офицеровъ былъ контуженъ пулей, попавшей въ сидѣніе.

Въ нынѣшнюю балканскую войну, при осадѣ Адрианополя, русскій доброволецъ въ болгарской арміи, Костинъ, пролетая надъ этой крѣпостью, вынужденъ былъ опуститься въ ея раіонѣ. Большихъ трудовъ стоило нашей дипломатіи спасти отважнаго летчика-добровольца отъ грозившей ему опасности быть признаннымъ турками за шпиона и подвергнутъ разстрѣлу. Надо полагать поэтому, что спускъ Костина былъ вызванъ вполне неотвратимыми причинами, вѣроятнѣе всего—удачнымъ обстрѣломъ аппарата со стороны защитниковъ крѣпости ⁶⁾.

Такимъ образомъ, трудность борьбы пѣхоты съ воздухоплавательными аппаратами вовсе не исключаетъ возможности ея: самъ по себѣ вопросъ о стрѣльбѣ снизу въ верхъ уже достаточно выясненъ съ теоретической стороны, главнѣйшее же затрудненіе заключается въ полномъ отсутствіи практическаго метода стрѣбы пѣхоты по подвижнымъ воздушнымъ цѣлямъ и даже упражненій учебнаго характера, въ мирное время.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію свойствъ пѣхотнаго огня въ отношеніи воздухоплавательныхъ аппаратовъ и способа дѣйствія пѣхоты и пулеметовъ противъ нихъ, для болѣе полного освѣщенія картины, рассмотримъ вкратцѣ всѣ другія *активныя* средства борьбы, начиная съ наиболѣе сложныхъ, требующихъ спеціальныхъ техническихъ приспособленій, неимѣющихся въ распоряженіи пѣхоты.

Послѣднимъ словомъ техники въ этомъ отношеніи является

⁶⁾ Корреспонденціи съ театра воен. дѣйствій за февраль 1913 г.

изобрѣтеніе американца Антони, который въ 1910 г. близъ Нью-Йорка, производилъ слѣдующіе опыты: при помощи *электрическихъ волнъ*, излучаемыхъ радіально во всѣхъ направленіяхъ, онъ управлялъ въ теченіе двухъ часовъ, съ наземной станціи, всѣми движеніями и дѣйствіями маневрировавшаго въ воздухѣ безъ людей аэростата, который по желанію Антони приходилъ въ назначенный пунктъ, сбрасывалъ тамъ разрывной снарядъ и возвращался обратно.

Подобные же опыты были демонстрированы въ Лондонѣ Филипсомъ ⁷⁾.

Усовершенствованіе этого изобрѣтенія дастъ въ недалекомъ будущемъ лучшее средство для уничтоженія воздухоплавательныхъ аппаратовъ противника въ военное время; въ мирное же время войска получатъ *учебныя летающія мишени*, необходимыя для практики въ стрѣльбѣ по воздушнымъ цѣлямъ.

Другимъ средствомъ, въ особенности пригоднымъ для уничтоженія аэроплановъ, является образованіе искусственныхъ *воздушныхъ вихрей*.

Незначительность размѣровъ аэроплана дѣлаетъ маловѣроятнымъ попаданіе въ него артилерійскаго снаряда, но зато эти аппараты оказываются очень чувствительными къ воздушнымъ теченіямъ. При близкомъ пролетѣ снаряда, контуженный аэропланъ утрачиваетъ въ образовавшемся воздушномъ водоворотѣ свою скорость и падаетъ на землю.

Этимъ влияніемъ воздушныхъ вихрей будутъ пользоваться (въ борьбѣ со слабымъ воздушнымъ же противникомъ) аппараты болѣе быстроходные и болѣе способные къ маневрированію въ вертикальной плоскости.

Такимъ образомъ, въ ближайшихъ же враждебныхъ столкновеніяхъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ мы будемъ свидѣтелями «воздушныхъ атакъ», для противодѣйствія которымъ со стороны болѣе слабого противника необходимо снабдить его соотвѣтствующимъ вооруженіемъ.

На дняхъ, аэростатъ «Цеппелинъ 16» совершилъ полетъ при сильномъ вѣтрѣ, имѣя впервые на верхней площадкѣ гондолы пулеметъ, производшій 500 боевыхъ выстрѣловъ. Опытъ показалъ полную возможность пользованія пулеметомъ на аэростатѣ ⁸⁾.

Самозащита аэроплановъ будетъ основана, вѣроятно, на вооруженіи личнаго состава автоматическимъ ручнымъ оружіемъ.

⁷⁾ «Воздушная развѣдка и борьба съ нею» — полк. Гатовскаго.

⁸⁾ Корреспонденція изъ Фридрихсгафена въ «Рус. Сл. 2-го марта 1913 г.

Что касается до метанія бомбъ съ летательныхъ аппаратовъ, то въ настоящее время, въ виду невозможности придать бросаемому снаряду большую начальную скорость, точность попаданія не можетъ быть удовлетворительною; поэтому, впредь до изобрѣтенія соответствующихъ приборовъ, нельзя ожидать отъ такого пораженія значительнаго матеріальнаго успѣха; моральное же впечатлѣніе, оказываемое метаніемъ бомбъ, вполне оправдываетъ примѣненіе этого способа борьбы ⁹⁾.

При ночныхъ развѣдкахъ дирижаблей, хорошимъ средствомъ противодѣйствія будутъ *прожекторы-ослѣпители*; что касается до аэроплановъ, то они мало способны къ полетамъ и наблюденіямъ въ ночное время.

Къ активнымъ же средствамъ борьбы съ воздухоплавательными аппаратами относятся: огонь специальныхъ артилерійскихъ орудій, а также полевой, крѣпостной, осадной, береговой и морской артилеріи ¹⁰⁾.

Отличительная особенность *спеціальныхъ орудій*, въ изобиліи предлагаемыхъ лучшими европейскими фирмами для стрѣльбы исключительно по воздушнымъ цѣлямъ, состоитъ въ большихъ углахъ горизонтальнаго и вертикальнаго обстрѣла и въ большой подвижности этихъ орудій, обладающихъ скоростью движенія до 45 верстъ въ часъ, благодаря установкѣ ихъ на автомобиляхъ.

Убѣжденнымъ противникомъ такихъ орудій выступаетъ въ «Артилерійскомъ Журналѣ» ген.-маіоръ Смысловскій, изслѣдовавшій вопросъ о стрѣльбѣ по воздушнымъ цѣлямъ, главнымъ образомъ изъ артилерійскихъ орудій, и выработавшій свой проектъ правилъ для такой стрѣльбы ¹¹⁾.

При полной невозможности угнаться за аэропланомъ или поспѣть въ желаемый пунктъ къ моменту появленія воздушнаго противника, эти автомобильныя пушки будутъ всегда въ излишкѣ тамъ, гдѣ отъ нихъ не потребуется никакой работы, и будутъ отсутствовать въ мѣстахъ, гдѣ могли бы оказаться полезными.

Такія пушки, имѣя въ виду необходимость содержать ихъ въ значительномъ количествѣ, при относительно рѣдкихъ случаяхъ

⁹⁾ Въ настоящее время нашимъ воен. вѣдомств. объявленъ конкурсъ на приборы для метанія съ летательныхъ аппаратовъ разрушительныхъ снарядовъ. (Объявленіе воздухопл. части главн. угл. авл. генер. штаба).

¹⁰⁾ Къ артилерійскимъ же средствамъ можно отнести: усовершенствованныя ракеты, воздушный скатъ Унге, стрѣлу Сизерака-де-Форжа и проч. предложенія въ этомъ родѣ.

¹¹⁾ «Артилерійскій Журналъ», 1911 г., №№ 4—5, «Стрѣльба по воздушнымъ цѣлямъ».

примѣненія, составили бы мертвый артилерійскій грузъ; естественное же стремленіе къ болѣе широкому использованию этихъ орудій, для обстрѣла обыденныхъ наземныхъ цѣлей, придадо бы имъ снова характеръ полевыхъ пушекъ; поэтому представляется болѣе цѣлесообразнымъ приспособить эти послѣднія для стрѣльбы по цѣлямъ *воздушнымъ*, не вводя лишнихъ образцовъ орудій.

«Въ частности, говоритъ генераль Смысловскій, идея о необходимости специальныхъ орудій для стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ, въ своемъ основаніи, идея не воинская, а глубоко-штатская. Она рождена въ заводскихъ конторахъ торговцевъ стальнымъ товаромъ, которые обладаютъ колоссальными техническими и матеріальными средствами для артистическаго осуществленія какихъ угодно несбыточныхъ артилерійскихъ проектовъ чутко прислушиваются ко всякому новому вѣянью и требованію въ дѣлѣ артилерійскаго вооруженія и тотчасъ же отвѣчаютъ на него готовымъ и блестящимъ по техническому исполненію проектомъ, но въ этой отзывчивости на первомъ мѣстѣ стоятъ не какіе иные, какъ коммерческіе интересы, а требованія военныя остаются на второмъ планѣ.

Лично генераль Смысловскій находитъ, что летательные аппараты, маневрируя на той предѣльной высотѣ, въ 1 версту, выше которой возможность наблюденія является для нихъ очень сомнительной, во всякомъ случаѣ будутъ поражаться огнемъ 3-дюймовой скорострѣльной пушки на достаточномъ протяженіи: при допущенномъ новыми правилами стрѣльбы наибольшемъ углѣ возвышенія въ 25° и предѣльной дальности шрапнели въ 5 верстѣ, цѣль будетъ находиться въ сферѣ пораженія на протяженіи $2\frac{1}{2}$ верстѣ; если же уголъ возвышенія увеличится до 40° , что не представить большого затрудненія, то сфера пораженія увеличится до 4 верстѣ.

Итакъ, борьба съ воздухоплавательными аппаратами *полевой* артилеріи, а тѣмъ болѣе крѣпостной, осадной, береговой и морской— не будетъ для нихъ задачей непосильной. Успѣху ея много способствуетъ полная возможность наблюденія за разрывомъ снарядовъ, для облегченія чего предлагаются даже особые снаряды, оставляющіе при полетѣ густой дымный, а ночью—свѣтовой слѣдъ. Наличие такой «обозначенной траекторіи» значительно облегчаетъ пристрѣлку, а разорвавшаяся, непосредственно надъ дирижаблемъ, шрапнель способна совершенно уничтожить его.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло со стрѣльбой по воздушнымъ цѣлямъ пѣхотой.

Теоретически, вопросъ о ружейной стрѣльбѣ снизу вверхъ разрѣшается просто: дальномѣромъ опредѣляется разстояніе отъ стрѣлковъ до цѣли d (по воздушной линіи); при помощи угломѣра узнаютъ уголъ мѣстности a ; изъ формулы $h=d \sin a$ опредѣляютъ высоту подъема аппарата. (Рис. 1).

Однако абсолютное показаніе дальномѣра d нельзя принять за искомую высоту прицѣла, безъ нѣкоторыхъ поправокъ его, такъ

какъ, при углахъ мѣстности большихъ 20° , высоты прицѣла, вычисленныя для горизонтальной дальности не соответвуютъ разстоянiямъ до цѣли по воздушной линiи и сравнительно съ ними будутъ всегда тѣмъ меньше, чѣмъ больше уголъ мѣстности. Эти высоты прицѣловъ для разныхъ дистанцiй, уменьшенныя въ зависимости отъ величины угла мѣстности, можно получить изъ соответствующихъ таблицъ.

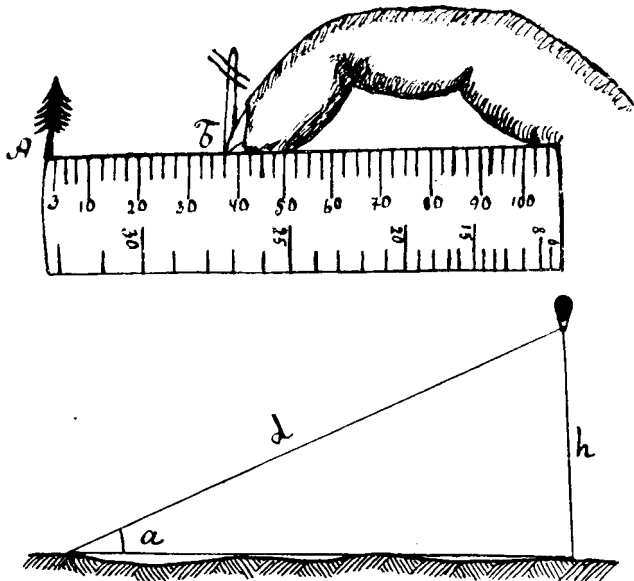

Рис. 1.

Такимъ образомъ будетъ внесена первая поправка прицѣла за уголъ мѣстности.

Вторая поправка должна быть сдѣлана за разницу въ температурѣ и въ показанiи барометра для даннаго дня, если они будутъ отличаться отъ нормальныхъ ($+18,5^\circ\text{R}$ и 750 милл.).

Наконецъ, надо внести и третью поправку высоты прицѣла, такъ какъ температура и давленiе воздуха въ мѣстѣ нахожденiя аппарата несомнѣнно будутъ отличаться отъ только что отмѣченныхъ въ мѣстѣ расположенiя стрѣлковъ. Эту послѣднюю поправку легко сдѣлать, зная высоту подъема h , а также пониженiе температуры и давленiя, соответствующихъ нѣкоторому измѣненiю высоты надъ уровнемъ моря¹²⁾.

Таковъ теоретическiй методъ; но очевидно, что онъ вполне непримѣнимъ на дѣлѣ, такъ какъ нельзя предположить, чтобы, при

¹²⁾ При подъемѣ на 10 метровъ, давленiе уменьшается на 1 миллиметръ; при подъемѣ на 180 метровъ, температура понижается на 1° . На дальность полета пули эти данныя оказываютъ противоположное влiяние.

движеніи аппарата со скоростью 60—80 верстъ въ часъ, кто либо сталъ заниматься подобными вычисленіями.

Необходимо стать на болѣе практическій путь и выработать такой методъ стрѣльбы, который, при минимальной затратѣ времени на опредѣленіе высоты прицѣла, давалъ бы вполне надежные результаты.

Практическое выясненіе вопроса о стрѣльбѣ пѣхоты по летательнымъ аппаратамъ, путемъ полигонныхъ опытовъ, показало, что задача эта представляетъ значительныя затрудненія.

Необходимость глазомѣрнаго опредѣленія разстоянія до цѣли по *воздушнымъ* линіямъ, несоотвѣтствіе прицѣловъ дистанціямъ, движеніе цѣли одновременно въ трехъ направленіяхъ (напримѣръ, съ подъемомъ въ облическомъ направленіи) и полная невозможность корректировать стрѣльбу наблюденіемъ за паденіемъ пуль—все это позволяетъ оцѣнивать возможную вѣроятность попаданія уже не въ цѣльяхъ процентахъ, а скорѣе въ промиляхъ.

Къ тому же опыты показываютъ, что уязвимость летательныхъ аппаратовъ въ отношеніи ружейныхъ пуль очень мала. Сквозь пульную пробойну изъ свободнаго шара въ секунду вытекаетъ только одинъ литръ газа. Въ дирижаблѣ, вслѣдствіе внутренняго давленія, утечка газа нѣсколько больше; тѣмъ не менѣе, даже пронизанный 50 пулями, сдѣлавшими въ немъ 100 отверстій, онъ все-таки можетъ продолжать свою работу еще въ теченіе 4 часовъ, сбросивъ лишь 200 килограммовъ балласта.

Цепелины и дирижабли «Списъ», какъ не имѣющіе внутренняго давленія, даютъ еще меньшую утечку газа ¹³⁾.

Даже въ случаѣ пораженія двигателя или гибели кого-либо изъ чиновъ личнаго состава, дирижабль не обреченъ еще на преждевременный спускъ—онъ обратится лишь въ *свободный* аэростатъ, на которомъ мѣсто убитаго займетъ кто-нибудь изъ остальныхъ чиновъ экипажа.

Для усиленія ничтожнаго вреда, причиняемаго дирижаблямъ ружейными пулями, были предложены пули особаго устройства, производящія воспламененіе газа, наполняющаго аппаратъ.

Въ концѣ прошлаго года въ Германіи, на Неймансвальдскомъ полигонѣ, было испытано дѣйствіе подобныхъ пуль, предложенныхъ Ленцомъ для стрѣльбы изъ старыхъ 11 миллим. ружей Маузера. Сущность устройства этихъ пуль заключается въ томъ, что, вслѣдъ за вылетомъ пули изъ ствола, на поверхности ея выскакиваютъ осо-

¹³⁾ Изъ иностр. газ. и журн.—замѣтка М. Т. въ Вѣстн. Оф. Стр. шк. за 1910 г. № 5.

бые ногти, которые, при соприкосновеніи съ оболочкой аппарата, отгибаются назадъ и освобождаютъ ударникъ; послѣдній воспламеняетъ капсуль, что влечетъ за собой взрыва газа, наполняющаго дирижабль, и гибель его ¹⁴).

Однако примѣненіе такихъ пуль имѣетъ крупныя неудобства, такъ какъ требуетъ снабженіе пѣхоты двумя разными образцами оружія или, по крайней мѣрѣ, пуль; баллистическія свойства ихъ будутъ сильно отличаться отъ свойствъ обычныхъ пуль, а это потребуетъ примѣненія различныхъ прицѣловъ и различныхъ таблицъ стрѣльбы при употребленіи той или другой пули.

Что касается до аэроплановъ, то они, въ виду своихъ незначительныхъ размѣровъ и огромной скорости движенія, представляются цѣлями весьма трудно уловимыми, въ сравненіи даже съ аэростатами. Но зато эффектъ дѣйствія хотя бы очень малаго процента попавшихъ пуль, исключая попаданія въ несущія поверхности, можетъ вызвать немедленный спускъ, или даже паденіе аппарата на землю.

Говоря о доступной пѣхотѣ возможности пораженія воздушныхъ цѣлей, надо установить—на какой высотѣ онѣ будутъ недосыгаемы.

На основаніи опытовъ стрѣльбы по привязнымъ и свободнымъ шарамъ, *высота безопасности* для нихъ принята въ 1.500—2.000 метровъ. Для привязныхъ шаровъ, кромѣ этой высоты безопасности, еще разсматриваютъ и *дальности безопасности*, такъ какъ противникъ всегда вынудитъ ихъ располагаться внѣ предѣловъ горизонтальной досягаемости своего ружейнаго и артилерійскаго огня.

Само собою разумѣется, что въ мирное время не представляется возможнымъ опредѣлить стрѣльбою высоту безопасности аэроплановъ; маневренный же опытъ даетъ основаніе считать ихъ обезпеченными отъ ружейныхъ пуль на высотѣ 500—600 метровъ.

Къ неблагопріятнымъ свойствамъ пѣхотнаго огня по воздушнымъ цѣлямъ надо отнести также и опасность такой стрѣльбы для собственныхъ сосѣднихъ войскъ.

Даже вертикально выпущенная пуля, взлетѣвъ на высоту болѣе двухъ верствъ, возвращается обратно (приблизительно черезъ 1 минуту) съ силою, достаточною еще для пораженія человѣка ¹⁵).

¹⁴) «Рус. Инв.» 1912 г., № 222. «Пули Ленца», ст. П. Ч.

¹⁵) Въ безвоздушномъ пространствѣ начальная и конечная скорости пули равны между собою; въ обычныхъ жъ условіяхъ, пуля, вертикально выпущенная изъ наръзнаго ружья, при обратномъ своемъ паденіи, хотя и не имѣетъ такой силы, но все же вонзается въ еловую доску на половину своей длины. При этомъ, во все время своего полета пуля сохраняетъ свое вращеніе и то положеніе, какое она имѣла въ каналѣ ствола, т.-е. пуля, выпущенная, для опыта вверхъ дномъ, возвращается на землю въ такомъ же положеніи.

При всѣхъ другихъ углахъ возвышенія, явственный свистъ пули при паденіи ея на землю указываетъ на ея болѣе или менѣе сильную пробивную способность.

Градъ пуль, предназначавшійся непріятельскому воздухоплателю и опустившійся на свои же сосѣднія войска, способенъ про- извести на нихъ подавляющее впечатлѣніе.

Тѣмъ не менѣе, по высказаннымъ уже раньше причинамъ, пѣхота не только не можетъ отказаться отъ обстрѣла летательныхъ аппаратовъ, а наоборотъ—завидѣвъ парящаго въ небесахъ противника, должна стремиться тотчасъ же свести его на землю.

Выше было уже упомянуто о существованіи таблицъ, дающихъ уменьшенныя высоты прицѣловъ при стрѣльбѣ подъ большими углами возвышенія.

Путемъ теоретическаго изслѣдованія и провѣркою практическими опытами, въ разное время и для разныхъ образцовъ оружія, были составлены такія таблицы, изъ коихъ приведемъ здѣсь таблицу фонъ-Бургедорфа, 1906 г., для пули Z.

Углы мѣстности.	Разстоянія по воздуху.				
	800	1.000	1.200	1.500	1.800
	метровъ.				
20 градусовъ.	800	1.000	1.200	1.500	1.800
30 „	750	950	1.150	1.450	1.750
40 „	700	900	1.100	1.400	1.700
50 „	650	800	1.000	1.300	1.600
60 „	550	700	900	1.150	1.450
70 „	400	600	750	950	1.250
80 „	400	400	500	700	900

Находя, что пользованіе какими бы то ни было таблицами, при необходимости обстрѣлять быстро движущійся аппаратъ, затруднительно, генераль Роне предлагаетъ замѣнить таблицы приборомъ (въ видѣ квадранта), автоматически показывающимъ искомую высоту прицѣла.

Приборъ представляетъ собою металлическій секторъ, съ дугою въ 90°, раздѣленною на болѣе мелкія части. На наружныхъ радіусахъ наносятся разстоянія отъ 0 до 1.800, а на каждомъ внутреннемъ, проведенномъ черезъ 10° одинъ отъ другого, отмѣчаются взятая изъ таблицъ высоты прицѣловъ, соотвѣтствующія разнымъ разстояніемъ и углу мѣстности, обозначенному этимъ радіусомъ; соединивъ между собою отмѣтки съ одною и тою же высотой прицѣла, получимъ «кривыя высотъ прицѣла», соотвѣтствующія разнымъ разстояніямъ; къ центру этого прибора прикрѣпляется металлическая ли-

нейка, замѣняющая отвѣсъ, съ такими же дѣленіями на разстоянія, какія отмѣчены на наружныхъ радіусахъ.

Если конецъ А квадранта (Рис. 2) вставить въ каналъ ствола винтовки, то, при прицѣливаніи, отвѣсная линейка автоматически покажетъ искомую высоту прицѣла на пересѣченіи своемъ съ кривой, соответствующей разстоянію до цѣли. Напримѣръ, если отвѣсная линейка указала уголъ въ 35° , то для разстоянія 1.800 м. высота прицѣла будетъ $17\frac{1}{4}$, для 1.500— $14\frac{1}{4}$, для 1.200— $11\frac{1}{4}$ и т. д. ¹⁶⁾.

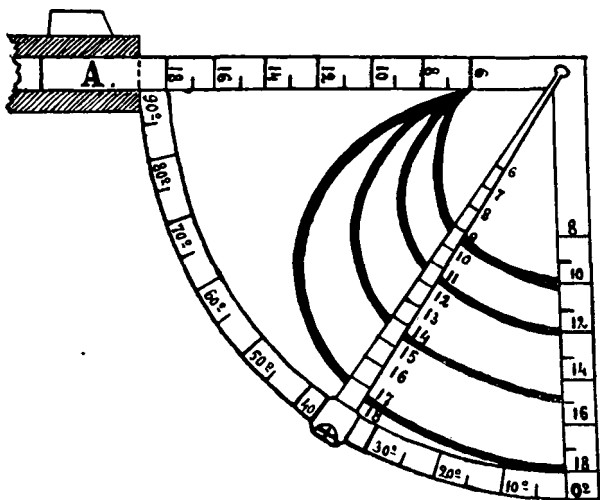

Рис. 2.

Однако, какъ ни остроумны подобные приборы, нельзя пользоваться ихъ показаніями для точной установки прицѣла, имѣя дѣло съ воздушной цѣлью, съ огромной скоростью мѣняющей и дистанцію и углы своего возвышенія.

Дѣйствительно, если аэропланъ, имѣющій скорость 60—80 верстъ въ часъ, замѣченъ въ разстояніи 1.500 аршинъ отъ стрѣлковъ подъ угломъ въ 35° и намъ удалось бы открыть по немъ огонь съ совершенно точнымъ прицѣломъ ($14\frac{1}{4}$) и какъ разъ въ тотъ моментъ, когда аппаратъ занималъ указанное положеніе, то первые же выстрѣлы дали бы перелетъ около 75 аршинъ, послѣдующіе—еще большій, и, если бы мы вели огонь хотя бы въ теченіе 15 секундъ, что необходимо для образованія огневого шквала достаточ-

¹⁶⁾ Таблица фонъ-Бургедорфа, описаніе квадранта генерала Роне и нѣкоторыя другія данныя заимствованы изъ статьи С. Глиаскаго, помѣщенной въ № 4 «Вѣстника Офицерской стрѣлковой школы» за 1912 г.

наго напряженія, то послѣднія наши пули пролетѣли бы въ разстояніи болѣе 400 аршинъ за аэропланомъ¹⁷⁾.

Къ тому же, какъ ни просто устройство квадранта, все-таки отъ момента опредѣленія начальникомъ стрѣляющей части высоты прицѣла, до перваго выстрѣла пройдетъ еще нѣсколько секундъ, которыя еще болѣе увеличатъ неуспѣхъ стрѣльбы, несмотря на первоначальную вполне точную установку прицѣла.

Предположимъ, что замѣтивъ бесполезность своего огня и отказавшись отъ пользованія приборомъ, начальникъ на глазъ опредѣлилъ новую дистанцію въ 1.000 аршинъ, новый уголъ высоты аппарата въ 45° и, уменьшивъ прицѣлъ соотвѣтственно этому углу, командовалъ $8\frac{1}{2}$.

Опредѣленіе, хотя бы на глазъ, новаго угла высоты, поправка прицѣла, установка его стрѣлками, производство выстрѣла и, наконецъ, время полета пули—все это потребуетъ не менѣе 10 секундъ, въ теченіе которыхъ аппаратъ пролетитъ впередъ еще на 250 аршинъ, уголъ его высоты увеличится еще болѣе, и вновь назначенный прицѣлъ опять не будетъ соотвѣтствовать новому положенію цѣли, а слѣдовательно стрѣльба будетъ уже бесполезною.

Такимъ образомъ, въ погонѣ за точнымъ прицѣломъ, намъ снова пришлось бы мѣнять его, не успѣвъ даже открыть огонь по ускользнувшему противнику.

Такой способъ стрѣльбы вскорѣ привелъ бы насъ къ установкѣ постояннаго прицѣла, которымъ мы воспользовались бы съ большимъ уже успѣхомъ; но за то въ это время аппаратъ былъ бы уже надъ нашей головой, угрожая намъ новой опасностью.

Итакъ, описанный способъ стрѣльбы не представляется цѣлесообразнымъ. Поэтому въ новѣйшее время французская стрѣлковая школа и наши спеціалисты пѣхотнаго огня рекомендуютъ другой болѣе практичный методъ, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ.

Борьба съ воздушными аппаратами при помощи ружейнаго и пулеметнаго огня должна сводиться къ созданію на пути движенія цѣли одной или нѣсколькихъ *непрерывныхъ огневыхъ преградъ*, на которыя цѣль неминуемо натолкнется сама при дальнѣйшемъ своемъ движеніи, происходитъ ли оно съ приближеніемъ или съ удаленіемъ, съ подъемомъ или спускомъ—безразлично; для этого прицѣлъ, съ которымъ открывается огонь, надо взять хотя бы съ

¹⁷⁾ Окорость аэроплана 25 аршинъ въ секунду, время полета тупой пули на 1.400 аршинъ 3,1 секунды.

съ самымъ грубымъ расчетомъ на упрежденіе цѣли, цѣлиться же слѣдуетъ все время въ ея голову ¹⁸⁾.

Примѣняя этотъ методъ къ разобранному выше примѣру, для обстрѣла аэроплана, находящагося въ разстояніи 1.500 аршинъ и подъ угломъ въ 35°, пришлось бы назначить сразу два прицѣла—10 и 6; стрѣльбу вести съ этими прицѣлами частымъ огнемъ, выцѣливаясь въ голову аппарата, въ теченіе полуминуты, а затѣмъ быстро перейти на постоянный прицѣлъ.

Если бы стрѣляла рота въ сомкнутомъ строю, то, для болѣе надежнаго пораженія, слѣдовало бы увеличить число огневыхъ преградъ, назначивъ по-взводно прицѣлы—12, 10, 8 и 6; по истеченіи 30 секундъ залповаго огня, стрѣльбу слѣдовало бы продолжать съ постояннымъ прицѣломъ.

Для выбора наибольшей высоты прицѣла, въ этомъ случаѣ, слѣдовало: опредѣлить на глазъ разстояніе до цѣли по воздушной мишени (1.500), тотчасъ же уменьшить его соотвѣтственно углу высоты цѣли (при 35° около 1.400) и полагая, что на подготовку людей къ выстрѣлу, производство его и время полета пули потребуется еще примѣрно 8 секундъ, уменьшить высоту прицѣла до 12. Чтобы не сдѣлать чрезмѣрной ошибки въ опредѣленіи воздушной дистанціи, можно воспользоваться дальномѣромъ; при опредѣленіи же ея на глазъ, для избѣжанія грубой погрѣшности въ оцѣнкѣ угла высоты аппарата и поправки прицѣла, возможно примѣнить квадрантъ; но одновременное пользованіе обоими приборами непримѣнимо, такъ какъ при переходѣ отъ дальномѣра къ квадранту будетъ затрачено столько времени, что показаніе послѣдняго не будетъ уже соотвѣтствовать дѣйствительности.

Вмѣсто опредѣленія дистанціи по *воздушной* линіи и поправки ея, въ зависимости отъ угла высоты цѣли, можно брать за исходную данную величину *горизонтальной проекціи* этой линіи, т.-е. горизонтальное разстояніе отъ стрѣлковъ до мѣста, надъ которымъ паритъ аппаратъ; исправленная величина воздушной дистанціи немногимъ будетъ отличаться отъ величины ея проекціи.

Что касается до разницы высотъ прицѣловъ въ смежныхъ взводахъ, то ее слѣдуетъ брать въ 200 шаговъ для стрѣльбы по приближающейся и удаляющейся цѣли, и въ 100 шаговъ при фланговомъ ея движеніи; въ послѣднемъ случаѣ стрѣлки должны цѣлиться на полъ ширины ладони впередъ цѣли.

Итакъ, наиболѣе практическимъ способомъ для обстрѣла ружей-

¹⁸⁾ См. трудъ полковника Гатовскаго: «Воздушная развѣдка и борьба съ нею».

нымъ и пулеметнымъ огнемъ воздухоплавательныхъ аппаратовъ надо признать *шкальный способъ*.

Разсмотрѣвъ *активные* средства борьбы съ воздушнымъ противникомъ, скажемъ нѣсколько словъ и о *пассивныхъ* мѣрахъ сопротивленія воздушной развѣдкѣ въ различныхъ случаяхъ маневренной и боевой обстановокъ.

Для отдыха войскамъ придется располагаться не въ открытомъ полѣ, а въ мѣстахъ, укрытыхъ для обзора сверху, т.-е. въ селеніяхъ, лѣсахъ, рощахъ, кустахъ и т. д., заботясь о томъ, чтобы и ночью, по огневымъ бивачнымъ линиямъ, воздушный противникъ не могъ бы добыть нужныхъ ему данныхъ.

Въ походъ надлежитъ заботиться о возможной стрытности движенія, для чего слѣдуетъ пользоваться всѣми неблагоприятными для летчиковъ обстоятельствами: дождливой, туманной, мгlistой погодой, сильнымъ вѣтромъ и темнотой.

Въ бою—необходимо будетъ укрывать не только ближайшія къ противнику боевыя линіи, но и дальніе резервы, разредоточивая и маскируя ихъ всѣми доступными способами.

Орудія и зарядные ящики, по числу которыхъ развѣдчику всегда легко судить о размѣрахъ отряда, необходимо укрывать не только съ фронта, но и въ горизонтальномъ отношеніи.

Лучшимъ же средствомъ противодѣйствія воздушной развѣдкѣ во всѣхъ случаяхъ будетъ умѣлое примѣненіе къ мѣстности и широкое использованіе ночныхъ движеній и дѣйствій ¹⁹⁾.

Изъ предыдущаго изложенія о способахъ активной борьбы пѣхоты воздухоплавательными аппаратами выясняется, что борьба эта, хотя и представляетъ значительныя затрудненія, но не является непосильною для пѣхоты.

Новизна же дѣла и трудность достиженія желательныхъ результатовъ заставляютъ обратить особенное вниманіе на практику въ обстрѣлѣ воздушныхъ цѣлей ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ въ періодъ мирнаго времени, для чего необходимо установить особыя пригтовительныя упражненія и учебныя боевыя стрѣльбы.

Однако, до тѣхъ поръ пока еще не введены въ войсковой обиходъ «воздушныя летающія мишени», очевидно, не представитъ никакой возможности воспроизвести, при мирной обстановкѣ, стрѣльбу по аэропланамъ. Врядъ ли возможна въ большинствѣ гарнизонныхъ и боевая стрѣльба по дирижаблю, такъ какъ это требуетъ специальныхъ техническихъ средствъ. Даже стрѣльба по подвиж-

¹⁹⁾ «Воздушная развѣдка и борьба съ нею» полк. Гатовскаго.

ному шару въ настоящее время доступна далеко не каждой войсковой части, и если и можетъ быть гдѣ-либо устроена, то лишь въ видѣ *показной опытной стрѣльбы*.

Очевидно, что весь центръ тяжести надо перенести пока на приготовительныя упражненія по обстрѣливанію воздушныхъ цѣлей. Они возможны ввидѣ повѣрки съ помощью приборовъ прицѣливанія: по летящей птицѣ, по движущейся въ воздухѣ (по проводамъ) модели летательнаго аппарата, уменьшенной соотвѣтственно разстоянію; по игрушечнымъ воздушнымъ шарикамъ; по привязаному аэростату и, наконецъ, только въ мѣстахъ расположенія авіаціонныхъ центровъ, по настоящимъ аппаратамъ, совершающимъ полеты передъ пѣхотой специально съ учебной цѣлью.

Опасность отъ обратнаго паденія пуль на землю при стрѣльбѣ подъ большими углами возвышенія дѣлаетъ *боевую* стрѣльбу возможною далеко не на всякомъ стрѣльбищѣ.

Практика *въ управленіи* огнемъ, составляющая главнѣйшій залогъ успѣха стрѣльбы по воздушнымъ цѣлямъ, сводится такимъ образомъ почти на-нѣтъ, а потому теоретическое ознакомленіе строевыхъ начальниковъ съ приѣмами и снаровками такой стрѣльбы пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе.

Сравнивая воздушныя цѣли съ наземными, нельзя не признать, что обстрѣливаніе первыхъ представляетъ значительныя трудности: 1) по выбору высоты прицѣла; 2) по непрерывности комбинированныхъ движеній цѣлей; 3) по невозможности корректировать стрѣльбу наблюденіями и, 4) въ виду малой уязвимости цѣлей.

Однако, существуютъ нѣкоторыя обстоятельства, которыя служатъ и къ облегченію этой задачи.

Дѣйствительно, разъ появившаяся воздушная цѣль не можетъ скрыться отъ нашихъ взоровъ и выстрѣловъ такъ скоро, какъ цѣли наземныя, остающіяся теперь въ виду лишь очень короткое время. Аэропланы, хотя и обладаютъ громадною скоростью, но за то эта скорость есть величина постоянная и, слѣдовательно, къ ней не трудно примѣниться во время болѣе или менѣе продолжительнаго обстрѣливанія. Наконецъ, воздушный противникъ сосредоточиваетъ на себѣ, какъ на одной точкѣ, всеобщее вниманіе и притягиваетъ поэтому тысячи выстрѣловъ, направленныхъ въ одну цѣль-точку; конечно, нельзя рассчитывать на крупныя проценты попаданія, но если и ничтожнымъ числомъ выпущенныхъ пуль будутъ повреждены жезненные части аппарата, то цѣль борьбы будетъ достигнута. При обстрѣливаніи же наземныхъ цѣлей, огонь пѣхоты чаще сосредоточивается, чѣмъ концентрируется, и во всякомъ случаѣ не

можетъ дать такого скоротечнаго и рѣшительнаго результата, каковаго при удачѣ можно достигнуть при стрѣльбѣ по воздухоплавательному аппарату.

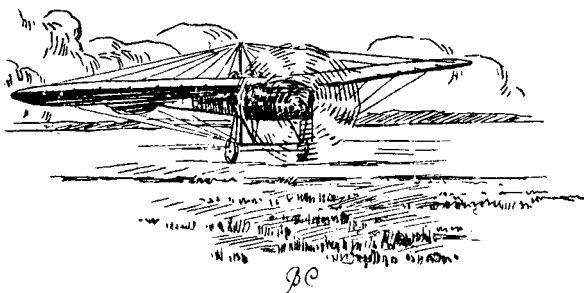
Что касается до положеній, позволяющихъ вести стрѣльбу по высокимъ цѣлямъ, то «стоя» люди могутъ стрѣлять подъ всѣми углами возвышенія; еще съ большимъ удобствомъ производится стрѣльба «съ колѣна», но подъ углами не болѣе 45°.

Пулеметы, на станкѣ полковника Соколова, допускаютъ возможность стрѣльбы при углахъ возвышенія до 52°. При большихъ углахъ надо подкопать землю подъ сошникомъ и подложивъ что-либо подъ переднія ноги станка, расположить пулеметы на скатѣ мѣстности, или же, въ предвидѣніе возможности такой стрѣльбы, вырыть (въ сторонѣ) площадки съ наклоннымъ дномъ для установки на нихъ пулеметовъ въ минуту надобности.

Разсмотрѣвъ вопросъ о борьбѣ съ воздухоплавательными аппаратами, мы должны придти къ слѣдующему заключенію: пѣхота всегда была царицей полей; и при современномъ состояніи воздухоплаванія, и при дальнѣйшемъ его развитіи, она должна сохранить свое первенствующее значеніе; нельзя допустить и мысли о томъ, чтобы человѣкъ, и даже человѣческая масса—пѣхота—была побѣждена бездушной машиной.

Перевѣсь въ силѣ летательнаго аппарата надъ беззащитной пока пѣхотой—явленіе ненормальное, унижительное для нея, и несомнѣнно—лишь временное. Очевидно, что уже въ ближайшемъ будущемъ пѣхотный огонь возстановитъ потерянное равновѣсіе между нападеніемъ и защитой, вновь пріобрѣтетъ непреодолимую силу, и тогда аэропланы не будутъ страшны пѣхотѣ, а наоборотъ: тогда роль воздухоплавательнаго аппарата сузится до роли шпиона, развѣдывающаго лишь *тайкомъ* о томъ, что плохо спрятано у противника, и обращающагося въ поспѣшное бѣгство при одномъ только видѣ пѣхоты, открывшей его присутствіе.

В. Тришинскій.

Кадетскіе корпуса, ихъ невзгоды и нужды.

(Продолженіе ¹⁾).

IX.

Что же необходимо сдѣлать, чтобы ученіе въ корпусахъ стало для юношества путемъ къ истинному воспитанію ума, воли и характера, чтобы работа педагоговъ и добросовѣстный трудъ воспитанниковъ принесли живые плоды?

Напрасно думать, что этого можно достигнуть перекраиваньемъ курса, перетасовкою предметовъ и расширеніемъ математическаго кругозора учащихся, вдавливаніемъ въ програму новыхъ статей, въ изученіи которыхъ составители программъ не видятъ для самихъ себя затрудненій и хотятъ обязать кадетъ не видѣть ихъ и для себя; за всѣмъ этимъ не скрыть истины, что необъятнаго объять нельзя. Необходима рѣшительная реформа, которая приноровила бы ученіе къ среднимъ дѣтскимъ силамъ, нашла для него сочувственный откликъ въ дѣтской душѣ и дала возможность учителю не колья вбивать въ ученическія головы, а развивать самостоятельную заботливость живого ихъ разума. Необходимо отбросить мысль о всеобъемлющемъ общемъ образованіи, добиваться не твердаго усвоенія школьнаго матеріала, а широкаго развитія; надо удалить лишніе учебные предметы или категорически обуздать ихъ программы, надо отказаться отъ курса непремѣнно реальнаго типа и раздвоить его для возможности согласованія ученія съ природными склонностями учениковъ, предоставивъ послѣднимъ достаточное время для

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 7.

самостоятельной работы; слѣдуетъ, наконецъ, умѣрить требованія для поступающихъ въ первый классъ.

Начальная кадетская школа. Мы имѣли уже случай сказать, что, принимая новичковъ, корпусъ лишенъ возможности опредѣлить, кому изъ нихъ пригодно реальное и кому—гуманитарное образованіе; не можетъ также корпусъ угадать, кто изъ вновь принятыхъ мальчиковъ окажется способнымъ воспринять среднее образованіе. Теперь корпуса не имѣютъ надобности задумываться надъ этимъ, но для дѣтей здѣсь кроется важный жизненный вопросъ; его необходимо рѣшить, использовавъ начальный періодъ ученія. Для этого надо три младшихъ класса корпуса превратить въ начальную школу, которая явится испытателемъ и распредѣлителемъ учениковъ и должна поставить себѣ тройкую задачу. Прежде всего пусть она опредѣляетъ типъ образованія, соответствующаго способностямъ каждаго воспитанника, и посильность для него средне-образовательнаго курса. Не можетъ быть сомнѣнія, что три года систематическаго изученія способностей и наблюденій надъ ходомъ развитія и успѣхами учебнаго труда дѣтей дадутъ совершенно достаточный матеріаль для рѣшенія такой задачи. Пробнымъ камнемъ, на которомъ будетъ высѣченъ дальнѣйшій учебный путь маленькихъ кадетъ, явится, конечно, курсъ математики.

Вторая цѣль нижней кадетской школы выразится въ накопленіи основныхъ знаній изъ области религіи, русскаго и иностранныхъ языковъ, жизни родного народа, жизни природы и въ изученіи законченнаго курса ариеметики съ добавленіемъ пропедевтическихъ свѣдѣній изъ алгебры и геометріи. Желательно, чтобы програма начальной школы была такъ соображена, чтобы тѣ ученики, которые окажутся безсильны одолѣть средне-образовательный курсъ и принуждены будутъ покинуть корпусъ, унесли съ собою цѣнный въ жизни образовательный багажъ: въ настоящее время наши средне-учебныя заведенія бездушно относятся къ такимъ юношамъ, удаляемымъ изъ ихъ стѣнъ съ совершенно пустыми руками.

Послѣдняя задача начальной школы должна состоять въ развитіи и обработкѣ природныхъ дарованій и способностей, въ возбужденіи пытливости и наблюдательности, въ пріученіи дѣтей къ классной внимательности, къ умѣнію выслушивать чужую мысль, сосредоточиваться въ продолжительной умственной работѣ, пользоваться учебникомъ и ясно излагать свои мысли. Въ школѣ-испытателѣ ученье должно вестись съ педантической тщательностью: все должно быть выяснено, разобрано въ классѣ, задано для само-

стоятельнаго усвоенія и повторяемо при опросахъ. Суть дѣла заключается, конечно, въ той работѣ, которая будетъ исполнена учениками во время урока подѣ направляющимъ руководствомъ преподавателя, а не въ долбнѣ при подготовкахъ къ слѣдующему дню.

Результаты ученя въ начальной школѣ создаютъ основанія для рѣшенія участи для воспитанника и потому въ пользованіи этими данными обязательна крайняя осмотрительность. Духовное развитіе каждаго мальчика совершается своимъ особымъ путемъ, иной разъ непрерывно и быстро, въ другихъ случаяхъ съ остановками и запаздываніемъ, поэтому ученье въ школѣ-распределителѣ необходимо завершать безъ всякой торопливости и для провѣрки возможныхъ сомнѣній очень умѣстно прибѣгать къ оставленію малоуспѣвающихъ учениковъ на второй годъ въ классѣ.

Мы считаемъ существеннымъ особенно подчеркнуть, что роль учителя въ этотъ важный и опасный періодъ не только трудна, но и чрезвычайно отвѣтственна, такъ какъ работа педагога кладетъ здѣсь неизгладимую печать на продуктивности всего будущаго ученя, тутъ въ высшей степени необходимъ даровитый и опытный руководитель. Намъ поэтому глубоко антипатиченъ терминъ «учитель младшихъ классовъ»: онъ какъ бы съ пренебреженіемъ говорить, что въ этихъ классахъ еще нѣтъ серьезнаго дѣла, а идетъ полузабава, и нѣтъ бѣды, если ее ведутъ спустя рукава.

Верхняя кадетская школа. Четыре старшихъ класса кадетскаго корпуса должны составить верхнюю кадетскую школу съ систематическимъ курсомъ, раздвоеннымъ на два отдѣленія—гуманитарное и реальное; въ эти отдѣленія надлежало бы направлять кадетъ, сообразно съ тѣми показаніями, какія дастъ ученье въ низшей школѣ.

Раздвоеніе курса потребуетъ, особенно въ первое время, немало труда со стороны руководителей педагогическаго дѣла, и потому мысль о такой реформѣ многими, вѣроятно, не будетъ благосклонно встрѣчена.

Намъ привелось коснуться этого вопроса на воспитательскомъ съѣздѣ въ 1908 году, позднѣе мы возбудили его въ болѣе определенной формѣ въ связи съ предположеніемъ о сокращеніи программъ. Безмолвнымъ отвѣтомъ на сдѣланный нами шагъ послужило включеніе въ корпусный курсъ химіи, механики и краткаго ученя о безконечно-малыхъ величинахъ. Мы не перестаемъ сожалѣть о томъ, что такое жестокое новшество получило осуществленіе. Учебное вѣдомство будто остерегается быть чуткимъ и гибко приспособляться къ порученной его заботамъ дѣтской душѣ; оно

точно боится унижить этимъ свой престижъ въ глазахъ учащейся молодежи. Но мы не теряемъ надежды, что время окажетъ свое вліяніе: вопросъ, вѣдь, о раздвоеніи курсовъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ уже давно сдѣлалъ свой первый шагъ, онъ воплощаетъ въ себѣ борьбу съ чрезмѣрностью школьной требовательности и возникалъ именно тогда, когда, какъ и теперь, эта требовательность переходила границы. Еще въ первые годы царствованія Императора Александра I была образована коммиссія для составленія «Плана военнаго воспитанія». По этому плану предназначавшіеся для военной службы дѣти дворянъ начинали школьное ученіе въ губернскихъ гимназіяхъ, которыя предлагали имъ свой, нѣсколько измѣненный, курсъ. Здѣсь уже обнаружались первые намеки на раздвоеніе учебнаго курса. По окончаніи пяти лѣтъ признанные годными для военной службы юноши должны были переходить въ одинъ изъ двухъ петербургскихъ высшихъ дворянскихъ корпусовъ; въ этихъ школахъ предполагался четырехлѣтній курсъ и съ третьяго года намѣчалось преподаваніе высшей математики, механики и проч. Императоръ Александръ I сдѣлалъ на проектѣ такую помѣтку: «Какъ нельзя предполагать, чтобы всѣ могли имѣть одинаковыя способности для продолженія высшихъ наукъ, для третьяго и четвертаго годовъ назначаемыхъ, то нахожу полезнѣе не полагать непремѣннымъ правиломъ для тѣхъ изъ кадетъ, кои прочтуть себя въ пѣхоту, и кавалерію, оныя проходить; сіи же два года употребить на повтореніе наукъ, коими до того времени занимались, присовокупя къ нимъ тѣ курсы изъ 3 и 4 годовъ, кои по усмотрѣнію окажутся необходимы». Будемъ надѣяться, что и для кадетскихъ корпусовъ просіяетъ свѣтъ такого гуманнаго рѣшенія.

Раздвоеніе курса старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ въ сущности повторило бы фактъ существованія двухъ видовъ общаго образованія въ гражданской средней шквлѣ, но, вѣдь, военныя училища не страшатся принимать молодыхъ людей, окончившихъ и гимназіи, и реальныя училища безъ различія, не смущаясь даже тѣмъ, что эта молодежь не подвергалась пропитыванію воинскимъ духомъ, и жизнь обнаружила полную основательность такой рѣшимости: многіе изъ бывшихъ юнкеровъ именно этой категоріи, отлично завершившіе образованіе въ Николаевской военной академіи, занимаютъ выдающіеся служебныя посты въ рядахъ арміи. Почему же, въ такомъ случаѣ не раздвоить корпуснаго курса, если интересъ ученья оказался бы въ выигрышѣ отъ этой мѣры?

Со стороны осуществимости намѣченной реформы мы не пред-

видимъ серьезныхъ возраженій. И въ настоящее время въ каждомъ классѣ корпусовъ имѣется не менѣе двухъ параллельныхъ отдѣленій, въ которыхъ воспитанники распредѣляются совершенно случайно, если же распредѣленіе совершится на основаніи вѣскихъ данныхъ учебнаго опыта въ начальной кадетской школѣ, то это, конечно, не сдѣлаетъ его менѣе допустимымъ.

Х.

Курсъ верхней школы. Основная цѣль раздвоенія курса кадетскихъ корпусовъ заключается въ сближеніи ученя съ духовной натурой ученика, такъ какъ только при такомъ условіи ученье становится вполне продуктивнымъ и воспитательнымъ. Надо же перестать растрчивать дѣтскія души безплодными терзаніями на ворохѣ премудрости, который специалисты всѣхъ видовъ нагребли для того, чтобы забить юношескія головы знаніями, отвѣчающими на каждый случайный запросъ жизни. Возможно, напримѣръ, что когда нибудь птица случайно свалится въ воду, а рыба будетъ выброшена на берегъ; но изъ-за этого, конечно, никому не придетъ въ голову заставлять курицу научиться плавать съ искусствомъ и граціей лебедя, а рыбу—съ ловкостью и быстротой мысли двигаться по песку. Умъ и сердце каждаго ученика должны, наконецъ, получать возможность найти въ школѣ родныя имъ стихіи и по возможности жить только въ нихъ.

Въ каждомъ отдѣлѣ верхней кадетской школы общеобразовательный курсъ долженъ быть соотвѣтственно полнымъ и содержать соразмѣрныя трудности, вызывающія работоспособное напряженіе духовныхъ силъ. Въ каждомъ отдѣлѣ должны быть свои главные и второстепенные предметы; не можетъ быть, разумѣется, рѣчи о томъ, чтобы изъ курса гуманитарнаго были совершенно исключены математическіе предметы и физика или, чтобы въ реальномъ отдѣленіи вовсе не знакомили съ литературой, исторіей и не касались основныхъ понятій о нравственности, но необходимо, чтобы второстепенные предметы заключали въ своихъ програмахъ очень ограниченный и сжатый матерьялъ, освобожденный отъ тщательныхъ доказательствъ, объясненій, иллюстрацій и чтобы по нимъ не назначалось обязательныхъ практическихъ занятій.

Въ курсѣ реального отдѣленія главными предметами скажутся: Законъ Божій, ариометика, алгебра, геометрія, тригонометрія, аналитическая геометрія, начала высшаго анализа, физика, естествознаніе и черченіе, а второстепенными—русскій и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, русская словесность, исторія, географія, космо-

графія и рисованіе. Въ гуманитарномъ отдѣленіи первенствующими явятся Законъ Божій, русскій языкъ со свѣдѣніями изъ славянскаго языка, словесность, краткій курсъ логики и психологіи, исторія и одинъ изъ иностранныхъ языковъ, на второмъ планѣ стануть географія, естествознаніе, физика, алгебра, геометрія и рисованіе. Нечего и говорить, что просторъ, освобождаемый сокращеніями во второстепенныхъ предметахъ, слѣдуетъ использовать на расширеніе занятій по главнымъ.

Извѣстно, что въ младшихъ классахъ при выборѣ занятій воспитанники искренно довольствуются указаніями и назначеніями, дѣлаемыми преподавателями; это вполне соответствуетъ ихъ возрасту и ступени развитія. Иное дѣло въ старшихъ классахъ, здѣсь среди учениковъ проявляется самостоятельность, выдвигающая свои запросы; юноши стремятся установить личные взгляды на жизнь, сравниваютъ ихъ съ міросозерцаніемъ другихъ и проч. Намъ думается, поэтому, что слѣдуетъ положить различіе въ учебной работѣ младшихъ и старшихъ кадетъ, въ ученіи послѣднихъ дать мѣсто личной инициативѣ и отвѣтственности, допустить нѣкоторую свободу выбора и ослабить непрерывность руководства и надзора. Въ высшихъ классахъ ученикамъ надо предоставить право предпочтительной работы съ излюбленными предметами при условіи, чтобы такія занятія были связаны съ систематическимъ сверхпрограмнымъ учебнымъ трудомъ въ области избранныхъ знаній подъ руководствомъ и контролемъ преподавателя.

Преобразования въ постановкѣ учебнаго дѣла непременно должны коснуться условій пріема. Отъ поступающихъ въ первый классъ дѣтей возможно требовать только знанія молитвъ, понятія самыхъ выдающихся моментовъ исторіи ветхаго и новаго завѣта, умѣнья читать и списывать съ книги, быть знакомыми съ нумераціей и умѣть письменно выполнять сложеніе и вычитаніе, ограничиваясь предѣлами трехзначныхъ чисель. Такими пріемными требованіями, какъ мы припоминаемъ изъ личнаго опыта, съ успѣхомъ довольствовались военныя гимназіи даже въ то время, когда онѣ переформировались изъ шести въ семиклассныя и принуждены были распредѣлить значительную часть добавляемаго седьмого года на программы существовавшихъ шести классовъ. Это сохранить дѣтскіе мозги отъ уродованія безтолковымъ приготвленіемъ къ школѣ, облегчить работу послѣдней и сдѣлать болѣе продуктивнымъ ея окончательный итогъ. Безъ всякаго сомнѣнія лучше всего было бы—заботу о подготовкѣ будущихъ кадетъ къ вступительнымъ экзаменамъ возложить на корпуса и открыть при нихъ подготовительные

классы. Такая мѣра, обоюдная выгодность которой быстро сдѣлалась бы очевидной для корпусовъ, потребуетъ, разумѣется, нѣкоторыхъ расходовъ, одновременныхъ на строительныя надобности и обзаведеніе въ размѣрѣ до 25 тысячъ на корпусъ и ежегоднаго (на веденіе дѣла)—не болѣе 8 тысячъ на каждое заведеніе. Понятно, что не такія, сравнительно ничтожныя траты, могли бы явиться препятствіемъ этому чрезвычайно полезному шагу.

Необходимо, наконецъ, посвятить нѣсколько словъ годичнымъ испытаніямъ. Лѣтъ 10—15 тому назадъ военно-учебное вѣдомство признало повѣрку усвоенія пройденнаго посредствомъ экзаменовъ бесплодной и даже не безвредной и отказалось отъ нея. Однако, въ послѣдніе годы постепенно совершается возвратъ къ этой праздно потерѣ времени, связанной съ жестокимъ расходованіемъ нервныхъ силъ воспитанниковъ. Глубоко прискорбно, что кадетскіе корпуса принуждены сдѣлать этотъ крупный шагъ назадъ, тѣмъ болѣе прискорбно, что при этомъ приходится бросать въ сторону ту обстоятельную и убѣдительную аргументацію, которую само же Главное управленіе военно-учебныхъ заведеній преподало корпусамъ въ утвержденныхъ въ октябрѣ 1899 г. правилахъ, осудившихъ, казалось, безповоротно совершенную несостоятельность экзаменной системы. Если окончательные экзамены и оказывались бы неизбѣжнымъ зломъ, какъ способъ установленія очереди въ правахъ выпускныхъ кадетъ на занятіе вакансій въ специальныхъ и военныхъ училищахъ, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы ограничить ихъ примѣненіе, только главными предметами, а по остальнымъ довольствоваться оцѣнкой годовыми баллами.

Заканчивая вопросъ о желательныхъ корректурахъ кадетскаго ученія, мы скажемъ, что постановка учебнаго дѣла въ корпусахъ рассчитана на работу исключительно талантливыхъ педагоговъ и очень даровитыхъ учениковъ съ отличной дошкольной подготовкой. Обстановка дѣйствительной жизни, конечно, не оправдываетъ такого расчета, и въ общемъ въ каждомъ корпусѣ оказываются средніе педагоги, учащіе и воспитывающіе среднихъ учениковъ. Возможно, что оба эти контингента, осуществляющіе школьную работу, заслуживаютъ нѣкоторыхъ упрековъ; но нельзя же мечтать передѣлать человѣческую натуру и приспособить ее къ облюбованной системѣ, слѣдуетъ измѣнить именно систему, которая всегда остается во власти учебнаго вѣдомства, и ее приноровить къ среднему уровню людей. Мы считаемъ наивными опасенія поступиться объемомъ и плотностью учебнаго курса. Сила вліянія школы не въ програмахъ, а въ личности преподавателя: сильный умомъ и обра-

зованностью, честный и воодушевленный любовью къ дѣтямъ и дѣлу учитель внесетъ съ собою блескъ истиннаго просвѣщенія, сухой же карьеристъ, съ печатью 20-го числа на всемъ своемъ обликѣ, лицемѣрной петактичностью выполненія широчайшихъ учебныхъ требъ убьетъ всякій слѣдъ духовнаго воздѣйствія школы.

ХІ.

Воспитаніе кадетъ. Очерченная реформа корпуснаго ученя неминуемо должна благотворно отразиться на воспитаніи кадетъ. Помимо того вліянія, которое окажетъ сближеніе ученя съ духовными склонностями ученика, возрастетъ свободное время, какъ результатъ сокращенія курсовъ. Этимъ временемъ ранѣ всего воспользуются преподаватели, которые будутъ имѣть возможность удѣлить часть урока воспитательнымъ цѣлямъ. Каждый учитель вольно или невольно оказываетъ на своихъ учениковъ то или иное воспитательное вліяніе, останавливая вниманіе слушателей на своемъ словѣ, отношеніи къ дѣлу и ученикамъ, вообще, на своихъ личныхъ особенностяхъ. Если воспитанники интересуются классной работой, возбуждаются ею, это дѣлаетъ ихъ въ высокой степени способными подчиниться нравственному воздѣйствію преподавателя; каждый добросовѣстный педагогъ приметъ это въ соображеніе и позаботится о томъ, чтобы въ подходящій моментъ создать во время урока воспитывающій импульсъ. Такая трата нѣкоторой доли учебнаго времени составляетъ высокій долгъ разумнаго учителя, и если учебная реформа, устранивъ необходимость жадничать временемъ, откроетъ учителю болѣе широкую возможность его осуществленія, это будетъ большимъ выигрышемъ для воспитанія.

Еще больше выгодъ отъ времени, освобожденнаго сокращеніемъ курсовъ, упадетъ на долю работы воспитателя; онъ получитъ тогда свой ежедневный часъ бесѣды съ воспитанниками и ближе придвинется къ нимъ. Это вопросъ очень большого значенія, преимущественно для старшихъ классовъ, такъ какъ открываетъ дорогу для успѣха массоваго воспитанія юношества. Здѣсь мы повторимъ слова нашей брошюры («Какъ мы воспитываемъ дома и не воспитываемъ въ школѣ»): «юношей воспитываютъ идеи, высокіе порывы и убѣдительное живое слово; эти импульсы полнѣе воспринимаются и глубже усваиваются массой, которая широко комментируетъ ихъ, воспроизводитъ и создаетъ приверженность къ нимъ или антипатію. Отдѣльная личность испытываетъ среди своей массы извѣстный духовный гнетъ, быть можетъ, родъ гипноза и въ громадномъ большинствѣ случаевъ подчиняется ему. Поэтому воспи-

таніе въ юношескомъ возрастѣ должно быть преимущественно массовое... Направить массу, утвердить въ ней нравственныя основы, понятія о чести, долгѣ и самоуваженіи—это существенная доля воспитательной обязанности школы, такъ какъ послѣ этого воздѣйствіе массы окажется купелью Силоамской для нуждающихся въ помощи отдѣльныхъ единицъ».

Но какъ бы ни было благотворно для воспитанія отраженіе преобразованій въ учебномъ дѣлѣ, имъ невозможно удовлетворяться; здѣсь необходимы и самостоятельныя мѣры, и въ ихъ средѣ, на первомъ планѣ, мы поставимъ расширение кадетскаго чтенія. Старшимъ кадетамъ слѣдуетъ разрѣшить чтеніе газетъ и дать имъ ясное представленіе о новѣйшей «изящной» литературѣ.

Не можетъ существовать двухъ мнѣній о томъ, допустима ли въ школѣ политика. Тутъ ей не должно быть приюта. Но чтеніе газетъ вовсе и не является почвою для такихъ неумѣстныхъ насажденій, оно лишь служитъ цѣлямъ ознакомленія молодежи съ обстановкою и условіями жизни общества, съ современными теченіями мысли и вождедѣніями нѣкоторыхъ общественныхъ группъ. Юношество не можетъ избѣгать соприкосновенія съ ними, и школѣ, готовящей своихъ воспитанниковъ къ сознательной жизненной борьбѣ, менѣе всего подобало бы умалчивать о томъ, что можетъ поставить юношей въ опасное положеніе уже въ самомъ началѣ ихъ самостоятельнаго пути. Чтеніе газетъ, конечно возможно спокойнаго направленія и не страдающихъ яркой партійностью, не только доставить темы для бесѣдъ воспитателей, но и создаетъ въ молодежи участливость къ интересамъ родины, научить понимать ея дѣйствительныя нужды, т.-е. послужить цѣлямъ истиннаго патріотизма.

Болѣе щекотливую задачу представляетъ ознакомленіе старшихъ воспитанниковъ съ одурманивающими произведеніями современныхъ авторовъ; тѣмъ не менѣе надо осуществить это знакомство, такъ какъ для молодежи будетъ выгоднѣе, если оно совершится по инициативѣ преподавателей словесности, которые не упустятъ при этомъ использовать надлежащія рекомендаціи. Одною процовѣдью о добрѣ, правдѣ и красотѣ нельзя подготовить юношество къ дѣйствительной жизни, необходимо показать ему скрывающія ея злобу, ложь и бережно дать взглянуть въ ту бездну, гдѣ царитъ поклоненіе животному смыслу жизни и наглою простотѣ бездушныхъ взаимоотношеній; только такимъ путемъ школа оградитъ молодежь отъ возможнаго впоследствии смущенія, оплачиваемого иногда слишкомъ дорогою цѣной.

Другая желательная мѣра подъема корпусного воспитанія за-

ключалась бы въ расширеніи довѣрія къ благоразумію и выдержанности старшихъ кадетъ. Временами слѣдовало бы ослаблять постоянный надзоръ и наблюденіе за каждымъ шагомъ воспитанниковъ и разъ въ недѣлю не назначать болѣе трехъ уроковъ, чтобы создать время для самостоятельныхъ занятій и внѣкласснаго чтенія. Полезно, сверхъ того, распространить возможность пользованія воскреснымъ отпускомъ на всѣхъ старшихъ кадетъ, изъ которыхъ многіе лишены этого развлеченія за неимѣніемъ родныхъ и близкихъ знакомыхъ. Такія мѣры вмѣстѣ съ предпочтительной учебной работой по излюбленнымъ предметамъ создали бы тѣ моменты, когда ученикъ, будучи предоставленъ самому себѣ, формируетъ свою духовную индивидуальность и ограждаетъ ее отъ шаблонности, всегда возможной вслѣдствіе непрерывнаго школьнаго руководительства. Сверхъ того своевременное расширеніе правъ поднимаетъ въ человѣкѣ сознаніе личнаго достоинства, выдвигаетъ мысль о домѣ и обязанностяхъ, связующихся съ правомъ.

Остановимся еще на обязанности школы быть настойчиво требовательною и достаточно взыскательною по отношенію къ воспитанникамъ. Это весьма важная сторона воздѣйствія воспитательнаго заведенія, она способствуетъ формированію юношескаго характера, пріучаетъ къ настойчивости и трудолюбію, соответствію слова и дѣла, выработываетъ задатки послѣдовательности, твердости и рѣшительности. Но чтобы требовательность имѣла дѣйствительно воспитывающее значеніе, слѣдуетъ требовать только осуществимаго и ограждать запрещеніями только то, что безусловно недопустимо. Если ученье согласовано съ уровнемъ средняго ученика, если правила заведенія не страдаютъ расплывчатостью, не избилуютъ мелочами и подробностями, всякое неисполненіе требованій или ослушаніе запрету должны влечь за собою кару. Въ средѣ педагоговъ не рѣдкость встрѣтить людей, у которыхъ руки дрожать, когда имъ приходится взяться за наказаніе; такія руки не пригодны, конечно, не для одной только педагогической работы. Наказывать слѣдуетъ, когда надо, и въ военной школѣ, готовящей къ жизни по правиламъ воинской дисциплины, это особенно умѣстно; смѣшно думать, что это нарушитъ добрыя, сердечныя отношенія между воспитателемъ и воспитуемымъ: юношество не клянеть наказывающаго, но жаждетъ видѣть его справедливымъ, послѣдовательнымъ и непремѣнно участливымъ, понимающимъ необходимость не одного лишь наказанія, но и душевнаго сочувствія наказываемому и умѣющимъ своевременно и тепло проявить свою участливость. При этомъ мы повторимъ слова, сказанныя нами на

създѣ воспитателей въ 1908 году: «Для жнзни воспитывайте людей поближе къ жизненной правдѣ и покажите, что неблагоразумный, неосторожный, злой шагъ ведетъ къ бѣдѣ. Наказаніе—реализація рикошета этого неосторожнаго, злого шага; не бойтесь наказанія, какъ и хвалы».

Въ заключеніе мы считаемъ полезнымъ высказать, что между запрещеніями, которыя безъ всякой пользы пополняютъ ихъ длинный списокъ, стоитъ запретъ куренья. Кадетамъ старшихъ классовъ не слѣдуетъ запрещать курить табакъ, слѣдуетъ уничтожить ту безобразную обстановку, въ которой теперь совершается *повсемѣстное* нарушеніе этой празднои строгости. Эта мѣра устранить вынужденную и безспорно развращающую снисходительность, обнаруживаемую корпусами по отношенію нарушителей запрета куренья и сверхъ того своимъ прямымъ слѣдствіемъ будетъ имѣть замѣтное уменьшеніе числа курильщиковъ: сладость запрещеннаго плода умираетъ въ часъ смерти самого запрещенія, въ этомъ мы убѣдились произведеннымъ въ корпусѣ опытомъ.

Военное освѣдомленіе. Сущность преобразованій, которыя внесли бы дѣйствительное оживленіе въ дѣло спеціального приспособленія кадетъ, какъ мы далѣе пояснимъ, идетъ, къ сожалѣнію, въ разрѣзъ съ частными интересами нѣкоторыхъ лицъ педагогическаго состава; это очень досадный признакъ, который, однако, не долженъ тормозить назрѣвшихъ преобразованій. Ранѣе всего надлежитъ расширить и углубить военную освѣдомленность кадетъ и непосредственно приблизить ихъ къ арміи. Начиная со средних классовъ, надо въ самыхъ общихъ чертахъ дать молодежи основныя понятія о войскѣ, родахъ его, вооруженіи и снаряженіи, о передвиженіяхъ, объ обстановкѣ и общемъ складѣ жизни войскъ въ мирное время, о нуждахъ солдата и способахъ ихъ удовлетворенія, о педагогической роли офицера; необходимо нарисовать самую краткую схему боя. Всему этому и должно и возможно научить кадетъ не по учебникамъ и не на особыхъ лекціяхъ, а живыми словами рассказовъ; мѣсто имъ можно удѣлить и на занятіяхъ фронтомъ, иной разъ на свободномъ урокъ, а главнымъ образомъ на спеціальныхъ краткихъ сообщеніяхъ, иллюстрированныхъ эпизодами, рисующими красоту личнаго боевого подвига; молодежь обожаетъ такія сообщенія и заслушивается ими. Большую пользу принесетъ посѣщеніе войсковыхъ казармъ, осмотръ работъ, исполняемыхъ воинскими частями на практикахъ по саперному дѣлу и проч. Въ настоящее время кадетъ весьма охотно водятъ на всякія мѣстныя и передвижныя выставки, картинныя, кустарныя, садоводства,

птицеводства и т. п. Почему бы не посѣщать изрѣдка казармы, точно для будущаго офицера меньше пользы поглядѣть на солдата, чѣмъ на курицу.

Укажемъ еще на двѣ мѣры, придвигающія корпуса къ арміи. Меньшею изъ нихъ было бы непремѣнное участіе строевой роты въ парадахъ, назначаемыхъ въ высокаторжественные дни войскамъ мѣстнаго гарнизона. Теперь это только допускается съ разрѣшенія командующаго войсками.

Вторая мѣра должна выразиться въ ежегодномъ посѣщеніи 1-й роты войскового лагеря. Это посѣщеніе, разумѣется, не слѣдуетъ дѣлать продолжительнымъ: двѣ недѣли, думается, будутъ совершенно достаточнымъ срокомъ, такъ какъ не все, что дѣлается въ лагерѣ, окажется одинаково доступнымъ сознательному пониманію воспитанниковъ, не имѣющихъ еще требуемой теоретической подготовки. Было бы очень полезно, чтобы въ лагерѣ кадеты не оставались все время посторонними зрителями, но получали бы возможность нѣкотораго участія въ общихъ занятіяхъ въ призовой стрѣльбѣ, въ общемъ парадѣ.

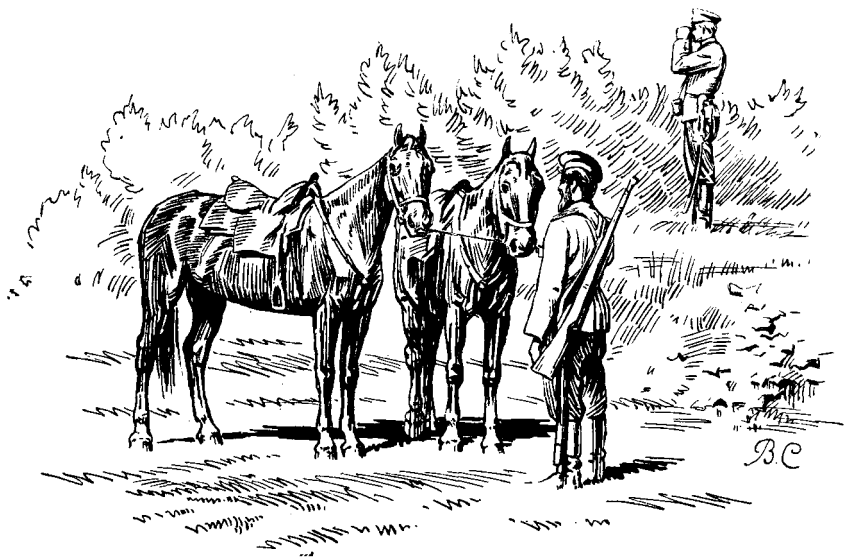
Чтобы участіе въ призовой стрѣльбѣ оказалось возможнымъ, надо ввести для кадетъ VI и VII классовъ стрѣльбу изъ 3 лин. винтовки; нѣкоторые корпуса уже имѣютъ такой опытъ: дѣло шло хорошо, привлекало интересъ и стараніе юношей, изъ которыхъ лучшій стрѣлокъ получалъ наградной жетонъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ имѣется нѣсколько кадетскихъ корпусовъ, и если бы посѣщеніе лагеря строевыми ихъ ротами было осуществлено, лучшаго стрѣлка изъ всѣхъ собранныхъ кадетъ можно было бы удаивать особаго значка.

Военное ознакомленіе кадетъ въ намѣченныхъ предѣлахъ представляетъ настолько сложную задачу, что требовало бы уже тщательной организаци и искуснаго руководства. Этимъ вопросамъ и намѣрены теперь посвятить нѣсколько словъ.

Ж. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОПАСНЫЙ СИМПТОМЪ.

Среди вопросов, волнующих современное русское общество, вопросъ о воспитаніи и образованіи подрастающаго поколѣнія въ семьѣ и школѣ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Да оно и понятно: будущее Россіи, ея культурное развитіе, внутренняя крѣпость и внѣшнее могущество и безопасность — все это зависитъ отъ того, насколько правильно будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, сколько и какихъ работниковъ подготовить въ семьѣ и школѣ для родной нивы; каковы будутъ «сѣятели и хранители», которымъ придется и развивать культуру и охранять неприкосновенность Родной земли, сберегая богатое наслѣдіе предковъ.

Естественно, что, при обсужденіи указаннаго вопроса, въ обществѣ и печати удѣляется не мало вниманія нашимъ кадетскимъ корпусамъ и военнымъ училищамъ, подготовляющимъ офицерскій составъ арміи. Въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за войной 1904—1905 гг., тѣ и другіе подвергались критикѣ, порой рѣзкой и далеко не безпристрастной, съ требованіемъ «коренной ломки и притомъ безпощадной».

Какъ и слѣдовало ожидать, вмѣсто ломки правительство и въ корпусахъ и въ училищахъ приняло рядъ мѣръ, чтобы они давали

армія офицеровъ, наиболѣе удовлетворяющихъ современнымъ требованіямъ военнаго искусства. Важнѣйшей мѣрой Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній въ этомъ отношеніи является обезпеченіе корпусовъ лучшимъ составомъ офицеровъ-воспитателей, а училищъ—составомъ младшихъ офицеровъ и офицеровъ-преподавателей военныхъ наукъ.

Однако, опытъ привлеченія офицеровъ-воспитателей въ корпусахъ не далъ тѣхъ результатовъ, которыхъ ожидали и, вслѣдствіе этого, уже предлагаются другія мѣры къ рѣшенію столь труднаго вопроса; при этомъ высказываются взгляды, съ которыми врядъ ли можно согласиться каждому, кто хотя отчасти имѣлъ дѣло съ воспитаніемъ дѣтей вообще и въ кадетскихъ корпусахъ въ особенности: и думается, что при осуществленіи этихъ взглядовъ можно ожидать только отрицательныхъ результатовъ.

Въ повременной печати, ввиду крайняго недостатка офицеровъ-воспитателей для корпусовъ, предлагалось даже, назначать на эти должности отставныхъ офицеровъ, якобы наиболѣе пригодныхъ къ воспитательской дѣятельности. При этомъ, конечно, никакими положительными требованіями, въ отношеніи ихъ личныхъ нравственныхъ и служебныхъ качествъ и предварительной подготовки, предлагавшіе не задаются, очевидно, рѣшая просто, что, разъ чувствуется недостатокъ въ воспитателяхъ, а отставныхъ офицеровъ много, отчего бы не поручить имъ этого дѣла. Однако, это уже слишкомъ простое рѣшеніе вопроса, чтобы его стоило серьезно разсматривать.

Въ № 65 «Русскаго Инвалида» за текущій годъ помѣщено первое изъ «Педагогическихъ писемъ», обозначенное—«Тревожный симптомъ». Въ статьѣ также затронутъ вопросъ о некомплектѣ офицеровъ-воспитателей въ кадетскихъ корпусахъ, «который, по словамъ автора, грозитъ принять самые грандіозные размѣры, такъ какъ «пѣлыя дивизіи и даже армейскіе корпуса не представили ни одного кандидата на должность офицера-воспитателя въ корпусахъ...» и это въ то время, когда и безъ того на каждого воспитателя приходится 30—35 и болѣе воспитанниковъ...» «Воспитатели изнемогаютъ отъ непосильныхъ трудовъ», а «войсковые начальники представляютъ въ кандидаты «не выдающихся» ¹⁾ офицеровъ (окончившихъ военное училище по 1-му разряду), а неимѣющихъ даже права на ихъ прикомандированіе на указанныя должности».

Можно пожалѣть, что авторомъ не указаны причины некомплектности.

¹⁾ Читатель долженъ имѣть въ виду, что теперь терминъ «выдающийся» замѣненъ терминомъ—«отличный».

плекта офицеровъ-воспитателей въ корпусахъ, образовавшагося конечно не вчера. Зная причины этого «грознаго явленія», легче было бы указать наиболѣе подходящія средства и способы предотвратить его послѣдствія. Въмѣсто этого, такой фактъ, какъ представленіе въ кандидаты «невыдающихся» офицеровъ и даже «неимѣющихъ права на прикомандированіе», объясняется слишкомъ поверхностно: «повидимому», говоритъ авторъ, «войсковые начальники пришли къ тому заключенію, что такъ какъ желающихъ нѣтъ, а потребность въ воспитателяхъ велика, то учебное вѣдомство ухватится даже за этихъ послѣднихъ, ибо въ нѣкоторыхъ корпусахъ приходится, вслѣдствіе недостатка офицеровъ-воспитателей, дежурить имъ въ ротахъ черезъ два дня въ третій...» Чтобы признать основательность подобнаго объясненія, нужно допустить одно изъ двухъ—или войсковые начальники не знаютъ условій воспитательской работы въ корпусахъ въ настоящее время, или же, зная эти условія, умышленно представляютъ кандидатовъ, неудовлетворяющихъ условіямъ прикомандированія, т.-е., если не враждебно, то совершенно равнодушно, относятся къ положенію корпусовъ, гдѣ быть можетъ воспитываются ихъ собственныя дѣти и гдѣ закладываются основы удачной, или неудачной службы послѣднихъ въ будущемъ. Такъ какъ допустить возможность подобнаго отношенія нѣтъ достаточныхъ основаній, то нужно поискать другихъ, болѣе понятныхъ причинъ.

Прежде всего слѣдуетъ имѣть въ виду, что согласіе на прикомандированіе къ корпусу всецѣло зависитъ отъ желанія или нежеланія самихъ офицеровъ, и разъ желающихъ нѣтъ—причемъ же тутъ войсковые начальники и можно ли думать, что, представляя второразрядниковъ, или неимѣющихъ даже права на прикомандированіе, они пришли къ заключенію, что «на безрыбьи—и ракъ рыба». Едва ли!

Очевидно, причина тутъ другая.

У насъ съ нѣкотораго времени однимъ изъ важнѣйшихъ условій зачисленія въ кандидаты на должность воспитателя въ корпусѣ ставится окончаніе военнаго училища по первому разряду. Условіе, едва ли имѣетъ серьезное основаніе, а между тѣмъ въ значительной степени ограничивается выборъ офицеровъ на эту должность и являющееся одной изъ первыхъ причинъ некомплекта воспитателей въ корпусахъ.

Вѣдь училища совсѣмъ не имѣютъ задачи готовить воспитателей, ибо въ нихъ до сего времени, какъ это ни странно, не проходятся хотя бы въ элементарной формѣ ни основъ психологіи,

ни военной педагогiи въ сферѣ дѣятельности младшаго офицера, какъ воспитателя солдата. Все это прiобрѣтается офицеромъ потомъ, при вдумчивомъ и серьезномъ отношенiи къ дѣлу, за стѣнами военныхъ училищъ, на дѣйствительной службѣ и далеко не въ томъ размѣрѣ и не въ томъ духѣ, какъ это требуется для воспитателя дѣтей въ корпусѣ. Право на послѣднее званiе можетъ быть прiобрѣтено только самимъ офицеромъ, прошедшимъ извѣстное испытанiе въ перiодъ прикомандированiя къ корпусу и затѣмъ получившимъ нѣкоторую теоретическую подготовку на воспитательскихъ курсахъ. Затѣмъ, разъ дѣятельность воспитателя должна основываться на любви къ дѣлу и на совершенно свободномъ выборѣ этой дѣятельности, и офицеръ, окончившiй военное училище по второму разряду, изъявляетъ желанiе служить въ корпусѣ, почему же войсковой начальникъ не можетъ его зачислить въ списки кандидатовъ? Бѣды въ этомъ, думается, большой не будетъ, ибо, какъ только что указано, кандидату придется пройти извѣстный курсъ подъ зоркимъ глазомъ компетентныхъ въ дѣлѣ воспитанiя лицъ—директора, инспектора и командировъ ротъ корпуса и, только послѣ этого, онъ можетъ рассчитывать занять штатную въ немъ должность. Окажется негоднымъ—будетъ отчисленъ обратно въ строй, совершенно также, какъ и негодный перворазрядникъ.

Нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что еще сравнительно недавно оцѣнка юнкеровъ при выпускѣ изъ училищъ по первому разряду опредѣлялась 9-ю баллами, а теперь даже 8-ю, а по второму—8-ю и 7-ю, поэтому нужно признать, что научная подготовка тѣхъ и другихъ разнится весьма незначительно. А между тѣмъ, строго придерживаясь правила—допускать воспитателями въ корпуса только перворазрядниковъ, не лишаемъ ли мы себя возможности имѣть болѣе широкиiй выборъ, не отбрасываемъ ли людей, идущихъ на это дѣло по призванiю къ нему, по склонности къ воспитательской дѣятельности? Весьма и весьма возможно. А если прослѣдить исторически развитiе воспитательскаго вопроса въ нашихъ военно-учебныхъ заведенiяхъ, то легко убѣдиться, что именно этому послѣднему принципу всегда отдавалось и совершенно правильно—первенствующее значенiе. Оправданiемъ нынѣ принятому правилу можетъ служить только соображенiе, что служба въ корпусѣ даетъ такiя служебныя и матеріальныя выгоды, что они могутъ быть даваемы *только* перворазрядникамъ. Однако, подобное соображенiе не выдерживаетъ ни малѣйшей критики. Опять повторю—училища не имѣютъ задачи *подготовлять* воспитателей, они даютъ болѣе или менѣе законченное среднее и

спеціально-военное образованіе, что еще далеко не опредѣляетъ— каковъ будетъ офицеръ на службѣ, ибо только сама жизнь, школа войсковая, сформируютъ офицера, въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ условій, которыя онъ найдетъ здѣсь, начиная отъ условій необходимыхъ для *полнаго* развитія его ума, способностей, характера и силы воли. Она же укажетъ ему истинное его призваніе. Только здѣсь, въ сферѣ дѣйствительной работы, онъ почувствуетъ— по душѣ она ему или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ, при цѣльности характера, при честномъ отношеніи къ принятымъ на себя обязанностямъ, и не желая быть только отбывателемъ номера и человѣкомъ двадцатаго числа, офицеръ скоро броситъ строй и поищетъ другой работы.

Чтобы убѣдиться въ весьма небольшомъ значеніи разрядовъ по выпуску, спросите войсковыхъ начальниковъ, которымъ, хотя и косвенно, бросается упрекъ въ равнодушіи къ насущнѣйшему изъ интересовъ кадетскихъ корпусовъ, о служебныхъ и нравственныхъ качествахъ ихъ офицеровъ, и окажется, что вышедшіе воеонныхъ училищъ по второму разряду очень нерѣдко во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ выше перворазрядниковъ. Это прямое доказательство, что настоящіе работники, познаются на дѣйствительной работѣ, у настоящаго практическаго дѣла, а далеко не опредѣляются одной оцѣнкой при выпускѣ изъ училища. При выходѣ въ дѣйствительную жизнь, гдѣ каждый «кузнецъ своего счастія», во всемъ духовномъ складѣ молодого человѣка совершается такой переворотъ, что школьная оцѣнка, создававшаяся въ совершенно иныхъ условіяхъ, отходить на второй планъ и часто обнаруживается, что окончившіе по первому разряду и привыкшіе еще въ стѣнахъ училища смотрѣть на себя, какъ на предназначенныхъ «къ большому плаванію» садятся на мель. а ихъ товарищи, второразрядники, въ борьбѣ за лучшее будущее проявляютъ и силу воли и характеръ, а главное—способность ставить себѣ опредѣленную цѣль жизни и упорно стремиться къ ея достиженію, выбирая жизненный путь по склонности, по призванію. И только можно пожалѣть, что имъ закрытъ путь на должности воспитателей въ корпусахъ. Далѣе авторъ говоритъ, что, несмотря на указанныя тяжелыя условія службы воспитателей въ корпусахъ, они «съ честью несутъ свой трудъ *за двоихъ* ²⁾), но «есть предѣлъ работоспособности, и перегрузка работой неизбежно отражается на ея качествахъ, даже у многоопытнаго и талантливаго педагога». Съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, но

2) Курсивъ мой.

дальше слѣдуетъ утверженіе, что *теперь* и приливъ новыхъ работниковъ, даже «выдающихся» нисколько ни улучшаетъ положенія: «прежде корпуса принимали «лучшаго» изъ 20—80 лучшихъ кандидатовъ, а теперь «къ занесенію въ списки представляются *далеко не выдающіеся*, да и то слово *выдающійся* часто остается только формой безъ соответствующаго содержанія».

Приговоръ, какъ видите, почти пренебрежительный, однако, едва ли соображенный съ условіями, при которыхъ теперь приходится рѣшать воспитательскій вопросъ въ корпусахъ. Прежде всего нужно имѣть въ виду, что корпусовъ теперь больше, штатъ многихъ значительно увеличенъ, слѣдовательно, и работниковъ нужно больше, а условія выбора послѣднихъ стали строже; естественно, что многіе изъ нихъ не удовлетворяютъ имъ; не менѣе естественно также, что войсковые начальники, аттестуя своихъ офицеровъ «выдающимися», имѣютъ въ виду прежде всего условія службы *строевой*, а не воспитательской. А такъ какъ та и другая *неодинаковы*, то возможно, что нѣкоторые «выдающіеся» строевики и представляютъ «форму безъ содержанія», если на нихъ посмотрѣть, какъ на воспитателей. Быть можетъ въ частяхъ войскъ имѣются и другіе «выдающіеся» офицеры, изъ которыхъ потомъ выработались бы превосходные педагоги, но что вы подѣлаете, если воспитательская дѣятельность имъ не по душѣ, не привлекаетъ ихъ, если они видятъ для себя возможность болѣе широкой карьеры въ будущемъ, оставаясь въ рядахъ арміи. Сѣтовать на это было бы по меньшей мѣрѣ бесполезно, тѣмъ болѣе, что арміи нужны дѣльные работники...

Затѣмъ, каждый, кто хотя немного знакомъ съ жизнью кадетскихъ корпусовъ въ сравнительно недавнее время, врядъ-ли согласится, что на ихъ долю часто выпадало такое *embarras de richesse*, какъ выборъ «лучшаго» изъ 20—30 лучшихъ кандидатовъ»; еще въ столичныхъ корпусахъ возможно, что наблюдалось подобное благополучіе, что попасть сюда воспитателемъ было много охотниковъ, но почему они стремились именно сюда—понять не трудно; что же касается провинціальныхъ корпусовъ, то они далеко не были въ столь счастливомъ положеніи, и выборъ въ нихъ воспитательскаго состава далеко не всегда былъ удаченъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прислушаться къ тѣмъ горькимъ упрекамъ, которыми бывшіе питомцы кадетскихъ корпусовъ озлобленно осыпали въ своихъ воспоминаніяхъ бывшихъ воспитателей, среди которыхъ, какъ и самъ авторъ признаетъ, было не мало лицъ, стремившихся въ корпусъ, только ради быстрого производства и затѣмъ перехода въ строй уже на командныя должности.

Откуда, взялась бы та рѣзкая критика воспитательскаго состава, такъ дружно подымавшаяся въ обществѣ и печати тотчасъ послѣ нашей войны 1904—5 г.г.; чѣмъ, наконецъ, объяснить цѣлый рядъ мѣропріятій Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній къ лучшему разрѣшенію воспитательскаго вопроса въ корпусахъ?

Было бы грустно думать, что только подъ вліяніемъ порой безудержныхъ обвиненій, направленныхъ со страницъ повременной печати и изъ рядовъ самой арміи противъ всей системы воспитанія и образованія въ кадетскихъ корпусахъ, явилось желаніе бросить вызовъ господамъ, предлагавшимъ все дѣло выбора офицеровъ воспитателей поручить «никому другому, какъ самой арміи» въ лицѣ «товарищеской среды», или «строевого начальства». «А! вы упрекаете, что офицеры-воспитатели въ корпусахъ плохи, что связь послѣднихъ съ арміей утрачена,—такъ не угодно ли дать изъ арміи «лучшихъ» офицеровъ, тогда посмотримъ,—насколько они будутъ лучше, и на сколько возстановится эта утраченная связь». Допустить подобную мысль, подобный способъ рѣшенія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ воспитанія нашей военной молодежи, значить забыть исторію развитія нашихъ военно-учебныхъ заведеній, забыть постоянно напряженную работу того учрежденія, которое уже вскорѣ по возникновеніи, по праву признавалось «центромъ всего педагогическаго движенія» въ Россіи ³⁾ и уже свыше пятидесяти лѣтъ разрабатывало и разрабатываетъ всѣ вопросы воспитанія и образованія *дѣтей* въ корпусахъ и подготовки *будущихъ офицеровъ* арміи въ военныхъ училищахъ такъ, чтобы они всегда стояли на высотѣ не крикливыхъ требованій минуты, а на высотѣ насущнѣйшихъ интересовъ родной арміи.

Очевидно и въ основаніе новыхъ правилъ выбора воспитателей въ корпусахъ положена та же серьезная забота—обезпечить ихъ наилучшими работниками, то же сознаніе, что весь успѣхъ воспитанія и образованія дѣтей въ корпусахъ прежде и больше всего зависитъ отъ того или другаго состава воспитателей и учителей.

Если же и по новымъ правиламъ армія не даетъ корпусамъ хорошихъ офицеровъ, то или правила слишкомъ строги, или въ арміи уже создались столь выгодныя условія службы, что офицеры находятъ невыгоднымъ мѣнять строевую службу на воспитательскую. Если теперь аттестаціи «выдающійся» придается такое жалкое значеніе, то или войсковые начальники некомпетентны въ рѣшеніи вопроса—какой именно офицеръ вполнѣ удовлетворяетъ условіямъ

³⁾ Н. С. Симоновъ «Гр. Д. А. Милютинъ и военно-учебное вѣдомство» Спб. 1912 г.

хорошаго воспитателя, или самый выборъ послѣднихъ поставленъ на ложный путь и армія не имѣетъ въ своихъ рядахъ достаточнаго числа лицъ, удовлетворяющихъ новымъ условіямъ.

Совершенно вѣрно, что «воспитательская дѣятельность требуетъ такихъ «всестороннихъ и солидныхъ знаній и добросовѣстности отъ лица избравшаго ее, что допускать къ ней людей, неотвѣчающихъ этимъ требованіямъ, было бы прямо преступно». Только къ этому необходимо прибавить, что еще болѣе было бы преступно допускать къ должности воспитателей людей, не чувствующихъ къ ней призванія, а стремящихся единственно къ матеріальнымъ и служебнымъ выгодамъ, съ ней связаннымъ. Какими бы они «всесторонними и солидными знаніями» ни обладали, они будутъ не болѣе, какъ добросовѣстными ремесленниками и только, ибо не вложатъ въ «святое дѣло воспитанія» того, что одно дѣлаетъ его «святымъ» — души и сердца, что играетъ здѣсь первенствующую роль, имѣетъ неизмѣримо больше значеніе, ибо дѣтей воспитываютъ больше сердцемъ, а не знаніями...

Потомъ видно будетъ, почему авторъ не останавливаетъ своего вниманія именно на этомъ обстоятельствѣ, а здѣсь позволяю себѣ замѣтить, что офицеръ въ строю, добросовѣстно занятый войсковою работою, ради нея старающійся расширить свой кругозоръ спеціально — военными знаніями, чтобы получить возможность «двигаться впередъ», можетъ совершенно не имѣть времени пріобрѣтать знаній, необходимыхъ для воспитательской дѣятельности, хотя въ его характерѣ, во всей его натурѣ, могутъ быть заложены всѣ задатки идеальнаго педагога. Отсюда слѣдуетъ, что если армія не даетъ корпусамъ, даже въ лицѣ «выдающихся» своихъ сочленовъ, такихъ работниковъ, то необходимо, во-первыхъ — открыть широкой доступъ къ этимъ должностямъ лицамъ, добровольно, по призванію, идущимъ на воспитательскую дѣятельность, а во-вторыхъ — создать условія, при которыхъ они могли бы пріобрѣсти не только теоретическія, но и практическія «всестороннія и солидныя знанія». Иначе говоря, ихъ нужно спеціально готовить къ этой дѣятельности, ибо воспитаніе, какъ и всякое практическое дѣло, требуетъ, и еще въ большой степени, чѣмъ како-либо другое, спеціально подготовленныхъ работниковъ.

Если нынѣ армія не даетъ корпусамъ нужныхъ имъ работниковъ, то совсѣмъ не потому, что «не сознаетъ всей важности уступить корпусамъ своихъ лучшихъ сочленовъ, какъ она дѣлала это раньше». Если въ ея рядахъ мало желающихъ, то врядъ ли только потому, что въ корпусахъ теперь хуже, чѣмъ было прежде, а скорѣе

потому, что они съ нѣкотораго времени, перестали служить ступенькой для быстрого перескакиванія на командныя должности въ строю, на много лѣтъ обгоняя не только сверстниковъ, но и старшихъ по службѣ товарищей. Это, какъ извѣстно, въ корнѣ подрывало уваженіе къ установленному порядку служебныхъ повышеній и приносило въ глазахъ арміи и общества строевую службу. Между тѣмъ авторъ объясняетъ себѣ это явленіе, именно улучшеніемъ условій строевой и ухудшеніемъ воспитательской службы, говоря «но... кто же пойдетъ къ намъ теперь»? Этимъ опредѣляются всѣ его дальнѣйшія разсужденія, и та мѣра, которой, по его мнѣнію возможно бы было уничтожить некомплектъ офицеровъ-воспитателей въ корпусахъ и привлечь сюда лучшихъ офицеровъ.

Вѣдь у *всякаго* военнаго, говоритъ онъ, есть хоть маленькое честолюбіе (вполнѣ понятное и законное), которое требуетъ себѣ *пищи*. Понятно-то оно понятно, но законнымъ такое честолюбіе можно признать только при одномъ условіи, — когда оно *удовлетворяется результатами избраннаго рода дѣятельности*, когда интересы дѣла не приносятся въ жертву честолюбію, которое можетъ быть тоже *всякое*; оттого-то и случается, что, готовясь быть офицеромъ генеральнаго штаба, честолюбивые люди непрочъ попасть въ правители канцеляріи генераль-губернатора, а потомъ и въ губернаторы; готовясь быть докторомъ, занимаютъ высокіе посты въ вѣдомствахъ, ничего общаго съ медициной не имѣющихъ. Нигдѣ такъ часто и беззаботно мѣста и должности не подгоняются къ интересамъ отдѣльныхъ лицъ, какъ у насъ. Оттого, быть можетъ, у насъ такъ многое идетъ плохо, что больше удовлетворяются отдѣльныя честолюбія, а истинные работники остаются не у дѣлъ.

Далѣе авторъ утверждаетъ, что «времена пророковъ и энтузіастовъ прошли; налаженная машина, требующая постоянной и непрерывной работы, не можетъ быть движима и питаема такими *непостоянными* ⁴⁾ силами, какъ усердіе и чувство, бескорыстное рвеніе и т. п.; теперь нужны *большіе, неутомимые, упорные и честные работники, знающіе себѣ цѣль* ⁵⁾, способные выполнить то, за что взялись. «Нѣтъ надобности въ выработкѣ широкихъ плановъ, высокихъ цѣлей: *все уже готово* ⁶⁾. Теперь надо *только* выполнять эти планы, упорно стремиться къ намѣченнымъ благороднымъ и высокимъ цѣлямъ.... Для этого нужны только *живые* ⁷⁾ люди (съ ихъ даже недостатками, лишь бы они были извѣстны); дѣльные, серьезные и *честолюбивые* ⁸⁾, которые могли бы идти впередъ»....

⁴⁾—⁸⁾ Курсивъ мой.

Какъ видить читатель, громкихъ словъ много, но прикрывается-то ими весьма прозаическая мысль—«мало даютъ!» Дайте больше и у васъ будутъ воспитатели: взгляды, вполне отвѣчающій духу времени....

Прежде всего невольно задаешь себѣ вопросъ—почему въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе, «усердіе и чувство, безкорыстное рвеніе и т. п.» признаются силами непостоянными».... Неужели эти качества воспитателя не нужны какимъ-то новымъ «большимъ» работникамъ. Неужели можно быть «неутомимымъ, упорнымъ и дѣльнымъ» работникомъ, не вкладывая въ порученное дѣло усердія и чувства, не отдаваясь ему всей душой, не работая отъ сердца? Развѣ неутомимость въ работѣ не поддерживается именно «безкорыстнымъ рвеніемъ», а «упорство въ работѣ не ость тоже «постоянное усердіе». И развѣ человѣкъ, не вкладывающій въ дѣло перечисленныхъ качествъ, имѣлъ бы право называться «большимъ, дѣльнымъ» работникомъ, развѣ могъ бы онъ выполнять «широкіе планы и стремиться къ достиженію высокихъ цѣлей», побуждаемый однимъ «честолюбіемъ», желаніемъ «идти впередъ»? Если только это движеніе впередъ будетъ пониматься въ смыслѣ личнаго возвышенія, создаванія себѣ карьеры, а не въ смыслѣ все большаго и большаго совершенствованія въ дѣлѣ, за которое взялся человѣкъ; если «святое дѣло воспитанія дѣтей» *само по себѣ* не будетъ служить цѣлью, а только средствомъ для личной карьеры,— то грошъ цѣна этимъ большимъ работникамъ и ихъ «честолюбію» и пусть они поищутъ его удовлетворенія, въ дѣятельности другого рода, но только не въ корпусахъ.

Подобный взглядъ, самъ по себѣ, представляетъ не только «тревожный», а прямо «опасный» симптомъ, ибо является яркимъ проявленіемъ глубокой перемѣны во взглядахъ новаго поколѣнія педагоговъ. Этотъ взглядъ имѣетъ настолько серьезное значеніе, что на немъ полезно остановиться.

Начнемъ съ «налаженной машины».

Это узкій и, въ уставахъ дѣйствительнаго педагога, крайне вредный взглядъ на дѣло воспитанія въ корпусахъ. Какъ всякое разумное воспитаніе, оно не является совокупностью мертвыхъ формъ, порядковъ и правилъ, а именно есть «живое» дѣло, всецѣло основанное на любви къ дѣтямъ, на способности понять и глубоко освоить законы развитія человѣка вообще и ребенка въ особенности; на разумномъ «безкорыстномъ стремленіи» воспитателя—каждаго изъ порученныхъ ему дѣтей сдѣлать «человѣкомъ», въ лучшемъ значеніи этого слова, развить и укрѣпить въ немъ

именно тѣ свойства ума и характера, безъ которыхъ невозможно подготовить въ будущемъ и дѣльнаго офицера, удовлетворяющаго современнымъ требованіямъ.

«Налаженная машина»! Да вѣдь самая лучшая, совершеннѣйшая машина, даже для обработки мертваго матеріала, съ теченіемъ времени изнашивается, требуетъ постояннаго, внимательнаго и, скажу даже, «любовнаго» за собой ухода, замѣны негодныхъ частей другими, а часто и всей машины. Духъ времени отражается на обществѣ и семьѣ, а слѣдовательно, и на дѣтяхъ, поступающихъ въ кадетскіе корпуса, т.-е. на томъ матеріалѣ, надъ которымъ приходится работать новымъ воспитателямъ. И врядъ ли возможно было бы ограничиться теперь тѣми же приемами воспитанія, которыхъ держались раньше. Этимъ и объясняется необходимость воспитательскихъ и учительскихъ сѣздовъ, гдѣ обсуждаются, какъ общія задачи воспитанія, такъ и отдѣльные вопросы воспитанія въ корпусахъ, неразрывно связанные съ новыми требованіями, предъявляемыми вѣчно развивающейся жизнью человѣка и общества. Этимъ же объясняется и постоянная забота Главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній о привлеченіи въ корпуса возможно лучшихъ педагогическихъ силъ.

Конечно, авторъ можетъ возразить, что высказывая вышеизложенное, я ломлюсь въ открытую дверь, что онъ и не думаетъ отвергать всѣхъ этихъ положеній и если не повторяетъ ихъ, то только потому, что, по его мнѣнію, «все уже готово», все настолько общезвѣстно, что нѣтъ надобности въ выработкѣ «широкихъ плановъ, высокихъ цѣлей».... Однако, именно послѣднее утвержденіе и доказываетъ ложность взгляда на воспитаніе въ кадетскихъ корпусахъ, какъ на «налаженную машину». Вѣдь мало знать, что уже есть готовые «планы», ихъ еще нужно изучить, нужно глубоко проникнуться высокими цѣлями, чистыми идеалами воспитанія, выносить, а порой и выстрадать ихъ въ себѣ, и только тогда, при «безкорыстномъ рвеніи», при глубокой вѣрѣ въ эти идеалы и цѣли, возможно «упорно стремиться къ осуществленію ихъ въ дѣйствительной работѣ воспитанія.

Отсюда, смѣю думать, слѣдуетъ, что послѣднее—не «налаженная машина», а великое искусство, едва ли не труднѣйшее изъ всѣхъ, и, какъ таковое, оно требуетъ не просто «упорныхъ», а именно «безкорыстныхъ» работниковъ, если хотите, «энтузіастовъ», т.-е. людей, охваченныхъ любовью къ дѣлу, отдающихъ ему по влеченію, въ немъ одномъ находящихъ себѣ глубокое нравственное удовлетвореніе, въ немъ единственно, въ достигаемыхъ результатахъ

видящихъ свое «честолюбіе»... Только такіе работники будутъ дѣйствительно «живыми» людьми, дадутъ жизнь, одухотворятъ порученное имъ дѣло воспитанія, а не будутъ надсмотрщиками у разныхъ частей «налаженной машины». Только этимъ и объясняется и ихъ «энтузіазмъ, усердіе и безкорыстное рвеніе», только благодаря этому они, оставаясь незамѣтными, порой несознающими всей цѣнности своей работы, являются «большими работниками». Именно такими работниками двигалось, будетъ двигаться и дальше, дѣло воспитанія будущихъ честныхъ и безкорыстныхъ гражданъ своей родины. Ими вырабатывались «широкіе планы», намѣчались «благородныя, высокія цѣли», которыя они носили въ своей душѣ, въ своей духовной природѣ и, горячимъ словомъ убѣжденія и нравственнымъ вліяніемъ своей личности, глубоко закладывали тоже безкорыстіе, сознание чувства долга передъ родиной въ души своихъ питомцевъ.

Авторъ утверждаетъ, что «время пророковъ и энтузіастовъ прошло», значитъ, такихъ людей теперь нѣтъ. Однако, посмотрите повнимательнѣе кругомъ, и вы должны будете признать, что подобное утвержденіе фраза, не болѣе. Несмотря на перерожденіе, не только русскаго общества, но и всего челоуѣчества, несмотря на «переоцѣнку всѣхъ цѣнностей», всюду и во всѣхъ отрасляхъ челоуѣческой дѣятельности, еще имѣется не мало идеалистовъ и энтузіастовъ, отдающихъ всѣ силы, а нерѣдко и самую жизнь на безкорыстное служеніе высокімъ идеаламъ. При общемъ увлеченіи личными интересами, при господствѣ грубаго эгоизма въ современномъ обществѣ, тѣмъ ярче блестятъ подвиги именно этихъ безкорыстныхъ дѣятелей на благо челоуѣчества.

Потому нѣтъ основанія утверждать, что ихъ нѣтъ и на педагогическомъ поприщѣ. Имъ однимъ было по плечу выполненіе широкихъ плановъ и достиженіе «высокихъ цѣлей воспитанія»; ихъ ищите и теперь и имъ поручайте святое дѣло воспитанія дѣтей. Даже въ установленіи внѣшнихъ формъ организаціи кадетскихъ корпусовъ и проядковъ внутренней жизни въ нихъ, они никогда не видѣли только необходимости «наладить машину», а именно «живое» дѣло, требующее постоянного усовершенствованія, постоянного развитія въ уровень съ запросами жизни вообще и родной арміи въ особенности. Они хорошо сознавали, что въ ихъ руки отданы «живыя» души дѣтей, изъ которыхъ нужно было приготовить честныхъ, безаорыстно преданныхъ долгу службы офицеровъ арміи. Только благодаря этому въ теченіе 200 лѣтъ развивалось и совершенствовалось дѣло воспитанія въ кадетскихъ корпусахъ.

Авторъ не объясняетъ какими же качествами будутъ обладать его «большіе» работники, въ какомъ направленіи ему желательно открыть честолюбивымъ воспитателямъ возможность «идти впередъ». Если человѣкъ за дѣло берется по призванію (а въ дѣлѣ воспитанія такіе дѣятели только и нужны), то это, смѣю думать, и будетъ «большой работникъ», ибо онъ всего себя отдаетъ своему дѣлу, будетъ упорно стремиться къ успѣшному выполненію «широкихъ плановъ», къ достиженію «высокихъ цѣлей» воспитанія подростающаго поколѣнія. Въ этомъ именно и будетъ его движеніе «впередъ», чтобы въ условіяхъ и современной, далекой отъ «высокихъ идеаловъ» жизни свято сохранить, и укрѣпить въ душѣ ребенка стремленіе ко всему доброму и прекрасному, чѣмъ такъ привлекательна была жизнь прошлыхъ поколѣній.

Если же, какъ думаетъ авторъ, ихъ могутъ теперь замѣнить какіе-то «большіе» работники, съ честолюбивымъ стремленіемъ впередъ, то можно съ увѣренностью сказать, что они будутъ усердны и неутомимы настолько, насколько этого потребуетъ ихъ «честолюбіе», желаніе попасть туда, гдѣ они скорѣе найдутъ «себѣ цѣну», т. е. будутъ постоянно поглядывать въ ту сторону, гдѣ ждетъ ихъ повышеніе, или гдѣ больше выгоды. Можно ли думать, что эти работники, постоянно смотрящіе въ сторону, будутъ «дѣльны», «неутомимы» и т. д. Врядъ ли! Съ убѣжденіемъ, что они поставлены къ уже «налаженной машинѣ», они только и будутъ слѣдить, чтобы она шла по заведенному порядку, чтобы не было ни толчковъ, ни скачковъ, ни поломокъ, но и только.... Это будутъ простые надсмотрщики; они не внесутъ въ дѣло при всей ихъ «добросовѣстности», «духа жива»; а вѣдь дѣло воспитанія человѣка вообще, а ребенка въ особенности, двигается, развивается, поддерживается на высотѣ высокихъ идеаловъ, только этимъ «духомъ живымъ», а не мертвыми, хотя бы и налаженными формами; только онъ одинъ заставляетъ мѣнять эти формы, согласно высокой цѣли воспитанія, такъ ярко когда-то поставленной однимъ изъ нашихъ великихъ проповѣдниковъ здоровыхъ началъ воспитанія, Н. И. Пироговымъ: «приготовить человѣка на искреннюю борьбу съ самимъ собой и жизнью». А по «нынѣшнимъ временамъ», особенно необходимо, чтобы люди, допущенные къ воспитанію дѣтей въ корпусахъ, именно и посмотрѣли на него, не какъ на «налаженную машину».

Быть можетъ они не будутъ «выдающимися» по строю и совѣзмъ не будутъ мечтать о возможности быть въ концѣ концовъ фельдмаршалами, но за то высшей цѣлью ихъ работы, высшимъ

духовнымъ удовлетвореніемъ явится другое—видѣть въ своемъ питомцѣ «человѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова».

Даже, если такіе «невыдающіеся строевики», и не будутъ комаидовать... арміями, то и получится другое «расширеніе сферы ихъ дѣятельности»: съ каждымъ новымъ шагомъ будетъ приходиться все большій опытъ, а съ нимъ и болѣе легкая работа по воспитанію дѣтей; плоды ихъ работы, при справедливомъ къ нимъ отношеніи со стороны начальства, не могутъ быть не замѣчены, и имъ должны дать возможность болѣе широкой дѣятельности на избранномъ поприщѣ. Это будетъ достойной наградой ихъ труда и дастъ широкій просторъ полезнаго для будущихъ поколѣній приложенія педагогическаго опыта... Если этого и не случится, такъ какъ корпусовъ мало, а офицеровъ-воспитателей много, и имъ придется уйти въ отставку, то опять-таки нужно помнить, что каждый, разумно и сознательно идущій въ извѣстную сферу дѣятельности, долженъ знать, что его ждетъ въ будущемъ, и мириться съ этимъ....

Отсюда болѣе чѣмъ вѣроятно, что честолюбивые *въ многомъ смыслѣ* работники въ корпуса не пойдутъ, ибо будутъ хорошо сознавать, что изъ корпуса нѣтъ пути не только къ фельдмаршалству, но и къ болѣе скромнымъ положеніямъ въ строю, а если и пойдутъ, то только на срокъ, нужный для дальнѣйшаго движенія по служебной лѣстницѣ. Какая же польза для дѣла воспитанія въ корпусахъ, даже отъ опыта этихъ лицъ, который они приобрѣтутъ и унесутъ съ собой? И не слѣдуетъ ли признать, что желаніе вновь обратиться корпуса въ ступеньку къ служебному возвышенію отдѣльных лицъ, *внѣ военно-учебнаго вѣдомства*, въ расчетѣ этимъ путемъ привлечь сюда лучшихъ работниковъ, далеко не принесетъ ожидаемой пользы дѣлу воспитанія.

Конечныя цѣли «честолюбивыхъ стремленій» могутъ быть разныя, но, во-1-хъ, не каждый ихъ достигаетъ, особенно если ставить очень высоко и не по силамъ, а, во-2-хъ, каждый, разумно выбирающій себѣ цѣль жизни, избираетъ и родъ дѣятельности по своимъ природнымъ склопностямъ и дарованіямъ. Поэтому, если васъ манитъ туда, гдѣ вдали мелькаетъ жезлъ фельдмаршала, оставайтесь въ строю, и вы добьетесь его, оставаясь въ рядахъ арміи «честнымъ, упорнымъ работникомъ», набираясь «всестороннихъ, солидныхъ знаній», чтобы не быть десятки лѣтъ на должности только ротнаго командира. Вложите въ это ваше стремленіе всю душу, всю силу вашей воли, вашего характера и вы добьетесь цѣли. Но, для этого нужно прежде всего *любить именно строевую*, а не другую службу, строевое дѣло со всѣми его тягостями и

лишеніями, а не просто стоять у «налаженной машины». Если вы по любви, по призванію избрали дѣятельность воспитателя, помиритесь съ тѣмъ, что вы не будете не только фельдмаршаломъ, но не будете фигурировать и передъ полкомъ на парадахъ, ибо таковъ пока порядокъ вещей, что только строевая служба, какъ специальное дѣло, даетъ возможность достигъ этого, да и то далеко не всѣмъ.

Однако, если воспитатель пріобрѣлъ «всестороннія и солидныя знанія», если упорно и честно работаетъ на избранномъ поприщѣ, для него открытъ путь не къ «одной должности воинскаго начальника», но и къ должности инспектора классовъ, директора корпуса. Быть можетъ и это не составитъ «конечной цѣли нѣкоторыхъ честолюбивыхъ стремленій». Но, что же дѣлать? Каждый родъ дѣятельности, при упорной работѣ, знаніи и любви къ дѣлу, приводитъ къ извѣстному положенію. Если выше его нѣтъ, а васъ тянетъ въ высь,—не принимайтесь за этого рода дѣятельность, беритесь за другую, которая бы привела васъ къ болѣе высокому положенію.

Пока у насъ, у педагоговъ, никто не былъ фельдмаршаломъ, но у насъ были идеальные работники, энтузіасты этого дѣла, которые оставили намъ въ наслѣдіе не просто «налаженную машину», а широко выработанные планы, намѣтили благородныя и высокія цѣли въ дѣлѣ воспитанія и образованія нашей военной молодежи и оставили именно потому, что всецѣло отдавались этому дѣлу, въ немъ одномъ находили нравственное для себя удовлетвореніе, въ успѣшномъ выполненіи его видѣли всю цѣль своихъ «честолюбивыхъ стремленій». Скажу болѣе, многіе изъ нихъ радовались, когда ихъ питомцы, въ другого рода дѣятельности, далеко подвигаясь по лѣстницѣ служебныхъ повышеній и почестей, обгоняли ихъ и, навѣщая своихъ воспитателей, приносили имъ дань любви и глубокаго уваженія, чѣмъ вознаграждали ихъ *чистое* честолюбіе.

Не нужно забывать также, что строевая и педагогическая служба представляютъ изъ себя во многомъ отличающіеся, строго специальные, роды дѣятельности; поэтому, офицеръ, покидая строй для педагогіи не на годъ, не на два, а на десятки лѣтъ, тѣмъ самымъ обрекаетъ себя на извѣстную отсталость отъ перваго. Можно сказать, что и строй «налаженная машина», но разъ вы отошли отъ нея надолго, а она за это время усложнилась, усовершенствовалась, то при возвращеніи къ ней, вы окажетесь и отсталымъ, и врядъ ли особенно искуснымъ работникомъ, хотя, быть можетъ, ваше честолюбіе и будетъ побуждать васъ къ усердію и достиже-

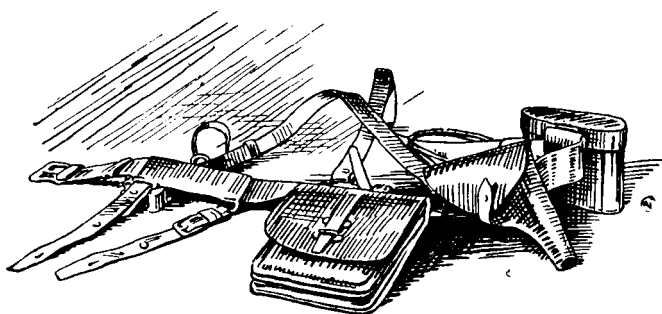
нію извѣстной цѣли. Совершенно тоже можно сказать и относительно обратнаго перехода.

Перехожу къ другимъ положеніямъ автора.

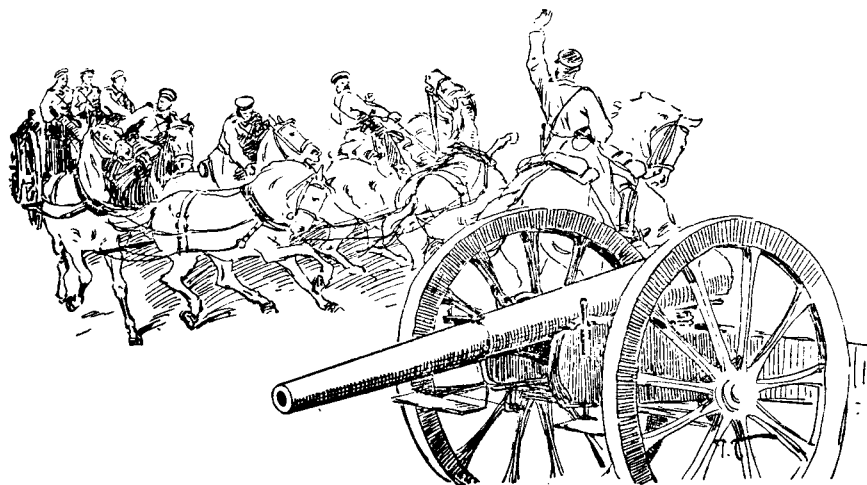
Какъ доказательство невыгоды службы въ корпусахъ, авторъ касается «бѣшеннаго производства» офицеровъ-воспитателей и спрашиваетъ «не грѣшно ли говорить о производствѣ нашемъ, воспитательскомъ. Что же намъ даетъ наше производство»? Этотъ вопросъ можно ставить, только совершенно закрывши глаза на дѣйствительныя условія службы въ строю и въ корпусѣ. Авторъ многого не договариваетъ и врядъ-ли по одному невниманію, ибо врядъ ли не знаетъ, что не одно производство влекло офицеровъ до сего времени въ корпуса. А тепленькая квартирка съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, водой и проч. и проч., а окладъ содержанія, о которомъ строевой офицеръ можетъ мечтать только по достиженіи должности ротнаго командира, а возможность воспитывать дѣтей на казенный счетъ, а работа въ чистыхъ и свѣтлыхъ комнатахъ, въ теплѣ и уютѣ въ теченіе тѣхъ часовъ, когда строевой офицеръ мѣсить грязь, ходя въ караулы, на ученія, во всякое время года и во всякую погоду, и въ то же время не знаетъ, какъ и куда пристроить своихъ дѣтей, нянькой и первымъ воспитателемъ которыхъ нерѣдко является его деньщикъ. А занятія въ полутемныхъ, и даже не всегда чистыхъ казармахъ, до которыхъ по нѣсколько разъ въ день нужно дѣлать концы въ нѣсколько верстъ? А пенсія за 25 лѣтъ по полковничьему или генеральскому окладу, когда человѣкъ сохранилъ достаточно силъ, а строевой офицеръ долженъ служить еще десятокъ лѣтъ?

С. Станковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Вс.

Новыя изобрѣтенія по стрѣлковому дѣлу.

I. Дальномѣръ «наступательный» системы В. Н. Юрѣва.

Зимой настоящаго года юнкеромъ Александровскаго военнаго училища В. Н. Юрѣвымъ былъ предложенъ цѣлый рядъ различныхъ приспособленій для стрѣльбы пѣхоты ¹⁾. Приспособленія эти, весьма простыя и портативныя, настолько въ общемъ интересны по своей оригинальности, а главное—насколько, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, отвѣчаютъ боевымъ условіямъ стрѣльбы пѣхоты, что вполне заслуживаютъ ознакомленія съ ними воинскихъ частей.

Начальство училища отнеслось къ изобрѣтеніямъ юнкера Юрѣва весьма сочувственно и приняло ихъ первое печатное изданіе на счетъ училища.

Вотъ перечень приспособленій для стрѣльбы пѣхоты, предложенныхъ юнкеромъ Юрѣвымъ:

- 1) Дальномѣръ «наступательный».
- 2) Графическій стадіа-дальномѣръ.

¹⁾ Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ имѣть примѣненіе и въ артилеріи.

- 3) Командирская стрѣлковая линейка, и
- 4) Карманный вѣтромѣрь.

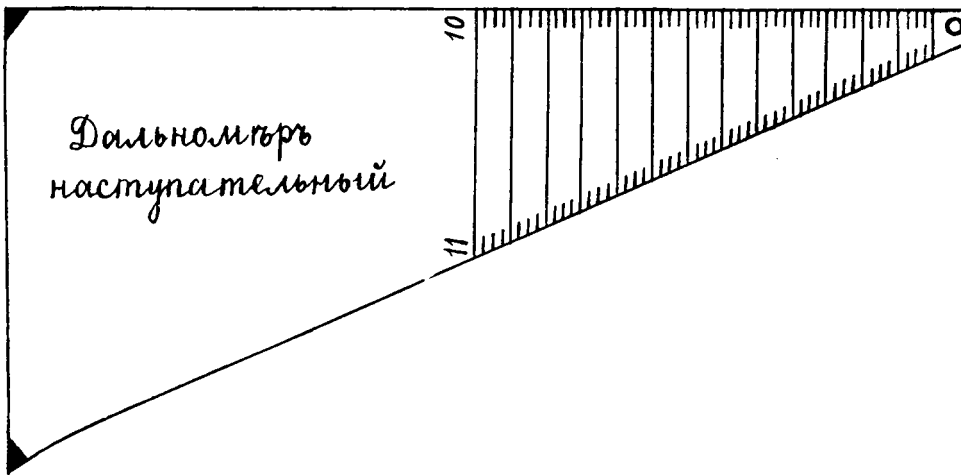
Помощью этихъ приспособленій является возможнымъ рѣшать въ бою различныя встрѣчающіяся на практикѣ задачи по стрѣльбѣ пѣхоты, рѣшать, притомъ, безъ всякихъ вычисленій—чисто графическимъ путемъ—помощью однихъ линій начерченныхъ на небольшихъ планшетахъ, которыя, по существу, представляютъ собою эти приспособленія. А нельзя не согласиться, что графическій способъ рѣшенія задачъ, по своей наглядности и гарантіи отъ ошибокъ въ полѣ, превосходить другіе способы, основанные на вычисленіяхъ.

Произведенные предварительные опыты примѣненія перечисленныхъ приспособленій, на практикѣ дали весьма хорошіе результаты.

Привожу здѣсь описаніе этихъ приспособленій, въ указанномъ выше порядкѣ, съ разрѣшенія ихъ автора.

Исходя изъ той мысли, что самымъ простымъ и естественнымъ движеніемъ въ бою является движеніе впередъ—по направленію къ цѣли; иногда—назадъ отъ цѣли (наступленіе и отступленіе), а не въ направленіи поперечномъ къ выстрѣламъ, которое мы имѣемъ при опредѣленіяхъ разстояній до цѣли помощью существующихъ дальномѣровъ (при измѣреніяхъ величины базы), нельзя не признать всей важности умѣть опредѣлять разстояніе до цѣли по пространству, проходимому въ бою въ направленіи къ цѣли, т.-е. по продольнымъ базамъ. Объ этомъ я имѣлъ уже случай писать раньше (см. «Артилерійскій Журналъ» 1906 г., № 12, статью «О пользованіи продольными базами при опредѣленіяхъ разстояній угломѣромъ или линейкою съ дѣленіями»). Такимъ именно дальномѣромъ и является дальномѣръ «наступательный» В. Н. Юрѣва, основанный на пользованіи проходимымъ въ бою разстояніемъ, какъ базой для опредѣленія разстоянія, остающагося до цѣли.

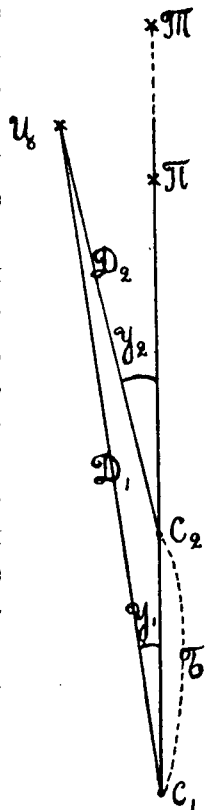
Дальномѣръ «наступательный» представляетъ собою небольшой прямоугольный треугольникъ (см. черт. фиг. 1), вырѣзанный изъ картона, или металочеткѣй, по одному катету котораго (большему) нанесены дѣленія произвольной величины (удобнѣе всего—по размѣрамъ, приблизительно въ миллиметрахъ). Черезъ эти дѣленія (черезъ каждыя 4—5 дѣленій) проведены параллельныя другому (меньшему) катету треугольника, соединяющія эти дѣленія съ соотвѣтствующими имъ (по числу) дѣленіями по гипотенузѣ. При этомъ раствореніе угла треугольника, противолежащаго меньшему

катету, взято такое, чтобы послѣднія были больше первыхъ на $\frac{1}{10}$ ихъ величины, другими словами, чтобы величины дѣленій по гипотенузѣ относились къ величинамъ дѣленій по катету, какъ 11 къ 10. Угль треугольника, противолежащій меньшему катету закругленъ и на немъ находится отверстие для ношенія дальномера на снуркѣ.

На оборотной сторонѣ треугольника наносится сравнительный масштаб шаговъ (лица, пользующагося дальномеромъ) и аршинъ, въ видѣ прямой, по одной сторонѣ которой нанесены дѣленія въ пяткахъ, десяткахъ и сотняхъ аршинъ (за которые принимается обыкновенно шагъ), а по другой—дѣленія, соответствующія тоже пяткамъ, десяткамъ и сотнямъ шаговъ ²⁾). Сравнительный масштаб шаговъ и аршинъ (служащій для болѣе точнаго опредѣленія базы) не является для дальномера обязательнымъ.

Кромѣ того на этой сторонѣ треугольника полезно нанести (по большему катету) шкалу дѣленій въ тысячныхъ для измѣренія ими на мѣстности угловыхъ разстояній (линейка рядового).

²⁾ Для построения сравнительнаго масштаба слѣдуетъ пройти разстояніе не меньше 200—300 шаговъ по точно измѣренному (цѣпью) направленію.

Примѣненіе «наступательнаго» дальномѣра состоитъ въ слѣдующемъ:

Положимъ, что C —цѣль (см. черт. фиг. 2) и S —точка стоянія наблюдателя.

Наблюдатель, избравъ какую либо вспомогательную точку T правѣе, или лѣвѣе цѣли:

1) Измѣряетъ угловое разстояніе U , между цѣлью и вспомогательною точкою по шкалѣ «10» катета, принимая за нулевое дѣленіе шкалы вершину прямого угла треугольника и держа при этомъ дальномѣръ на разстояніи отъ глаза, равномъ длинѣ вытянутой руки перпендикулярно къ лучу зрѣнія, и отмѣчаетъ ногтемъ большого пальца по этой шкалѣ полученное угловое разстояніе.

2) Смотритъ какому дѣленію по шкалѣ «11» гипотенузы соотвѣтствуетъ отмѣченное дѣленіе, пользуясь для этого параллельными линіями, и отмѣчаетъ его по шкалѣ «11» гипотенузы тоже ногтемъ большого пальца.

3) Идетъ впередъ, считая шаги въ направленіи къ вспомогательной точкѣ T до тѣхъ поръ, пока дѣленіе на шкалѣ «11» гипотенузы не совмѣстится съ угловымъ разстояніемъ y_2 между цѣлью и вспомогательною точкою (при условіи держанія дальномѣра на длинѣ вытянутой руки перпендикулярно къ лучу зрѣнія).

4) Помножаетъ пройденное число шаговъ, т.е. базу B на 10. Это и будетъ разстояніемъ (D_2) до цѣли отъ второй точки стоянія S_2 . Разстояніе же (D_1) до цѣли отъ первой точки стоянія S_1 будетъ равно найденному числу шаговъ, увеличенному на пройденное разстояніе (на базу).

Такимъ образомъ, при пользованіи описаннымъ дальномѣромъ разстояніе до цѣли опредѣляется сразу отъ двухъ точекъ стоянія—ближней и дальней отъ цѣли ³⁾.

³⁾ Здѣсь кстати будетъ сказать, что, предлагая пользоваться для опредѣленія разстояній до цѣли проходимымъ въ бою разстояніемъ, т.е. продольными базами (см. «Артилерійскій Журналъ» за 1906 г. № 12), я предложилъ для этого формулы:

$$D_1 = B \frac{y_2}{y_1 - y_2} \quad (\text{для опредѣленія большаго разстоянія до цѣли}) \quad \text{и}$$

$$D_2 = B \frac{y_1}{y_1 - y_2} \quad (\text{для опредѣленія меньшаго разстоянія до цѣли}),$$

гдѣ B —база, y_1 —угловое разстояніе (въ тысячныхъ) отъ первой (дальней) точки состоянія. y_2 —угловое разстояніе отъ второй (ближней къ цѣли) точки состоянія. Какъ видно отсюда, различіе между формулами состоитъ только въ томъ, что въ первомъ случаѣ множителемъ берется величина большаго изъ измѣренныхъ угловъ, а во второмъ—меньшаго. Выгоды примѣненія этихъ формулъ заключается въ томъ, что онѣ позволяютъ брать продольныя базы произвольной величины, а потому не мѣшаетъ, на всякій случай, ихъ помнить.

Если желательно имѣть опредѣленіе разстоянія до цѣли болѣе точнымъ, то, имѣя время, полезно: сосчитать шаги, пройденные впередъ (базу), перевести ихъ сначала на аршины (для чего достаточно только взглянуть на сравнительный масштаб шаговъ и аршинъ), а затѣмъ найденное число аршинъ помножить на 10.

Если бы «наступательнымъ» дальномѣромъ потребовалось опредѣлить разстояніе до цѣли, удаляясь отъ нея (отступая), то надо было бы: измѣривъ угловое разстояніе между цѣлью и вспомогательною точкою по шкалѣ «11» гипотенузы, взять затѣмъ соответствующее число дѣленій по шкалѣ «10» катета и, пройдя разстояніе до совмѣщенія съ ними углового разстоянія между цѣлью и вспомогательною точкою, помножить пройденные шаги на 10, получимъ разстояніе отъ ближней къ цѣли точки стоянія. Для полученія же величины разстоянія отъ дальней къ цѣли точки стоянія, слѣдуетъ къ полученному числу добавить еще величину базы (пройденнаго разстоянія).

Понятно, что дѣлать опредѣленій разстоянія до цѣли помощью описаннаго дальномѣра труднѣе при удаленіи отъ цѣли, нежели приближаясь къ ней, т. е. при наступленіи, для котораго собственно и предназначенъ дальномѣръ, названный поэтому «наступательнымъ».

Кромѣ пѣхоты дальномѣръ можетъ имѣть примѣненіе и въ артилеріи, въ особенности для развѣдчиковъ.

Примѣчанія.

1) Примѣняя „наступательный“ дальномѣръ, слѣдуетъ вспомогательную точку *T* выбирать такъ, чтобы она приходилась въ предѣлахъ шкалы дальномѣра.

2) Для того, чтобы при опредѣленіи разстоянія до цѣли было возможно идти строго въ направленіи (первая точка стоянія—вспомогательная точка) слѣдуетъ замѣтить въ створѣ ихъ какой-либо мѣстный предметъ *P* (см. черт. фиг. II) и идти, ориентируясь на него и на вспомогательную точку.

3) Желая при обоихъ угловыхъ измѣреніяхъ подводить шкалы „10“ катета и „11“ гипотенузы подъ цѣль и вспомогательную точку (а не сверху ихъ) слѣдуетъ при первомъ угловомъ измѣреніи отмѣтить величину углового разстоянія (по шкалѣ катета) ногтемъ большого пальца правой руки, а затѣмъ,—повернувъ дальномѣръ гипотенузой вверхъ,—отмѣтить дѣленіе ея шкалы ногтемъ большого пальца лѣвой руки.

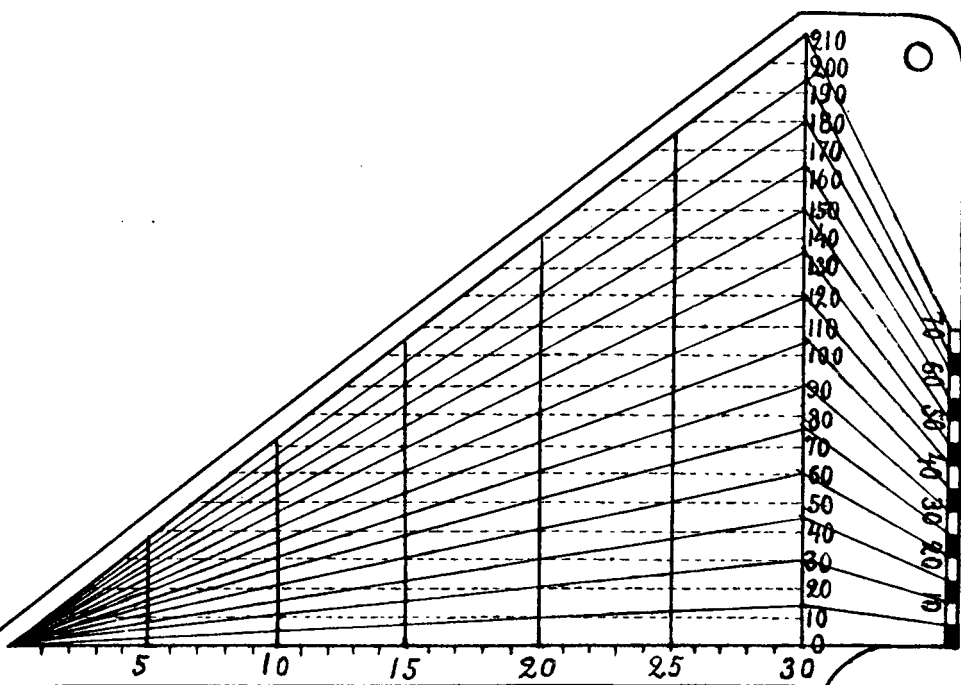
4) Для приданія большей точности удаленію дальномѣра отъ глаза и для держанія его въ направленіи строго перпендикулярномъ къ лучу зрѣнія полезно поддерживать свободный конецъ дальномѣра другою рукою.

5) Во избѣжаніе колебаній руки (рукъ) при угловыхъ измѣреніяхъ дальномѣромъ стоя, можно руку держащую дальномѣръ опирать о ружье. Можно также угловыя измѣренія имъ дѣлать и лежа, упирая руку о землю.

II. Графическій стадіа-дальномеръ системы В. Н. Юрѣва.

Графическій стадіа-дальномеръ системы В. Н. Юрѣва представляет собою не что иное, какъ графическое изображеніе на небольшой треугольной планшетахъ зависимости, существующей между различными дистанціями, базами и углами зрѣнія (или что тоже — паралаксами) на базы съ тѣхъ или другихъ дистанцій.

По одной сторонѣ треугольника стадіа-дальномера (см. черт. фиг. I) нанесена шкала дистанцій въ дѣлѣніяхъ прицѣла (т. е. въ

сотняхъ шаговъ) съ соотвѣствующими ея дѣлѣніямъ прямыми параллельными линіями — красною краскою, и по другой сторонѣ — базная шкала чрезъ каждые 10 шаговъ — до 210 шаговъ (въ увеличенномъ масштабѣ), то же съ соотвѣствующими ея дѣлѣніямъ параллельными линіями — синею краскою. Отъ угла треугольника, противолежащаго базной шкалѣ, проведены лучеобразно къ ея дѣ-

леніямъ прямыя, соотвѣтствующія различнымъ угламъ зрѣнія (паралаксамъ) въ тысячныхъ дальности—черными линіями ⁴).

Къ базной сторонѣ треугольника добавленъ выступъ планшетки, на которомъ помѣщена шкала для измѣренія угловыхъ разстояній на мѣстности (въ тысячныхъ дальности, чрезъ каждыя пять тысячныхъ, помощью каковыхъ дѣленій можно измѣрять углы съ точностью до одной тысячной) — при условіи держанія стадіа—дальномѣра на длинѣ вытянутой руки перпендикулярно къ лучу зрѣнія. Дѣленія этой мѣрительной шкалы соединены съ соотвѣтствующими имъ линіями угловъ зрѣнія (паралаксовъ) черными линіями.

Примѣненіе графическаго стадіа—дальномѣра состоитъ въ слѣдующемъ.

Положимъ, что намъ извѣстны размѣры какого нибудь предмета на позиціи противника (ростъ стоящаго человѣка, или всадника, высота дерева, строенія и т. п.), или величина разстоянія между двумя какими нибудь точками (напримѣръ, интервалы между частями строя пѣхоты, интервалы между орудіями, пулеметами ⁵), между телеграфными столбами, вблизи которыхъ находится противникъ (если линія ихъ приблизительно перпендикулярна къ лучу нашего зрѣнія) и проч.

Для опредѣленія по нимъ разстоянія до цѣли надо: 1) измѣрить извѣстную намъ высоту предмета или разстояніе между двумя точками на позиціи противника, т.-е. базу (вертикальную или горизонтальную) въ угловыхъ дѣленіяхъ (въ тысячныхъ),—иначе говоря,—измѣрить уголь зрѣнія на предметъ или на разстояніе между двумя точками. Это можно сдѣлать или при помощи мѣрительной шкалы стадіа-дальномѣра, или линейкой рядового, или при помощи дѣленій, нанесенныхъ на поле зрѣнія бинокля и проч.; 2) Взять по базной шкалѣ извѣстную намъ величину базы и прослѣдить по соотвѣтствующей взятому на ней дѣленію синей линіи, гдѣ послѣдняя пересѣкается съ линіей (черной), соотвѣтствующей измѣренному углу зрѣнія и 3) Посмотрѣть какому дѣленію дистанціонной шкалы соотвѣтствуетъ найденное пересѣченіе, пользуясь для этого

⁴ На прилагаемомъ здѣсь чертежѣ цвѣтныя линіи замѣнены черными: красныя—толстыми и синія—пунктирными, причѣмъ линіи, соотвѣтствующія мелкимъ дѣленіямъ дистанцій, пропущены—чтобы не темнить чертежа, исполненнаго въ однихъ черныхъ линіяхъ.

⁵ По величинѣ хорошо знакомыхъ намъ предметовъ на позиціи противника (людей, орудій, пулеметовъ) мы въ состояніи довольно точно опредѣлять величины интерваловъ между нами въ единицахъ линейной мѣры.

красными параллельными линиями, идущими от дѣлений дистанціонной шкалы, которая и покажетъ намъ разстояніе до цѣли.

Какъ показываетъ опытъ, опредѣленіе помощью описаннаго стадіа-дальнометра разстояній до цѣли, по величинѣ базы на позиціи противника и по углу зрѣнія на нее, послѣ первыхъ же упражненій дѣлается почти моментально, даже нижними чинами. Нанесеніе же на планшетку линий и шкалъ тремя различными цвѣтами дѣлаетъ невозможной ошибку при примѣненіи стадіа-дальнометра.

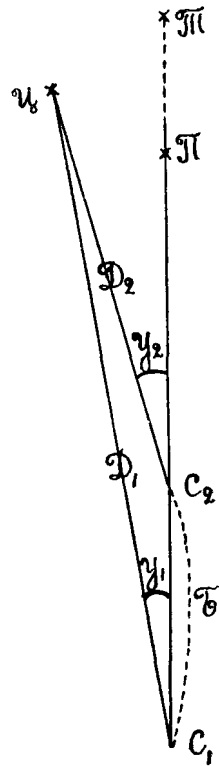
При помощи графическаго стадіа-дальнометра можно рѣшать и обратныя задачи: находить по извѣстной величинѣ дистанціи до цѣли и по углу зрѣнія (въ тысячныхъ) на базу на позиціи противника—величину ея въ единицахъ линейной мѣры.

Для этого, примѣняя стадіа-дальнометръ, надо итти въ порядкѣ обратномъ указанному выше, а именно: 1) взять данную дистанцію по шкалѣ дистанцій и прослѣдить отъ взятаго на ней дѣленія по соотвѣтствующей красной линіи до встрѣчи ея съ черной линіей, соотвѣтствующей измѣренному углу и 2) посмотрѣть какому дѣленію базной шкалы соотвѣтствуетъ встрѣча красной линіи съ черной, пользуясь для этого синими параллельными линиями, идущими отъ дѣлений базной шкалы, которая и укажетъ намъ величину базы (въ единицахъ линейной мѣры).

Выгоды такого опредѣленія по дистанціи базы на позиціи противника очевидны: пользуясь разъ опредѣленной величиной ея, является возможнымъ, какъ было показано выше, опредѣлять затѣмъ разстояніа до цѣли (приближаясь къ ней или удаляясь отъ нея), дѣлая измѣренія одного только угла зрѣнія на базу (съ одной точки стоянія).

Особенныя выгоды такого опредѣленія по дистанціи базы представятся въ томъ случаѣ, если дистанція до цѣли будетъ опредѣлена первоначально пристрѣлкою. Тогда величина базы получится съ поправкою ея на атмосферныя условія (см. «Артилерійскій журналъ» 1904 г. № 1, ст. «Скорострѣльное орудіе, какъ дальнометръ и высотомѣръ. Возможность, примѣняя угломѣръ, обходиться безъ пристрѣлки по цѣли»), и въ опредѣляемыя по ней дистанціа будутъ входить поправки на атмосферныя условія,—какъ бы ихъ величины были опредѣляемы самою пристрѣлкою. Черезъ это въ большой мѣрѣ будетъ устранена надобность въ той сложной подготовкѣ къ стрѣльбѣ, которая въ настоящее время предшѣствуетъ обыкновенно открытію огня пѣхоты, и будетъ больше вѣроятности захватить цѣль въ сферу пораженія пулями.

Говоря объ опредѣленіи разстоянія до цѣли по базѣ на позиціи противника мы предполагали до сихъ поръ положеніе базы болѣе или менѣе перпендикулярнымъ къ направленію выстрѣловъ. Это можетъ имѣть мѣсто не всегда, а въ тѣхъ только случаяхъ, когда базой будетъ служить намъ фронтъ противника (который всегда болѣе или менѣе перпендикуляренъ къ направленію пути нашего наступленія) или же если наблюдаемая точка на его позиціи, служащая концами базы, будутъ находиться завѣдомо на одинаковомъ (приблизительно) разстояніи отъ наблюдателя (окопы противника, заборъ, насыпь желѣзной дороги, телеграфная линія и т. п.). Если такой увѣренности нѣтъ, а будетъ основаніе думать, что одинъ конецъ базы можетъ быть ближе, а другой дальше, или если представится необходимость опредѣлять разстояніе до цѣли по одной только точкѣ, наблюдаемой на позиціи противника, то въ этихъ случаяхъ придется прибѣгнуть къ помощи *вспомогательной точки*, находящейся гдѣ либо правѣе или лѣвѣе цѣли ⁶⁾. Тогда, опредѣляя разстояніе до цѣли (приближаясь къ ней, или удаляясь отъ нея), придется наблюдателю идти по направленію къ избранной вспомогательной точкѣ *T* (см. черт. фиг. II), или отъ нея, ориентирясь при этомъ по какому либо мѣстному предмету *П*, находящемуся въ створѣ—первоначальная точка стоянія *C*₁ (или *C*₂) и вспомогательная точка *T*. Здѣсь мы будемъ имѣть тоже самое, что и при опредѣленіи разстоянія до цѣли помощью дальномѣра «наступательнаго» (см. ст. «Дальномѣръ наступательный системы В. Н. Юрѣва»). Измѣряя въ этомъ случаѣ попутно проходимое впередъ (или назадъ) разстояніе, мы будемъ имѣть возможность провѣрить еще разъ дистанцію для стрѣльбы по нашей продольной базѣ.

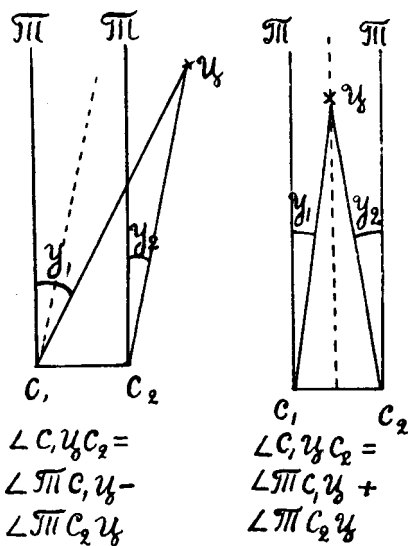

Такъ какъ графическій стадіа-дальномѣръ есть графическое изображеніе зависимости, существующей между дистанціями, базами и углами зрѣнія на базы, или что тоже—паралаксами, т. е. тѣми же углами зрѣнія, но только съ позиціи противника, на нашу

⁶⁾ Въ предѣлахъ, конечно, мѣрительной шкалы стадіа-дальномѣра.

базу (поперечную), то помощью стадіа-дальнометра можно также опредѣлять разстоянія до цѣли и по базѣ (поперечной) на нашей позиціи. Для этого надо только умѣть опредѣлять величины паралаксовъ помощью тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ пѣхота.

Для опредѣленія величины паралакса надо: измѣрить (въ тысячныхъ) углы зрѣнія между цѣлью и какою-либо весьма отдаленною вспомогательною точкою T , находящеюся гдѣ-либо на горизонтѣ, съ обоихъ концовъ базы. При этомъ, если цѣль Π (см. черт. фиг. III) будетъ наблюдаться съ обоихъ концовъ нашей базы (поперечной) по одну сторону отъ вспомогательной точки, то слѣдуетъ (принимая направленія отъ концовъ базы на вспомогательную точку за параллельныя линіи) взять

$$\begin{aligned} \angle C_1 \alpha_1 C_2 &= \\ \angle \Pi C_1 \alpha_1 - \\ \angle \Pi C_2 \alpha_2 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \angle C_1 \alpha_1 C_2 &= \\ \angle \Pi C_1 \alpha_1 + \\ \angle \Pi C_2 \alpha_2 \end{aligned}$$

разность между измѣренными углами, которая и будетъ искомою величиною паралакса. Если же цѣль Π (см. черт. фиг. IV) будетъ наблюдаться съ одного конца базы правѣе, а съ другого—лѣвѣе вспомогательной точки T , то слѣдуетъ взять сумму измѣренныхъ угловъ зрѣнія.

Произведенныя предварительныя испытанія графическаго стадіа-дальнометра дали результаты, вполне согласныя съ ожидаемыми отъ него боевыми выгодами.

Примѣчанія.

1) При измѣреніи весьма малыхъ угловыхъ разстояній можно для большей точности опредѣленія разстоянія до цѣли, прибѣгнуть къ такому приему: помножить величину базы на 10 и затѣмъ полученную по стадіа-дальнометру дистанцію раздѣлить на 10.

2) Описанный стадіа-дальнометръ можетъ служить также пособіемъ и при стрѣльбѣ артилеріи—для опредѣленія имѣ, помимо вычисленій, поправки на точку стоянія командира батареи, находящагося въ сторонѣ отъ батареи,—для направленія основнаго орудія въ цѣль. Для этого надо посмотреть на стадіа-дальнометръ гдѣ пересѣкаются между собою линіи (красная и сивая), отвѣчающія даннымъ величинамъ дистанціи и базы (принимая числа шаговъ, поставленныхъ на дальнометрѣ, за сажени) и затѣмъ найти на немъ уголь (по черной линіи), ближайшій къ этому пересѣченію.

Н. Журавль.

ЧУДО-БОГАТЫРИ — ВСЯКІЙ РУССКІЙ ПОЛКЪ И ЧАСТЬ.

Диримѣрь дивизіи Невѣровскаго доказаль, что чудеса богатырства присущи «русскимъ» вообще, а не старымъ полкамъ только.

Не буду извиняться, что еще разъ возобновляю тему о «мармонизмѣ», съ которой я связываю и дѣленіе на «удѣлы», такъ какъ этотъ вопросъ имѣетъ великое значеніе по тѣмъ страшнымъ послѣдствіямъ для единства, цѣльности арміи и высоты уровня ея нравственнаго элемента. Факты съ очевидностью показываютъ опасность для единства, цѣльности и высоты нравственнаго уровня арміи отъ мармоническаго, да еще у насъ исковерканнаго «удѣльнаго» направленія; съ очевидностью показываютъ они и то, что изъ за цѣлой цѣпи *компромиссовъ чувства съ разумомъ* эта опасность не замѣчается; напротивъ, многимъ кажется, что нормальнѣе ничего быть не можетъ. Самыя возраженія моихъ оппонентовъ основаны только на чувствахъ, на внѣшней красотѣ, на взглядахъ небольшой части офицерскаго состава (о нижнихъ чинахъ умалчиваютъ, потому что тогда сразу обнаружилась бы вся искусственность, пустота и ненормальность даннаго направленія), но вовсе не на пользѣ военному дѣлу.

Этотъ вопросъ затронуть мною уже нѣсколько дѣтъ тому назадъ, но подъ инымъ заглавіемъ. Наблюденія же и анализъ соб-

ственныхъ чувствъ къ своей части, и вольныхъ и невольныхъ при этомъ компромисовъ — начались съ кадетскаго корпуса и привели къ выводу, что въ данномъ случаѣ именно самое лучшее выполненіе идеи — «нашъ полкъ лучшій изъ всѣхъ» — прямо, такъ сказать, противорѣчить *солидарности* тактическихъ и организаціонныхъ частей арміи. И дѣйствительно, вся наша и мирная и боевая жизнь показываетъ, что эта солидарность отсутствуетъ еще со временъ прошлаго вѣка. Солидарность же въ арміи, какъ учитъ военная психологія, есть главное условіе, главный залогъ успѣха въ военномъ дѣлѣ.

Уже нѣсколько сторонниковъ мармонизма ссылаются на стихотвореніе Августѣйшаго поэта К. Р. — «Нашъ полкъ», какъ на доказательство «пользы» чувствъ къ полку, для военнаго дѣла, для всей арміи.

Увѣренъ, что и безъ напомниманія читатели почувствовали въ ссылкѣ на авторитетъ поэтической красоты даннаго стихотворенія какую-то неловкость. Эта неловкость объясняется легко: поэзіи нѣтъ никакого дѣла до научныхъ, психологическихъ и прочихъ истинъ и выводовъ; поэзія воспѣваетъ и изображаетъ только чувство, иногда мимолетное впечатлѣніе, не заботясь о томъ, насколько эти чувства, впечатлѣнія или самый предметъ, вызвавшій эти чувства, впечатлѣнія, достойны культа поклоненія, и какъ онѣ могутъ повліять на то или другое дѣло съ *практической точки зрѣнія*.

Много, до безконечности много доставляютъ намъ высшаго эстетическаго удовольствія чудныя поэтическія или художественныя произведенія, воспѣваюція или описываюція часто совѣмъ противоположныя чувства, впечатлѣнія, поступки дѣла и т. д., но до сихъ поръ никому и въ голову не пришло доказывать чувствомъ при видѣ или воспоминаніи о предметѣ, практическое значеніе этого предмета для дѣла и жизни. Нельзя доказывать потому, что всегда найдутся люди, чувствующие иное по этому самому поводу и могущіе воспѣть свое чувство, которое окажется противоположнымъ первому.

Всѣмъ напримѣръ извѣстно стихотвореніе Пушкина — Жизнь:

„Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь обречена?..“

И отвѣтное стихотвореніе, кажется, архіепископа Теофана, прямо противоположное по чувству и настроенію:

«... Не напрасный, не случайный:
Жизнь для жизни намъ дана“...

Воспѣваютъ вѣдъ всякія противоположности и Гретьенъ, и Луизу, и лѣто, и весну, и зиму, и осень, и юность, и старость... И я въ данномъ случаѣ, если бы былъ поэтъ и могъ бы такъ красиво и звучно облечь свое чувство въ стихотворную форму, я вразилъ бы скорбь по поводу того, что въ то время, когда каждый гражданинъ вообще любитъ и съ удовольствіемъ смотритъ на *свои* войска, причемъ подъ словомъ «свой», «нашъ» разумѣютъ *всѣ* части,—сами военные у насъ въ Россіи слово «нашъ» относятъ только къ тому полку, гдѣ они служатъ, и позволяютъ себѣ слова незнакомыя даже для не военныхъ, какъ напримѣръ, «какая-то гарнизана»...

Какъ будто такое презрительное отношеніе не дѣйствуетъ на духъ гарниза!

Подъ словомъ нашъ полкъ можно и надобно понимать не только еденственный тотъ, въ которомъ служатъ, а вообще и прежде всего—*нашъ русскій*. Я въ прежнихъ своихъ статьяхъ дѣлалъ удареніе на этомъ и теперь склоненъ доказывать, что стихотвореніе «Нашъ полкъ», разъ пошло дѣло на доказательства поэтическими чувствами, выражаетъ чувства къ нашему русскому полку вообще (объективно), а не къ единственному (субъективно).

Если дѣло пошло на доказательства чувствами, то необходимо разобрать въ нихъ и отдѣлить то, что возникаетъ естественно, не требуетъ подогрѣванія и является побудителемъ къ высокимъ дѣламъ и что оказывается искусственнымъ, поддерживается компромисами, является или совершенно безцѣльнымъ въ смыслѣ пользы дѣла или, что еще хуже, по самой своей природѣ идетъ въ разрѣзъ съ этой общей пользой дѣла.

Но прежде всего необходимо отвѣтить на первый и самый естественный вопросъ: почему же Мармонтъ и наши его послѣдователи находятъ полезнымъ считать свой полкъ первымъ въ своей арміи?

Что восклицанія въ родѣ: «Ахъ, это чудное, дивное чувство! Ахъ оно не только не мѣшаетъ единству, цѣльности арміи и солидарности въ ней, но оно совершенно тоже, что любовь къ Царю и Отечеству! Ахъ, мой полкъ! Ахъ, какъ можно говорить противъ этого!»—въ смыслѣ доказательствъ по вопросу относительно явленій военной жизни, о которыхъ возникъ споръ—полезны ли они

или же они ведутъ къ разъединенію арміи, къ возбужденію нами въ ней удѣльнаго соперничества?

Пусть оппоненты докажутъ на примѣрахъ изъ жизни или хотя бы теоретически (только не простымъ утверженіемъ и восклицаніемъ), что мармонизмъ въ своемъ нормальномъ развитіи, а не въ болѣзненныхъ его уклоненіяхъ, не препятствуетъ, а, напротивъ, содѣйствуетъ упроченію въ арміи цѣльности, единства, солидарности. Я же утверждаю, что мармонизмъ именно въ своемъ нормальномъ развитіи, по самой своей идеѣ, обязательно и неизбежно ведетъ къ антагонизму между частями войскъ въ арміи, проявленіемъ соперничества и къ раздѣленію единой арміи на удѣлы.

Доказать это мнѣ не трудно именно обыденными явленіями жизни, легко объясняемыми психологіей отдѣльнаго человѣка—начальника и организованной толпы—части войска...

Въ кадетскихъ корпусахъ, военныхъ училищахъ мармонизмъ не практикуется, а потому тамъ нѣтъ тѣхъ насилій надъ чистой совѣстью офицеровъ, которыя практикуются въ частяхъ войскъ во имя мармонизма. Въ кадетскихъ корпусахъ и училищахъ—чистый неприкосновенный, неспорченный девизъ: «служба только Царю и Отечеству, а не личнымъ интересамъ».

Когда разбираютъ вакансіи, да и послѣ—на всю жизнь, достоинство полковъ оцѣниваютъ прежде всего по мѣсту стоянки, а затѣмъ по личности его командира; въ этомъ отношеніи мармонизмъ является пухомъ, незнаніемъ психологіи.

По психологіи армія, войско, т.-е. организованная толпа, должна быть однородна по возможности во всѣхъ отношеніяхъ, но главнымъ образомъ—въ расовомъ, одной опредѣленной и единственной цѣлью и задачей обученія и службы, общностью интересовъ, идеаловъ.

Отсюда ясно, что интересы, цѣль и задача—должны быть для арміи одни и тѣ же. Полки, составляющіе армію, должны быть *однородны*.

Ясно, что неравенство полковъ, раздѣленіе ихъ на аристократическіе и «гарнизы», а затѣмъ введеніе интересовъ цѣлей, задачъ полковыхъ—въ общеармейскіе, очевидно, будетъ мѣшать и однородности и солидарности.

Съ другой стороны, психологія говоритъ: толпа безлична и и принимаетъ (въ особенности организованная—т.-е. войсковая часть) обликъ своего вожака.

И вотъ появляется на сцену «честь» полка, по увѣренію ко-

мандировъ ихъ, обязывающихся ради нея иногда поступаться честью личной и пользой общей арміи.

Мало найдется людей, которые бы, положа руку на сердце, сказали, что они не слышали такой примѣрно фразы: «Господа, намъ предстоитъ смотрѣ... Здѣсь замѣшана честь нашей части... Ради этого необходимо поступиться своими взглядами и...» дальше слѣдуютъ разъясненія, какъ сдѣлать, чтобы оказаться лучше дѣйствительности, первыми; а что это даетъ ложное направленіе развитію дѣла, такъ вѣдь, «сначала наша часть», а потомъ *argés pour le deluge*... Дальше идетъ подъ гору: ad честь полка *gloriam*—разрѣшается и поднадуть и соврать и буравчикомъ мишени посверлить и подставить на смотры чужихъ людей, чужую мундирную одежду, вообще огромная цѣнь компромисовъ съ личной совѣстью.

Повторяю, что это не болѣзненные уклоненія, а нормальное слѣдствіе мармонизма и отличій. Не будь этого мармонизма, а будь у насъ въ ходу рекомендуемая психологіей солидарность, части стремились бы къ цѣлямъ, задачамъ, развитію общему арміи, сообщая другъ другу лучшіе способы достиженія боевой подготовки (вродѣ, напримѣръ, солидарности воспитательнаго персонала кадетскихъ корпусовъ, гдѣ собираются и обсуждаютъ лучшее достиженіе ихъ задачъ). Въ частяхъ же умъ и энергія работаютъ въ направленіи—чѣмъ бы выдѣлиться, удивить, поразить начальство и въ секретѣ большомъ держать отъ «солидарныхъ товарищей» придуманные смотровые трюки.

Хуже всего то, что, благодаря ad честь полка *gloriam*, установилась готтентотская мораль: «я у тебя укралъ для полка—очень хорошо; ты у меня укралъ—очень не хорошо». Считается очень не похвальнымъ, послушавшись голоса справедливости, воздать должное другой части ко вреду своей. Но за то страшно цѣнится вездѣ человекъ, съ которымъ полкъ на смотрахъ всегда окажется первымъ, «съ которымъ на смотрахъ не пропадешь, такъ какъ онъ всегда сумѣетъ не то что показать товаръ лицомъ, а скрыть прорухи и показать за 1-й сортъ...»

Но главное—все-таки нельзя найти отвѣта на вопросъ: зачѣмъ нуженъ, кромѣ общаго патріотизма и однородности арміи (обязательное требованіе военной психологін), какой то особый полковой патріотизмъ?

Вѣдь чувство недѣлимо и *культивированіе чувства любви къ частному*—*всегда идетъ въ ущербъ цѣлому и есть ненормальное уклоненіе.*

Любовь къ полку, при поощреніи, усиливаясь въ полковой шо-

винизмъ (вѣдь проповѣдуютъ, что ограничивать это чувство не надо), не можетъ не вліять въ плохую сторону на чувство ко всей арміи.

Что это правда—доказываетъ наша исторія примѣрами удѣльнаго періода, съ чѣмъ примѣры полкового патріотизма имѣютъ полную аналогію.

И часто удѣльные князья не для пользы старшаго князя и Руси шли на него ратью. А съ татарами дралась *не одна русская рать*, а вступившіе въ союзъ противъ общаго страшнаго врага—удѣлы.

Тоже будетъ у насъ и съ «отшлифованными полками и отдѣльными частями войскъ», если мы не перестанемъ воспитывать ихъ въ особомъ полковомъ патріотизмѣ, съ разнородными традиціями, честью, понятіями о домѣ, полковыми исторіями и пр. Будутъ драться полки (Н стр. полкъ, «Варягъ» и т. д.), а не цѣлая армія. И дѣйствительно мы видимъ, что полки дерутся болѣе чѣмъ славно и въ единоборствѣ никакой полкъ въ мірѣ не сможетъ одолѣть нашихъ русскихъ дивныхъ полковъ; но развѣ не общій выводъ послѣ послѣдней войны, что въ соединеніяхъ бѣльшихъ полка,—мы уступали японцамъ? Значитъ дерутся полки, а не армія. И причина вовсе не умѣніе начальниковъ, а потому что интересы, любовь, традиціи, спайка, совершенствованіе подготовки—у насъ не арміи, а полка. Какъ было съ городами въ удѣльный періодъ, *идь любовь къ Новгороду, къ Пскову и къ др., перейдя свои естественные предѣлы, буквально замѣнила собою любовь къ отечеству и къ великому князю*. Притомъ до такой степени, что *воевали* со своими же войсками, посланными отъ великаго князя всея Руси...

Необходимо слѣдить за ходомъ эволюціи (развитія), которая преобразуетъ весь міръ, а въ томъ числѣ и способы веденія войны. И то, что годилось и можетъ быть нужно было раньше, теперь—непригодно. Раньше дрались единоборствомъ, отдѣльными парами богатырей, рыцарей; потомъ—полками, теперь—арміями. Слѣдовательно надо чтобы была армія съ однимъ духомъ, одними и тѣми же традиціями, одними и тѣми же *общими* (а не разными по полкамъ) героями-предками, *одной общей для всѣхъ своей исторіей* (а не *чужими* полковыми), общая единая и нераздѣльная семья—армія, отечество; единый, общій отецъ—царь нашъ. А не отдѣльныя семьи—полки и части войскъ, съ особыми традиціями.

Семья моя—вся армія и я не имѣю права различать своими привязанностями, любовью, симпатіями или антипатіями, тѣхъ или другихъ ея членовъ. Я лично и оговаривался: любовь къ своей части естественна, но какъ къ русской части, къ одному изъ членовъ

родной семьи, съ которой въ данное время живешь. Все равно, какъ будто я теперь у одного брата или сестры, а другія части войскъ— другіе братья или сестры, одинаково дорогіе, одинаково равноправные на славу предковъ, приче́мъ старшинство— не приче́мъ.

Въ этомъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто лишь доброжелательное соревнованіе, т.-е. такое соревнованіе, гдѣ братья и сестры будутъ стараться обь одинаковомъ наивысшемъ успѣхѣ развитія каждаго, а не выдѣленіи, скрытомъ отличіи другъ передъ другомъ, т.-е.— злое соперничество за отличіе.

Затѣмъ еще разъ укажу на психологическую нецѣлесообразность мармонизма въ отношеніи полковъ.

Полкъ, какъ организованная, періодически перемѣнная толпа, характеризуется настоящими (по времени) вожаками и не можетъ наследовать ни традицій ни душевныхъ качествъ предшествовавшей организованной толпы, а все это получаетъ отъ вожаковъ. Недаромъ же нѣсколько сотъ-лѣтніе полки въ зависимости отъ вожака—льва или же вожака—барана оказывались героями или же—подавались паникѣ.

Не можетъ толпа, хотя и въ высшей степени организованная, какъ напри́мѣръ полкъ, сама по себѣ что нибудь *заслужить*, такъ какъ толпа не имѣетъ *ума и воли*, она только чувствуетъ. Поэтому заслуги могутъ быть только личныя—вожака.

Заслуги толпы, отличія толпы—психологическій абсурдъ, придуманный и поддерживаемый психологическими невѣждами.

Всѣ науки, искусства, вся культура, цивилизація, исторія—дѣлались и развивались не народами, какъ наивно увѣряютъ нынѣ многіе, а лицами и вожаками.

По этому исторія народовъ дѣлалась правителями этихъ народовъ. Тѣмъ болѣе полки сами по себѣ не отличаются и не дѣлаютъ своей исторіи; а потому полковыя исторіи—абсурдъ, такъ какъ полкъ не самостоятельно измѣняется, развивается, даже этого и вожакъ его не имѣетъ права, т.-е. не имѣетъ своихъ законовъ, обычаевъ. Какая же своя исторія?

Исторія русской арміи; сегодня 1-й полкъ, а завтра 1117-й. Исторія только вожаковъ его—командировъ, командаго состава и исторія проявленій индивидуальныхъ и расовыхъ особенностей въ отдѣльныхъ герояхъ (всетаки отдѣльныхъ лицъ русской арміи, независимо отъ номера полка, а отъ направленія вожака-командира и родовой и расовой наслѣдственности).

Въ третій разъ вопросъ: зачѣмъ же полковой шовинизмъ, традиціи, отличія, исторія?

Административное дѣленіе необходимо и нормально, но цѣль этого вовсе не созданіе удѣловъ съ особыми собственными традиціями, и даже претензіей на собственную, вопреки разума и возможности, исторію.

Вѣдь благодаря истинному льву—Невѣровскому, 27-я дивизія отличилась въ первыхъ числахъ августа 1812 г. (да и потомъ все время отличалась) такъ, какъ никогда, ни одна дивизія въ мірѣ не отличалась; по признанію самого Наполеона, она тогда измѣнила весь ходъ компаніи, можно сказать спасла отечество, но... полки этой дивизіи уже не тѣ по номеру и названію и дивизія 27-я не имѣетъ своихъ дивизионныхъ отличій...

Величайшій нашъ сердцевѣдъ-психологъ Суворовъ, никогда не проповѣдывалъ особаго полкового патриотизма, напротивъ училъ любить нераздѣльно Государя, какъ отца Отечества. («Бойтесь Бога, любите Государя, повинуйтесь начальникамъ, держитесь храбро и—все падетъ передъ вами»).

Не нужно размѣнивать свою любовь на мелочи: любовь къ полку; въ полку на любовь къ батальону и т. д. Надо уиить, что служба въ любой части русской арміи одинаково служба Русскому Царю и Отечеству, одинаково почетна, одинаково славна, благодаря общимъ заслугамъ предковъ, подобно тому какъ всѣ христіане имѣютъ право на заслуги Христа, т.-е. Его искупительную жертву, (а не только Іудеи и Палестинцы).

Берегитесь, ради блага арміи учить, что въ «гарнизѣ» служба, менѣе славна, чѣмъ въ (приписывающихъ себѣ однимъ славу общихъ русской арміи героевъ предковъ) старшихъ полкахъ. Берегитесь отвлеченія отъ общихъ интересовъ введеніемъ полковыхъ интересовъ.

Вѣдь предки не находили возможнымъ соблюдать и интересы царя и родины и интересы семейные, а жертвовали вторыми ради первыхъ, потому что никогда не возможно полное совпаденіе всѣхъ и во всемъ интересовъ общихъ и частныхъ.

Слѣдовательно не надо вводить новые полковые интересы, которые могутъ столкнуться съ общими интересами. Этого «могутъ» надо избѣгать.

Въ заключеніе считаю необходимымъ дословно процитировать маршала Мармона (его сочиненіе—«Сущность военныхъ учреждений»), изъ чего будетъ видно, что его проповѣдь только въ отношеніи дивизіи и полка психологически ошибочна, проповѣди же нашихъ полковыхъ шовинистовъ—совершенно непонятны.

«Развивать духъ арміи, вселить въ нее вѣру въ себя, возбуждать энтузіазмъ въ душѣ солдата, вотъ первая и главнѣйшая обязанность полководца.

Необходимо, чтобы въ душѣ каждаго солдата жила твердая увѣренность, что наша армія и ея начальникъ непобѣдимы, что его дивизія лучшая въ арміи, что его полкъ храбрѣйшій и доблестнѣйшій.

Такая вѣра въ себя удешевляетъ его силы и храбрость».

Отсюда простой вопросъ: *какимъ образомъ появится въ душѣ каждаго солдата необходимая увѣренность въ томъ, что его полкъ храбрѣйшій и доблестнѣйшій*, разъ высказывается громогласное возмущеніе, что какія то 10-лѣтнія гарнизы вдругъ смѣютъ думать о равенствѣ съ Петровскими и Екатерининскими полками?

Попробуйте же рѣшить эту дилемму.

Собственно и возстаю я не противъ цѣлаго цитированнаго ученія Мармона, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія о необходимости внушенія каждому солдату, что «*наша армія и ея начальникъ непобѣдимы*»... (Это необходимо врѣзать въ памяти всѣмъ нашимъ любителямъ вслухъ критиковать своихъ командующихъ...), а только противъ части его, о томъ, что «*наша дивизія*»... «*нашъ полкъ*» и т. д. такъ какъ *последнее убиваетъ первую увѣренность: если я буду считать свой полкъ, лучшимъ въ арміи, то ясно, что въ лучшемъ случаѣ только на него и буду надѣяться*, т.-е. что только этотъ нашъ полкъ можетъ драться, лучше другихъ, а другіе нѣтъ. И хотя бы каждый такъ думалъ про свой полкъ и всѣ дрались бы съ увѣренностью, что свой полкъ лучшій (хотя это, какъ и показываетъ дѣйствительность, невозможно при официальномъ закрѣпленіи правъ данныхъ полковъ на званіе лучшихъ, старыхъ боевыхъ и пр.), но тогда у каждаго не можетъ быть увѣренности за всю армію; «*другіе полки не сумѣютъ такъ драться какъ мы*», «*мы вѣдь лучшіе въ арміи*». Значитъ, если нашъ полкъ лучшій въ арміи, а не всѣ одинаково и равно славные геройскіе полки, ибо «*мы русскіе*»..., то вѣры въ непобѣдимость всей арміи не можетъ быть: она убита уже тѣмъ, что «*мы лучшіе*», а тамъ—«*какая то гарниз*», которая какъ будто не «*мы русскіе*», а изъ другого матеріала. .

Невозможно совмѣстить увѣренности, что «нашъ полкъ лучшій» съ увѣренностью, что наша армія одинаково непобѣдима.

Подъ конецъ самый сильный доводъ.

Это выводъ психологіи изъ анализа явленія общественной жизни за тысячелѣтія: *армія (всякое общество) можетъ существовать только тогда, когда обладаетъ общими чувствами* (какъ напри- мѣръ въ 1612, 1613 и 1812 годахъ) и, въ особенности, общими

идеаломъ, способнымъ создавать правила нравственности, воинской доблести, боевыя традиціи, признаваемыя всѣми его членами. Безъ общаго идеала армія, да и народъ—не долговѣчны (исторія показываетъ).

А потому, если мы хотимъ имѣть армію, а не извѣстное число различающихся по своему духу, по традиціямъ, по нравственности, по идеалу полковъ, то должны признать и учить, что всѣ полки одинаково и одновременно комплектуются русскими подданными русскаго Императора и только поэтому они непобѣдимы, только поэтому они лучше въ мірѣ. Разъ—русскій полкъ, значитъ лучший, ибо для всѣхъ русскихъ—всѣ русскіе герои, начиная съ IX столѣтія, суть предки; всѣ русскіе—потомки всѣхъ этихъ русскихъ героевъ.

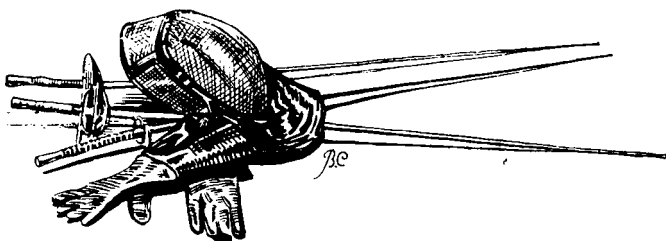
И болѣе чѣмъ антивоспитательны нерѣдкіе приказы о томъ, что «нашъ» полкъ—не какойнибудь тамъ «гарнизонный» или еще «необстрѣлянный», такъ какъ подобныя приказы и внушенія убиваютъ увѣренность въ непобѣдимости русской арміи.

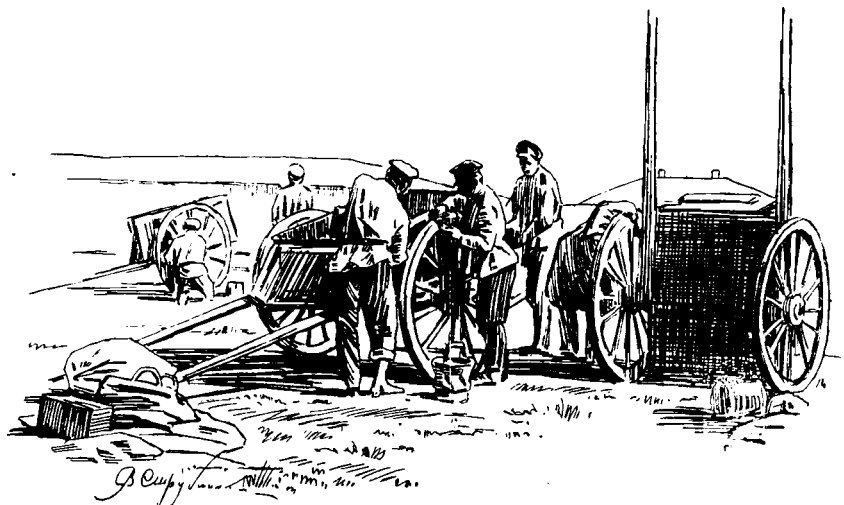
Начинается ровно ни на чемъ не основанное ученіе о томъ, что не всѣ русскіе полки надежны, а только старые, вѣковые; и послѣднихъ называютъ боевыми, прославленными, хотя можетъ быть никто изъ чиновъ этихъ старыхъ боевыхъ полковъ еще никогда не былъ въ бою.

Надо бы напротивъ учить, что *всѣ полки въ русской арміи непобѣдимы, славны, независимо отъ числа лѣтъ ихъ существованія и независимо отъ мѣста стоянки: въ гарнизѣ или столицѣ.*

Надо напоминать о дивизіи Невѣровскаго; дивизіи, совершившей міровое чудо военной доблести; а вѣдь это были только что сформированные въ Москвѣ полки изъ новобранцевъ. Но такъ какъ—русскіе, то—«чудо-богатыри», «съ нами Богъ», и—«слава, слава, слава!»... А не благодаря полковымъ отличіямъ, традиціямъ и превозношенію надъ товарищами въ «гарнизѣ»... Одно такое слово уже характеризуетъ «доброе» товарищество, солидарность между полками единой (!?) русской арміи.

А. Дмитревскій.

ОТЦАМЪ ПОЛКОВЫМЪ КОМАНДИРАМЪ *).

«Высокое развитіе ручной кисти человѣка, въ смыслѣ орудія и органа чувствъ, въ связи съ такимъ же высокимъ развитіемъ головного мозга, ставитъ человѣка въ мірѣ на занимаемую имъ высокую ступень. Но такое усовершенствованіе ручной кисти у человѣка, не достигаемое ни однимъ животнымъ, обуславливается *соответственнымъ развитіемъ стопъ*» ¹⁾).

Поэтому Бурмейстеръ выражается въ своихъ «Геологическихъ картинахъ» нѣсколько парадоксально, но не безъ основанія, что человѣкъ обязанъ своимъ высшимъ положеніемъ, собственно, стопѣ.

Дѣло въ томъ, что у человѣка происходитъ полное раздѣленіе труда между ручной кистью и стопою. Стопа всецѣло на себя беретъ функцію перемѣщенія, а ручная кисть является исключительно хватательнымъ органомъ. У млекопитающихъ, не исключая и обезьянъ, для передвиженія служатъ какъ переднія, такъ и заднія конечности.

*) Теперь въ полкахъ салогъ не шьютъ, а получаютъ ихъ готовыми отъ интенданства. Ред.

¹⁾ Со страницъ 467, 468, 477, 515 и 516, тома I—«Человѣкъ», профессора, д-ра Юганна Ранке.

У настоящихъ четвероногихъ, затѣмъ у ластоногихъ и летающихъ млекопитающихъ перемѣщеніе является почти единственнымъ назначеніемъ и для переднихъ конечностей; но и у тѣхъ млекопитающихъ, которыя пользуются передними конечностями (въ случаѣ надобности), какъ хватательнымъ органомъ, перемѣщеніе всетаки остается для нихъ главною задачею. Человѣческая рука вполне освобождена отъ этой задачи перемѣщенія тѣла, благодаря функциямъ человѣческой стопы. «Человѣческая рука», говоритъ Эккеръ, «только потому сдѣлалась столь совершеннымъ хватательнымъ органомъ, рукою въ истинномъ смыслѣ слова, что стопа человѣка преобразовалась въ столь же совершенной органъ опоры и перемѣщенія, въ настоящую стопу». *Это совершенство стопы* человѣка и дѣлаетъ возможнымъ прямое хожденіе, благодаря которому является возможность совершенно свободного примѣненія руки для иныхъ, высшихъ цѣлей.

Скелетъ человѣческой стопы представляетъ собою сводъ, построенный столь же прочно изъ крѣпкаго матеріала, какъ своды архитектурнаго искусства и, подобно имъ, предназначенъ выдерживать большой грузъ.

Стопа состоитъ изъ семи короткихъ и толстыхъ предплюсневыхъ костей, пяти плюсневыхъ костей и 14 пальцевыхъ фалангъ, съ нѣсколькими сухожильными косточками. Семь предплюсневыхъ костей располагаются частью одна надъ другою, частью рядомъ, по длинѣ и поперекъ. Названія ихъ слѣдующія: таранная кость, пяточная кость, ладьеобразная кость, три клиновидныхъ кости и кубовидная кость.

Изъ предплюсневыхъ костей одна лишь таранная кость сочленяется съ голенью. Древніе таранную кость называли кубовидною; въ ней различаютъ тѣло, шейку и головку. Четыреугольное тѣло ея приспособлено къ формѣ суставнаго углубленія на нижнемъ концѣ голени, окаймленнаго обѣими ладыжками, которыя образуются большимъ и малымъ берцомъ. Пяточная кость есть самая большая изъ предплюсневыхъ костей....

Она лежитъ подъ таранною костью, простирается спереди также далеко, какъ и эта послѣдняя, но сзади значительно выдается въ формѣ пяточного бугра.

Ладьеобразная кость лежитъ между головкой таранной кости и тремя клиновидными костями на внутреннемъ краѣ стопы. Три клиновидныхъ предплюсневыхъ кости лежатъ впереди ладьеобразной кости и считаются отъ внутренняго края стопы къ наружи.

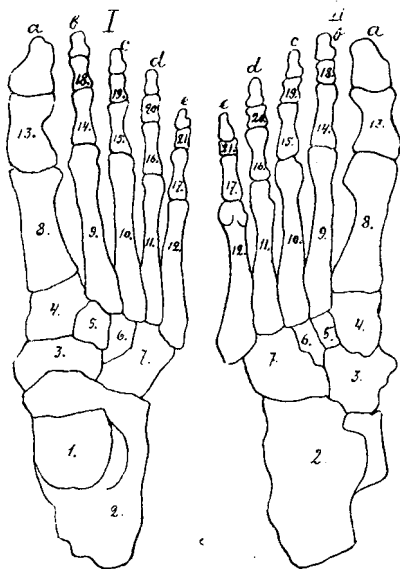
Кубовидная кость лежитъ на наружномъ краѣ стопы впереди пяточной кости. Пять плюсневыхъ костей располагаются въ плоскости, выпуклой снаружи внутрь, и въ сочетаніи съ предплюсневыми костями образуютъ на одной только человѣческой стопѣ сводъ, выпуклый спереди назадъ и снаружи внутрь. Будучи поставлена на землю, стопа касается ея лишь своимъ заднимъ концомъ, т.-е. пяткою, и переднимъ концомъ, который соотвѣтствуетъ переднимъ концамъ или головкамъ плюсневыхъ костей.

Внутреній край этого свода стоитъ выше и всегда болѣе выпуклый, наружный край болѣе плоскій. Это образованіе стопы, которое называется сводомъ стопы и на вершину котораго опирается, при помощи голени все тѣло, на ряду съ черепомъ особенно характерно для скелета человѣка. Плюсневые или пястные кости — короткія трубчатые, съ незначительной выпуклостью кверху, по длинѣ. Средняя часть ихъ трехгранная, передній конецъ шаровидно-выпуклый, задній конецъ толстый и вертикально срѣзанъ гладкой суставной поверхностью. Первая пястная кость, принадлежащая большому пальцу ноги, нѣсколько короче, но толще прочихъ.

Кости пальцевыхъ фалангъ, по числу, формѣ и способу соединенія сходны съ ручными пальцами; онѣ лишь гораздо короче и болѣе округлены; въ большинствѣ случаевъ большой палецъ ноги вмѣстѣ съ тѣмъ и самый длинный.

Правая стопа человѣка (по Гартману) I—сверху, II—снизу:

1 таранная кость, 2) пяточная кость, 3) ладьеобразная кость, 4, 5, 6) первая, вторая, третья клиновидныя кости, 7) кубовидная кость, 8—12) плюсневые кости, 13—17) первый, 18—21) второй, b, c, d, e) третій рядъ фалангъ; а) вторая фаланга большого пальца ноги.

Стопа образуетъ широкую прочную опорную плоскость, на которой покоится все тѣло при помощи ногъ. Несмотря на свою прочность, стопа обладаетъ достаточной подвижностью, которая играетъ важную роль при ходьбѣ. Оба сочлененія между голенью и кубовидною (она же таранная) костью и между кубовидною костью и стопою допускаютъ разгибаніе и сгибаніе стопы, а равно боковое приведеніе и отведеніе; причѣмъ обѣ эти категоріи движеній нисколько не ослабляютъ прочность совокупнаго остова стопы. Это достигается тѣмъ, что перечисленные разнообразныя движенія могутъ выполняться не въ одномъ суставѣ, но распределяются между двумя названными суставами. Суставъ между голенью и кубовидною костью допускаетъ только сгибаніе. Это типичный шарнирный суставъ, суставный цилиндръ котораго принадлежитъ кубовидной кости.

Кубовидная кость охватывается въ голеностопномъ сочлененіи и фиксируется обѣими (вилкообразно спускающимися) ладыжками большого и малаго берца, дѣйствіе которыхъ подкрѣпляется еще крѣпкими боковыми связками: суставъ между кубовидной костью и стопою образуютъ, главнымъ образомъ, съ одной стороны, ладьеобразная кость, а съ другой, обращенная впередъ головка таранной кости. Здѣсь совершаются вращательныя движенія стопы.

Стопа при своемъ вращеніи вокругъ суставной оси въ обѣ стороны, нѣсколько приподнимается впередъ: при вращеніи внутрь внутреннимъ краемъ, при вращеніи къ наружи наружнымъ краемъ. Приведеніе и отведеніе стопы сопровождается одновременно движеніями въ трехъ суставахъ между кубовидной костью и остальной стопою, между кубовидною и пяточной костью, между пяточной костью и остальной стопою. Здѣсь точно также крѣпкій связочный аппаратъ удерживаетъ кости въ ихъ взаимномъ положеніи.

Пальцы ногъ соотвѣтствуютъ пальцамъ рукъ. Обыкновенно они не служатъ для захватыванія и удержанія предметовъ, не обладая для того достаточной ловкостью, но увеличиваютъ въ длину и ширину опорную поверхность тѣла. Благодаря своей подвижности они съ возможностью точностью приспособляются къ неровностямъ почвы. Сгибаніе и разгибаніе ихъ измѣняетъ нижнюю поверхность стопы, смотря по надобности, то въ болѣе ровную, то полуколесообразную поверхность, что существенно облекаетъ актъ ходьбы. Нормальное хожденіе безъ пальцевъ невозможно. Эби опредѣлили количественно различное развитіе мышцъ голени че-

ловѣка и обезьяны; если взять совокупно мускулатуру голени равную 100, то процентное распредѣленіе мышечной массы будетъ различно.

Таблица мышцъ голени по Эби.	Человѣкъ.	Шимпанзе.	Оранг-утангъ.
1. Мышцы пкры, разгибатель стопы .	57,2	35,6	27,8
2. Поворачивающія стопу во внутрь.	17,6	21,8	18,2
3. Поворачивающія стопу въ наружку .	10,4	11,3	7,9
4. <i>Разбтатели ножныхъ пальцевъ . . .</i>	7,0	8,4	14,4
5. <i>Сибтатели ножныхъ пальцевъ</i>	7,8	22,9	34,7
	28	33,1	21,6
	14,8	31,3	49,1

Итакъ, человѣкъ обладаетъ совершенною стопою, совершеннымъ органомъ перемѣщенія; стѣснять стопу обувью, не имѣющей свободнаго носка и мягкой подошвы это значить препятствовать естественной работѣ ея, уродовать ногу. Профессоръ Эрисманъ въ краткомъ учебникѣ по гигиенѣ говоритъ ²⁾: «Особенное значеніе имѣетъ хорошая обувь для войска и главнымъ образомъ для пѣхоты. Поэтому выдающіеся военачальники во всѣ времена обращали специальное вниманіе на солдатскую обувь. Поводомъ къ этому служатъ частыя заболѣванія ногъ у солдатъ, ведущія къ массовому выбыванію ихъ изъ строя и при томъ въ самое критическое для арміи время, въ началѣ походовъ.

Общее расположеніе костей стопы должно быть вѣерообразное, т.-е. ноги, начиная отъ пятки и кончая верхушками пальцевъ, должны постепенно расширяться; оси пальцевъ должны служить продолженіемъ ихъ плюсневыхъ костей и пальцы, вслѣдствіе этого должны имѣть стрѣловидное направленіе. Особенное значеніе такое положеніе костей имѣетъ для большого пальца, играющаго важную роль при развертываніи стопы во время ходьбы. Обычная европейская обувь сильно грѣшитъ противъ нормальной формы стопы и при томъ прежде всего неправильной выкройкой подошвы, представляющей фундаментъ сапога. Сильнѣе всего поражаются пальцы, которые надвигаются другъ на друга; большой палецъ вмѣсто прямого принимаетъ косое положеніе съ обращеніемъ его верхушки внаружу, тогда какъ плюсново-фаланговый суставъ его выгибается внутрь, нерѣдко сильно утолщается и получаетъ вообще безобразную форму. Другіе пальцы большею частью также искривляются, и при томъ весьма разнообразно, смотря по формѣ сапога. Незабѣжнымъ послѣдствіемъ изуродованія пальцевъ являются глубоко сидящія мозоли, воспалительные процессы въ находящихся подъ мозолями слизистыхъ сумочкахъ, нарывы, пе-

²⁾ Стр. 290, 292 и 293.

реходящіе иногда въ хроническую язву, востаніе ногтей съ его послѣдствіями, воспаленіе надкостницы и пр. Кромѣ того между прижатыми другъ къ другу пальцами застаивается кожное выдѣленіе, отъ котораго мацерируется и слущивается эпителий, образуя затѣмъ ссадины, язвы и нарывы. Кромѣ пальцевъ отъ обычной нашей обуви страдаетъ и сводъ стопы. Въ этомъ приходится винить неправильную выкройку передка сапога; который благодаря симметричной формѣ «правиль», служащихъ для вытягиванія кожи, получаетъ крышеобразный видъ, причемъ наивысшая часть его (конекъ крыши) пролегаетъ по серединѣ. Между тѣмъ у человѣческой стопы наивысшая линія свода проходитъ не по серединѣ, а по внутреннему краю его. Вслѣдствіе этого сапогъ неизбежно жметъ ногу на мѣстѣ головки таранной кости (въ подъемѣ), такъ какъ эта послѣдняя въ сапогѣ приходится на внутреннемъ скатѣ передка. Особенно гибельныя послѣдствія узкій въ подъемѣ сапогъ можетъ имѣть во время зимнихъ походовъ, способствуя обмороживанію пальцевъ и стопы (Тауберъ). Кромѣ того давленіе, производимое неправильно выкроеннымъ передкомъ сапога на тылъ ноги, можетъ вызывать «опрокидываніе» свода внутрь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опусканіе его, т.-е. образованіе плосконожья, встрѣчаемаго приблизительно у 6% всѣхъ солдатъ. При этомъ стопа теряетъ свойство рессоры и передаетъ всему организму каждый получаемый ею толчекъ, не ослабляя его. Походка при плоской стопѣ становится тяжелой, съ волоченіемъ ногъ, что и служитъ причиною скорой усталости при ходьбѣ. Неприятное давленіе на ногу производитъ и крѣпкій черезчуръ высокій задникъ, слишкомъ плотно прилегающій къ пяткѣ, а потому натирающій кожу на мѣстѣ прикрѣпленія Ахилловой жилы и на наружной ладыжкѣ.

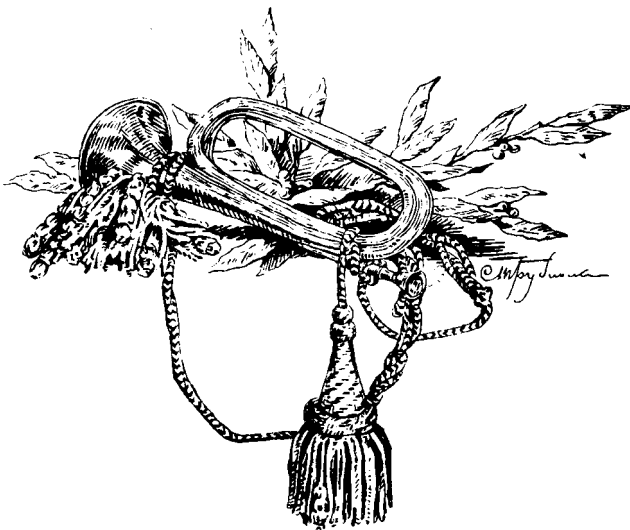
Чтобы сохранить по возможности, естественную форму ноги и не нарушать ея функций, обувь должна быть *по формѣ и отдѣльнымъ очертаньямъ подобна правильно сформированной стопѣ* и кромѣ того должна быть *изготовлена изъ мягкой и гибкой кожи*. Для людей, которые много ходятъ пѣшкомъ (туристы, пѣхота) наиболее удобной *«оказывается низкая обувь, приспособленная для шнурованія»*.

Я привелъ эти выдержки изъ капитальнаго труда мірового ученаго доктора Ранке и профессора Эрисмана только для того, чтобы обратить вниманіе сослуживцевъ на сущность вопроса и представить его въ описаніи незаинтересованныхъ лицъ; отъ себя же лично, послѣ изложенія вопроса въ статьѣ «Обувь военнаго

человѣка», напечатанной въ № 5 «Военнаго Сборника» за 1910 г., я ничего сказать не могу; статья начата была подъ непосредственными впечатлѣніями собственныхъ наблюдений въ Русско-японскую войну и въ теченіи четырехъ лѣтъ вынашивалась и обдумывалась. Но въ военной литературѣ она прошла незамѣченной: ни разбора, ни отзыва, ни возраженія не было. «Сейчасъ не время, начнется война и тогда вспомнить о вашей обуви», говорилъ мнѣ весьма преданный военному дѣлу генералъ. Война неизбежно будетъ; неизбежно—въ самомъ недалекомъ будущемъ. Не пора ли, отцы командиры, вспомнить о солдатскихъ сапогахъ и о необходимости лучшей обуви. Сейчасъ милліонами тратятся деньги, а за ними вслѣдъ пойдутъ въ расходъ милліоны безцѣнныхъ жизней. Подумаемъ о колоссальности предстоящей войны со всей напряженностью мысли, какъ о фактѣ уже совершающемся; представимъ себѣ реально картины тѣхъ неизъяснимыхъ человѣческихъ испытаній и напряженій, которыя должна будетъ проявить побѣдоносная, великая русская армія. «Быстрота и натискъ!» Дайте развернуться во всю русской душѣ, не связывайте крыльевъ орламъ нашимъ плохую обувь, дайте тряхнуть противника такъ, чтобы онъ сразу треснулъ и рассыпался. Дайте средства; дайте такую легкую и живую обувь, чтобы она ничуть не стѣсняла и приспособлялась ко всякой обстановкѣ. Пусть каждый палецъ ноги, каждый суставъ; каждая изъ 26 костей совершенной стопы человѣка приметъ участіе въ борьбѣ и поведетъ русскаго солдата къ побѣдѣ. Переобуть немедленно обувь—это на мой взглядъ, то чрезвычайно важное, что необходимо и возможно еще сдѣлать для дѣйствительнаго увеличенія мощи нашихъ армій. Дайте «олочи» солдатамъ, и въ каждый день вы пройдете лишніхъ десять верстъ; обутыя въ легкую обувь, арміи сохранять громадное количество энергіи и силою этой одержать побѣду. «Быстрота и натискъ»! Не легко переобуть обувь цѣлой арміи; ввести «олочи» и расстаться съ сапогами; я это прекрасно понимаю. Тысячи людей, десятковъ фабрикъ живутъ ими и матеріально заинтересованы въ ихъ существованіи. Но все это ничто предъ величіемъ Россіи, міровыми задачами ея и цѣнностью одной солдатской жизни. Командиръ 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка по собственной инициативѣ производитъ сейчасъ испытаніе упомянутой обуви. Если бы примѣру его послѣдовали другіе! можетъ быть тогда общими усиліями были бы сломлены силы поставщиковъ и фабрикантовъ, и русскій солдатъ пошелъ бы въ завтрашній бой въ легкой походной обуви. Скорѣе,

отцы-командиры, скорѣе, чтобы не было поздно; кровью уплатимъ мы, если опоздаемъ! Образцы «олочь» можно выписать черезъ войсковое управленіе Уссурийскаго казачьяго войска; образцы «бродней», близкихъ по своей конструкціи къ олочамъ, черезъ войсковыя управленія Амурскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ; бродни шьются сибирскими кустарями и продаются на Ирбитской ярмаркѣ; нѣсколько паръ бродней имѣются у фирмы Волкъ и К^о въ Москвѣ. Командиромъ 174-го пѣхотнаго Роменскаго полка выписано было отъ Волка ихъ двѣ пары—«черныя» и «бѣлыя», для того, чтобы знать, какой именно матеріаль ставится на туфлю, на угольникъ, на разръзную голенищу. Оказалось, что на туфлю ставится полуваль, а на голенищу тонкій юфтовый товаръ, а передъ ялочный.

Ж. Чертовъ.

Трезвость въ арміи и солдатская «Памятка» о трезвости.

I. Трезвость въ арміи.

«Армія—школа націи».

«Нравственная сила, духовная мощь, психическая энергія представляют собою важнѣйшій элементъ въ народной и международной жизни человѣчества» (проф. Сикорскій).

Въ соотвѣтствіе этому непререкаемому положенію, въ настоящее время вниманіе всѣхъ народовъ міра сосредоточено на *активномъ* противодѣйствіи алкоголизму, т.-е. употребленію спиртныхъ напитковъ, иначе—отравленію *духа* и *тѣла* народовъ спиртомъ, водкой, виномъ и пивомъ.

По государствамъ способы и средства антиалкогольнаго движенія различны, но уже признано, что алкоголизмъ является зломъ не только для отдѣльныхъ народовъ, но зломъ для всего человѣчества, а потому нынѣ имѣется нѣсколько международныхъ ассоціацій по борьбѣ съ алкоголизмомъ ¹⁾, для обсужденія и выра-

¹⁾ «Международный союзъ противъ злоупотребленія спиртными напитками» (Internationale Vereinigung gegen den Missbrauch geistiger Getränke), въ Германіи—*Берлинъ* и «Международное бюро по борьбѣ съ алкоголизмомъ» (Internationales Bureau zur Bekämpfung des Alkoholismus) въ Швейцаріи—въ г. Лозаннѣ («Международныя справочныя организаціи по борьбѣ съ алкоголизмомъ», Спб. 1910 г., докл. д-ра мед. *А. Мендельсона*). Кромѣ упомянутыхъ организацій, *между-*

ботки мѣръ *общаго* значенія для всѣхъ государствъ, примкнувшихъ къ упомянутымъ организаціямъ 2).

По инициативѣ русскаго правительства и по соглашенію его съ англійскимъ «Обществомъ истинной трезвости» разрабатывается вопросъ объ образованіи «Международнаго комитета по алкогольному дѣлу», для «объективнаго изслѣдованія причинъ злоупотребленія крѣпкими напитками и изысканія примѣнимыхъ на практикѣ, а не утопическихъ мѣръ борьбы съ злоупотребленіемъ крѣпкими напитками, мѣръ, способныхъ дать дѣйствительные результаты». Для объективности предположено образовать комитетъ «въ составѣ государственныхъ дѣятелей и несклонныхъ къ увлеченіямъ ученыхъ» 3)....

Предпоставленная нами тема обязываетъ насъ касаться вопроса алкоголизма съ государственной и военной точекъ зрѣнія.

Пьянство опаснѣйшій врагъ государственности. Какъ точно наукою установлено: пьянство *подтачиваетъ* народное здравіе, уменьшая процентъ здороваго прироста населенія; пьянство дѣйствуетъ развращающимъ образомъ на народные нравы, вызывая вмѣстѣ съ тѣмъ *повышеніе преступности*, вообще и противъ *порядка управленія* (sic) въ частности; пьянство ослабляетъ работоспособность населенія и общую стойкость организма, увеличивая притомъ и *процентъ смертности*; пьянство — причина неосторожнаго обращенія съ огнемъ, вызывающаго пожарныя бѣдствія; пьянство разлагаетъ семью, вовлекая въ «пьяную жизнь» главъ семей и женщинъ *и дѣтей*; пьянство становится всегда наследственной страстью (порокомъ) — болѣзнью «пьяной» семьи въ *нисходящемъ* отъ нее по-

народными антиалкогольными обществами являются многія организаціи, объединяющія національные свои отдѣлы, дѣйствующіе самостоятельно въ разныхъ государствахъ и развѣтвляющіеся, въ свою очередь, на множество мѣстныхъ секцій (напримѣръ, «Орденъ добрыхъ храмовниковъ», «Международный союзъ противниковъ алкоголя» и др.).

2) Россія одно изъ государствъ, присоединившихся къ германской организаціи.

3) Брошюра «Международный комитетъ по алкогольному дѣлу и причины его возникновенія» (Спб. 1912), извлеченіе изъ отчета чиновника особыхъ порученій Министрства Финансовъ Л. Б. Скаржинскаго. Г. Скаржинскій полагаетъ, что: «злоупотребленіе напитками является результатомъ *разнузданности нравовъ*, ведущей не только къ пьянству, но и ко всякимъ порокамъ» и что «пьянство это не причина, а послѣдствіе низкаго нравственнаго уровня». Данный взглядъ совершенно исключительный, какъ и многія другія непріемлемыя положенія автора (стр. 13—16 и др.).

томствѣ; пьянство тѣсно связуется съ зараженіемъ сифилисомъ ($\frac{2}{3}$ случаевъ), а также съ заболѣваніемъ *чахоткою* (туберкулезомъ) и въ общемъ—пьянство ведетъ къ вырожденію—родовому и національному.

Пьянство, а съ нимъ сифились и чахотка являются жесточайшими бичами человечества; съ сифилисомъ и чахоткой, а также съ табакокурениемъ ведется въ большинствѣ государствъ упорная борьба. Недаромъ по старинному русскому присказу: пьянство, развратъ, куреніе табака почитались «гносами» и также, какъ сквернословіе и картежъ признавались «богопротивными поступками».

И на этотъ «напитокъ» (алкоголь въ разныхъ его видахъ) Россія тратитъ, приблизительно, около одного миллиарда рублей въ годъ.

Алкоголизмъ народныхъ и рабочихъ массъ непосредственная угроза, какъ сказано, *государственному*, а съ послѣднимъ и *соціальному* (общественному) и *экономическому* благосостояніямъ народовъ.

Эти самыя массы, угнетаемыя вліяніемъ алкоголя, служатъ источникомъ комплектованія армій—*живой силы* націй! «Армія—основной элементъ націи». Однако, неоспоримо, что въ физической и моральной стойкости воина—единственный залогъ обезпеченія государственности, ея—«быть или не быть».

И что же?! Народы пьютъ... и дегенерируютъ!... И таково положеніе въ настоящее время, когда чуть ли не всѣ правительства, въ силу особливо нынѣ слагающихся обстоятельствъ, вынуждены изыскивать способы къ проведенію въ массы сознательнаго отношенія къ идеѣ защиты отечества.

Что можно чистаго, святаго внушить уму и сердцу алкоголика? Отвѣтъ одинъ: *ничего*. Научно—алкоголикомъ считается не только пьяница—пропойца, но и каждый *постоянный* усердный выпиватель, а съ нимъ и его потомство, уже отравленное при зарожденіи воспринимавшимся имъ тогда алкоголемъ, хотя и по малымъ дозамъ; и такъ изъ рода въ родъ, по нисходящей чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Въ этомъ ужасъ и трагизмъ даже для мало «пьющихъ», часто далеко не считающихъ себя пьяницами.

Алкоголь, помимо всѣхъ причиняемыхъ имъ бѣдъ, въ тѣсномъ своемъ единеніи съ туберкулезомъ, сифилисомъ и порождаемымъ послѣднимъ — *сумашествіемъ*—отравляетъ человѣка и многихъ съ первыхъ же дозъ, именно въ направленіи ослабленія выспихъ

чувствъ или, какъ выражается профессоръ Догель: «благодаря алкоголю, развитыя и тонкія чувства замѣняются болѣе простыми и грубыми; подъ вліяніемъ вина тонкая человѣческая машина превращается въ грубую, животную, чуждую высокиихъ психическихъ напряженій; подъ дѣйствіемъ вина падаетъ (sic) физическая сила, а еще ранѣе,—главное что нужно для побѣды войску, ослабляются умъ, совѣсть, чувство долга! ⁴⁾).

Алкоголь *парализуетъ* мозговые центры, особенно тѣ, которые управляютъ главными процессами *психической* дѣятельности: сужденіемъ и критикой; справедливо народное реченіе: «Вино уму не товарищъ».

Алкоголь понижаетъ остроту зрѣнія ⁵⁾, слуха и ясность пониманія обстановки, устраняетъ предусмотрительность, порождая вредную безпечность, ослабляетъ силу самообладанія, что способствуетъ возникновенію страха, паники, иногда же даетъ преступную по обстоятельствамъ самоувѣренность ⁶⁾.

Слѣдуетъ отмѣтить и помнить еще одну роковую особенность алкоголя: онъ развязываетъ языкъ, располагаетъ къ откровенности и къ безшабашному и дерзкому слову и въ общемъ къ излишней болтовнѣ... По пословицѣ: «Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ». Сколько можетъ быть проболтано важнаго въ военномъ и государственномъ значеніяхъ, хотя бы по мелочамъ, для имѣющихъ уши и умѣющихъ слушать...

Русско-японская война подтвердила положеніе: пушки только тогда страшны, когда бойцы, управляющіе ими, морально и физически сильны ⁷⁾.

⁴⁾ И. М. Догель, «Спиртные напитки, какъ несчастіе человѣка», стр. 71—72. Казань, 1904.

⁵⁾ См. замѣтку Вл. Пруссакъ, «О вліяніи алкоголя на мѣткость стрѣльбы»—«Русскій Инвалидъ» 1908 г., № 12—группа стрѣлковъ, давшая до приема алкоголя 7 промаховъ, послѣ приема дала 27 промаховъ.

⁶⁾ Въ Америкѣ служащіе на многихъ отрасляхъ государственной службы *не имѣютъ права* употреблять спиртные напитки; тоже и у насъ, но *только* въ Финляндіи—въ желѣзно-дорожномъ вѣдомствѣ. На основаніи Высочайшаго Государя Императора Постановленія отъ 24-го апрѣля 1903 года въ Финляндіи, на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ: «Чиновники и служители, являющіеся къ исполненію служебныхъ обязанностей въ нетрезвомъ видѣ, подлежатъ немедленному удаленію отъ службы».

⁷⁾ Г. Е. Шумковъ, докторъ, «Пьяная храбрость или алкоголь въ бою», стр. 2 («Журналъ общества ревнителей военныхъ знаній» 1909 г., кн. 1). Эта мысль прекрасно, образно освѣщена авторомъ далѣе, на стр. 12—13, въ разсказѣ офицера-артилериста, командовавшаго батареей въ бою, во время, когда онъ былъ выпивши. Жуткій моментъ...

Во французскомъ официальномъ «Livre Antialcoolique du soldat» (принятъ въ арміи 15-го января 1901 г.) это же положение выражено такъ: «Pour marcher au feu sous la mitraille, il faut des coeurs fermes et généreux dans les saines et fortes poitrines. Les alcooliques n'ont ni l'un ni l'autre; ce sont de mauvais défenseurs du pays» (р. 31—32). Замѣчательна и глубоко правдива заключительная фраза, которую можно перевести выраженіемъ: *пьющій солдатъ плохой защитникъ отечества*. Упомянутая антиалкогольная французская памятка для солдата предлагается вниманію солдатъ ради блага отечества—«Pour la Patrie».

Д-ръ Г. Е. Шумковъ, основываясь на медицинскомъ опытѣ Русско-японской войны утверждаетъ, что алкоголь, какъ напитокъ, понижающій боевую силу, долженъ быть исключенъ и выведенъ изъ употребленія въ войскахъ. Во всякомъ случаѣ, въ заботахъ о боеспособности войскъ, командующій генераль не долженъ упускать изъ виду—регулированіе потребленія въ войскахъ спиртныхъ напитковъ; это прямая его обязанность ⁸⁾.

Профессоръ Н. И. Мухинъ, въ статьѣ «Психозы войны и революціи» («Русскій Инвалидъ» 1909 г., № 225,—отчетъ) пришелъ къ заключенію, что: «душевныя болѣзни, и особенно въ *тыловыхъ* частяхъ арміи за Японскую кампанію, зависѣли, въ большинствѣ случаевъ, отъ алкогольнаго отравленія».

Въ одной изъ нашихъ статей о борьбѣ съ пьянствомъ ⁹⁾ мы ставили, и по авторитетнымъ даннымъ, подробно объясняли вопросы:

І. *Дѣйствительно ли русская армія вовлечена въ порокъ алкоголизма?*

Выводъ былъ: Безспорно въ арміи пьютъ и, какъ говорится, пьютъ здорово и это не проходитъ, да и не можетъ, разумѣется, пройти безнаказанно для здоровья «пьющихъ», а вмѣстѣ съ тѣмъ наносится крупный вредъ службѣ, роняется престижъ офицерскаго званія и, наконецъ, умаляется сила арміи.

⁸⁾ Ibidem, стр. 25; по выраженію автора, алкоголь, ослабляя боевыя силы, способствуетъ «отдаленію ожидаемаго успѣха и побѣды». Слѣдуетъ имѣть въ виду, что военно-судебная хроника хранитъ на своихъ скрижаляхъ случаи и имена, отмѣченные недобросовѣстностью при снабженіи войскъ и даже госпиталей *въ военное время* водкою и винами: въ водкѣ обнаруживалась *сырная кислота*, а въ «виноградномъ винѣ» для больныхъ: танинъ, свинецъ и др. примѣси. Тутъ уже двойной вредъ отъ алкоголя и отъ примѣсей.

⁹⁾ «Русскій Инвалидъ» 1910 г., №№ 15 и 16, а далѣе №№ 17, 21, 26 и № 90 («Пьянство—зло государственности»).

Съ прискорбіемъ было отмѣчено, что: «заболѣваемость отъ злоупотребленія спиртными напитками значительно чаще среди офицеровъ, чѣмъ у нижнихъ чиновъ», хотя военно-санитарная отчетность, «по независящимъ обстоятельствамъ» часто обходитъ регистраціей многіе случаи.

Умѣстно вспомнить рѣчь германскаго императора Вильгельма II въ апрѣлѣ 1905 года, въ Страсбургѣ, въ которой онъ коснулся нравственнаго уровня русской арміи въ Русско-японскую войну.

Исходя изъ мнѣнія, что лица, посвящающія себя военной службѣ, «должны работать, трудиться весь день и ложиться спать рано, а не искать усыпляющихъ наслажденій», императоръ, указывая, что «офицерскій корпусъ—это главное ядро арміи—долженъ быть всегда бодрымъ, свѣжимъ», *такъ какъ въ противномъ случаѣ страдаетъ вся армія*,—замѣтилъ, что: «въ Россіи офицерскій корпусъ оказался совершенно не соответствующимъ своему назначенію...», и этотъ рѣзкій и, конечно, односторонній отзывъ, видимо, обусловливался только тѣмъ, что императору Вильгельму *его сынъ* «разказалъ, что въ Кіа-Чжоу (Цзиндау), куда зашли нѣкоторыя русскія суда послѣ несчастнаго морскаго боя, весь запасъ шампанскаго былъ закупленъ русскими офицерами»; императоръ полагалъ, что: «полевой солдатъ долженъ соблюдать во всемъ экономію и не пріучаться къ подобнымъ вещамъ».

II. *Какъ стоитъ дѣло трезвости въ иностранныхъ арміяхъ?*

Пьютъ и въ другихъ арміяхъ. Однако, идеи трезвости и воздержанія проводятся вездѣ и очень интенсивно. Нами были указаны, между другими, примѣры англійской арміи. Въ Англій военное министерство поддерживаетъ «Національную лигу умѣренности». Во многихъ частяхъ войскъ до 50% солдатъ—трезвенники и во главѣ ихъ весьма много офицеровъ. Въ такихъ частяхъ «нравственное здоровье» ихъ стоитъ высоко. Въ настоящее время въ британской арміи и флотѣ болѣе пяти тысячъ обществъ трезвости!

Въ большей части государствъ борьба съ алкоголизмомъ (въ народѣ и арміи) держится на принципѣ «показа» (картины, плакаты, афиши, аншлаги и т. п.) и «преподаванія—алкоголовѣдѣнія», иначе свѣдѣній о вредоносности крѣпкихъ напитковъ.

III. *Что сдѣлано въ нашей арміи, если не къ искорененію, то къ ослабленію пьянства?*

Апостоломъ трезвости въ нашей арміи слѣдуетъ считать Павла Егоровича Келпена († 1911 г., ген.-отъ-артил.); въ 1874 г. онъ первый молвилъ въ Бѣломорскомъ полку вѣщее слово, при-

знавъ, что пьянство «тормазъ» развитія нравственнаго элемента, составляющаго основу бытія арміи и что не сочувствовать идеѣ борьбы съ пьянствомъ, съ алкоголизмомъ въ арміи, можетъ только тотъ—«кто не хотѣлъ бы видѣть въ воинѣ облагороженнаго члена военной семьи, кто не желалъ бы преуспѣянія нашей арміи».

Золотыя слова человѣка глубокаго ума и высокой души!

Но эти слова прозвучали тогда одиноко. И только черезъ 25 лѣтъ, а именно 15-го февраля 1899 года официально, въ приказѣ Августѣйшаго Главнокомандовавшаго войсками гвардіи и Петербургскаго военного округа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича послѣдовало знаменательное указаніе: «въ войскахъ, сдѣлавшихся съ введеніемъ воинской повинности, въ полномъ смыслѣ слова, воспитательнымъ заведеніемъ для народа, не можетъ быть мѣста «для распивочныхъ и на выносъ», т. е. воспрещалась торговля водкою въ солдатскихъ лавочкахъ.

Потребовался еще почти десятокъ лѣтъ—до *запрещенія* въ 1908 году (Приказъ по военному вѣдомству № 584) пресловутой *чарки водки* и уже общаго повсемѣстно, *во всѣхъ военныхъ округахъ*, запрещенія продажи питій въ солдатскихъ буфетахъ и лавкахъ.

Съ официальной стороны противоалкогольное дѣло въ арміи остановилось на только что указанномъ приказѣ 1908 года; неофициально же или, пожалуй, точнѣе сказать официально, но частично борьба съ пьянствомъ въ войскахъ медленно, но все же послѣдовательно развивается путемъ увеличенія числа частей войскъ, учреждающихъ у себя в о е н н ы я б р а т с т в а—религіозныя, благотворительныя и прямо *трезвенныя*; но и первоначальныя братства, конечно, также вносятъ въ войсковую среду оздоравливающее нравственное вліяніе вообще и въ частности возставая противъ пьянства и сопутствующихъ ему явленій. О подобныхъ братствахъ—обществахъ мы предложимъ вниманію читателей особый очеркъ.

Если во многомъ нельзя согласиться съ мнѣніями гр. Л. Н. Толстого, то въ вопросѣ алкоголизма онъ былъ безусловно правъ, полагая, что: спасеніе отъ пьянства лежитъ преимущественно, если не исключительно, въ сознаніи людей о губительности этого грѣха не только для тѣла, но и для души, и что пьянство развивается отъ пониженія религіознаго сознанія, а потому спасеніе отъ него въ пробужденіи этого сознанія ¹⁰⁾. Это мнѣніе вполне согласно съ на-

¹⁰⁾ Телеграмма 4-го декабря 1909 г. 1-му Всероссийскому съѣзду по борьбѣ съ пьянствомъ.

шимъ народнымъ взглядомъ на пьянство, какъ на «богопротивный проступокъ» и, дѣйствительно, судя по дѣятельности тѣхъ обществъ трезвости, которыя ставятъ цѣлью своей дѣятельности поднятіе, между прочимъ, религіознаго настроенія въ дѣлѣ борьбы съ алкоголизмомъ, и по дѣятельности военныхъ братствъ—религія могутъ быть стимуль въ данной борьбѣ.

Винить одну армію, въ расположеніи къ алкоголизациі, разумѣется, нельзя, уже прежде всего потому, что въ Россіи позже другихъ государствъ поднятъ вопросъ борьбы съ пьянствомъ, армія же—плоть отъ плоти народа и пьянство прикрывается у насъ тѣнью «удальства» — «молодечества»...

Сравнительно, недавно, въ 60 г.г. XIX вѣка, въ военныхъ пѣсенникахъ, какъ бы *завѣтомъ отъ старины*, встрѣчались «любимыя» пѣсни, со слѣдующими, напримѣръ, строфами:

«Брату нашему вино
«Вмѣсто душевѣнки дано,
«Имъ и дышимъ
«Имъ и слышимъ,
«Имъ и спимъ, и работаемъ
«Имъ кручину забываемъ»...

Гдѣ тутъ было думать о трезвости.

Мало о трезвости думали въ арміяхъ и на западѣ. Но въ настоящее время въ континентальныхъ государствахъ, въ Америкѣ, Японіи ¹¹⁾, Китаѣ (опій) ¹²⁾, вопросъ о трезвости въ арміяхъ—вопросъ очередной и можно сказать жгучій.

Репрессивныя мѣры, говорятъ, не выдерживаютъ критики; пропаганда на научныхъ основахъ, благодаря своей докторальности, не захватываетъ глубоко массы и только, вотъ, подъемъ религіознаго чувства даетъ болѣе осязательные положительные результаты, въ связи съ «показомъ» ужасныхъ послѣдствій пьянства на міру и въ семьѣ. Въ частности *въ средѣ армій пытаются* воздѣйствовать на чувства *чести и патриотизма* солдата.

11) «Кинъ-ху-кай»—такое названіе носитъ организованное въ Японіи огромное женское общество для борьбы съ алкоголизмомъ и злоупотребленіемъ наркотическими средствами. Общество насчитываетъ до 200.000 членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ слоямъ японскаго населенія. Общество, между прочимъ, добивается изданія закона, строго карающаго употребленіе алкоголя и куреніе до 20-ти лѣтняго возраста и продажу несовершеннолѣтнимъ табака, водки и т. п. Въ проектѣ закона предусмотрена вина родителей, допускающихъ, чтобы ихъ дѣти употребляли алкогольные напитки и такіе родители будутъ подвергаться особенно строгимъ наказаніямъ.

12) Солдаты реформированной арміи не курятъ опиума, ослаблявшаго прежнія полчища китайцевъ.

Такъ, между прочимъ, во Франціи напоминаютъ солдатамъ о приказѣ 1809 года Наполеона I-го, по великой арміи, въ которомъ великій полководецъ, *зная свою армію*, если не искоренилъ, то значительно ослабилъ пьянство и разгуль простымъ, но для настоящаго времени рискованнымъ средствомъ;—императоръ приказывалъ: «On mettra à l'ordre du régiment le nom et la faute de tout militaire qui s'enivrera étant de service, et, en cas de récidive, *le coupable pourra être privé de l'honneur de marcher à l'ennemi, pendant un temps déterminé par son colonel*...¹³⁾».

Въ англійской арміи поддерживается соревнованіе на почетные призы для частей, показывающихъ въ данный годъ наибольшое число трезвенниковъ. Это своего рода какъ бы спортивная тенденція, что вполне въ характерѣ англичанъ.

Въ германской арміи идею служенія солдата отечеству, на путяхъ нравственности и трезвости преосвящаютъ религіозной тенденціей и въ этомъ направленіи весьма энергично и успѣшно дѣйствуетъ «Миссіонерскій солдатскій союзъ», преслѣдующій задачу отпускать изъ рядовъ арміи на родину *будущихъ резервистовъ*, какъ людей «нравственно воспитанныхъ въ средѣ арміи». Союзъ имѣетъ болѣе 600 отдѣленій и нѣсколько десятковъ тысячъ членовъ—солдатъ.

По свидѣтельству нѣкоторыхъ полковыхъ священниковъ у насъ понемногу прививается обычай отпускать новобранцевъ на службу Батюшкѣ-Царю съ родительскимъ «благословеніемъ» — *иконою*—«на трезвость» въ службѣ царской;—это обстоятельство указываетъ что въ народныхъ массахъ, слава Богу, растетъ сознание полезности и необходимости трезвости. Армія должна идти на встрѣчу этому отрадному явленію. И это тѣмъ болѣе необходимо и хочется думать возможно, что изъ среды самой арміи все чаще и чаще раздаются голоса, что: *армія должна быть сплошь трезвая*, образуя собою большое общество трезвости, которое обязано *воспитаніемъ и обученіемъ* развивать въ своихъ дѣятеляхъ «хорошія правила» (жизни и поведенія) и «прежде всего къ трезвости»¹⁴⁾.

¹³⁾ *H. de Rochas D'Aighin*, lieutenant., «L'Alcoolisme», conférence faite aux Cavaliers du 21-e Régiment de Chasseurs», p. 6. Paris.

¹⁴⁾ *А. Вильдерлингъ*, «Армія, какъ разсадникъ трезвости» («Русск. Инв.» 1910 г. № 3) и статьи др. военныхъ авторовъ. Солидный указатель литературы объ алкоголизмѣ въ арміи и во флотѣ можно найти въ трудѣ д-ра *И. В. Сажина* «Алкоголизмъ въ войскахъ и борьба съ нимъ»,—«Военный Сборникъ» 1907 г. № 11; статья задана и отдѣльно, подъ заглавіемъ «Алкоголизмъ въ арміи и мѣры борьбы съ нимъ» (СПб. 1907). Важно, чтобы офицеры были ознакомлены съ этой литературой.—Г. Сажинъ иллюстрируетъ свои весьма вѣскія соображенія о безусловной необходимости уничтоженія алкоголизма въ арміи цѣлой серіей научныхъ данныхъ и мнѣніями многихъ военныхъ авторитетовъ.

По мѣрѣ усложненія общественной и государственной жизни повсюду растетъ и крѣпнеть сознание, что во имя «общественной нравственности», иначе—нравственности національнаго коллектива (народа) допустимо предъявленіе *требованій*, имѣющихъ цѣль заставить индивидуума помнить свои обязанности къ пользѣ и сохраненію націи. Эта повелительная формула общественнаго сознания имѣетъ громадныя моральное и государственное значенія вообще и особенно по отношенію къ арміи; французскій ученый M. Legrain справедливо полагаетъ, что: «всюду, гдѣ правительство можетъ дать почувствовать свой авторитетъ, оно въ состояніи сдѣлать многое противъ алкоголизма и въ особенности—въ арміи».

Почему бы, напримѣръ, континентальнымъ арміямъ, не послѣдовать такому мѣропріятію Сѣверо-Американскихъ штатовъ, послѣдовавшему еще въ 1838 году, какъ: *воспрещенію всякой продажи водки въ военныхъ районахъ* (казармахъ, лагеряхъ и крѣпостяхъ). Въ существѣ это запрещеніе только одно изъ слѣдствій принятой въ Америкѣ *системы* борьбы съ алкоголизмомъ, очень простой и доступной вездѣ, каждой корпораціи и каждому лицу—послѣдователю и проводителю идеи трезвости: 1) держать *вдали* отъ крѣпкихъ напитковъ лицъ близкихъ или подчиненныхъ путемъ воздержанія, помня, что примѣръ *дороже* слова и 2) держать самые напитки фактически *вдали* отъ тѣхъ же лицъ, при показаніи—путемъ выставокъ, музеевъ и чтеній вреда алкоголя на физическое и духовное здоровье человѣка и на экономическое его положеніе, въ связи съ социальными и государственными бѣдами отъ отравленія этимъ напиткомъ-ядомъ.

Въ общемъ упомянутые антиалкогольные музеи и выставки (постоянныя и подвижныя) привлекаютъ своею постановкою (внѣшностью), а затѣмъ и содержаніемъ—вниманіе массъ, которыя вообще склонны къ обзорѣніямъ, показамъ, при чемъ посѣтителю не замѣтно для себя усваиваютъ и научное и практическое значеніе экспонатовъ по алкогольному вопросу во всѣхъ главнѣйшихъ его развѣтленіяхъ и, конечно, главнымъ образомъ—въ порядкѣ нагляднаго представленія о дѣйствительности—непреложности—тѣхъ грозныхъ для человѣка, семьи, общества и государства послѣдствій, которыя неизбѣжно ихъ постигаютъ, благодаря личному и массовому потребленію алкоголя, во всѣхъ напиткахъ, которыя его въ себѣ содержатъ ¹⁵⁾. Получаемое впечатлѣніе не можетъ не убѣ-

¹⁵⁾ Въ 1912 году напечатанъ трудъ С. А. Первушина—«Опытъ теоріи массоваго алкоголизма въ связи съ теоріей потребностей» (Спб.). Для офицеровъ книга можетъ быть полезна указателемъ литературы предмета, на русскомъ и иностранныхъ языкахъ.

дить народныя массы въ той истинѣ, что алкоголь неумолимо уничтожаетъ *непосредственно* и *косвенно* живыя силы населенія страны.

Въ интересахъ соціальной (въ широкомъ смыслѣ) политики подобные музеи и выставки, въ связи съ преподаваніемъ въ школахъ и чтеніями въ народныхъ аудиторіяхъ «науки трезвости», (алкоголовѣдѣнія), а также и вообще проведенія начала трезвости, нравственности, и *религіозности* специальными обществами и лигами трезвости—составляютъ кругъ-область—современныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ, какъ національнымъ (для всѣхъ народовъ) зломъ.

Анализируя указанныя мѣры съ точки зрѣнія примѣненія ихъ къ арміи, въ соотношеніи съ ранѣе выраженными нами данными, явствуетъ, что для начала *систематическаго проведенія* въ частяхъ войскъ идеи трезвости прежде всего необходимы слово и показъ,—слово для воздѣйствія на умъ и сердце, а показъ для воздѣйствія еще и на глазъ, какъ главный восприниматель «лицево»-образно представленій и понятій, что особенно важно для нашей арміи, излишествующей числомъ неграмотныхъ солдатъ, а для неграмотнаго, извѣстно: «картина—книга».

Многіе или немногіе воспримутъ желаемая тенденціи—относительно неважно; полковые батюшки пишутъ намъ, что они сердечно радуются, когда видятъ—знаютъ, что на сотню солдатъ уходящихъ въ запасъ—уходитъ изъ полка хотя бы одинъ *убѣжденный* трезвенникъ; они вѣрятъ и опытъ—жизнь оправдываетъ ихъ вѣру: этотъ одинъ трезвенникъ—будетъ яркій «маякъ»—образецъ богобоязненной честной трудовой семьи въ той «счастливой» деревнѣ-вѣси, въ которую онъ придетъ изъ лона арміи.

При одной изъ бесѣдъ съ П. Е. Кенпеномъ нами былъ затронутъ вопросъ о томъ «словѣ», съ которымъ слѣдовало бы обращаться къ солдатамъ по поводу трезвости, и тогда же мы пришли къ заключенію, что искомое *слово* должно быть составлено: 1) съ подъемомъ, иначе одушевленіемъ, не переходящимъ, конечно, въ пафосъ; 2) съ указаніемъ и при томъ, такъ сказать, подчеркнутымъ—высокаго значенія службы и долга солдата предъ Царемъ и Родиной; 3) съ приведеніемъ краткихъ, но убѣдительныхъ научно-обоснованныхъ доводовъ противъ пьянства, со сплетеніемъ ихъ съ духовно-нравственными изреченіями и народными пословицами и 4) въ изложеніи бесѣды отдѣльными положеніями (тезисами), изъ которыхъ каждое было бы и самостоятельно и было бы одно-

временно, въ тѣсной связи съ предшествующимъ и послѣдующимъ положеніями; причеиъ каждое положеніе должно, при своей законченности, предоставлять и даже намѣчать возможность руководителю занятій при желаніи развивать тему даннаго положенія; послѣднее условіе позволить руководителю чрезвычайно разнообразить свои бесѣды, не выходя, при малой опытности, изъ раиокъ необходимыхъ къ сообщенію солдатаиъ свѣдѣній къ теиѣ по алкоголизму.

Тогда же была намѣчена мысль объ учрежденіи «войсковыхъ музеевъ трезвости» и особенно въ пунктахъ, въ которыхъ не имѣется музеевъ обществъ трезвости, но, она не подвергалась детальному обсужденію.

Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени задуманное «слово» было нами составлено и въ декабрѣ 1910 г. прочитано Павлу Егоровичу и имъ принято—одобрено, безъ поправокъ и онъ находилъ полезнымъ «скорѣе и печататься». Обстоятельства препятствовали намъ тогда же послѣдовать этому совѣту.

Трудъ нашъ вылился въ «Памятку о трезвости» (въ 12 словахъ), подѣ заглавіемъ: «Душа Божья, Тѣло Государево»; заглавіе это—*народная пословица*;—кто не бережетъ тѣла, не бережетъ души (мысль и Л. Н. Толстого), значить, грѣхъ вдвойнѣ: противъ Бога и Государя.

За отсутствіемъ въ нашей военной литературѣ подобныхъ памятокъ или бесѣдъ и памятуя одобреніе нашей попытки восполнить усматриваемый пробѣлъ со стороны такого авторитета по данному вопросу, каиимъ являлся покойный П. Е. Кеппенъ, мы рѣшаемся нынѣ представить вниманію гг. офицеровъ нашъ трудъ.

Каждое положеніе—тезисъ «Памятки» начинается обращеніемъ: Солдаты!—такое обращение принято по тому соображенію, что обращения: «Братцы», «Ребята»—не вездѣ и не для всѣхъ руководителей удобно, а слово «солдатъ»—имя знаменитое», говоря нашимъ стариннымъ военнымъ языкомъ.

Бесѣда наша выдержана на основахъ долга чести, патріотизма, религиозныхъ и народныхъ воззрѣній и непреложно научныхъ данныхъ.

II.

Душа Божья, Тѣло Государево.

(Солдатская «Памятка» о трезвости *).

I. Солдаты! Вы воины славной Арміи Россійской.—Вы гордость и надежда народа. Велико и почетно ваше званіе: отъ перваго генерала до рядового — для всѣхъ оно одно — это званіе солдатъ!

И на службѣ, и на людяхъ, и дома—на побывкѣ, въ запасѣ или отставкѣ носите съ честью имя солдата.

Вы призваны служить Царю и Отечеству: Вы охранители и защитники Родины по Всевысочайшей Государевой волѣ. — Самъ Государь Державный Вождь Арміи! Какъ же славно ваше служеніе, какъ отвѣтственны ваши обязанности подъ Монаршимъ Водительствомъ!

Ваша неліцемерная преданность Государю Императору—порука Россіи, что вы вѣрные ея сыны. Хвала вамъ!

II. Солдаты! Вашей силѣ и мужеству ввѣряется безопасность Государства.

Неисточная сила ваша—въ повиновеніи Государевой волѣ—въ законахъ и приказахъ начальства.

Ваше мужество—въ неослабной, самоотверженной готовности исполнить ваши обязанности по долгу службы, по завѣтамъ дѣдовъ и отцовъ,—не щадя жизни, несмотря на тяготы, лишенія или злоумышленные уговоры.

III. Солдаты! Въ сильномъ и мужественномъ воинѣ, въ вѣрномъ Царскомъ слугѣ, готовомъ положить самую жизнь свою во славу Царя, на благо отчизны—должны пребывать: *чистота душевная, сердца спокойствіе, ясность ума, здравіе тѣла.*

Храните чистоту душевную и сердца спокойствіе—радость помышленіемъ о Богѣ; въ вседневной молитвѣ, просите Промысла Господа о счастіи Россіи и ея Державнаго Хозяина—Государя Императора и о помощи вамъ вѣрою и правдою, не за страхъ, а за совѣсть—исполнить вашъ долгъ по присягѣ, какъ надлежитъ прямому солдату.

Храните ясность ума и здравіе тѣла содержаніемъ себя въ умѣренности и воздержаніи; всякіе излишества, непристойность, пьян-

*) Перепечатка воспрещается,—законъ 20-го марта 1911 г.

ства, развратъ—вредъ душѣ и тѣлу, смятеніе сердцу, омраченіе ума, укоръ совѣсти! По пословицѣ: «Душа Божья, тѣло Государево»; кто не бережетъ тѣла, не бережетъ души, значить—грѣхъ вдвойнѣ: не идите же противъ Бога и Государя!

IV. Солдаты! знайте, что есть страшный, смертный врагъ—общій всѣмъ народамъ, всему человѣчеству;—врагъ этотъ—«демонъ вина». Иисусъ Христосъ, Пророки, Святые отцы заповѣдали, а многіе люди, сильные духомъ и волею, поднесъ твердятъ міру о вредѣ пьянства. Но велико пристрастіе людей къ вину—спиртнымъ напиткамъ и оно—грѣхъ суцій. Остерегайтесь!

Точно дознано, никто не спорить—каждый спиртный (крѣпкій), иначе алкогольный напитокъ есть ядъ! Точно доказано, что спиртные, или какъ ихъ называютъ крѣпкіе или горячительные напитки, не согрѣваютъ, не питаютъ и не подкрѣпляютъ.

Чистый спиртъ (алкоголь) или хотя бы разбавленный—въ видѣ водки, наливки, ликера, настойки, коньяка, рома, вина, а также медъ, брага, пиво и нѣкоторые квасы—съ примѣсью спирта—*вредны* каждому человѣку *всегда*, даже въ малыхъ количествахъ—одни больше, другіе меньше и равно вредны что первая рюмка, что послѣдній стаканъ.

Человѣкъ только пьюцій, и усердный выпиватель, и отпѣтый пьяница—это *самоотравители* (у нихъ явятся рано или поздно болѣзни желудка, печени, почекъ, сердца, мозга) и отравители своего потомства: ядъ вина—по крови отца, по молоку матери—поражаетъ дѣтей и остается у нихъ въ крови для ихъ дѣтей, будущаго потомства—калѣкъ, уродовъ, слабоумныхъ и совсѣмъ безумныхъ, припадочныхъ, параличныхъ.

Въ пьяномъ видѣ человѣкъ, извѣстно, теряетъ свой видъ, разумъ и волю и становится хуже безсловесныхъ! Избѣгайте же пьянства и самой пьяной компаніи. Вліяніе пьющихъ товарищей и питейныхъ обычаевъ часто первая пагуба ¹⁶⁾.

Помните это, не пьянствуйте и не выпивайте — ради пользы службы, счастья семьи и блага отечества.

V. Солдаты! Пьянство не удалъ, не молодечество, а грѣхъ лично и позоръ для родныхъ и для той части, въ которой служите.

Если въ мѣстѣ вашей стоянки находится «Музей общества трезвости» или въ вашей части имѣется свой «Войсковой музей

¹⁶⁾ Между прочимъ, обращаемъ вниманіе гг. офицеровъ на разсказъ о случаѣхъ пьянства среди солдатъ—въ журналѣ «Трезвая Жизнь» 1909 г., февр.,—разсказъ «Въ казармѣ».

трезвости», то офицеры и врачи объяснять вамъ значеніе снимковъ, картинокъ и таблицъ, находящихся въ музеяхъ. Вы сознаете, собственными глазами увидите всѣ ужасы, производимые спиртными напитками въ человѣческомъ существѣ. Эти ужасы заставляютъ и невѣрующихъ повѣрить тяжелой власти вина. Постарайтесь дополнить ваше впечатлѣніе по осмотру музеевъ воспоминаніемъ, несомнѣнно, каждому изъ жизни извѣстныхъ случаевъ *горя* и *хворей* отъ пьянства среди знакомыхъ, односельчанъ, а можетъ быть—родни и друзей; отъ вредныхъ послѣдствій—вліянія «демона вина» никто не уходитъ, рано или поздно. *Спасеніе* одно—не знайтесь съ нимъ!

Спиртный ядъ—вѣрный ядъ! Зажигаетъ онъ кровь, туманитъ мозгъ, влечетъ къ лжи, похвальбѣ, не въ мѣру развязываетъ языкъ, озвѣряетъ сердце, измѣняетъ всѣ чувства и зрѣніе и слухъ, лишаетъ воли и, наконецъ, силъ.

VI. Солдаты! Выставки въ музеяхъ трезвости укажутъ вамъ, что спиртные напитки, подтачивая вообще здоровье и сокращая тѣмъ жизнь человѣка, особенно предрасполагаютъ пьяницъ къ ужасной болѣзни—къ чахоткѣ (туберкулезу), которая затѣмъ тоже передается *наслѣдственно* къ ихъ дѣтямъ и, какъ болѣзнь заразительная можетъ перейти и ко всѣмъ окружающимъ чахоточнаго.

Спиртные напитки, вызывая опьяненіе, омраченіе ума и разжигая похоть не только пьяницъ, но и просто «подгулявшихъ» людей, людей «на-веселѣ»—наталкиваютъ на развратъ, на непотребство, а послѣднее зачастую поражаетъ «дурную болѣзнь»—сифились! Эта болѣзнь заражаетъ близкихъ и прежде другихъ жену, дѣтей; она неминуемо заразитъ впослѣдствіи и потомство у этихъ дѣтей—жертвъ грѣха распутства ихъ родителя. Сифились передается во всѣ поколѣнія, нисходяція отъ зараженной четы.

Пьянство—проклятіе въ настоящемъ и въ будущемъ! Болѣзни и самое сумашествіе—изъ рода въ родъ пьяницы—вотъ его награда!

VII. Солдаты! Вы поймете изъ осмотра музеевъ трезвости еще и то, что пьянство корень всяческихъ преступленій; пьянство особенно порождаетъ тяжкія воинскія преступленія: *неповиновеніе, буйство, оскорбленія, злоупотребленіе оружіемъ*; оно же ведетъ къ утратамъ и растратамъ казеннаго имущества и денегъ, къ подлогамъ и кражамъ, къ игрѣ въ карты, а съ нею къ займамъ, взяткамъ; въ общемъ—къ разгулу, обману, отлучкамъ и

въ концѣ—къ потерѣ чести—суду, тюрьмѣ и часто къ каторгѣ и казни!

Истинно: «Горе тѣмъ, которые пьютъ вино храбры!» (пр. Исаія 5, 22).

VIII. Солдаты! Ясно: воинъ, который не воздержанъ на вино, а мѣры его на каждый случай знать нельзя, не можетъ сохранить себя *душевно, умственно и тѣлесно* здоровымъ, а это вѣдь качества бодрого, сильнаго, смѣлаго, расторопнаго, дѣльнаго, находчиваго, рѣшительнаго, правдиваго, храбраго и благочестиваго солдата! Судя строго, по справедливости,—онъ измѣнникъ своему высокому, довѣренному званію солдата, государева слуги, своему почетному положенію охранителя и защитника отечества; на самомъ дѣлѣ пьяный есть служитель «демона вина», а клялся—служить Богу и Государю.

IX. Пьянство, какъ зараза, идетъ по городамъ и селамъ и коситъ смертью пуще холеры, чумы и кровопрлитнѣйшихъ войнъ. Помните въ пьянствѣ три горя: *хворь, сума — тюрьма, больныя, дѣти*; три смерти здѣсь: опой, чахотка, сифились.

Пьянство, какъ ржа, истачиваетъ силу и богатство народа. Мудрость народная гласитъ въ пословицахъ: «Вино пить—бѣдѣ быть»; «Съ хмѣлемъ спознаться, съ честью разстаться»; «За чарку такъ и за драку, за ковшъ, такъ и за ножъ»; «Вино полюбилъ—Бога забылъ, семью разорилъ». Знаете сами: «Пословица не мимо молвится»!

X. Солдаты! Стойте крѣпко, да не искушаетъ васъ вино. Зарокъ не пить—обѣщаніе Богу. Боритесь и вразумляйте другихъ на подвигъ трезвости. Не угощайтесь виномъ, не угощайте виномъ! При искушеніи—просите благословенія отъ родителей или ближе—отъ духовника вашего, священника, на этотъ достойный солдата подвигъ—подвигъ трезвости!

XI. Солдаты! Храните свято, ненарушимо отчее и матернее благословенія—быть вѣрными и трезвыми слугами Царя и Родины. Храните высокій, чистый порывъ сердца—любви къ родному дому, Россіи и Государю; проникнитесь гордостью сознанія, что вы русскіе, и что къ тому же надъ вами, воинами, священный побѣдный стягъ—ваше знамя; подъ нимъ вы дали и присягу служить честно, доблестно. Исполнитесь же рѣшимостью зрѣть эту святыню—знамя всегда яснымъ, чистымъ, преданнымъ взоромъ.

XII. Солдаты! Не угашайте виномъ—въ пьянствѣ—ума, со-

вѣсти, чувства долга; не омрачайте на себѣ свѣтлаго облика воиновъ Христолюбивыхъ. Иисусъ Христосъ сказалъ: «Внемлите себѣ, да не когда отягчаются сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ» (Лук. 21, 34).

Іоаннъ Златоустъ училъ: «Когда пьяный придетъ въ чувство, опиши ему все его безобразіе. Тѣхъ, кои заразились пьянствомъ, исхищайте изъ бѣды, дабы не было между вами людей хуже безсловесныхъ».

«Трезвитесь!» (1 Петр. 5. 8).

По опредѣленію ученыхъ спиртъ — алкоголь — «великій убійца».

Необходимо имѣть въ виду, что въ силу Высочайше утвержденного 20-го декабря 1894 года Устава Попечительствъ о народной трезвости требуется распространеніе свѣдѣній, разъясняющихъ населенію вредъ злоупотребленія спиртными напитками (ст. 2).

Едва ли въ арміи знаютъ, что еще въ 1899 году субъ-комиссія по вопросу объ алкоголизмѣ въ арміи и во флотѣ—при Постоянной комисси по алкогольному дѣлу при Императорскомъ Россійскомъ Обществѣ по охраненію народнаго здравія входила съ особымъ ходатайствомъ къ Военному министру: объ отмѣнѣ виннаго въ войскахъ довольствія вообще и по выдачѣ солдатамъ «чарки»...; о воспрещеніи приноса и продажи водки въ казармахъ и, между прочимъ, о введеніи въ кругъ *обязательныхъ* для новобранцевъ и нижнихъ чиновъ *знаній*—свѣдѣній о вредѣ употребленія спиртныхъ напитковъ и объ исключеніи изъ программы курса гигиены для учебныхъ командъ пункта «о пользѣ умѣреннаго потребленія крѣпкихъ напитковъ». Въ трудахъ комисси мы не нашли указаній о причинахъ оставленія ходатайства безъ движенія до 1908 года, когда послѣдовалъ выше нами указанный Приказъ по военному вѣдомству № 584.

Въ томъ же 1899 году та же субъ-комиссія постановила ходатайствовать еще и о введеніи «уроковъ трезвости въ программу кадетскихъ корпусовъ»; но вопросъ объ этомъ благомъ пожеланіи остается открытымъ и до настоящаго времени. Свѣдѣнія же объ алкоголизмѣ въ курсѣ «Военной гигиены» для военныхъ училищъ совершенно незначительно.

Комиссія при постановленіи о послѣднемъ своемъ ходатайствѣ исходила изъ вполне вѣрнаго положенія: мѣры проведенія трез-

ности въ войска требуютъ опредѣленныхъ къ тому знаній у офицеровъ, а потому послѣдніе должны получать соотвѣтственную научную подготовку; вѣрно было и то соображеніе, что учить даннымъ по алкоголовѣдѣнію лучше возможно ранѣе и кадеты, будущіе офицеры, освоившись съ наукой трезвости, могли бы тѣмъ самымъ предостеречься отъ склонности потреблять алкоголь. «Воздержаніе должно быть ранней привычкою».

Предложенная нами «Памятка» обнимаетъ вопросъ алкоголизма, такъ сказать, съ военной точки зрѣнія. Что касается до матеріаловъ—источниковъ по алкоголизму въ общемъ его значеніи, то мы полагаемъ указать ихъ въ отдѣльной статьѣ, подъ заглавіемъ: «Войсковые музеи трезвости», въ которой сообщимъ свѣдѣнія о всѣхъ подходящихъ для войсковыхъ частей книгахъ, брошюркахъ, листкахъ, таблицахъ, картинахъ и другихъ *общедоступныхъ* и недорогихъ, преимущественно, даже самыхъ дешевыхъ пособіяхъ. Мы полагаемъ указать возможность оборудованія военного музея трезвости на суммы отъ 25 до 50 рублей на баталіонъ—полкъ и отъ 10 до 15 рублей на команду—роту. Кромѣ *дешевизны*, при нашемъ проектѣ музея трезвости, мы хотимъ достигнуть *удобопомощности* его, ради выигрыша мѣста и *удобства пользованія* экспонатами, *храненія и укладки ихъ*.

Въ общемъ проектируемый нами музей будетъ чисто народнаго направленія. Замѣчательно, что народные «листы» (плакаты), «лубки» (картины) и «поученія» ведутъ *самостоятельно* борьбу съ пьянствомъ съ XVII вѣка, опередивъ, такимъ образомъ, начинъ общества — интеллигенціи чуть не на два столѣтія! Въ нихъ выражается *народный взглядъ* на пьянство. Этотъ взглядъ надо обязательно знать для мѣропріятій *въ согласіи* съ нимъ. Замѣтимъ кстати, что взгляды русскаго народа на вино, водку и пьянство вполне согласуются съ послѣднимъ *словомъ шіены* и *формулами* новѣйшаго ученія о методахъ и средствахъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Въ надеждѣ, что наша статья не останется безъ вниманія, хотя бы со стороны единичныхъ начальствующихъ лицъ, позволимъ себѣ теперь же указать на одну изъ весьма дѣльныхъ книгъ по трактуемому (въ общемъ) нами вопросу.

Книга эта: «Первый Антиалкогольный адресъ-календарь на 1919 годъ» *справочная книга для дѣятелей борьбы съ алко-*

иализмомъ, составилъ Ф. С. *Перебийноса*; изданіе редакціи извѣстнаго журнала «Трезвые Выходы» (С.-Петербургъ, Петерб. сторона, Большая Спасская ул., д. № 26). Цѣна 1 рубль, съ пересылкой.

Нельзя обойти рекомендаціей журнала «Трезвая Жизнь» (редакторъ протоіерей П. Миртовъ, Спб., Обводный кан., д. 116). Журналъ прекрасный, богатый по содержанію и цѣнности своихъ приложеній. Подписная цѣна *въ годъ*, съ пересылкою, *два рубля*.

Антиалкогольный календарь заключаетъ, между прочимъ, отдѣлы: «Врачебныя средства», «Справочныя свѣдѣнія» и изложеніе «Отдѣльныхъ вопросовъ алкоголизма» (программы курсовъ науки трезвости, практика антиалкогольнаго движенія; указатель литературы по вопросамъ трезвости; журналы и газеты по алкоголизму; учрежденія трезвости и мн. др.); здѣсь же: «Гимнъ трезвости» и нѣсколько разсказовъ съ антиалкогольной тенденціей.

До слѣдующихъ статей: «Войсковые музеи трезвости», «Христіанскія братства и общества трезвости въ арміи».

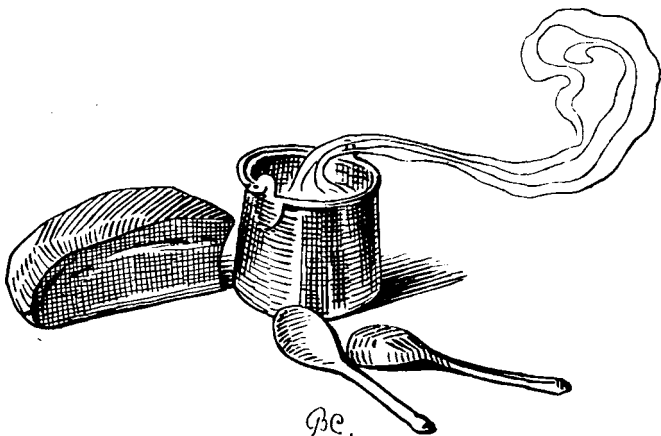
Заключая настоящую нашу статью, мы были счастливы прочесть извѣстіе о Всемилоствѣйшей волѣ Государя Императора учредить «Всероссійское Попечительство объ охранѣ материнства и младенчества», подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, причемъ учрежденіе этого попечительства вызывается, по словамъ Высочайшаго указа 31-го мая с. г., «прискорбнымъ явленіемъ» — «высокой смертностью и болѣзненностью дѣтей, особенно въ младенческомъ возрастѣ», что «наноситъ неисчислимый вредъ государству, уменьшая населеніе количественно и ослабляя его физическія (sic) качества»¹⁷⁾.

Явленія алкоголизма, какъ народнаго порока пьянства въ Россіи, съ сопутствующими ему послѣдствіями и, между ними — и а-

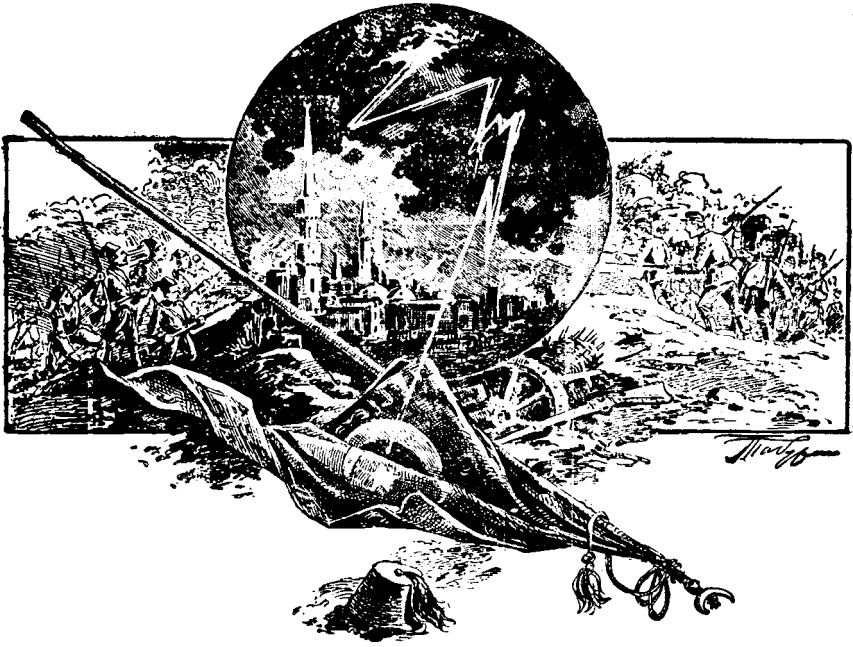
¹⁷⁾ Какъ было выше пояснено: алкоголизмъ ведетъ къ неотвратимому ничѣмъ вырожденію потомства людей, даже только «пьющихъ». Вотъ мнѣніе Святѣйшаго Синода въ его посланіи 1910 года «о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ»: «Вредъ пьянства на виду у всѣхъ: это обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измельченіе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ». Разрядка наша.

слѣдственностью этого порока-болѣзни — отнынѣ должны обратить на себя сугубое вниманіе власти, общества и арміи, во исполненіе Высочайшаго предубаженія въ указѣ 31-го мая — «сплотиться» для дружной работы *всѣмъ* — «кому дорого наростаніе здороваго населенія родины». Разумѣется, что прежде всего это дорого арміи и она обязана привнести въ общій трудъ по данному начинанію возможно большій вкладъ, въ направленіи *воспитанія, отрезвленія и оздоровленія* военнаго контингента ¹⁸⁾ и приложить всѣ старанія къ тому, чтобы солдаты являлись на родину надежными представителями чистоты духа и тѣла и тѣмъ осуществлялось бы Высочайшее попеченіе о здоровьи населенія на радость Царю — на благо Россіи.

Л. В. Бѣдокимовъ.

¹⁸⁾ По даннымъ о санитарномъ состояніи русской арміи за 1909 годъ: *нервными и душевными болѣзнями* страдало 7.893 солдата, а *сифилисомъ* — 58.376 нижнихъ чиновъ! Сифились же.... наследственъ для нисходящаго потомства.

ВОСПОМИНАНІЯ ДОБРОВОЛЬЦА.

(Продолженіе)¹⁾.

VII. Туркъ-бей.

На другой день еще до зари мы отошли на свою вчерашнюю закрытую позицію. 6-я батарея стала правѣе, 4-я — лѣвѣе. Огонь турецкой артилеріи противъ нашего участка возобновился съ восходомъ солнца и къ 10 часамъ достигъ большого напряженія. До 2 часовъ дня мы обстрѣливали непріятельскіе окопы, тянувшіеся влѣво отъ могилъ версты на двѣ. Наша пѣхота была выведена изъ окоповъ впереди гребня и укрыто помѣщена за нимъ. Наши наблюдательные пункты засыпались шрапнелью, осколки которой залетали и на батарею. Турки тщетно старались нащупать нашу хорошо укрытую артилерію. Подъ прикрытіемъ нашего огня 1-я бригада выполнила весьма трудный боевой маневръ: она передвинулась по фронту влѣво верстъ на шесть отъ Люле-Бургаса къ с. Туркъ-бей. 2-я бригада подалась тоже влѣво къ селу Карагачъ.

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 7.

Мѣсто нашей бригады заняла 10-я дивизія; правѣ послѣдней наступала 1-я дивизія.

Весь этотъ маневръ имѣлъ цѣлью усилить центръ и попытаться прорвать имъ непріятельское расположеніе. Такое направленіе удара было выбрано потому, что обнаружилась сила турецкихъ фланговъ и относительная слабость ихъ центра.

Въ 2 часа дня 17-го октября командиръ батареи получилъ приказаніе ѣхать на развѣдку. Батареи стали немедленно собираться и затѣмъ двинулись. Дорогу указывалъ адъютантъ отдѣленія. Предстояло проѣхать не менѣе 6 верстъ, прикрываясь гребнемъ, который мѣстами надо было проѣзжать на хорошемъ аллюрѣ, тамъ, гдѣ не было укрытаго проѣзда. На пути нашего движенія попадались убитые турки, лошади, остатки турецкихъ обозовъ... Когда переходили Монастырскій ручей, то замѣтили на противоположной сторонѣ группировавшуюся нашу пѣхоту. Она, оказывается, поторопилась, не дождалась прибытія артилеріи и самостоятельно атаковала. Турки отразили ее и сами повели контръ-атаку. Наши стали отходить къ гребню, за которымъ мы должны были занять позицію, и гдѣ наканунѣ вела бой наша 2-я бригада.

Мы заняли эту позицію, маскируясь гребнемъ, имѣя наблюдательные пункты чуть влѣво, метрахъ въ 120 впереди позиціи въ пѣхотномъ окопѣ. Энергичный огонь нашего отдѣленія остановилъ наступленіе турокъ, затѣмъ перенесли огонь по непріятельской артилеріи и принудили ее замолчать.

Въ частности—наша батарея, вела огонь по окопамъ однимъ взводомъ, другимъ разстрѣливала гранатами (на 3.000 метр.) непріятельскій взводъ, стоявшій отдѣльно отъ прочей артилеріи. Одно непріятельское орудіе было повреждено. Все это время съ самаго появленія на позиціи, какъ наблюдательный пунктъ, такъ и батарея находились подъ сильнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты; только счастливый случай, да хорошіе щиты спасли батарею отъ потерь.

Пурпурный закатъ уже догоралъ, когда пѣхота повела вторую атаку на Туркъ-бей и окопы, правѣ его. Съ музыкой и распущенными знаменами шли полки. Громкое, торжественное «ура», то усиливаясь, то ослабѣвая, волнами носилось по долинѣ Карагача.

Началась атака, но наступившая ночь не давала возможности судить о ея результатахъ. Огонь турецкой пѣхоты то стихалъ, то разгорался вновь... Потомъ стрѣльба утихла, и на нѣкоторое время кругомъ воцарилось безмолвіе...

Приготовивъ орудія на случай ночной стрѣльбы и установивъ дежурства, мы поужинали и собирались отдыхать. Было такъ тихо, что, казалось, все въ долинѣ вымерло. Звѣзды сверкали на темномъ глубокомъ небѣ. Сѣверо-восточный холодный вѣтеръ крѣпчалъ. Я ходилъ по нашей позиціи; вдругъ до моего слуха стали доноситься невинные звуки человѣческаго голоса—не то плачь, не то стонъ... Прислушиваюсь... Тихо... Но вотъ опять... Подвигаюсь по направленію странныхъ и жуткихъ звуковъ къ наблюдательному пункту. Что то темное, увеличиваясь по мѣрѣ приближенія ко мнѣ, движется на меня. Слышенъ топотъ ногъ, глухіе стоны... Вотъ совсемъ близко. Кого то несутъ на рукахъ... Раненый. «Гдѣ здѣсь лазаретъ?», слышу вопросъ. За первымъ идутъ другіе раненые; слышишь, громче стоны... Вотъ она, война! Вотъ когда сжимается и щемитъ сердце болью за погибающихъ въ борьбѣ людей! Командиръ роты, котораго несутъ на рукахъ, раненъ въ область живота и въ ногу. Мнѣ нечѣмъ помочь имъ, развѣ только предложить однѣ носилки, чтобы отнести несчастнаго покойнѣе, а остальнымъ указываю дорогу къ лазаретнымъ линейкамъ. Позади всѣхъ еле тащится тяжело раненый, опираясь на своего болѣе здороваго товарища. Жалкіе стонущіе звуки «А—а—а... а... а...», издаваемые первымъ изъ нихъ, глубоко проникаютъ въ душу и зываютъ о помощи. Увы! Мы ничего не можемъ сдѣлать для нихъ болѣе: всѣ и все у своего дѣла... Постепенно жуткіе нудные звуки замираютъ въ отдаленіи.

Часамъ къ 9 вечера около наблюдательнаго пункта и лѣваго фланга батареи стали стягиваться растерявшіеся люди 3-го полка.

Не всѣ могутъ выдержать то необыкновенное нервное напряженіе, которое овладѣваетъ человѣкомъ въ бою. Временами оно такъ велико и такъ истощаетъ энергію человѣка, что пѣхотинецъ, залегшій по командѣ, подняться уже не имѣетъ силъ. И это не боязнь, а именно нервное истощеніе отъ внутренней борьбы сознанія долга и инстинктивнаго чувства самосохраненія. Такія оставшіе обыкновенно теряютъ свою роту и мыкаются, разыскивая ее.

Ихъ нѣтъ въ началѣ боя, затѣмъ постепенно число ихъ все увеличивается. Я обходилъ кучки этихъ и всматривался въ ихъ растерянные лица. Случайно набрелъ на офицера съ перевязанной платкомъ рукой. Направивъ на него свѣтъ моего потайнаго фонаря, я увидѣлъ смутно знакомое мнѣ лицо. Гдѣ то, когда то еще въ дѣтствѣ я встрѣчалъ его. Но ни я, ни онъ, поговоривъ немного между

собой, теперь не узнали другъ друга. Только нѣсколько дней спустя, двигаясь къ Чатаджѣ, мы снова встрѣтились, разговорились и припомнили наше старое знакомство. Лѣтъ 12 тому назадъ я познакомился съ нимъ, тогда только что выпущеннымъ подпоручикомъ, по фамиліи Тройчевымъ, въ фор. Варнѣ. Теперь онъ командовалъ ротой въ 3-мъ полку и, будучи раненъ, все же не оставилъ строя. Впрочемъ, онъ не былъ исключеніемъ, такихъ было много... 3-й полкъ, атаковавшій с. Туркъ-бей и сосѣдніе окопы, напрягалъ всѣ усилія къ овладѣнію означенными пунктами; по утру оказалось, что въ эту ночь полкъ овладѣлъ, какъ Туркъ-беемъ, такъ и передовыми окопами, гдѣ и ночевалъ.

Въ 3 часа утра 18-го октября предполагалась ночная атака первой арміей лѣваго фланга турокъ, но турки предупредили насъ и сами атаковали. Минуть 20 рокотала ружейная стрѣльба на правомъ флангѣ, а затѣмъ совсѣмъ стихла.

Къ разсвѣту отдѣленіе перемѣнило позицію вправо на одинъ километръ.

Съ восходомъ солнца, когда выяснился успѣхъ 3-го полка у Туркъ-бей, командиръ первой бригады приказалъ одной батарее вынестись на непріятельскій гребень противъ Туркъ-бея и взять во флангъ расположеніе турокъ къ югу отъ этого пункта. Эта задача была возложена на нашу батарею. Вѣнчать своимъ выступленіемъ успѣхъ пѣхоты—доля рѣдкая для артилеріи. Сознаніе важности порученной намъ задачи и свѣдѣнія, что на другихъ пунктахъ фронта наши атаки не такъ успѣшны, а слѣдовательно мы рѣшаемъ участь сраженія, — все это приводило насъ въ восторгъ.

Въ краткихъ словахъ командиръ батареи изложилъ передъ чинами батареи сущность и важность нашей задачи и высказалъ свое твердое убѣжденіе, что дружными усиліями удастся исполнить ее успѣшно и безъ потерь, какъ было до сихъ поръ. Послѣ этого командиръ уѣхалъ съ чинами развѣдки для отысканія укрытаго выѣзда и позиціи. Пока батарея собиралась, я силился разсмотрѣть непріятельскій гребень. Солнце и утренній туманъ, стлавшійся по долину, сильно мнѣ мѣшали. На скатѣ гребня я, наконецъ, по ранцамъ и «царвулямъ» (войлочныя онучи) узналъ нашу пѣхоту. На самомъ гребнѣ разсмотрѣлъ лишь нѣсколько нашихъ дозоровъ.

Непріятельскія артилерія и пѣхота, стоявшія нѣсколько правѣе, не подозрѣвали, повидимому, нашего частичнаго успѣха и

спокойно вели огонь по нашимъ частямъ, расположеннымъ противъ нихъ.

Скоро вернулся батарейный наблюдатель съ приказаніемъ отъ командира батареи—выѣзжать. Выслушавъ докладъ о состояніи дороги, я въ нѣсколькихъ словахъ напомнилъ нижнимъ чинамъ объ ихъ обязанностяхъ, приказалъ держаться, какъ можно ближе и послалъ донесеніе командиру отдѣленія объ отъѣдѣ батареи. Двѣ оставшіяся батареи должны были своимъ огнемъ приковать къ себѣ вниманіе противника. Резервъ оставили при нихъ.

Дорога наша шла укрыто по западному краю гребня, находящагося въ свою очередь западнѣе Туркъ-бея, но отъ вершины гребня до с. Туркъ-бей дорога совершенно открытая, ничѣмъ не маскированная. Съ самаго начала движенія все время натыкались на убитыхъ—и нашихъ, и турокъ. Въ началѣ спуска противъ Туркъ-бея, на самой дорогѣ лежалъ убитый турокъ. 2 нашихъ развѣдчика наскоро убрали его тѣло въ дождевую канаву. Это мѣсто почему то запечатлѣлось въ моей памяти...

На рысяхъ мы продолжали спускаться. Солнце свѣтило прямо въ глаза, а легкій туманъ все еще окутывалъ долину, мѣшая ее разглядѣть; только на западной ея сторонѣ все хорошо было видно. Турки повидимому замѣтили быстро двигавшуюся и поднимающую клубы пыли батарею, такъ какъ ихъ батареи открыли по насъ огонь.

Они дали уже нѣсколько выстрѣловъ, но снаряды легли правѣе насъ и разорвались, одинъ—очень высоко, а другой—гдѣ-то за горой. Именно въ этотъ моментъ въ концѣ спуска лошади второго заряднаго ящика заступили. Но визгъ шрапнелей и громъ ихъ разрывовъ такъ сильно подбодряли орудійную прислугу, что лишь двѣ запряжки успѣли обогнать злополучный ящикъ, какъ они уже совсѣмъ справились съ заступкою. Лошади наши загнаны, слышенъ хрипъ и сопѣнье ихъ. Вывезутъ ли несчастныя животныя? Но вотъ и деревня. Нѣсколько дружныхъ усилій и батарея пророскочила топкое мѣсто Карагачской долины. У самаго въѣзда въ деревню насъ встрѣтилъ командиръ, до сихъ поръ находившійся на позиціи, занятый тамъ оріентировкой и вычисленіемъ данныхъ для стрѣльбы. Дальше отъ насъ повелъ уже самъ. Деревня опустошена, лишь кое-гдѣ куры и скоть невредимы. Довольно часто падаются убитые.

Виднѣются поломанныя телѣги съ разбросаннымъ скарбомъ; повсюду раскиданы въ беспорядкѣ ящики съ патронами и патроны.

Брошены патронныя двуколки. Мы выѣхали изъ разоренной деревни; къ востоку отъ нея переѣхали небольшой гребень, затѣмъ лощину и, наконецъ, заняли закрытую позицію за главнымъ гребнемъ, фронтомъ на югъ. Наблюдательные пункты влѣво и впереди батареи, сообщеніе съ командиромъ цѣпью изъ двухъ передатчиковъ. Лѣвѣ насъ группа небольшихъ деревьевъ.

Вправо видны цѣпи отдыхающей пѣхоты съ поддержками. Впереди насъ пѣхоты нѣтъ; вся она ждетъ нашего огня, какъ сигнала «впередъ»; мы не заставили ее долго ждать и открыли огонь во флангъ противнику, находившемуся у могилъ. Вотъ двинулись назадъ передки непріятельскихъ орудій. Побѣжала пѣхота; мы не оставляли отступающаго противника своимъ вниманіемъ. Наша пѣхота все еще не наступала. Вдругъ командиръ замѣтилъ стаю воробьевъ, разомъ сорвавшуюся изъ-за гребня шагахъ въ 400 лѣвѣ наблюдательнаго пункта. Въ ту же минуту зажужжали надъ нашими головами и зашлепали о щиты, какъ невидимые жуки, непріятельскія пули. Командиръ скомандовалъ «закройся» и далъ знакъ прикрытію двигаться впередъ; мы, въ свою очередь, стали кричать и подавать знаки съ батареи пѣхотѣ, находившейся правѣ насъ, но вѣтеръ относилъ наши голоса въ сторону, и пѣхота продолжала лежать. Тогда командиръ оставилъ наблюдательные пункты, послалъ одного изъ передатчиковъ къ прикрытію, другого къ пѣхотѣ, а самъ принялъ непосредственно батарею. Огонь былъ почти фланговый и, какъ только командиръ прибылъ, то приказалъ повернуть орудія и цѣлить въ гребень. Дали на прицѣлъ 2-ю очередь «презъ два коси» (*tire fauchée*). Повидимому, очередь произвела впечатлѣніе, такъ какъ огонь стихъ. Но черезъ минуту шлепанье пуль возобновилось съ новой силой. Это было вызвано появленіемъ нашихъ пѣхотныхъ цѣпей, которыя наступали справа, а слѣва выдвинулось прикрытіе. Правофланговая пѣхота продвинулась и стала передъ батареей, шагахъ въ 250-ти. Несмотря на это обстоятельство, командиръ далъ еще одну очередь, но уже на прицѣлъ 4; потомъ послѣдовательно мѣняли прицѣлъ на 6, 10, 15 и 20. До насъ доносились команды пѣхоты, которыми мы и воспользовались для выясненія мѣстонахожденія противника. При наступленіи, спустя немного времени, мы убѣдились, что огонь былъ дѣйствителенъ, это подтвердила и пѣхота. Все же, несмотря на стараніе укрыться, у насъ оказался легко раненымъ въ шею 5-й номеръ въ четвертомъ орудіи. Въ критическій моментъ для батареи, когда пѣхоты еще не было, а наступающій непріятель былъ въ опасной близости, всѣ нижніе чины вели себя отлично.

Особенно не забуду браваго старшаго фейерверкера, Илью Стоянова, который, отшучиваясь, ходилъ отъ батареи къ пѣхотѣ и обратно, выглядывая за гребень и наблюдая за результатами стрѣльбы. Минуть черезъ 20 наша пѣхота двинулась. Тамъ, гдѣ она лежала, осталось на мѣстѣ нѣсколько неподвижныхъ фигуръ; можно было думать, что это убитые, но скоро они стали проявлять признаки жизни. Это были тѣ переутомленные впечатлѣніями боя отсталые, о которыхъ я говорилъ раньше; трехдневный бой давалъ себя чувствовать. Они лежали до тѣхъ поръ, пока командиръ батареи силою поднималъ одного изъ нихъ.

Движеніе турецкой пѣхоты во флангъ нашей батареи отвлекло наше вниманіе отъ противника, отходившаго отъ могилъ, и онъ успѣлъ скрыться въ глубинѣ за овчарней. Какъ только наша пѣхота продвинулась около версты впередъ, мы вызвали передки. Приказавъ мнѣ вести батарею по дорогѣ къ овчарнѣ, командиръ выѣхалъ на развѣдку. Скоро мы заняли новую маскированную слѣва позицію и прямой наводкой открыли огонь по крайнему лѣвому флангу турокъ, продолжавшему все еще сопротивляться. Батарея занимала одну изъ высшихъ точекъ на гребнѣ, такъ что на югъ были видны долины рѣкъ Карагачъ и Эргене. Не только была видна боевая линія турокъ, но и ихъ резервы, и глубокой тылъ.

Мы стрѣляли на предѣльномъ прицѣлѣ и ставили уровень даже больше 30—0 («равникъ горѣ»); но наши снаряды едва ли долетали. Однако, моральное ихъ дѣйствіе было весьма значительно: турки на лѣвомъ флангѣ, не знавшіе до сихъ поръ о прорывѣ ихъ центра, были извѣщены объ этомъ нашими шрапнелями. Тотчасъ же ихъ батареи сорвались съ позиціи, а пѣхота мѣстами отходила, а мѣстами просто бѣжала. Наша 1-я армія стала наступать, засыпая шрапнельнымъ огнемъ отступающаго противника. Во время этой стрѣльбы насъ все время старалась нащупать какая-то турецкая батарея, но безуспѣшно, только передкамъ пришлось два раза мѣнять позицію. Наша пѣхота уже подходила къ овчарнѣ, и мы рѣшили выдвинуться къ ней. Снова командиръ поѣхалъ впереди, а я за нимъ повелъ по дорогѣ батарею. Открытыя мѣста проѣзжали на рысяхъ.

Непріятельская батарея безобидно слѣдила за нами своимъ огнемъ.

Мы стали на позицію шагахъ въ 100 отъ овчарни и начали стрѣлять съ прицѣла 46 по отходящему противнику. Колоннамъ его, кажется, не было конца. Въ бинокль въ юго-восточномъ на-

правленіи верстъ на 20, если не болѣе, были видны двѣ громадныя колонны обозовъ и войскъ.

Хвостъ лѣвой изъ нихъ мы громили.

Вправо отъ насъ, въ овчарнѣ, наше прикрытіе обходило постройки. Вдругъ тамъ затрещали выстрѣлы, и такъ же внезапно и смолкли. Оказалось, что въ овчарнѣ были собраны человекъ 70 раненыхъ турокъ, покинутыхъ на произволь судьбы, или на милость побѣдителя. Нѣкоторые изъ нихъ при входѣ нашихъ пѣхотинцевъ вздумали сопротивляться, а вслѣдствіе этого были пущены въ ходъ ружья. Милости у побѣдителя было, по правдѣ сказать, маловато!...

Второпяхъ мы заняли позицію, недостаточно маскируясь, а второй взводъ почти открыто. Занятые отходящей колонной, мы не замѣтили, какъ одна непріятельская батарея снялась съ передковъ и стала обстрѣливать нашъ второй взводъ; счастье, что пока она неудачно пристрѣливалась, мы успѣли увести второй взводъ, помѣстивъ его правѣе перваго. Поручивъ мнѣ вести огонь первымъ взводомъ по колоннѣ, командиръ батареи выдвинулся впередъ на наблюдательный пунктъ въ канавѣ, окружающей овчарню. Отсюда ему удалось открыть невидимую до сихъ поръ турецкую батарею; тогда по ней стала стрѣлять подоспѣвшая 4-я батарея, вставшая лѣвѣе насъ метровъ на 300. Изъ всѣхъ орудій мы повели тогда огонь по батарее. Турки тотчасъ же повторили нашъ маневръ: оттянули орудія назадъ, но съ тѣмъ, чтобы укатить. Мы послали имъ вдогонку очередь прогрессивнаго огня (*tire progressif*). Скоро непріятель оказался внѣ сферы нашего огня. Онъ бѣжалъ, какъ только могъ.

Нашему восторгу не было границъ; сожалѣли объ отсутствіи у насъ кавалерійской массы, чтобы, преслѣдуя, или истребить окончательно, или плѣнить противника. На лицо были великолѣпная цѣль и на рѣдкость подходящая мѣстность для лихихъ кавалерійскихъ атакъ. Теперь же—увы! противникъ уходилъ безпрепятственно.

Безусловно, на долю 5-й батареи 2-го скорострѣльнаго полка досталась завидная слава въ бою у Туркъ-бей. Если отходъ турецкаго центра и начался до зари 18-го октября, то лѣвый ихъ флангъ, у могилъ и южнѣе ихъ, крѣпко держался и, лишь смѣлое движеніе 2-й батареи, заставило его отступить, а въ дальнѣйшемъ 5-я же батарея не даетъ задерживаться турецкимъ арріергардамъ. Одно ея присутствіе въ полукилометрѣ за спиной болгарской пѣхоты ободряло послѣднюю и толкало въ атаку на врага, не успѣ-

вавшего въ послѣднемъ бѣгствѣ цѣпляться за мѣстность. И все это батарея выполнила безъ потерь!...

Нѣтъ сомнѣнiя, что турки стрѣляли скверно, а также и счастье намъ благопріятствовало, но надо признать, что на половину своей славой и жизнью батарея обязана своему командиру, его распорядительности, предусмотрительности и въ то же время отвагѣ; поэтому, да будетъ мнѣ позволено упомянуть здѣсь о свѣтлой личности командира 5-й батареи, поручика Георгія Бошнакова. Быть можетъ многіе узнаютъ въ немъ своего одноклассника, котораго давно потеряли изъ виду, но о которомъ съ радостью услышать вновь. Онъ окончилъ, если не ошибаюсь, Кіевскій кадетскій корпусъ и Константиновское артилерійское училище. Былъ онъ въ батареѣ полковника Бѣляева, нынѣ генераль-маіора, всѣмъ хорошо извѣстнаго артилериста. Поручикъ Бошнаковъ всегда съ гордостью вспоминаетъ о своемъ учителѣ, любимцемъ котораго онъ былъ.

Другой офицеръ этой батареи—подпоручикъ запаса Младеновъ изъ г. Врацы. Въ мирное время занимался торговлей.

ІХ. На Саты-Кіюй и Виза Сарай.

Теперь вернемся къ событіямъ дня. Вскорѣ къ намъ присоединилась и 6-я батарея. Было часовъ 5, когда все отдѣленіе двинулось далѣе на Саты-Кіюй. Наша пѣхота, переходя отъ гребня къ гребню, до ночи выбивала съ позиціи слабо державшіяся партіи противника. Когда спустились въ одну изъ балокъ, то нашимъ фейерверкерамъ сдался турецкій гвардейскій пѣхотинецъ изъ македонцевъ, которому было поручено тѣло убитаго турецкаго «юсбаши» (капитана). Онъ былъ великолѣпно, даже можно—щегольски, одѣтъ. Въ разговорѣ съ нимъ я старался выяснитъ кое-что о только что минувшихъ бояхъ, но кромѣ разказовъ о томъ, какъ бывшіе въ рядахъ турецкихъ войскъ македонцы наводили на солдатъ панику крикомъ: «Бѣжимъ! Черные гяуры идутъ!» и какъ эти же македонцы стрѣляли въ воздухъ, ничего не могъ добиться. Къ нему отнесли съ довѣріемъ и даже три дня не отнимали оружія. Потомъ онъ пожелалъ надѣтъ болгарскую форму. На всякій случай при нашемъ приближеніи къ Чаталджѣ его услали въ тылъ. У Саты-Кіюй мы уже темною ночью стали на бивакъ. Всѣ устали страшно, и я, не дождавъ обозовъ, легъ, подложивъ сѣдло подъ голову, и укрывшись, какъ можно лучше, шинелью. Все и всѣ моментально заснули крѣпкимъ сномъ, Было около полуночи, когда

отъ пронизывающей свѣжести воздуха я проснулся. Обозъ, оказывается, только что подоспѣлъ. Съ трудомъ въ непроницаемомъ мракѣ ночи стали разбивать офицерскія палатки. Большимъ подспорьемъ въ этой тьмѣ намъ были два взятыхъ изъ Лозенграда (со складовъ) фонаря, большихъ и великолѣпно защищенныхъ отъ вѣтра и дождя. Наконецъ, устроились, разобрались и послѣ трехъ ночей, проведенныхъ на голой землѣ, легли въ эту ночь на турецкихъ кроватяхъ, покрывшись ихъ теплыми одѣялами.

Что же дѣлалось на остальномъ фронтѣ нашей арміи 17-го и 18-го октября? На лѣвомъ флангѣ 5-я дивизія усилилась частью 3-й дивизіи утромъ 17-го октября и въ теченіе этого дня упорно отстаивала свои позиціи у Бунаръ-Гисара. Вечеромъ она приняла участіе въ общемъ наступленіи болгарской арміи. Демонстративный характеръ ея дѣйствій, численная слабость частей, вынесшихъ накануне неудачный бой, и, наконецъ, сила турецкаго фланга, препятствовали успѣху ея атаки. Надо полагать, что къ вечеру 17-го октября къ 5-й дивизіи подошла 3-я Балканская дивизія въ составѣ двухъ бригадъ (безъ резервной, оставшейся подъ Адрианополемъ въ составѣ 2-й арміи), что придало нашему лѣвому флангу вполне устойчивое положеніе.

Непосредственно къ лѣвому флангу нашей дивизіи примыкала 4-я дивизія. Ко времени общей атаки, она занимала высоты, лежащія на западъ отъ рѣки Карагачъ-дере, на фронтѣ Инжекляль-Дуланъ. Вторая бригада нашей дивизіи въ то же время была направлена въ село Карагачъ. Такъ какъ вся долина рѣки Карагачъ болотиста, за исключеніемъ мѣстъ у деревень, то наибольшаго успѣха въ дѣйствіяхъ можно было ждать отъ частей этой второй бригады, полковъ 35-го и 36-го, и нашей бригады у Туркъ-бея. Видимо дѣло такъ и обстояло, судя по рассказамъ. Полки 2-й бригады, 6-й пѣхотной Бдинской дивизіи, увлекаемые личнымъ примѣромъ начальника дивизіи, генераль-маіора Тѣнева, бѣшено атаквали. Ни болотистый ручей, ни адскій огонь турокъ, ни чувствительныя потери,—ничто не было въ состояніи сдержать вихрь этой смѣлой атаки. Подъ генераломъ Тѣневымъ убита лошадь, его адъютантъ безъ ногъ, трубачъ убитъ на мѣстѣ, но зато «на ножъ» взята неприятельская батарея. Однако успѣхъ у села Карагачъ былъ, по видимому, все же лишь частичный, такъ какъ на дѣйствія нашей 1-й бригады непосредственнаго вліянія не оказали: атака у села Карагачъ была часа въ 4, а еще въ 9 час. вечера у села Туркъ-бей турки упорно держались. Тогда какъ полный успѣхъ у села Карагачъ неминуемо повлекъ бы за собой отступленіе турокъ отъ Туркъ-

бея и наоборотъ. Части 1-й, 10 и кавалерійской дивизіи вели 17-го атаки на кладбище, восточнѣе Люле-Бургаса и вдоль праваго берега рѣки Эргене.

18-го октября успѣхъ 6-й дивизіи и въ частности 1-й ея бригады оказываетъ рѣшающее вліяніе на исходъ сраженія. Лѣвый флангъ турокъ, видя прорывъ центра, безъ оглядки бѣжалъ, но ихъ правый флангъ отходилъ медленно на Визу-Сарай. Гулъ далекаго жаркаго боя до вечера доносился до насъ оттуда.

19-го октября вся 6-я дивизія тремя колоннами съ интервалами между ними въ нѣсколько сотенъ шаговъ, изъ которыхъ двѣ крайнія колонны—пѣхотныя, а средняя—артилерійская, двинулась мимо дер. Имранлы на Ахметъ-бей. Мѣстность позволяла пѣхотѣ двигаться безъ дорогъ. Небольшой турецкій отрядъ, засѣвший въ дер. Имравлы, былъ почти весь переколотъ авангардомъ, но турки успѣли поджечь эту деревню, богатую травянымъ кормомъ.

На лѣвомъ флангѣ бой всей разгорался. На правомъ—полная тишина.

Дойдя до Ахметъ-бея, 2-я бригада дивизіи отдѣлилась и отошла влѣво, мы же, напоивъ лошадей изъ ручья Соуджакъ-дере, двинулись черезъ упомянутое село. Какъ и Саты-Кюй, село это болгарское, и жители радостно встрѣчали насъ съ хоругвями и иконами. Какъ только мы вышли на восточную охрану Ахметъ-бея, передъ нами открылась къ востоку безбрежная равнина, а съ сѣвера въ село упирается лощина Соуджакскаго ручья, гдѣ у селенія Чонкръ (Чонгара) шелъ бой нашего лѣваго фланга. По правому западному берегу Соуджака двигалась и занимала позиціи наша 2-я бригада. Скоро ея артилерія открыла огонь. Небольшія кавалерійскія части противника сновали по разнымъ направленіямъ влѣво отъ насъ, не подходя однако къ намъ ближе 4—5 верстъ. Далѣе къ сѣверу небольшой гребень скрывалъ отъ нашихъ взоровъ гор. Визу.

Шрапнели батарей 5-й и 3-й дивизіи непрерывно рвались надъ невидимымъ намъ противникомъ, который тоже не жалѣлъ снарядовъ. Лѣсистая мѣстность хорошо маскировала враговъ и не позволяла намъ ясно видѣть дѣйствія пѣхоты, несмѣтрянъ на разгулявшуюся погоду.

Авангардъ нашей дивизіи продвинулся километровъ на 10 къ востоку отъ Ахметъ-бей. Командиръ авангардной батареи, майоръ Сеизовъ, хотѣлъ увлечь своимъ примѣромъ и дѣйствіями авангардъ, но ему было разрѣшено только стрѣлять по отступающему противнику. Часовъ въ 5 мы получили приказъ вернуться въ Саты-

Кіой, что вся бригада и выполнила къ 8-ми часамъ вечера, а для защиты Ахметъ-бея отъ башибузукоевъ заняли его ротой пѣхоты. Грустно было намъ возвращаться. Мы всё ждали, что насъ двинуть на гор. Сарай, чтобы преградить дорогу зарвавшемуся непріятельскому арріергарду, но должно быть упорство турокъ внушило уваженіе къ нимъ.

Ночью полилъ ливень. Къ 10 час. утра получили приказъ быть готовыми къ выступленію, однако никуда насъ не двинули. На лѣвомъ флангѣ бой кипѣлъ съ утра, не ослабѣвая. На правомъ—тихо. О 1-й арміи надъ ничего не было извѣстно. Тяжело, несносно было стоять на дождѣ, слыша звуки боя, не принимая въ немъ участія и не зная цѣли такого бездѣйствія. Стараясь чѣмъ-нибудь развлечься, я пошелъ въ неубранную еще палатку начальника телефонной связи бригады, гдѣ засталъ маіора Таслакова, исполнявшаго должность начальника штаба бригады. Въ своей походной книжкѣ онъ составлялъ реляцію о минувшемъ боѣ. Какъ разъ въ моментъ моего появленія онъ записывалъ потери. Цыфры были слѣдующія для отдѣльныхъ полковъ, но которыя для какого именно—не помню: убитыхъ 33 и 131; раненыхъ въ каждомъ болѣ 300-тъ. Поразили меня огромныя числа, слѣдовавшія за словомъ «въ неизвѣстности»: въ одномъ полку 600 слишкомъ, въ другомъ около 500. Въ общемъ потери бригады около 2.000 человекъ съ небольшимъ, т. е. 20% списочнаго состава болгарской бригады. О томъ, что въ данное время происходитъ на лѣвомъ флангѣ, маіоръ избѣгалъ говорить.

И такъ, слыша бой и видя бездѣйствіе цѣлой бригады, простояли мы до 3-хъ часовъ дня подъ дождемъ; послѣ этого насъ двинули на деревню Имранлы, а къ вечеру мы заняли позицію—бивакъ къ сѣверу отъ этой деревни.

До полной темноты канонада на лѣвомъ флангѣ не стихала. Вскорѣ стало извѣстно, что мы останемся на занятой позиціи, пока не устроится тылъ и не пополнятся огнестрѣльные припасы.

21-го бой на лѣвомъ флангѣ былъ все еще интенсивенъ, но уже можно было предполагать, что противникъ отходитъ. 22-го, постепенно отдаляясь, артилерійская канонада стихла. Наконецъ, мы узнали, что городъ Виза занятъ.

ч.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Кюй, что вся бригада и выполнила къ 8-ми часамъ вечера, а для защиты Ахметъ-бея отъ башибузуковъ заняли его ротой пѣхоты. Грустно было намъ возвращаться. Мы всё ждали, что насъ двинуть на гор. Сарай, чтобы преградить дорогу зарвавшемуся непріятельскому арріергарду, но должно быть упорство турокъ внушило уваженіе къ нимъ.

Ночью полилъ ливень. Къ 10 час. утра получили приказъ быть готовыми къ выступленію, однако никуда насъ не двинули. На лѣвомъ флангѣ бой кипѣлъ съ утра, не ослабѣвая. На правомъ—тихо. О 1-й арміи надъ ничего не было извѣстно. Тяжело, несносно было стоять на дождѣ, слыша звуки боя, не принимая въ немъ участія и не зная цѣли такого бездѣйствія. Стараясь чѣмъ-нибудь развлечься, я пошелъ въ неубранную еще палатку начальника телефонной связи бригады, гдѣ засталъ маіора Таслакова, исполнявшаго должность начальника штаба бригады. Въ своей походной книжкѣ онъ составлялъ реляцію о минувшемъ боѣ. Какъ разъ въ моментъ моего появленія онъ записывалъ потери. Цыфры были слѣдующія для отдѣльныхъ полковъ, но которыя для какого именно—не помню: убитыхъ 33 и 131; раненныхъ въ каждомъ болѣ 300-ть. *Поразили меня огромныя числа, слѣдовавшія за словомъ «въ неизвѣстности»:* въ одномъ полку 600 слишкомъ, въ другомъ около 500. Въ общемъ потери бригады около 2.000 человекъ съ небольшимъ, т. е. 20% списочнаго состава болгарской бригады. О томъ, что въ данное время происходитъ на лѣвомъ флангѣ, маіоръ избѣгалъ говорить.

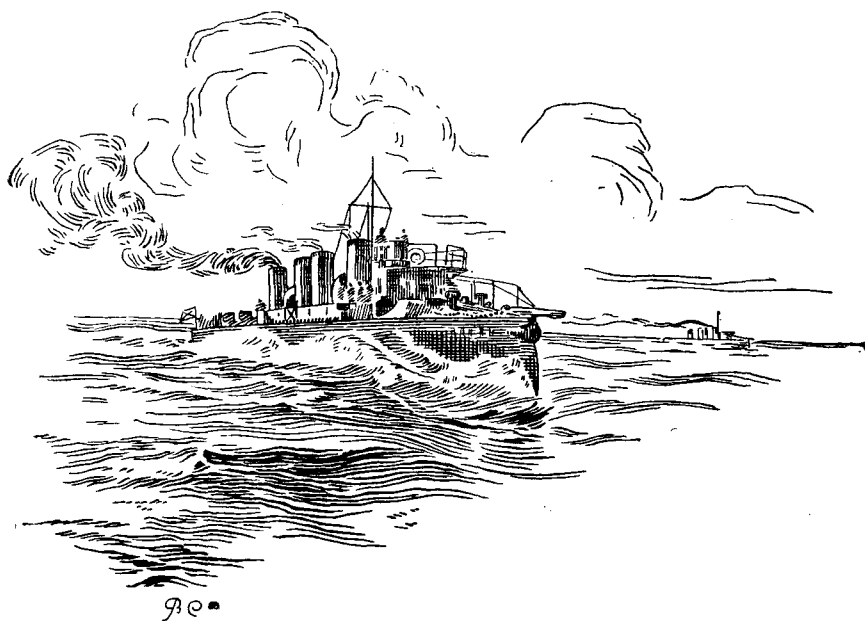
И такъ, слыша бой и видя бездѣйствіе цѣлой бригады, простояли мы до 3-хъ часовъ дня подъ дождемъ; послѣ этого насъ двинули на деревню Имранлы, а къ вечеру мы заняли позицію—бивакъ къ сѣверу отъ этой деревни.

До полной темноты канонада на лѣвомъ флангѣ не стихала. Вскорѣ стало извѣстно, что мы останемся на занятой позиціи, пока не устроится тылъ и не пополнятся огнестрѣльные припасы.

21-го бой на лѣвомъ флангѣ былъ все еще интенсивенъ, но уже можно было предполагать, что противникъ отходитъ. 22-го, постепенно отдаляясь, артилерійская канонада стихла. Наконецъ, мы узнали, что городъ Виза занятъ.

ч.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ ¹⁾.

Отъ Зайсана до Чугучака: Чиликтинская долина.—Курганы.—Кое-что изъ быта киргизъ.—Тарбогатай.—Чугучакъ.

Если вы пожелаете когда нибудь пробраться изъ Зайсана въ Чугучакъ, то воспользуйтесь прежде всего совѣтомъ: поѣзжайте верхомъ. Хотя вамъ будутъ говорить о томъ, что можно проѣхать и въ повозкѣ и будутъ указывать вамъ для этого вполне подходящій путь черезъ переваль Бурга-Сутай, но все же вы поѣзжайте верхомъ и, если вы ѣдете не по какимъ-нибудь вашимъ личнымъ дѣламъ, требующимъ отъ васъ срочнаго прибытія въ Чугучакъ, а путешествуете съ цѣлью ознакомленія съ мѣстностью и для изученія таковой въ разныхъ отношеніяхъ, то садитесь верхомъ и, поднявшись на Бурга-Сутай, полюбуйтесь съ его высоты чудной понарамой, а затѣмъ снова вернитесь назадъ и, слѣдуя вдоль сѣвернаго

¹⁾ См. № 7 «Воен. Сборн.».

склона Тарбагатай, перевалите черезъ таковой по приходу Сай-А-су, откуда вы доберетесь безъ труда до Бактовъ, а тамъ уже рукой подать и до Чугучака. Хотя этотъ путь и значительно длиннѣе пути черезъ Бурга-Сутай, но, еще разъ говорю: поѣзжайте по немъ, потому что вы больше увидите, изучите, почувствуете и т. д.—словомъ: больше выиграете во всѣхъ отношеніяхъ. Верхомъ же надо ѣхать потому, что въ повозкѣ черезъ переваль Сай-А-су, не проѣдете.

По выѣдѣ изъ Зайсана на протяженіи 6—7 верстъ, вы поѣдете по ровной мѣстности, слѣдуя на западъ у сѣверной подошвы Монрака, а затѣмъ, дойдя до лагеря войскъ зайсанскаго гарнизона, круто повернете на югъ и сразу втянетесь въ одно изъ скалистыхъ ущелій Монрака.

Хребетъ этотъ отходить въ сѣверо-западномъ направленіи отъ Саурскаго массива и тянется не болѣе, какъ на 100 верстъ, сохраняя приблизительную параллельность съ Тарбагатаемъ. Не скажу, какъ высокъ этотъ хребетъ, но думаю, что высшая его точка едва ли возвышается болѣе, чѣмъ на 3 т. футъ надъ уровнемъ Зайсанской долины. Протяженіе этого хребта въ ширину доходить до 40 верстъ. Онъ лишень всякой растительности, очень скалистъ, угрюмъ и непривѣтливъ. Его молчаливыя ущелья лишены всякой жизни и движенія; они способны довести до головокруженія проѣзжающаго здѣсь путника, солнечной теплотой, отражаемой отъ ихъ голыхъ и безжизненныхъ скалъ.

Единственное мѣсто, гдѣ вы можете отдохнуть, путешествуя въ этихъ горахъ—это въ узкой долинѣ, называемой «Сазы», на берегу чуть струящагося ручья. Здѣсь обыкновенно останавливаются караваны, идущіе изъ Чугучака, и здѣсь почти всегда вы встрѣтите табунъ лошадей, верблюдовъ, или ословъ, пасущихся на скудно растущей здѣсь травѣ; встрѣтите погопщиковъ, хлопочущихъ около небольшого костра, который они развели изъ остатковъ валяющагося тутъ сухого помета и услышите человѣческой говоръ. Отдохнувши, вы снова втянитесь въ скалистыя отвѣсныя горы, которыя давятъ васъ и между которыми вверху вы видите узкую полоску синяго неба.

Но вотъ наконецъ вы миновали и «Сазы», миновали послѣднее скалистое ущелье и, поднявшись на послѣдній переваль, увидѣли передъ собою огромную пустынную долину—ровную, какъ столъ и упирающуюся противоположной своей окраиной въ далекій, подернутый синевою Тарбагатай. Вамъ хочется скорѣе спу-

ститься въ эту долину и ѣхать среди ея простора по твердой и гладкой, подобной велосипедному треку, дорогѣ.

Долина безмолвна и дремлетъ подѣ жгучими лучами солнца. Позади васъ уже синѣютъ причудливые, скалистые силуэты пройденнаго вами Монрака; къ югу—вдали потонули въ синеватомъ туманѣ массивы Тарбагатая. Но самая красивая панорама открылась на востокѣ. Тамъ виденъ Сауръ—высокій и скалистый, съ глубокими оврагами и пропастями, наполненными голубоватымъ душистымъ туманомъ. Воздухъ до того прозраченъ, что въ дѣйствительности видите слегка голубоватую среду, которая какъ бы налита во всѣ эти далекіе овраги и пропасти. На западѣ далеко-далеко чуть видны неясныя очертанія скаль. Это, такъ называемыя Терсъ-Айрыкскія ворота, черезъ которыя эта долина сообщается съ несравненно большей по размѣру Зайсанской долиной.

Чувство какой-то тихой грусти охватываетъ путника при вѣздѣ на эту безжизненную, безмолвную и величественно-прекрасную долину. Кругомъ распростерся ея необъятный просторъ, а вибрирующій въ солнечныхъ лучахъ океанъ прозрачнаго воздуха только одинъ въ состояніи напомнить вамъ о жизни и движеніи. Ни малѣйшаго шевеленія; кромѣ этихъ неувимыхъ воздушныхъ вибрацій, ни малѣйшаго звука, который напомнилъ бы вамъ о возможности присутствія здѣсь живого существа. Все безмолвно, все тихо и все, какъ бы боится нарушить эту торжественную, вѣковую тишину.

Но что это? Вонъ далеко-далеко, на востокѣ у подножія Саура показались какія-то озера; видны чудные лѣса и рощи. И чудится невольно, что за ними скрыты какія-либо изящныя постройки, съ верандами и балконами дачнаго стиля. Эти рощи въ воображеніи представляются тѣнистыми парками, съ усыпанными пескомъ гладкими дорожками, ведущими къ этимъ отчетливо и ясно обрисовывающимся прудамъ, въ зеркальной поверхности которыхъ они такъ ясно отразились. Неужели же и на самомъ дѣлѣ сюда проникъ уже человѣкъ и успѣлъ уже насадить свою культуру! Но нѣтъ—это просто марево—миражъ. Вотъ онъ уже и исчезъ—потухъ, какъ потухаетъ тлѣющій въ степи одинокій огонекъ. И вмѣсто всѣхъ этихъ парковъ и прудовъ—снова безжизненная равнина, съ беззвучными вибраціями накаленнаго солнцемъ воздуха.

Голова тяжелѣетъ отъ зноя, и видъ безмолвной и прекрасной пустыни невольно уноситъ мысль въ глубину временъ. Вамъ хо-

чется узнать всё тайны, которая хранить въ себѣ эта красавица долина. Быть можетъ и здѣсь процвѣтала когда нибудь пастушеская и земледѣльческая культура, съ присущею имъ прелестью вѣчно прекрасной и юной идилліи; быть можетъ и здѣсь золотились когда-то богатые нивы, зеленѣли роскошные сады и зрѣли подъ теплыми лучами сочные плоды; въ безконечномъ просторѣ этой долины звучала пѣсня человѣческая, то тихая и грустная, то безконечно веселая. Всегда и во всё времена человѣкъ создавалъ и создаетъ пѣсню только подъ вліяніемъ этихъ настроеній. Но теперь ничего этого нѣтъ. Видны только памятники сѣдой старины, видны только слѣды бывшей когда-то здѣсь жизни. По всей долинѣ разсыяны эти памятники и они то главнымъ образомъ и заставляютъ вашу мысль углубляться въ отдаленность временъ.

Вотъ, въ сторонѣ отъ дороги, протянулась цѣпь какихъ-то холмовъ. Нѣкоторые изъ нихъ велики, нѣкоторые же возвышаются только сажени на двѣ надъ уровнемъ горизонта. Вы подѣзжаете ближе къ этимъ холмамъ, и вамъ начинаетъ казаться страннымъ, какимъ образомъ они могли образоваться на совершенно ровной поверхности, и невольно вы приходите къ заключенію, что холмы эти насыпаны рукою человѣка и что они-то и хранятъ въ своихъ нѣдрахъ какую-то тайну, которая, быть можетъ, еще невѣдома наукѣ. Да, это конечно искусственные холмы; это курганы.

Приходилось слышать, что нѣкоторые, видѣвшіе эти холмы, не считаютъ ихъ за курганы, а видятъ въ нихъ остатки когда-то бывшего здѣсь горнаго хребта, который сгладило временемъ и отъ котораго остались одни ничтожные холмики. Но, надо полагать, что такое мнѣніе абсолютно невѣрно и вотъ почему: во-первыхъ, эти холмы разсыяны по всей площади долины, а мѣстами попадаются даже и за предѣлами таковой (на самой долинѣ всѣхъ ихъ насчитывается около двухъ тысячъ). Слѣдовательно, если бы это были остатки отъ горъ, то надо предположить, что таковые должны были бы покрывать собою всю современную площадь долины; то тогда является вопросъ другого рода: почему же время успѣло окончательно разрушить именно эти горы и сохранило пока со-сѣдніе съ ними Монракскій и Тарбагатайскій хребты. Эти послѣдніе хребты состоятъ почти исключительно изъ твердыхъ породъ и быть можетъ въ нихъ есть кристаллическія породы, въ которыхъ геологи откроютъ мощные лавовые потоки, низвергшіеся сюда въ глубокой древности съ Саура, который въ тѣ отдаленныя времена,

быть можетъ, потрясалъ окрестности и извергалъ изъ своихъ нѣдръ лаву и пепель, а слѣдовательно и тѣ горы, которыя когда-то были на мѣстѣ теперешней Гиликтинской долины и которыя теперь будто бы уничтожило неумолимое время. Они должны были также состоять изъ тѣхъ же твердыхъ породъ, изъ которыхъ состоятъ сосѣдніе съ ними Монракъ и Тарбагатай; въ такомъ случаѣ и эти брѣнные ихъ остатки, эти ничтожные холмы, представляющіе собою, такъ сказать, центры горныхъ массъ, также должны были бы состоять изъ твердыхъ породъ, чего на самомъ дѣлѣ ни въ одномъ изъ нихъ не усматривается. Словомъ, при всемъ желаніи не видѣть въ этихъ холмахъ искусственнаго образованія, приходится признать таковое и проникнуться къ нимъ въ силу этого чувствомъ глубокаго интереса. Приходится видѣть въ нихъ курганы, и по ихъ многочисленности и величинѣ судить о томъ, что тотъ народъ, который смогъ воздвигнуть эти памятники сѣдой старины, схоронивъ, вѣроятно, подъ ними останки своей культуры, достоинъ того, чтобы современные люди, занялись бы разгадкой тѣхъ тайнъ, которыя много лѣтъ были скрыты отъ взоровъ человѣчества и которыя въ археологическомъ отношеніи не могутъ не представить глубочайшаго интереса. Почему знать, быть можетъ, содержимое этихъ кургановъ въ состояніи наполнить страницы исторіи никому еще невѣдомымъ повѣствованіемъ и такимъ образомъ внести собою драгоценный вкладъ въ науку. Остается пожелать, чтобы кирка ученаго археолога поскорѣе бы сбросила таинственный покровъ со скрытаго въ этихъ мѣстахъ, въ нѣдрахъ земли сокровища.

Не представляютъ-ли собою эти курганы работы тѣхъ людей, которые когда-то, во времена переселенія народовъ, двигались огромными массами изъ Азіи въ Европу. Быть можетъ, въ тѣ времена эти народы пользовались вмѣстѣ съ прочими путями и долиною Иртыша, какъ наиболѣе доступнымъ проходомъ, ведущемъ изъ Азіи въ Европу, но зачѣмъ имъ понадобилось насыпать такое множество кургановъ и почему они насыпали ихъ главнымъ образомъ въ Чиликтинской долинѣ. Всѣ эти вопросы крайне интересны и полагаю разрѣшить ихъ невозможно.

Уровень Чиликтинской долины значительно превышаетъ собою уровень сосѣдней съ ней Зайсанской долины. Почва, которой покрыта 1-я изъ этихъ долинъ, почти всюду дресвяная, вслѣдствіе чего, надо полагать, что хлѣбопашество тутъ не можетъ процвѣтать. Къ тому же зимою тутъ бывають взрядныя стужи и вѣтры и эти послѣдніе очень

перѣдко не даютъ возможности въ теченіи цѣлой зимы удержаться на землѣ снѣгу и, такимъ образомъ, почва, будучи лишена снѣжнаго покрова, сильно остываетъ и едва-ли при этихъ условіяхъ возможно произростаніе какихъ-нибудь озимыхъ хлѣбовъ.

Долина имѣетъ общій уклонъ съ востока на западъ и въ то же время она представляетъ собою видъ мелкой чашки; въ самой нижней ея части имѣются болота, которыя питаютъ вытекающую изъ этой долины рѣчку Канды-Су. Эта послѣдняя въ предѣлахъ долины течетъ въ низинѣ и болотистыхъ берегахъ, имѣетъ въ ширину около 3 сажень, но глубина ея очень значительна и мѣстами доходитъ до сажени; дно въ рѣчкѣ топкое и вязкое и теченіе слабое, но по выходѣ изъ долины паденіе рѣчки значительно увеличивается и она уже бѣжитъ по камнямъ, шумя и пѣнясь, и вода въ ней становится чистой и прозрачной.

Болота, питающія рѣчку, лѣтомъ обыкновенно пересыхаютъ, и вмѣсто нихъ остаются только огромныя заросли чіа, среди котораго вы можете ходить и ѣздить совершенно свободно; мѣстами только вы будете наткаться на огромныя ямы, наполненныя темной и зацвѣтшей болотной водой. Не подѣзжайте лучше къ этимъ ямамъ: онѣ могутъ засосать васъ своей прогнившей тиной: перспектива во всякомъ случаѣ не очень пріятная. Лѣтомъ, когда болота пересыхаютъ, рѣчка вѣроятно питается подземными ключами. Говорятъ что въ самой серединѣ долины есть небольшое соляное озеро, солью котораго пользуются киргизы. Берутъ они эту соль зимою потому, что лѣтомъ подѣхать къ озеру невозможно: засосетъ окружающее его и непросыхающее никогда болото.

Если вы будете пересѣкать долину въ направленіи съ сѣвера на югъ, то въ концѣ концовъ дорога приведетъ васъ къ подножію Тарбагатайскаго хребта. Въ этомъ мѣстѣ хребетъ сильно понижается и образуетъ собою огромную сѣдловину, которой и воспользовались для проложенія сноснаго каменнаго пути черезъ такъ называемый Бургасутайскій переваль, подъемъ на который не труденъ, въ виду чего не лишнее побывать на этомъ перевалѣ, тѣмъ болѣе, что на его вершинѣ проложена наша граница съ Китаемъ, стать на которой и посмотрѣть на чужую землю для cadaго, конечно, интересно.

Версты четыре всего на всего вамъ придется только подняться до высшей точки перевала, при чемъ первыя двѣ версты подъема (до нашего Кизеунскаго пограничнаго казачьяго поста)

почти незамѣтны. Если хотите, заѣзжайте на постъ; васъ всегда примутъ очень любезно сибирскіе казаки. Кстати вы полюбуетесь, какъ хозяйственно и умѣло обставилъ свой постъ живущій тутъ же есаулъ, начальникъ этого и другихъ постовъ линіи. Вамъ, если захотите, начальникъ поста дастъ провожатыхъ, а быть можетъ и самъ поѣдетъ съ вами на переваль, дабы еще разъ полюбоваться той, по истинѣ грандіозной панорамой, которая откроется передъ вами съ его высоты. Совершенно незамѣтно и безъ труда, вы поднимаетесь на сѣдловину перевала, и тутъ прежде всего передъ вами предстанетъ полуразвалившійся каменный пограничный столбъ. Если вы станете около этого столба и разставите ноги, то одна нога будетъ стоять на русской, а другая на китайской территоріи. Не правда-ли, заманчивое ощущеніе—быть одновременно въ двухъ государствахъ, и уже ради одного этого у васъ навѣрно явится желаніе подняться на Бурга-Сутай. Испытавъ это странное и своеобразное ощущеніе, осмотритесь кругомъ и вы будете поражены величіемъ открывшейся передъ вашими глазами панорамы. Прежде всего взоръ вашъ, конечно, обратится на югъ—къ сторонѣ Китая. У ногъ своихъ вы увидите какъ бы застывшія могучія волны; это вершины когда-то скалистыхъ горъ, которыя уже успѣло сгладить время и превратить ихъ въ волнообразные огромные холмы, которые, громоздясь другъ за другомъ внизу, очень напоминаютъ собою тотъ хаосъ, которымъ вы можете любоваться съ борта корабля, плывущаго по разъяреннымъ волнамъ океана; тамъ только эти волны движутся, ревуть и пѣнятся съ какой то бѣшенною энергіей, а здѣсь они застыли въ полномъ и вѣчномъ покоѣ. Быть можетъ это, такъ называемыя: «курчавыя скалы», и въ такомъ случаѣ остается заключить, что и здѣсь въ ледниковый періодъ ползли по склонамъ Тарбагатая мощные ледники, оставившіе неизгладимые въ теченіе тысячелѣтій слѣды своей разрушительной дѣятельности. За ними верстахъ въ 50 къ югу, подернутый фіолетовой мглой, уперся въ небо огромный кряжъ; это такъ называемый «Уркашаръ». Чуть сквозятъ сквозь мглу мрачныя ущелья и пропасти. Посмотрите на него въ бинокль, и онъ придвинется къ вамъ и станетъ еще болѣе грандіозенъ и мраченъ. Напрасно глазъ вашъ будетъ искать на его склонахъ признаковъ какого нибудь жилья; ихъ нѣтъ и всѣ склоны, долины и пропасти оцѣпенѣли въ неподвижномъ безмолвіи. Тяжелая свинцовая туча надвинулась на вершину кряжа и остановилась на ней, какъ-бы въ глубокой задум-

чивости, бросивъ отъ себя тѣнь, и вамъ начинаетъ казаться, что она остановилась надолго и не хочетъ двигаться дальше, потому что ей хорошо и легко на могучихъ вершинахъ, лежа на которыхъ она долго будетъ думать свою мрачную думу, а потомъ или заснетъ, упоенная тишиной и спокойствіемъ, или начнетъ лить на склоны горъ свои горькія слезы. За этимъ кряжемъ чуть обрисовывается другой—еще болѣе мощный: это огромный «Джайръ»—сынъ Ала-Тау. Его гребень уперся въ чистое и безоблачное, голубое небо, а самъ онъ, мало-по-малу уходитъ въ даль и теряется, сливаясь съ воздушными тонами безконечно далекаго горизонта. Онъ не идетъ на зовъ вашего бинокля и не показываетъ вамъ подробностей своихъ очертаній, своихъ долинъ, своихъ ущелій и пропастей. Вотъ, далеко далеко на юго-западъ, чуть виднѣтся ничтожный холмъ. На самомъ дѣлѣ это огромный, скалистый массивъ, близъ котораго находится наше пограничное укрѣпленіе Бахты, а въ 18 верстахъ отъ него и Китайская крѣпость Чугучакъ. Отсюда съ перевала не видно ни Бахты, ни Чугучака, потому что до нихъ около 150 верстъ.

Подъ вашими ногами распростерлась вся огромная Эмильская долина; вы знаете, что на ней живутъ люди, которые воздѣлываютъ свои поля, но отсюда съ перевала вы рѣшительно не въ состояніи замѣтить никакого движенія на ней; кажется, что кругомъ васъ все вымерло, и тишина дѣлается мало-по-малу на столько громкой (тишина можетъ быть громкой), что у васъ начинается звонъ въ ушахъ; вамъ дѣлается какъ то неловко и жутко отъ этого безмолвія и невольно вы оборачиваетесь назадъ, ища тамъ какихъ нибудь признаковъ жизни и движенія. Но, напрасно. Тамъ взоръ вашъ упадетъ на Чиликтинскую долину—на это кладбище жившаго когда то здѣсь человѣчества, которое, выполнивъ все назначенное ему Провидѣніемъ, спитъ вѣчнымъ сномъ въ нѣдрахъ огромныхъ кургановъ. И чувство глубокой грусти охватитъ васъ при видѣ всего этого: здѣсь близкое соприкосновеніе съ какой то великой тайной, съ какимъ то неумолимымъ закономъ, которому подчиняется не только одинъ человѣкъ, но и все человѣчество въ массѣ. И ни одной черты изъ этого строгаго закона не въ состояніи исключить даже усилія милліардовъ людей, въ теченіи милліарда тысячелѣтій. Нѣтъ, лучше не думать объ этомъ величій, лучше любоваться дивной красотой природы, забывая, что и ей—этой, на первый только взглядъ вѣчной красотѣ, не избѣжать тѣхъ же стро-

гихъ и неумолимыхъ законовъ, которые уже испытали на себѣ всѣ эти спящіе подъ курганами мертвецы.

И все таки вы съ грустью покинете этотъ перевалъ, и заѣхавъ на обратномъ пути на казачій постъ, будете сидѣть въ юртѣ радужнаго и симпатичнаго есаула, который угоститъ васъ всѣмъ, чѣмъ Богъ послалъ. Ёда не пойдетъ вамъ на умъ, и мысль ваша неволью время отъ времени будетъ возвращаться къ тому, о чемъ васъ заставила задуматься дивная красота и величіе всего того, чѣмъ вы любовались съ вершины Бурга-Сутая.

Проѣхавъ такимъ образомъ по долинкамъ въ направленіи съ сѣвера на югъ, поѣзжайте теперь по ней въ направленіи съ востока на западъ. Для этого вы можете воспользоваться очень хорошей дорогой, идущей вдоль рѣчки Конды-Су по лѣвому ея берегу и не въ далекомъ отъ нея разстояніи. Отворачиваетъ эта дорога отъ той, которая привела васъ на перевалъ Бурга-Сутай, близъ дома Чиликтинскаго волостнаго управленія — единственнаго жилого пункта на всей Чиликтинской долинкамъ. Въ этомъ домѣ живетъ писарь и его семья, и больше кругомъ никого нѣтъ.

Свернувъ въ этомъ новомъ направленіи, вы верстѣ съ десятокъ пробѣдете по гладкой, какъ столъ мѣстности; иногда дорога совершенно будетъ пропадать передъ вами, но не смущайтесь этимъ, а продолжайте держать западное направленіе; она, то снова появится, то снова исчезнетъ. Ёзды тутъ почти нѣтъ, и наторить дорогу некому. Мѣстами вамъ встрѣтятся вязкія и грязныя лужи, наполненныя застоявшейся, болотной водой; вы ихъ объѣзжайте, потому что можете ухнуть въ лужу и проститься съ бѣлымъ свѣтомъ. Наконецъ, дорога начинаетъ тянуться по едва замѣтнымъ склонамъ Терсъ-Айрыккаго хребта, который идетъ на короткое разстояніе параллельно Тарбагатаю и своими подножіями обрамляетъ болотистую неширокую долину р. Конды-Су. Между Тарбагатаемъ и Терсъ-Айрыкомъ образуется, такимъ образомъ, узкая и глубокая долина, по дну которой извивается горная рѣчка Терсъ-Айрыкъ, которая, пройдя съ десятокъ верстѣ въ направленіи съ запада на востокъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончается Терсъ-Айрыкскій хребетъ, круто поворачиваетъ на сѣверъ и, пробѣжавъ еще верстѣ около десяти, сливается съ Конды-Су и подъ разными названіями (Джурга, Джеты-Ораль и др.) несетъ свои воды по направленію къ озеру Зайсанъ, но до него не доходитъ, потому что разбирается по многимъ арыкамъ, проведеннымъ на киргизскихъ пашняхъ. Итакъ,

когда, вы въѣхали на пологіе склоны Терсъ-Айрыка, то можете ѣхать совершенно спокойно, наблюдая окрестности и не обращая никакого вниманія на дорогу, потому что она на протяженіи около 20 верстъ ровная, чистая, гладкая и твердая, словомъ тотъ же велосипедный трекъ.

Жарко. Снова солнце подпекаетъ. Въ воздухѣ, перепархивая съ мѣста на мѣсто, мелькаютъ граціозныя кобылки: это родъ саранчи, бичъ здѣшнихъ землепашцевъ. Когда кобылка сидитъ на землѣ ее очень трудно замѣтить; такъ сливается ея окраска съ окраской почвы; ее только можно увидѣть, когда она стрекоча, взмахнетъ своими красными снизу крылышками и перелетитъ сажени на двѣ-на три въ сторону. На землѣ ползаютъ въ безчисленномъ множествѣ какія то огромныя и отвратительныя на видъ насѣкомыя: паукообразныя, съ длинными лапами, толстыми брюшками и съ необыкновенно длинными яйцекладами. Тѣло этихъ насѣкомыхъ достигаетъ иной разъ до вершка въ длину, а діаметръ его по брюшкѣ—около $\frac{3}{4}$ дюйма. Они безкрылы; быстро бѣгаютъ по землѣ и принадлежатъ, вѣроятно, къ семейству кузнечиковъ. Попадаются и пауки и между ними можно встрѣтить огромныхъ тарантуловъ. Фалангъ нѣтъ, хотя на сосѣднихъ съ этой долиной—Зайсанской и Эмельской есть и фланги, но Чикилинская долина расположена значительно выше этихъ двухъ долинъ, а въ особенности послѣдней и вѣроятно насѣкомое это, привыкшее къ безусловно жаркому климату, не выносить сильной стужи, которая бываетъ на Чиликтинской долинѣ зимой.

Рѣдко-рѣдко, когда въ сторонѣ отъ дороги вспорхнетъ испуганная маленькая птичка; зачирикаетъ она суетливо, сдѣлаетъ нѣсколько робкихъ взмаховъ своими крылышками, снова комочкомъ упадетъ въ рѣдкую траву и замолкнетъ. Величавыя дрофы монотонно расхаживаютъ цѣлыми стадами далеко въ сторонѣ. Онѣ кажутся такими флегматичными и равнодушными ко всему, что невольно является желаніе подойти къ нимъ и поближе съ ними познакомиться. Но если и на самомъ дѣлѣ они равнодушны ко всему, то исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ человѣкъ, ибо какъ только вы свернули съ дороги и направились къ нимъ, они уже приподняли свои головы и насторожились. Вы дѣлаете нѣсколько десятковъ осторожныхъ шаговъ въ ихъ сторону и замѣчаете уже, что вниманіе птицъ растетъ и растетъ съ каждымъ вашимъ шагомъ; они уже начали безпокойно двигаться, не спуская

съ васъ зоркаго взгляда; еще минута, нѣсколько тяжелыхъ взмаховъ огромными крыльями, и вы уже видите, что птицы плавно и величаво несутся отъ васъ по безконечному воздушному простору, постепенно исчезая изъ поля вашего зрѣнія. Кругомъ снова тихо и неподвижно. Тамъ и здѣсь видны какія то постройки, то квадратныя, то многоугольныя. Не дома ли это, думаете вы, глядя на нихъ издали. Да, дѣйствительно это дома, только не для живыхъ, а для мертвыхъ. Это киргизскія могилы. И всюду, куда вы не посмотрите, вы видите эти могилы—безмолвныя, стоящія среди такого же безмолвія. Глядя на эти могилы и на ихъ, иной разъ, причудливую архитектуру, вы убѣдитесь въ томъ, что если киргизское зодчество не примѣняется совершенно при возведеніи жилыхъ построекъ, то оно примѣняется въ полной степени при возведеніи этихъ могильныхъ сооруженій. Конечно, это пока еще только дѣтское, стоящее на первой ступени развитія зодчества, но какъ ни какъ, а это все таки зодчество.

Устройство могилъ самое разнообразное. Ничего неимущіе бѣдняки складываютъ надъ могилою просто кучу камней; люди побогаче окружаютъ могилу четырехугольной стѣнкой, сложенной изъ сырцоваго кирпича, устраивая на этихъ стѣнахъ башенки и выступы по угламъ. Въ этомъ уже виденъ до извѣстной степени трогательный намекъ хоть на какія нибудь украшенія: «мы ничего не могли придумать и создать, кромѣ этихъ скромныхъ стѣнокъ и украсили ихъ только этими башенками и этимъ мы сдѣлали все, что только могли, чтобы почтить память своего почившаго брата». Богатые киргизы сооружаютъ надъ могилою побольшей части восьмигранную башню, высотой сажени въ три. Наверху такая башня украшается зубцами и незамысловатыми рельефными узорами. Снаружи ее бѣлятъ известкой и въ степи такой мавзолей можно видѣть за нѣсколько верстъ и принять его за каменный домъ. Если вы приблизитесь къ такой башнѣ, то увидите небольшую дверь и навѣрно захотите тогда зайти во внутрь этой постройки и полюбопытствовать, что тамъ есть. Прежде всего васъ удивитъ чистота, которую вы въ большинствѣ случаевъ увидите внутри башни; внутренняя площадка тщательно выметена и выглажена; видно что порядокъ поддерживаетъ чья-то заботливая рука. Потолка нѣтъ и надъ вами небо. Стѣны бѣлыя и свѣту много. Въ одномъ изъ угловъ видна аккуратно отдѣланная и покрытая зеленымъ дерномъ могильная насыпь, огороженная деревянной и нерѣдко окрашенною рѣшет-

кой, совершенно такъ же, какъ у насъ на кладбищѣ и кажется, что вотъ-вотъ сегодня или завтра родственники усопшаго принесутъ сюда крестъ и поставятъ его на могилѣ. И они его непременно принесутъ и напишутъ на немъ: «Господи! упокой раба твоего». Крестъ этотъ уже изготовляется; онъ скоро будетъ готовъ. Тутъ же около другой стѣны сдѣлано изъ камней небольшое возвышеніе—вродѣ тахты. Зачѣмъ она тутъ устроена? Надо полагать, что для покойника: скучно ему одинокому лежать въ могилѣ; временами онъ выходитъ и прогуливается въ просторномъ помѣщеніи башни, а устанетъ гулять—присядетъ на приготовленное для этого мѣсто, отдохнетъ, потомъ опять погуляетъ и снова ляжетъ въ могилу и начнетъ думать свою одинокую думу.

Но если грустно смотрѣть на эти жилища мертвыхъ въ пустынѣ, то еще грустнѣе и тоскливѣе видѣть ихъ въ горахъ, среди какого нибудь мрачнаго ущелья, или среди встрѣтившейся небольшой лужайки. Выѣдешь на такую лужайку, сдавленную со всѣхъ сторонъ надвинувшимися на нее мрачными горами и непременно увидишь на ней либо одинокую, пріютившуюся здѣсь могилку, либо нѣсколько могилъ, сгруппированныхъ въ одномъ мѣстѣ. Кто здѣсь похороненъ? Конечно, какіе нибудь бѣдныяки, потому что на могилкѣ навалены только груды камней и больше нѣтъ ничего. Нѣкоторыя изъ грудъ разворочены, и даже ямы на половину разрыты. Это звѣрь, вѣроятно, приходилъ сюда въ осеннюю ненастную ночь навѣщать покойника и, быть можетъ, только онъ одинъ и навѣщалъ его. И стоятъ эти жалкія могилки среди дикой пустыни. Лѣтомъ ихъ палитъ жаркое солнце, и протекающій по близости ручеекъ, булькая межъ камней, рассказываетъ мертвецамъ свою безконечную монотонную сказку, а зимой вѣтеръ, заноса ихъ сугробами холоднаго снѣга, править надъ ними, завывая, печальную тризну. Грустно близъ этихъ, заброшенныхъ въ пустынѣ мертвецовъ.

По всей площади огромной Чиликтинской долины, совмѣстно съ курганами, разбросаны и эти могилы. Это долина мертвыхъ. Рѣдко-рѣдко встрѣтится на пути живой человекъ, въ видѣ всадника. Онъ кажется сначала ничтожной точкой на далекомъ горизонтѣ. Вниманіе ваше сейчасъ же сосредоточивается въ этой точкѣ. Вотъ вы уже начинаете различать и всадника и его лошадь. Бодро тропотитъ она привычнымъ «проѣздомъ», потряхивая въ тактъ шага головой. До васъ доносится какой то протяжный вопль. Это пѣсня, которую затянулъ всадникъ. Пустыня и на него подѣйстви-

вала своимъ безконечнымъ просторомъ, и у него явилась потребность выразить свое настроеніе звукомъ пѣсни. Не радостные эти звуки; въ нихъ слышенъ вопль тоски и печали; слышенъ заунывный минорный тонъ восточной мелодіи. Вотъ онъ и замолкъ; присутствіе посторонняго человѣка отвлекло его вниманіе, и звуки пѣсни прервались сами собою. Глаза его смотрятъ на васъ недовѣрчиво; онъ даже какъ бы испуганно торопится уступить вамъ дорогу и бормочетъ на своемъ языкѣ привѣтствіе, стараясь въ тоже время поскорѣе разминуться съ вами. Отъѣдетъ онъ нѣсколько шаговъ, ожгетъ плетью своего коня и какъ вихрь умчится отъ васъ далеко-далеко, а тамъ на просторѣ снова затанетъ свою пѣсню, которая льется у него вѣроятно совершенно машинально, выражая въ звуки то настроеніе, которое онъ не въ состояніи выразить на словахъ. Наконецъ, вы миновали Чиликтинскую долину и проѣхавъ черезъ скалистыя Терсь-Айрыкскія ворота, вѣроятно, пробитыя бурлящей внизу рѣчкой Конды-Су, снова выѣзжаете на лежащую у подножія Тарбагатая Зайсанскую долину. Здѣсь прежде всего васъ удивитъ обиліе арыковъ, по которымъ течетъ отведенная изъ Конды-Су вода. Не мудрено, что эта рѣчка не доходитъ до озера, ея воды едва хватаетъ только для того, чтобы наполнить арычную сѣть. Многіе изъ киргизъ начали, слава Богу, заниматься земледѣліемъ, и не мало киргизскихъ пашень встрѣчается по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, ниспадающихъ съ Тарбагатая. И всюду арычная система: безъ воды хлѣбъ здѣсь не родится. Сѣютъ пшеницу, овесъ и мѣстами просо. Пшеница, по словамъ киргизъ, даетъ нерѣдко самъ 25; овесъ и просо также рождаются очень хорошо. Къ сожалѣнію, киргизы почти совершенно еще не знакомы съ системою обработки полей, и запашки cadaго изъ нихъ невелики, такъ что хлѣба хватаетъ только для собственной потребности. Пусть не подумаетъ читатель, что киргизы ѣдятъ хлѣбъ въ томъ видѣ, въ какомъ и мы его ѣдимъ; они не умѣютъ печь хлѣбъ, и хотя очень любятъ и съ удовольствіемъ ѣдятъ печеный, но сами себѣ приготовить не могутъ. ѣдятъ же они свой собственный хлѣбъ просто зернами, которыя они сначала поджариваютъ слегка на сковородкѣ, и потомъ ѣдятъ эти зерна горстями. Не мудреное, кажется, дѣло—испечь хлѣбъ, а сколько времени нужно, чтобы человѣкъ постигнулъ и научился этой «премудрости».

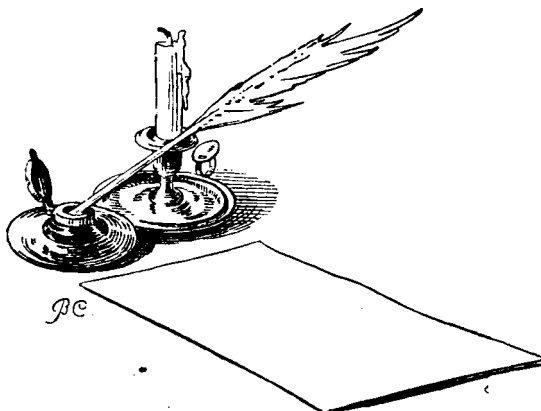
Система обработки полей у киргизъ самая первобытная. Не всѣ хозяева имѣютъ самыя необходимыя земледѣльческія орудія, и сплошь и рядомъ, соха замѣняется деревяннымъ заостреннымъ об-

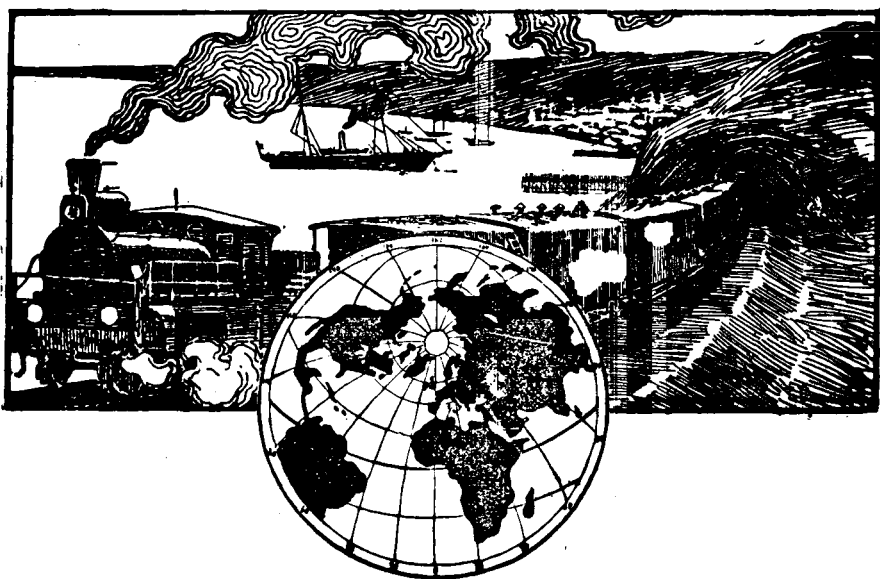
рубкомъ, которымъ пахарь взрыхляетъ землю, забирая въ глубину не болѣе, какъ на два вершка; борона также перѣдко замѣняется сучковатымъ небольшимъ деревомъ (тальникомъ). Срубить киргизъ такое дерево, подрѣжетъ слегка сучья, чтобы не очень гнулись, привяжетъ его къ лошади (большею частью къ хвосту), сядетъ самъ на лошадь и начнетъ колесить по своей пашнѣ съ такой импровизированной бороной. Смотрѣть на такую боронобу: и смѣхъ, и грѣхъ, и досада. Молотьба производится лошадьми, или быками. Благодаря такому способу земледѣлія, киргизскія поля наполовину заростають разными сорными травами, сквозь которыя все же видны тучные, золотистые колосья пшеницы; нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эти колосья были бы значительно тучнѣе и росли бы они значительно гуще, если бы для ихъ возвращенія былъ примѣненъ болѣе совершенный способъ обработки почвы.

Вотъ система орошенія полей у киргизъ находится на большой высотѣ, въ смыслѣ совершенства. Положительно, вы будете удивляться, глядя на арыки, если примете при этомъ во вниманіе, что арычная сѣть проведена безъ всякаго посредства какихъ-либо нивелировъ и прочихъ, тому подобныхъ усовершенствованныхъ инструментовъ и проведена она не учеными гидротехниками, а простыми безграмотными людьми, у которыхъ привычный и наметанный въ этомъ дѣлѣ глазъ замѣняетъ собою нивелиръ.

Л. Бѣльковичъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

Гиссарскій край.

(Очеркъ горной Бухары).

Глава I.

Начало Кафернигана.—Собаки.—Чистота у киргизовъ.

Беря свое начало въ ледникахъ Гиссарскаго хребта, рѣка Каферниганъ, образуется изъ слиянiя цѣлаго ряда горныхъ рѣчекъ и ручьевъ, составляющихъ собою рѣку Роумить-Дарью, протекающую черезъ Роумитское ущелье.

Принявъ около кишлака Мунка-Тюбе, въ 4 верстахъ отъ г. Дюшамбе, рѣку Варзобъ-Дарью, вытекающую и Варзобскаго ущелья, Варзобъ и Роумить-Дарья уже далѣе принимаютъ названiе Кафернигана. Около Гиссара въ Каферниганъ впадаетъ Ханеке-Дарья, а съ лѣвой стороны, вырываясь изъ горъ Яванъ-Тау, рѣка Илекъ.

Представляя изъ себя многоводную горную рѣку, Каферниганъ протекаетъ вначалѣ по широкой плодородной равнинѣ, въ которой расположены большiе города: Файзабадь, Каферниганъ, Дюшамбе

и Гиссаръ, но затѣмъ около ущелья Пави-Дюль-Дюль долина суживается, и рѣка до самаго Кабадіана, ограниченная хребтами Баби-Тау и Гази-Малекъ, не широка, и прибрежная полоса рѣки почти не заселена.

Собираясь проѣхать изъ Кабадіана въ Дюшамбе, до котораго насчитывается около ста версть, я рѣшилъ выѣхать пораньше чтобы избѣжать жаркаго времени, которое удобно было провести, отдыхая въ одномъ изъ попутныхъ селеній.

— Желая, чтобы всемогущій сохранилъ васъ отъ всякихъ случайностей, пожелалъ гостепріимный бекъ, вставшій, чтобы меня проводить, и, уже успѣвшій совершить утренній намазъ.

Я поблагодарилъ и, выбравъ дорогу по лѣвому берегу рѣки, двинулся по извивавшейся узкой улицѣ. Безконечные дувалы снова потянулись съ обѣихъ сторонъ, а затѣмъ Кабадіанъ остался позади, а впереди растилались засѣянные поля, изрѣзанные глубокими арыками съ журжащею въ нихъ мутною водою.

Заросли камыша и джиды чередовались съ обработанными участками.

Вся эта прибрежная полоса рѣки съ обѣихъ сторонъ, вмѣстѣ съ островами, покрытыми огромными зарослями тугаевъ, представляетъ собою одно изъ лучшихъ, во всей Средней Азіи, мѣстъ для охоты. Со спадомъ лѣтнихъ водъ на обнажившихся низинахъ появляются съ сентября мѣсяца огромная стада различной дичи: утки всѣхъ видовъ (чирки, чернь, кряквы и лыски), положительно, кишатъ на озерахъ и болотахъ. Кулики, кроншнепы, бекасы торопливо снуютъ по отмелямъ, наполняя окрестности своими криками; среди которыхъ красивыми металлическими звуками слышатся голоса лебедей, царственно красиво, изгибая шеи, плавающихъ въ широкихъ заводяхъ рѣки. Огромная стада дикихъ сѣрыхъ гусей покрываютъ зеленыя лужайки, лѣниво пощипываютъ траву и, благодаря ненапуганности, совершенно не боятся человѣка.

Будто колоссальный птичій дворъ являютъ тогда собой берега рѣки, дразня каждаго охотника своимъ изумительнымъ обиліемъ, благодаря которому даже утрачивается всякое желаніе произвести выстрѣлъ по безчисленнымъ стадамъ представителей водяной дичи.

Полное отсутствіе охотниковъ создаетъ особое положеніе, благодаря которому вся птица относится настолько довѣрчиво къ человѣку, что лишь, ближайшія, лѣниво поднимались со своихъ

мѣсть при нашемъ проѣздѣ и тотчасъ же садились тутъ же, пролетѣвъ всего нѣсколько саженьей.

Охорашиваясь, обчищаясь, ныряя и хлопая крыльями, всѣ эти стада своимъ веселымъ крикомъ оживляли пустынные берега.

Одинъ разъ въ два, три года, проходятъ эти мѣста охотничьи команды изъ Термеза, и тогда начинается безошадное избіеніе всѣхъ пернатыхъ. Въ теченіе нѣкотораго времени весело пощелкиваютъ выстрѣлы на какомъ-нибудь озерцѣ, но затѣмъ произведенное опустошеніе въ стадахъ, даетъ такую огромную добычу, которая заставляетъ прекратить охоту; и снова наступаетъ тишина.

Мѣстные туземные охотники—«мергени», лишь осенью соблазненные огромнымъ числомъ гусей, охотятся на нихъ, убивая порядочное число изъ своихъ неуклюжихъ мултуковъ. Утокъ же и другую мелкую водяную птицу они не бьютъ, считая для себя не выгодною, какъ не окупующую стоимости заряда пороха, очень дорогого въ этихъ мѣстахъ.

Позднею осенью, соблазненный бѣлоснѣжнымъ пухомъ, мергень старается подкараулить и подстрѣлить лебедя, что не особенно часто удается, вслѣдствіе осторожности этой птицы, не подпускающей охотника близко.

Лишь около городовъ съ большимъ населеніемъ имѣются охотники-промышленники изъ туземцевъ, убивающіе по нѣсколько сотенъ гусей весною и осенью, продавая ихъ мясо, пухъ и перья.

Но зато такіе мергени почти круглый годъ охотятся на хищныхъ звѣрей, въ изобиліи водящихся въ заросляхъ долины Кафернигана. Дикія кошки, лисицы, барсуки, выдры, барсы, каракулаки и тигры имѣютъ всегда въ каждомъ раіонѣ врага, въ лицѣ мергения, ведущаго съ ними безошадную войну, разставляя вездѣ капканы. Лишь кабанамъ, мясо которыхъ запрещено употреблять въ пищу правовѣрнымъ, привольно и безопасно живетъ въ заросляхъ, гдѣ ихъ никто не тревожитъ въ теченіе лѣта.

Цѣлые стада откормившихся кабановъ, населяютъ острова и прибрежныя заросли, вызывая людей лишь при появленіи на засѣянныхъ поляхъ, на которыхъ они производятъ порядочныя опустошенія.

Осенью любителями туземцами устраиваются облавы на кабановъ, причемъ мясо убитыхъ идетъ на кормъ собакамъ, въ большемъ числѣ окружающимъ каждую саклю или кибитку туземцевъ.

Съ громкимъ лаемъ, готовыя разорвать cadaго чужого, на-

бросились собаки на насъ, при проѣздѣ мимо одного изъ кишлаковъ.

— Хорошія собаки, одобрилъ одинъ изъ бухарцевъ остервенившихся псовъ.

— Зачѣмъ такъ много вы ихъ держите? спросилъ я, видя эту голодную стаю, мало похожую на нашихъ добродушныхъ дворнякъ.

— Нужно, тюра: въ степи баранту они караулятъ. Около кибитокъ, не подпускаютъ нехорошаго человѣка, хозяинъ спать можетъ спокойно.

— Это правда, вмѣшался въ разговоръ мой джигитъ, Сафаръ-Бай. Безъ собакъ нельзя. У насъ говорятъ: Аллахъ сотворилъ собаку и хозяйкѣ въ помощь.

— Ну, какъ же можетъ хозяйкѣ помочь собака, спросилъ я съ большимъ сомнѣніемъ.

— А вотъ, тюра, у насъ рассказываютъ одну исторію.

«Жилъ въ одномъ кишлакѣ мулла праведной жизни. Хорошій, еще не старій человѣкъ. Неподалеку отъ него умеръ одинъ богатій бай, его сосѣдъ, и осталась послѣ него молодая красивая вдова. Сталъ мулла ходить къ вдовѣ въ гости, утѣшая ее словами мудрости, вычитанными изъ книгъ, написанныхъ святыми людьми. Но сосѣди не понимали доброты муллы и стали всѣ говорить, что дѣло тутъ не чисто.

И каждый вечеръ, когда хозяйка начинала готовить пловъ на ужинъ, можно было видѣть, что сидитъ мулла около кибитки вдовы. И всѣ къ этому скоро привыкли.

Много прошло времени и перестали уже свои языки чесать сосѣди, но только однажды видятъ они горить огонь подъ котломъ, готовить пловъ вдова, а муллы нѣтъ.

И всѣ удивились. Стали снова говорить и спрашивать вдову, что за причина этому. Но не могла женщина ничего отвѣтить. Прошелъ другой, третій день—пересталъ мулла ходить въ кибитку къ вдовѣ.

Страшно обидѣлась женщина.

Встрѣтила она однажды муллу и спросила: «Отецъ разсердился, вѣроятно, на свою глупую дочь, не понимавшую его мудрости и пересталъ поэтому ходить къ ней въ гости?»

Задумался мулла, глядя на ее красивое лицо и на сосѣдей, что стояли близко прислушиваясь къ разговору, потомъ вздохнулъ да и говорить:

«Любилъ я ходить къ тебѣ, Джанымъ ¹⁾, потому что ты хорошая хозяйка. Пріятно мнѣ было сидя въ кибиткѣ любоваться на блестящіе котлы для пищи и чистыя блюда, стоявшія всегда такъ красиво; но съ недавнихъ поръ не знаю почему потускнѣла вся твоя посуда и не радуешь своимъ видомъ мой взоръ».

Вислеснула руками вдова, горько заплакала:

«Неужели отецъ не слышалъ отъ сосѣдей о новомъ великомъ несчастіи, меня постигшемъ—вѣдь у меня околѣли обѣ мои сабаки, которыя вылизывали такъ хорошо и чисто всю посуду»...

Глава II.

Башъ-Чарбагъ.—Саранча.—Джиръ-Ужъ.

Развалины крѣпости Башъ-Чарбагъ, находящіяся почти противъ переправы черезъ Каферниганъ, когда-то были видимо построены со спеціальною цѣлью—защиты города Кабадіана съ этой стороны.

Высокій холмъ съ остатками, размытыхъ дождями стѣнъ, мрачно темнѣетъ среди окружающей зелени, напоминая собою о томъ далекомъ прошломъ, когда около стѣнъ крѣпости много разъ происходили кровопролитныя сраженія.

Будто въ дремотѣ, задумавшись о быломъ, стоитъ высокій холмъ, вспоминая битвы, кипѣвшія у стѣнъ крѣпости.

— Кто построилъ эту калу, и что объ ней извѣстно мѣстнымъ жителямъ, спросилъ я, обращаясь къ многочисленной свитѣ, сопровождавшихъ меня до этого мѣста.

— Кто знаетъ, тюра, давно, говорятъ, она стоитъ вся разрушенная, отвѣтилъ старый нукеръ.

— Мой отецъ мнѣ рассказывалъ, а онъ помнилъ время, когда стѣны были еще цѣлыми; но съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Люди, дожди и вѣтры ихъ разрушили. Но души тѣхъ, кто палъ у подножья этихъ стѣнъ, не всегда покойны. Онѣ носятъ въ ночную пору вокругъ, поселяя смущеніе въ сердцахъ каждаго путника, проходящаго въ этотъ часъ мимо. Въ тишинѣ ночи можно иногда слышать стоны, лежащихъ въ землѣ.

Какое-то жуткое чувство навѣвали эти остатки сѣдой старины,

¹⁾ Джанымъ—душа.

подъ стѣнами которыхъ, внѣ сомнѣнiя, много храбредовъ сложило свои кости, Совершенно невольно разговоръ прекратился, и мы ѣхали молча мимо этихъ, ничѣмъ уже не отмѣченныхъ могилъ.

Лишь одинъ туркъ Оразъ-Берды, отличавшійся веселымъ характеромъ, какъ бы желая разсѣять общее настроенiе, поблескивая своими большими глазами, заговорилъ:

— Въ зимнее время, когда на дворѣ непогода, у насъ въ аулѣ всегда собираются всѣ въ одну кибитку и много всякихъ исторiй рассказываютъ. Мулла Риза, который въ прошломъ году умеръ, тотъ хорошо умѣлъ, ко времени, всякую сказку вспомнить....

— Что же онъ при такомъ случаѣ вспоминалъ, заинтересовался я, зная, что услышу непременно что-нибудь оригинальное.

— Онъ, тюра, говорилъ: жилъ давно Ходжи Насръ-Эдинъ— очень святой человекъ. Разъ возвращался онъ съ тоя, гдѣ его многимъ одарили, черезъ пустынное мѣсто и проходилъ уже мимо кладбища, когда замѣтилъ, что навстрѣчу ему ѣдутъ нѣсколько всадниковъ. Было надѣто на Ходжѣ много хорошихъ шелковыхъ халатовъ, побоялся онъ, что это разбойники и отнимутъ у него всѣ халаты. Быстро снялъ Ходжи съ себя всю одежду и спряталъ ее въ ближайшую яму, а самъ вошелъ въ замѣченный имъ невдалекѣ ходъ въ древнюю могилу, и уже собирался возносить славу Милосердному за свое спасенiе, какъ замѣтили его всадники и, быстро подскакавъ на своихъ коняхъ къ нему, спросили:

— Что дѣлаешь ты здѣсь въ этомъ пустынномъ мѣстѣ и зачѣмъ вошелъ въ могилу тревожить прахъ усопшаго, здѣсь лежащаго?...

Страшно испугался Ходжи за свою жизнь и пробормоталъ въ отвѣтъ:

— О, люди, пусть вѣдомо вамъ будетъ... я мертвый.... Это моя могила... я только вышелъ изъ нея прогуляться на минуту....

Разсмѣялись разбойники, узнавъ въ голомъ человекѣ почитаемаго всѣми Ходжу, и поѣхали дальше, не сдѣлавъ ему обиды.

Подъ впечатлѣнiемъ разказа всѣ снова повеселѣли, обмѣнялись впечатлѣнiями и начали подшучивать надъ старымъ нукеромъ.

Каферниганъ выше переправы снова превратился въ бурную и глубокую рѣку, на поверхности которой виднѣлись мѣстами водовороты. Стремительно неслась вода, ударая въ крутые берега и

встрѣтившись съ перегородою снова отходила въ сторону, образуя быстро вращающуюся воронку.

Корни камышей и цѣлые стебли стараго прошлогодняго камыша неслись по поверхности мутной рѣки, будто перегоняя другъ друга. Какъ пилою подрѣзывая землю береговъ и унося ее съ собою, теченіе постепенно размывало ихъ. Съ грохотомъ, равнымъ по звуку глухимъ пушечнымъ выстрѣламъ, падали иногда массы помдытой земли въ воду, и лишь новая воронка начинала вращаться на этомъ мѣстѣ, быстро смывая со дна упавшую массу земли и унося ее дальше внизъ, гдѣ прибывала къ какой-либо отмели, образуя новый берегъ, который въ короткое затѣмъ время, вновь покрывался зеленью молодыхъ камышей, совершенно измѣняя общій видъ береговъ рѣки.

Мѣстами, въ глубокихъ низинахъ, наполненныхъ отстоявшеюся прозрачною водою, виднѣлась масса мелкой рыбы, весело плескавшейся на поверхности.

Ниже на днѣ можно было различить крупныхъ сазановъ, сомовъ и шукъ, лѣнливо двигавшихся въ тепловатой водѣ.

Водяные жуки, водолюбы сновали по всѣмъ направленіямъ. То качаясь на гибкихъ стебляхъ болотныхъ растеній, то пролетая надъ водою, вездѣ виднѣлись красивыя изумрудныя цикады.

Мѣстами тропа пролежала по густымъ зарослямъ лакрицы, изъ корней которой добывается вывариваніемъ медикаментъ того же имени.

Масса земляныхъ мышей и сусликовъ, испуганныхъ топотомъ лошадей перебѣгали дорогу, пугливо прячась въ свои норы....

Иногда впереди показывались какія-то темныя пятна, рѣзко выдѣлявшіяся на желтоватомъ фонѣ лѣса ²⁾. Подѣзжая ближе, съ невольнымъ удивленіемъ приходилось останавливаться передъ мириадами недавно отродившейся саранчи, покрывавшей собою значительныя пространства. Медленно двигаясь впередъ и, все время высоко подпрыгивая, саранча какъ будто лишь набиралась еще силъ.

— Однако, какъ ее много, удивился я, рассматривая эту живую кашу, двигавшуюся по всѣмъ направленіямъ.

— Да, тюра, много, равнодушно отвѣтилъ одинъ изъ нукеровъ.

— Но вѣдь она можетъ съѣсть всѣ посѣвы?!

— Можетъ, тюра, если захочетъ Аллахъ, видимо относясь къ

2) Лѣсъ — желтоземь.

этому врагу полей совершенно безразлично, подтвердилъ другой голосъ.

— И неужели никакихъ мѣръ противъ нея здѣсь вы не принимаете?

— У насъ людей въ кишлакахъ мало, а саранча отрождается въ горахъ вокругъ, и сдѣлать съ нею ничего нельзя. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ людей много, канавы копаютъ и засыпаютъ въ нихъ молодую саранчу, а у насъ нѣтъ.

Горы между тѣмъ съ обоихъ сторонъ какъ бы придвинулись къ рѣкѣ, сузивъ всю долину и оставляя неширокую полосу по берегамъ, на которой уже не видно было обработанныхъ полей, оставшихся позади. Лишь мѣстами встрѣчались одинокія кибитки, около которыхъ были разработаны небольшіе участки, засѣянные арбузами и тыквами на тѣхъ мѣстахъ, которыя покрываются водою во время разлива.

Сохраняя въ себѣ значительную влагу, земля здѣсь безъ искусственнаго орошенія даетъ огромный урожай.

Развалины крѣпости Чимглышъ-Кала, ввидѣ высокаго холма, поднимались надъ рѣкою, закрывая въ прежнее время входъ въ долину съ сѣверной стороны и представляя изъ себя часового, охранявшаго все поселенія, находившіяся ниже по теченію Кафернигана.

Вокругъ, какъ и во всей долинѣ, встрѣчались высокіе курганы, представлявшіе собою, какъ надо полагать, могильники, жившихъ здѣсь народовъ древности. Никакихъ раскопокъ и археологическихъ изслѣдованій здѣсь никогда не производилось, и поэтому лишь въ будущемъ возможно опредѣлить эпоху, къ которой они принадлежали. Хотя теперь можно лишь предполагать, что они являются слѣдами пребыванія въ здѣшнихъ мѣстахъ скифовъ и парфянъ, кочевавшихъ на этихъ равнинахъ, входившихъ въ составъ Бактрійскаго, а позднѣе Индоскифскаго и Индопарфянскаго государствъ.

Существующее запрещеніе вѣзда внутрь Бухарскаго ханства иностранцамъ, а въ особенности англичанамъ, при непосѣщеніи этихъ мѣстъ нашими археологами, создали особое положеніе, вслѣдствіе котораго раскопки никѣмъ и никогда не дѣлались, а находимыя случайно различныя древности, въ большинствѣ случаевъ, попадая въ руки скупщиковъ, перепродаются ими за границу.

Поставивъ лошадей на приколы и разведя на берегу рѣки костеръ, мы расположились на ночлегъ.

Въ воздухѣ, съ заходомъ солнца почувствовалась прохлада. Спать не хотѣлось и, лежа на буркѣ, я наблюдалъ за своими спутниками, начавшими приготовленіе ужина.

Небольшой баранъ, привязанный на веревкѣ, мирно пощипывалъ сухіе стебли камыша, не подозрѣвая, что тутъ же рядомъ съ нимъ нукеръ Мирза-Махмутъ точилъ свой кривой ножъ, пробуя остроту его лезвія на ногтѣ.

Чтобы не видѣть этой казни, я отвернулся и заговорилъ со старикомъ Джевачи, сидѣвшимъ невдалекѣ, спросивъ его, знаетъ ли онъ всѣ мѣста въ горахъ Койчи-Тау, мрачно чернѣвшихъ своими вершинами.

— Я, тюра, здѣсь въ этихъ мѣстахъ родился и когда былъ молодымъ самъ ходилъ со стадами по склонамъ тѣхъ горъ и хорошо помню въ нихъ каждую тропинку. А теперь не разъ ѣздилъ въ нихъ сопровождать амлядора, при сборѣ зякета³⁾! Но только тамъ есть много мѣстъ, совершенно недоступныхъ и только по страшнымъ крутизнамъ можно добраться до живописныхъ ущелій, покрытыхъ густыми травами, среди которыхъ вытекаютъ родники холодной воды, окруженные деревьями.

Если посмотрѣть, то кажется, что человѣкъ развелъ своими руками эти сады, но это все растетъ само. Самъ себѣ не вѣришь, когда увидишь; думается, что это—Джиръ-уюкъ...

— А что такое Джиръ-уюкъ? заинтересовался я, услышавъ новое, незнакомое названіе.

— Но, тюра, неужели ты никогда объ этомъ не слышалъ, удивился старикъ...

Джиръ-уюкъ такое мѣсто въ пустынѣ, которое заколдовано злыми джинами для своей жизни. Поэтому найти его очень трудно, и рѣдко кому удается. Тѣ, кто видѣли Джиръ-уюкъ рассказываютъ, что стоитъ онъ среди песчаной безводной пустыни, но всѣ дороги къ нему заколдованы и найти ихъ нельзя. Мнѣ говорилъ одинъ старый мергенъ, онъ одинъ разъ заѣхалъ далеко въ пески. Лошадь у него пала, и ему пришлось идти пѣшкомъ.

Далеко онъ шелъ, но сбился съ дороги. Три дня ходилъ по бараханамъ и думалъ уже, что умирать надо. Только видитъ онъ, стоятъ впереди высокіе, высокіе бараханы. Захотѣлъ онъ взойти на нихъ, чтобы сверху осмотрѣть всю степь. Силъ почти уже не было и долго онъ влѣзалъ наверхъ.

³⁾ Зякетъ—подать со скота.

Поднялся, смотреть, а внизу на другой сторонѣ раскинулся огромный садъ. Среди высокихъ деревьевъ, покрытыхъ плодами, блестятъ на солнце широкіе и глубокіе хаузы. Весело щебечать разныя птицы и ходять по зеленой свѣжей травѣ всякіе звѣри.

Обрадовался мергень. Поѣлъ персиковъ, винограда, сладкихъ дынь, напился воды, отдохнулъ подъ тѣнью деревьевъ и пошелъ по садамъ. Видитъ онъ стоитъ красивая юрта изъ бѣлаго войлока. Подошелъ онъ къ ней, а навстрѣчу ему выходитъ изъ юрты молодая дѣвушка. Поклонился онъ ей, а она его стала просить зайти и быть гостемъ.

Взошелъ мергень въ юрту. Вся увѣшана она самыми лучшими коврами, и вездѣ на полу лежали мигкія шелковыя одѣяла.

Сѣлъ онъ и сейчасъ же принесла дѣвушка блюдо жирнаго плова. Долго голодалъ мергень, а тутъ уже для него пришелъ праздникъ. Съѣлъ онъ весь пловъ. Но только видитъ, что красавица подаетъ ему все руками, закрытыми длинными рукавами халата. Умный былъ мергень, много уже на свѣтѣ жилъ, а потому зналъ, если женщина не показываетъ рукъ, значить прячетъ она свои когти. Но когти вырастаютъ, какъ ты, тюра, самъ знаешь, только у Джистернака ⁴⁾—злого. Зналъ онъ одну молитву, но улетѣла она изъ его головы. Стало тогда ему страшно.

Приготовила красавица для него постель, а сама ушла. Подумалъ мергень, посмотрѣлъ вокругъ, видитъ лежитъ много всякихъ ковровъ и одѣялъ, Свернулъ онъ ихъ вмѣстѣ, положилъ на постель и покрылъ своимъ верхнимъ халатомъ, а самъ легъ въ сторонѣ, но только зарядилъ свой мултукъ, заговоренной серебряной пулею.

Лежалъ онъ долго и любовался, какъ лунный свѣтъ освѣщаль всѣ деревья. Вдругъ видитъ идетъ къ юртѣ дѣвушка, но только лицо у нее все страшное и глаза горятъ какъ угли. И стучать желѣзные когти на ея ногахъ о твердый лесъ.

Взошла она въ юрту и сразу кинулась къ постели, вцѣпившись въ накрытый халатомъ свертокъ, своими длинными и острыми когтями.

Прицѣлился мергень хорошенько изъ мултука и выстрѣлил. Вскрикнулъ тогда Джистернакъ ужаснымъ голосомъ и упалъ мертвымъ.

⁴⁾ Джистернакъ—мифическое существо.

А мергенъ вспомнилъ тогда молитву, но только сказалъ первое ее слово, какъ пропала изъ глазъ и юрта, и хаузы, и сады, а онъ лежитъ среди барахановъ, и никого нѣтъ вокругъ. Все-таки набрался онъ много силы, поѣвши и отдохнувши, шель снова два дня и пришелъ къ своей кочевкѣ. Залаяли на него собаки, не узнавши хозяина, а свои все смотрятъ: пошелъ онъ кара-сакаломъ ⁵⁾, а назадъ пришелъ ак-сакаломъ ⁶⁾.

Джигить между тѣмъ вырылъ глубокую яму и свалилъ въ нее все пылающіе угли изъ костра. Выждавъ, чтобы огонь окончательно прогорѣлъ, онъ продѣлъ длинный желѣзный пруть черезъ сухожилья всѣхъ четырехъ ногъ уже очищенного барана, вложилъ въ середину грудной и брюшной полости какихъ то травъ, нѣсколько куръ и фазановъ, вмѣстѣ съ курдючнымъ и внутреннимъ саломъ, а затѣмъ, зашпиливъ ее кусками проволоки, повѣсилъ надъ ямою.

Запахъ зажарившаго мяса сталъ разносится вокругъ, дразня аппетиты. Все съ особымъ интересомъ стали посматривать въ сторону нашей кухни, прислушиваясь къ шипѣнію сала, падавшаго на угли.

Черезъ часъ мы уже сидѣли вокругъ лежавшаго, на кускѣ деревянной доски, жаркого и при свѣтѣ костра уничтожали огромныя порціи. Птицы, сжаренныя въ бараньемъ салѣ, да и самая баранина были удивительно вкусны и душисты.

Выпивъ чашками жирный сокъ, наполнявшій середину, все ѣли, вырѣзая огромные куски. Мы то и дѣло подавали на концѣ ножа особенно лакомыя части.

Ахметъ поражалъ всѣхъ своимъ аппетитомъ.

Съѣвъ цѣлую ляшку баранины, онъ принялся за курицу, и скоро одни лишь кости напоминали о ея быломъ существованіи. Но и другіе нукеры не отставали отъ него. Мы же невольно эта картина напомнила пиры дикихъ, такъ какъ все ѣли упрощеннымъ способомъ, при помощи своихъ рукъ, помогая себѣ небольшими ножами.

— Эхъ еще бы кушалъ такой же барана: вздохнулъ Ахметъ, бросая собакамъ послѣднія, обглоданныя кости.

— Хорошо у кого денегъ много, чтобы каждый день покупать по одному барану. Хотѣлъ бы имѣть тысячу монетъ золотыхъ, расфантазировался онъ вслухъ.

⁵⁾ Кара-сакаль — чернобородый.

⁶⁾ Акъ-сакаль — бѣлобородый.

Джевачи, давно уже насытившійся и сидѣвшій въ сторонѣ, укоризненно покачалъ головою.

— Знаешь, какъ говорятъ: кто много хочетъ, ничего не получить.

— Я, тюра, рассказывалъ тебѣ про Джирь-уюкъ, а только сказалъ не все.

У насъ, говорятъ, одинъ батырь сталъ искать такое мѣсто. Долго ѣздилъ по пескамъ и наконецъ нашелъ его.

Видитъ большая долина, а среди нея глубокіе хаузы и вокругъ сады съ разными птицами и звѣрями. А въ садахъ гуляютъ двѣ красавицы одна лучше другой. Былъ батырь молодъ и красивъ. Подошелъ онъ къ красавицамъ и, сказавъ селямъ, заговорилъ съ ними. Узналъ онъ, что отецъ ихъ повелѣваетъ всѣми джинами и имѣетъ много всякихъ богатствъ. Зажгли ихъ черные глаза кровь у батыря. Разомъ забылъ онъ своихъ, и родныхъ, и свою кочевку, и рѣшилъ остаться навсегда въ этомъ чудномъ мѣстѣ, взявъ себѣ въ жены обѣихъ красавицъ. Сказалъ онъ имъ свои мысли, и не были онѣ противны имъ, потому что и самъ онъ былъ молодъ и красивъ.

Дали онѣ свое согласіе сдѣлаться его женами, но только говорятъ: «отдастъ насъ отецъ тебѣ въ жены, если ты не будешь стараться узнать его тайны, и будемъ мы жить съ тобой въ счастья и довольствѣ, пока ты будешь умѣренъ въ своихъ желаніяхъ и не пожелаешь многого—довольствуясь тѣмъ, что имѣешь».

Были тѣ красавицы дочерьми большого джина, которому всѣ малые подвластны.

Только успѣлъ онъ дать свое согласіе, тотчасъ же появились юрты—съ коврами, а въ нихъ на блюдахъ пловъ и разныя кушанья, среди которыхъ стояли турсуки съ крѣпкимъ кумысомъ и бузою.

Устроили свадьбу, и сталъ онъ жить въ новыхъ юртахъ, вмѣстѣ со своими красивыми женами.

Но только человекъ такъ устроень, что ничѣмъ онъ не бываетъ доволенъ. Сталъ скучать батырь отъ хорошей жизни. И захотѣлось ему узнать тѣ тайны, о которыхъ говорили его жены.

Сказали онѣ ему, что недалеко отъ Джирь-уюка есть другой, въ которомъ большое озеро съ прозрачной водой, а посрединѣ него на островѣ стоитъ дворецъ, въ которомъ собраны всѣ богатства, принадлежащія ихъ отцу, и лежатъ тамъ въ мѣшкахъ, какъ пшеница, драгоценные камни и золотой песокъ, а стѣны и столбы украшены золотыми узорами и вездѣ стоятъ блюда, чашки и котлы изъ чистаго золота.

Захотѣлъ онъ увидѣть эти богатства, сталъ просить своихъ женъ открыть ему, какъ найти это мѣсто. Долго не хотѣли онѣ, но самъ

знаешь, тюра, языкъ у женщины, такой же, какъ у сороки. Среди любовныхъ ласкъ и поцѣлуевъ открыли ему жены всѣ примѣты, и пошелъ онъ сейчасъ же отыскивать большой Джиръ-уюкъ.

Хорошо онъ запомнилъ примѣты и въ скоромъ времени съ вершины высокаго барахана увидѣлъ прекрасное озеро, а среди него на островѣ чудный дворецъ. Съ большимъ трудомъ переплылъ батырь черезъ холодную прозрачную воду, въ которой плавали огромныя, страшныя рыбы.

Взошелъ онъ внутрь двора и остолбенѣлъ, когда увидѣлъ тамъ много золота и драгоценныхъ камней, которые такъ сияли, что глазамъ было больно смотреть.

Забылъ онъ всѣ свои обѣщанья, и ласки молодыхъ красавицъ женъ, и блюдо жирнаго плова, что ѣлъ каждый день, сколько хотѣлъ, и мягкія одѣяла и ковры, на которыхъ спалъ. Все забылъ. Захотѣлъ онъ имѣть эти богатства. Схватилъ большой чумаль и сталъ въ него сыпать золотыя тилля и драгоценныя камни.

Полонъ сдѣлался чумаль, а ему все мало. Хватаетъ онъ горстями золото и набиваетъ себѣ за пазуху халата. Потомъ поднялъ мѣшокъ и понесъ его наружу, но по дорогѣ увидѣлъ новую гору драгоценныхъ камней, взялъ ихъ еще горсть и, только подумалъ вложить ее за халатъ, какъ исчезъ изъ глазъ прекрасный дворецъ, исчезло озеро, и деревья, и рыбы, и птицы, и звѣри, и ничего не стало видно вокругъ...

Оглянулся батырь еще разъ, протеръ свои глаза—видитъ сидитъ онъ на верху высокаго бархана, и нѣтъ конца пескамъ сыпучимъ...

Насилу потомъ нашелъ дорогу къ своей кочевкѣ.

Все имѣлъ и ничего не осталось!...

Слишкомъ много хотѣлъ и не былъ доволенъ тѣмъ, что ему послала судьба!...

Такъ всегда наказывается жадность!

Глава III.

Военные порядки въ Афганистанѣ.—Разбойники.—Положеніе населенія.

Между Чимглышъ-Калой и Ходжабадомъ дорога пролегла по холмистымъ предгорьямъ. Долина рѣки значительно сузилась, и берега ея уже не имѣли характера равнины съ безконечными тугаями, хотя все же заросли камышей встрѣчаются по низинамъ, среди которыхъ мѣстами стоятъ одинокія кибитки, преимуще-

ственно на холмахъ, въ большинствѣ случаевъ представляющихъ собою остатки древнихъ небольшихъ крѣпостей. Но время разрушило ихъ глинобитныя стѣны, а дожди смыли все съ вершины холма. Лишь неясный абрисъ прежнихъ рвовъ и валовъ указываетъ на бывшее значеніе этихъ холмовъ, насыпанныхъ, надо полагать, первоначально на могилахъ великихъ людей, еще болѣе ранней эпохи.

Одинъ изъ этихъ холмовъ, выдвинувшійся далеко въ рѣку, омывавшую полуостровъ, на которомъ онъ стоялъ, повидимому недавно сталъ подмываться быстрымъ теченіемъ, оторвавшимъ отъ него почти половину его толщи.

Подѣхавъ ближе, въ разрѣзѣ, мы увидѣли слой углей, среди которыхъ выступали куски бревень, а еще ниже открывалась какая-то дыра, съ торчавшею изъ нея большою плитою сѣроватаго камня.

— Что здѣсь было? задумался я, всматриваясь въ разрѣзъ холма.

— Здѣсь, тюра, была могила, какъ бы отвѣчая на мою мысль, сказалъ Джевачи.

Такихъ много по берегамъ, и когда рѣка мѣняетъ свое теченіе, то мы часто видимъ, какъ вмѣстѣ съ землей падаютъ въ Каферниганъ глиняные ящики, служившіе тѣмъ, чьи кости въ нихъ находятся.

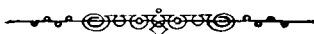
Наши старики говорятъ, что это не могилы правовѣрныхъ, такъ какъ въ ящикахъ, въ которые по ихъ величинѣ, можно положить только ребенка, находятся кости взрослыхъ людей, сложенныхъ вмѣстѣ и закрытыхъ крышкою. Вода все очищаетъ, а потому она смываетъ ихъ, и уноситъ съ собою, даже и прахъ этихъ невѣрныхъ, не желая, чтобы имъ загрязнялась земля, на которой живутъ правовѣрные....

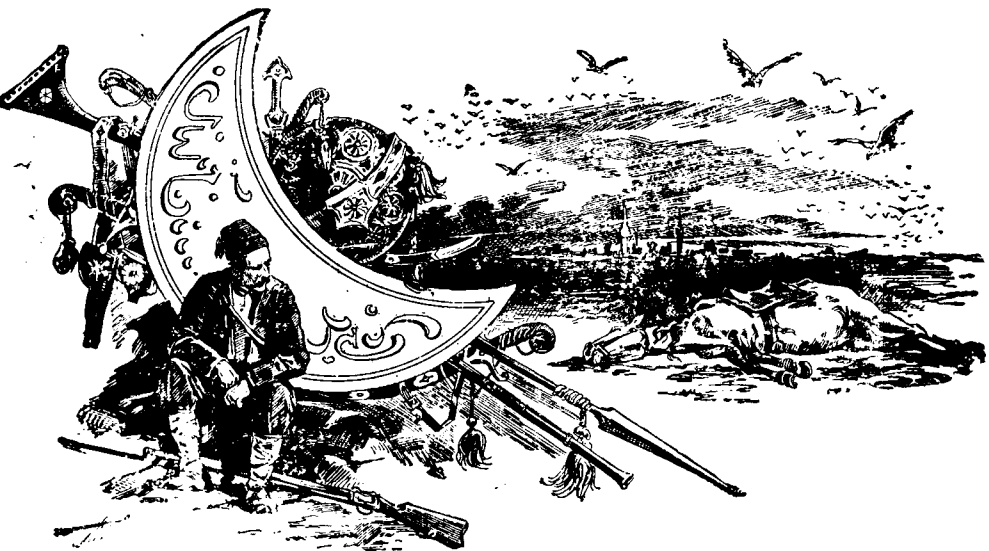
На высокомъ выступѣ берега, входившемъ ввидѣ полуострова въ рѣку, виднѣлись юрты, съ камышевымъ высокимъ заборамъ для загона баранты. Рослый, съ черною окладистою бородою, въ которой серебрилась сѣдина, показался на ея порогѣ хозяинъ, по виду афганецъ, внимательно начавшій всматриваться въ насъ своими темными печальными глазами.

— Вотъ тутъ можно стать на отдыхъ, указалъ джигитъ на кибитку, привѣтливо насъ манившую.

Д. Логофетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА.

Общій обзоръ и границы.

(Продолженіе ¹⁾.)

Начиная отъ турецкой границы, на протяженіи 324 верстъ, до небольшого городка Асадъ-Абада, Великая Багдадская дорога идетъ по провинціи Керманшаханъ. Определить точно границы провинціи невозможно, ибо нѣкоторыя области, въ зависимости отъ вліянія того или другого губернатора, часто переходятъ изъ одной провинціи въ другую. При нормальныхъ условіяхъ Керманшаханъ состоитъ изъ семнадцати магаловъ и будуковъ и тогда поверхность его равняется пространству около 30.000 квадратныхъ верстъ.

Съ сѣвера провинція граничитъ съ персидскимъ Курдистаномъ, съ запада—съ провинціей Хамаданомъ и Мелаиромъ, съ юга съ Луристаномъ, съ юго-запада—съ Пуште-Ку и, наконецъ, съ запада съ Турціею, а именно, съ санджаками Сулейманіи и Керкукъ, Моссулскаго вилайета, и съ санджакомъ Багдадъ, Багдадскаго вилайета. Государственная граница съ Турціею болѣе или менѣе точно определена на этомъ участкѣ, что же касается пограничныхъ линій съ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ», 1913 г., № 7.

сосѣдными провинціями Персіи, то онѣ проходятъ преимущественно по горной недоступной мѣстности и носятъ совершенно условный характеръ.

Провинція Керманшаханъ лежитъ между 35° и $33^{\circ} 30'$ сѣверной широты и между 63° и 66° восточной долготы.

Горы и возвышенности.

Пограничный Курдскій хребетъ (или горы Загрошъ), по выходѣ изъ провинціи Курдистанъ, т.-е. къ югу отъ рѣки Гаве-Рудъ, мѣняетъ свое направленіе и идетъ цѣлымъ рядомъ почти параллельныхъ хребтовъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Самымъ западнымъ изъ этихъ хребтовъ отдѣляется долина Ассиріи и Халдеи отъ большого Иранскаго плато, пограничную часть котораго составляетъ (въ Керманшаханской провинціи) Керендское плато (около 5.200 ф. высоты). По средней части его, между станціями Сярре-Поль и Керендомъ, проходитъ наивысшая цѣпь Загроша, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ.

Начиная отъ Керенда, Иранское плато, въ общемъ, понижается на востокъ.

Къ югу отъ Большой Багдадской дороги, всѣ хребты Загроша носятъ крайне суровый характеръ. Долины въ этой части провинціи гораздо труднѣе проходимы.

Персидскіе географы перечисляютъ поименно всѣ хребты Керманшахана, даютъ даже описаніе многихъ, но неумѣютъ графически опредѣлить ихъ мѣстоположеніе, что обратило бы нашъ пересказъ въ перечисленіе трудныхъ персидскихъ названій. Поэтому, въ силу необходимости, приходится ограничиться слѣдующимъ обобщеніемъ. Всѣ цѣпи Загроша и пограничныхъ съ Пюште-Ку и Луристаномъ хребтовъ очень трудно проходимы по плохимъ вьючнымъ тропамъ, совершенно малоизвѣстнымъ европейцамъ. Въ представленіи персовъ, Луристанскій Загрошъ настолько высокія горы, что вся страна, лежащая къ с.-востоку отъ него, называется Пишъ-Ку, т.-е. «передъ горами», въ отличіе отъ Пуште-Ку, т.-е. «за горами».

Рѣки и долины.

Горы, покрытыя вѣчными снѣгами, высокія плоскогорія, дождливая весна и осень, почти повсемѣстныя, обильныя снѣгомъ зимы на горахъ и плоскогоріяхъ, дѣлаютъ провинцію Керманшаханъ большимъ воднымъ резервуаромъ, съ котораго во всѣ стороны текутъ родники, ручьи, рѣчки и рѣки.

Юго-восточная и центральная часть провинціи орошается бассейномъ рѣки Кара-су, притокомъ р. Керха, впадающей, въ свою очередь, въ р. Карунъ. Рѣка Кара-Су беретъ свое начало около Курдистанскаго городка Ровенсиръ и течетъ, имѣя общее направленіе на юго-востокъ. Она многоводна, рыбна, въ бродъ почти непроходима. Принявъ р. Абе-Мярекъ (съ Туркашима и Чарзуромъ), Кара-Су наполняется водами рѣчекъ: Фирузъ-Абадъ, Серабе-Нилуфѣръ, Галиана, Шахъ-Гуссейпъ (Розаверъ), Би-Ахвяндъ, Серабе-Хезравяндъ, Серабе-Шеллэ, Тага и Сетанъ. Затѣмъ, въ Кара-су вливается Абе-Гамасъ съ Кенгеверомъ (Аранъ-Меранъ) и, наконецъ, р. Хулиланъ съ притоками Сахне, Чамгемаль, Ранбухъ и Бернаджи. Далѣе Кара-Су течетъ на югъ подъ названіемъ Хулиланъ. Принявъ рѣки Уманвенди и Джелавенди, рѣка впадаетъ въ Керху. Въ послѣднюю впадаетъ р. Кашканъ съ Чардуверомъ (Шіанъ, Равендъ, Кофраверъ и Тенге-Селимъ).

Южная и юго-западная (горная) часть провинціи орошается р. Кенгеръ, въ которую съ сѣвера впадаютъ рѣчки Доверанъ и Зерне, а съ юга р. Хезанъ. Р. Кенгеръ течетъ на западъ и въ нижнемъ своемъ теченіи, нѣсколько выше городка Мендели, принимаетъ названіе Сумаръ. Рѣка эта очень многоводна.

Занадная, сѣверо-западная и сѣверная часть Керманшахана орошается р. Широанъ съ притоками, изъ которыхъ главнѣйшія: р.р. Гурету, Эльвендъ, Хиланъ, Тенгехемаль, Ширинъ и Акъ-Дагъ. Первый беретъ начало около городка Зохабъ и очень многоводенъ. Обиліемъ воды отличается и р. Эльвендъ, по теченію которой расположены кшпаки многихъ кочевыхъ племенъ; она беретъ свое начало въ мѣстности, называемой Рихабъ, и принимаетъ нѣсколько притоковъ, изъ которыхъ главные: Гульхеръ (Кяльхоръ), Киланъ, Тенгаби, Зохабъ, Баба-Ядегеръ и Сеидъ-Садыкъ. Сама р. Широанъ (Широанъ или Діяла), начинается въ Курдистанѣ, входитъ въ предѣлы Керманшахана у деревни Джегиранъ и служитъ государственною гваницею между Турціею и Персіею. Весною Широанъ настолько разливается, что переѣздъ черезъ нее дѣлается невозможнымъ.

Благодаря обилію водъ, населеніе провинціи можетъ съ успѣхомъ заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Климатъ.

Провинція Керманшаханъ лежитъ между 35 и 34 параллелями и должна была бы отличаться очень жаркимъ климатомъ, если бы

не горы и плоскогорія, ее наполняющія. Поэтому климатъ ея крайне разнообразенъ.

Восточная часть защищена горами, имѣетъ климатъ мягкій съ очень длиннымъ жаркимъ лѣтомъ (съ мая до конца октября); продолжительную осень съ октября до января) очень рѣдкую зиму (въ январѣ) и пріятную весну.

На плоскогоріи Кериндъ климатъ горный, очень здоровый. Здѣсь бывають всѣ четыре времени года съ правильнымъ раздѣленіемъ по три мѣсяца въ каждомъ, причемъ зимою бывають почти ежедневно мятели при сильныхъ морозахъ.

Третья полоса, т.-е. мѣстность вдоль Турецкой границы, отличается сухимъ климатомъ и отсутствіемъ зимы. Лѣто здѣсь бываетъ до того знойное, что все выгораетъ, и камень настолько накаляется, что днемъ караваны не могутъ двигаться ²⁹⁾.

Флора и фауна.

Подобно Персидскому Курдистану, Керманшаханъ можно раздѣлить на нѣсколько поясовъ: вѣчнаго снѣга, альпійскихъ луговъ, предгорій и ущелій, и, наконецъ, равнины (западная часть). Принимая же во вниманіе обиліе осадковъ, можно смѣло сказать, что провинція отличается разнообразіемъ своей флоры и фауны.

Описывая мѣстность, персы, большіе любители природы, съ восторгомъ говорятъ про роскошную растительность горныхъ пастбищъ и лѣсовъ, называя цѣлый рядъ рѣдкихъ растений и деревьевъ. Къ крайнему сожалѣнію, ни одинъ словарь не даетъ перевода этихъ названій. Лѣса по преимуществу дубовые; въ садахъ разводятъ тополь, тугу, липу, чинаръ, карагачъ, ясень, а также яблоки, груши, абрикосы, персики, миндаль; въ пограничной низменности растутъ финиковыя пальмы, лимоны и апельсины.

Не менѣе разнообразна и фауна. Въ особенности много дикихъ звѣрей въ южной части провинціи, примыкающей къ дебрямъ Луристана. Въ горахъ много дикихъ козъ и барановъ, самыхъ разнообразныхъ породъ; оленей, волковъ, лисицъ, гіенъ, медвѣдей и леопардовъ.

Птичье царство также очень многочисленно.

⊙. Чернозубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

²⁹⁾ Все изложенное—почти дословная выписка изъ труда Кап. Максимовича-Васильковскаго, ч. II, стр. 645—646.

ПО СЪВЕРНОЙ ПЕРСИИ ¹⁾.

X.

Въ одной изъ предыдущихъ своихъ главъ я уже писалъ, что хотя въ Персиі и наступило затишье и успокоеніе, но гѣмъ не менѣе русскимъ войскамъ, находящимся здѣсь, приходится нести сторожевую службу, зорко и бдительно, и не думать о мирной и спокойной жизни, а всегда быть готовыми отразить неожиданное нападеніе врага...

Врагомъ этимъ являются не персы, а курды!... Въ особенности опасны курды теперь, съ уходомъ въ горы на кочевье, потому что уходя изъ предгорныхъ селеній, въ которыхъ жили зимою, они увозятъ съ собою весь свой скарбъ и, такимъ образомъ, ихъ ничто болѣе не связываетъ съ долиной, гдѣ имъ такъ трудно живется, гдѣ каждый бекъ или ханъ, опираясь на русскія войска, помыкаетъ ими и собираетъ безконечное число разъ «подати»! То-ли дѣло въ горахъ!.. Курды тамъ никого не признаютъ!.. Онъ смѣлъ, гордъ и свободолюбивъ, какъ орелъ!..

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 5.

Для насъ, русскихъ, это время скверное во всѣхъ отношеніяхъ... Самъ по себѣ, курдъ наврядъ ли рѣшится выкинуть что-либо противъ русскихъ, но бѣда въ томъ, что его слишкомъ легко натравить.

Кочуя въ горахъ, персидскіе курды постоянно соприкасаются съ турецкими, которые ненавидятъ русскихъ и подзадариваютъ своихъ собратьевъ на нападенія и убійства... Да и сами турки всячески стараются заманить въ Турцію курдовъ, какъ элементъ, который можно въ послѣдствіи натравить на русскихъ. О набѣгахъ на мирныхъ жителей, я, конечно, и не говорю! Это считается здѣсь въ порядкѣ вещей! Вѣдь, только съ приходомъ русскихъ войскъ, число наглыхъ грабежей значительно уменьшилось, но... до полного прекращенія еще далеко! Впрочемъ, прекратятся ли они когда нибудь?... Вѣдь ограбить, или убить мирнаго жителя, считается среди курдовъ не только обычнымъ явленіемъ, но даже необходимою, чтобы имѣть право на почетъ и уваженіе!... При этомъ надо сказать, что въ окрестныхъ селеніяхъ живутъ армяне, сирійцы, евреи, т.-е. въ большинствѣ случаевъ все христіане, тогда какъ курды—магометане-фанатики! Но это, положимъ, не мѣшаетъ, нападать и на персовъ-магометанъ!...

Нѣтъ, сначала надо переродить туземцевъ, а тогда уже проповѣвывать имъ христіанскія заповѣди: «не убій» и «не бери чужого»!...

Уже весною, какъ только зазеленѣла травка, среди курдовъ началось глухое броженіе... О причинѣ этого недовольства, я напишу въ слѣдующій разъ, а пока познакомлю только съ дерзкимъ нападеніемъ, совершеннымъ на нашъ постъ Серемерикъ въ концѣ марта мѣсяца.

Селеніе Серемерикъ расположено въ 7—8 верстахъ отъ города Дильмана, гдѣ квартируютъ стрѣлковый полкъ и одна изъ легкихъ батарей. По дорогѣ въ Серемерикъ, въ селеніи Музаджикъ (въ 5 верстахъ отъ Дильмана), находится рота этого же полка, отъ которой и выставленъ передовой постъ въ Серемерикъ, силою въ одинъ взводъ.

Такимъ образомъ, несмотря на столь близкое присутствіе большого отряда, курды все-таки осмѣлились совершить нападеніе, въ надеждѣ захватить людей врасплохъ и овладѣть ружьями и боевыми патронами, которые имъ теперь крайне необходимы и въ чемъ ощущаютъ они большой недостатокъ потому, что ихъ пріятельница Турція, занятая войной, перестала снабжать ихъ огне-стрѣльными припасами.

Серемерикъ—большое разоренное селеніе, только въ концѣ прошлаго года эвакуированное турками, которые, судя по разсказамъ жителей, здѣрово эксплуатировали ихъ, прикрываясь исламомъ!

При вѣздѣ въ селеніе, стоитъ домъ, обнесенный глинобитной стѣною, аршина 3—4 высотой. Къ дому примыкаетъ огромный садъ, огороженный такою же стѣной. Въ нѣсколькихъ шагахъ протекаетъ рѣчка, за которой высятся гордые пирамидальные тополи и корявые, съ гнилой сердцевиной, вербы. Въ этомъ домѣ и помѣщается взводъ стрѣлковъ.

Въ день нападенія шелъ дождь со снѣгомъ, размывшій совершенно дороги. Подъ вечеръ разгулялось было, но ночью опять затянуло все небо. Темень была ужасная: въ одномъ шагѣ нельзя было ничего разобрать.

Около 11 часовъ вечера, часовой, стоявшій у наружныхъ воротъ, ведущихъ во дворъ, услышалъ шорохъ, словно кто-то пытался открыть ворота безъ шума.. Часовой окликнулъ... Въ отвѣтъ стали стучать, а вслѣдъ затѣмъ грянули выстрѣлы...

Стрѣлки моментально выскочили изъ помѣщенія и влѣзли было на открытую крышу, но перекрестный залповый огонь, заставилъ спуститься внизъ... Курды, раздѣлившись на двѣ партіи, обстрѣливали помѣщеніе и съ фронта и съ тыла, такъ что пули свистали по всѣмъ направлѣніямъ... Тогда стрѣлки бросились въ садъ и отсюда открыли по курдамъ огонь; послѣдніе, очевидно, прикрывались деревьями, и огонь ихъ становился все настойчивѣе и чаще...

Часть стрѣлковъ рѣшила перелѣзть черезъ стѣнку сада и, пользуясь темнотою ночи, зайти курдамъ въ тылъ.

Вдругъ, въ сторонѣ кудовъ раздался свистъ. Огонь прекратился, и почти сейчасъ же послышался удаляющійся топотъ скачущихъ лошадей. Немного погодя въ ворота опять постучали, на окликъ часового, послѣдовалъ отвѣтъ—свой и названъ былъ пароль. Это былъ дозоръ, высылаемый обычно каждую ночь изъ Музаджика, для связи съ постомъ...

Такимъ образомъ внезапное бѣгство курдовъ, можно объяснить тѣмъ, что, заслышавъ бѣгущихъ по дорогѣ людей и, думая, что идетъ подкрѣпленіе, они рѣшили пуститься на утекъ, пока было не поздно. Число нападавшихъ курдовъ, жители опредѣляютъ отъ 80—100 человекъ; причемъ, въ то время, какъ одни обстрѣливали

пость, другіе, въ силу привычки, занимались грабежомъ ближайшихъ лавокъ.

Ночью пошелъ опять дождь, размывшій окончательно дороги, такъ что опредѣлить направленіе слѣдовъ ускакавшихъ курдовъ не представлялось возможности... Надо полагать, что нападеніе организовано было сомайскими курдами изъ селеній, расположенныхъ къ сѣверо-западу отъ Серемерика. Одни изъ жителей называютъ инициаторомъ этого нападенія курда Гассановерь-Ага, но другіе, утверждаютъ, что это дѣло рукъ нѣсколькихъ революціонеровъ-армянъ, бѣжавшихъ съ юга Персіи.

XI.

Началась весна, начались экспедиціи! Цѣль этихъ походовъ двояка: съ одной стороны приучить войска къ трудностямъ походной жизни, а также для ознакомленія съ мѣстностью, на которой, по всей вѣроятности, придется и въ будущемъ дѣйствовать; а съ другой—для демонстраціи и устрашенія населенія...

Что послѣднее достигаетъ своей цѣли, стоитъ только вспомнить экспедицію въ Самай, когда возставшіе самайскіе курды не желали признавать завластителя котурскаго хана Измаила-Симко... Приходъ русскихъ войскъ положилъ конецъ возникшимъ недоразумѣніямъ и предотвратилъ кровавое побоище. Правда, броженіе между ними не улеглось и по сію пору, но во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, а самайскіе курды подчинились русской волѣ...

Кромѣ того, появляясь то тамъ, то здѣсь въ мѣстностяхъ, считаемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *непроходимыми*, мы, невольно, внушаемъ къ себѣ уваженіе, и недаромъ уже теперь говорятъ персы: «урусъ харіерда гечаджахъ» (русскій вездѣ пройдедтъ), или «урусъ сарбазъ неджа дагъ-гечесы (русскій солдатъ, какъ джейранъ)!..—Джейранъ—это удивительно красивое животное съ вѣтвистыми рогами, неутомимое и быстроногое, живетъ въ горныхъ дебряхъ. Такимъ образомъ среди курдовъ и персовъ составилось мнѣніе, что для русскаго солдата нѣтъ преградъ.

Надо сказать также, что турки, слѣдящіе бдительно за всѣми передвиженіями русскихъ (пользуясь для этого агентами и шпионами, которые вертятся повсюду), тоже убѣждаются въ нашей подвижности и предпримчивости. Кстати, о турецкихъ шпионахъ Это зло, противъ котораго однако ничего не придумаешь, потому что нѣтъ средствъ для борьбы съ нимъ. Причина этому—нрав-

ственные качества восточнаго человѣка: раболѣпство, лесть и про-
дажность...

Сегодня онъ служитъ вамъ, но если найдется ктонибудь, ко-
торый заплатитъ ему больше, онъ—не задумываясь—измѣнитъ. По
моему, облечать довѣріемъ кого бы то ни было изъ жителей здѣсь,
въ Персіи, абсолютно нельзя.

Бѣда еще въ томъ, что высшее начальство никогда почти не зна-
комитъ участниковъ похода ни съ цѣлью его ²⁾, ни съ тѣмъ, какъ
нужно дѣйствовать въ томъ, или другомъ случаѣ, для правильнаго
выполненія поставленной задачи (конечно, въ общихъ чертахъ),
изъ боязни, чтобы тайна похода не стала извѣстной населенію.
Поэтому младшіе начальники зачастую пребываютъ въ полномъ не-
вѣдѣніи; объ нижнихъ чинахъ ужъ и не говорю!...

Но все бы это ничего, если бы не сознаніе, что тайна, которую
такъ тщательно скрываютъ отъ младшихъ офицеровъ, давнымъ давно
извѣстна уже населенію, и объ ней говорятъ на базарѣ и въ чай-
ханѣ!...

Такъ напримѣръ, когда предполагался обыскъ среди жителей
нѣкоторыхъ селеній, занимавшихся тайной продажей оружія, то
младшіе офицеры не знали объ этомъ ничего, а на базарѣ называли
не только день и часъ обыска, но также и селенія, которыя будутъ
осматриваться!... О походѣ въ Сомай говорили чуть ли не за не-
дѣлю до того, какъ получено было предписаніе! Тоже самое и о по-
ходахъ въ Соуджъ-булакъ и въ Генгенчинъ! Объ учрежденіи агента
при консульствѣ въ Маку, мы узнали отъ персовъ! Объ измѣненіи
дислокаціи войскъ въ Персіи говорили тоже на базарѣ, причемъ
называли вѣрно—кто и куда пойдетъ!!!...

Я могу привести безчисленное число фактовъ, говорящихъ за
то, что тайна въ Персіи, является лишь «тайной» для младшихъ
начальниковъ, но отнюдь не для населенія!...

Мѣсяца два тому назадъ былъ занятъ нами Соуджъ-булакъ...
Это большой населенный пунктъ, важный въ стратегическомъ от-
ношеніи. Еще недавно въ Соуджъ-булакѣ квартировали турки и, по
нѣкоторымъ даннымъ, они опять хотѣли занять его.

Расположенный въ котловинѣ, къ югу отъ Урмійскаго озера,
Соуджъ-булакъ является сейчасъ самымъ южнымъ пунктомъ на-
шего расположенія въ Азербейджанѣ; отъ него идутъ двѣ дороги въ
Турцію; одна на югъ, въ Сулейманіе-Багдадъ и другая—на западъ

²⁾ Къ сожалѣнію, этого требуетъ самый характеръ поиска, налета. *Ред.*

въ Моссуль, гдѣ, какъ извѣстно, сосредоточены турецкія войска. Такимъ образомъ, если бы русскіе не заняли теперь Соуджъ-булака, турки не замедлили бы сдѣлать это, какъ только заключили бы миръ,—а занявъ его, они безусловно избрали бы его базой для южной части Урмійскаго района и отсюда стали бы распространять свое вліяніе на спорную Урмійскую полосу...

Вѣдь поспѣшное эвакуированіе турками въ прошломъ году спорной полосы отнюдь нельзя приписывать исключительно успѣху нашей дипломатіи въ Константинополѣ; оно явилось слѣдствіемъ разыгравшейся трагедіи на Балканахъ... Турки, принужденные стягивать войска съ Малой Азіи на театръ войны, ослабляли себя здѣсь, и потому ссориться съ Россіей, имѣя уже противъ себя четыре славянскихъ державы, было бы для нихъ безуміемъ. Отказъ эвакуировать отсюда войска привелъ бы, навѣрное, къ вооруженному столкновенію съ Россіей, поэтому они и рѣшили временно очистить оккупированный районъ. Я говорю временно потому, что турки убѣждены, что Урмійская полоса должна принадлежать имъ, и разрѣшеніе этого спорнаго вопроса (тянущагося многіе годы) въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ, какъ думаютъ они, является дѣломъ недалекаго будущаго!... Теперь, съ заключеніемъ мира, когда турки лишаются большей части своихъ владѣній въ Европѣ, естественно ихъ взгляды обратятся на Персію вообще и въ частности на Урмійскій районъ, чтобы хоть чѣмъ нибудь да компенсировать свои потери.

Но покамѣсть что, а занятіе такихъ важныхъ пунктовъ, какъ Дильманъ, Чиари-Кала, Соуджъ-булакъ и т. д., отъ которыхъ идутъ дороги въ Турцію, закрѣпляетъ наше положеніе въ сѣверной Персіи и препятствуетъ вторженію турокъ въ Азербайджанъ.

Соуджъ-булакъ связанъ дорогами съ Урміей и Тавризь-Марага, гдѣ расположены Урмійскій и Тавризьскій отряды, могущіе оказать въ случаѣ надобности поддержку, такъ какъ въ сущности Соуджъ-булакъ совершенно открытъ съ юга, востока и запада, а населеніе вокругъ—курды.

Соединенный дорогами съ самыми торговыми пунктами Азербайджана, какъ Урмія и Тавризь, Соуджъ-булакъ ведетъ тоже значительную торговлю. Между прочимъ въ Соуджъ-булакѣ довольно много евреевъ, что одно можетъ служить признакомъ торговой дѣятельности города.

Объ экспедиціи въ Генгенчинъ (небольшое селеніе, расположенное у самой турецкой границы) можно сказать, что предпри-

чай ли ускоренной и большой перевозки грузовъ, или когда потребуется перевозить войска.

Я приведу факты, свидѣтелемъ коихъ былъ мой товарищъ офицеръ и за правдивость которыхъ могу поручиться.

Въ прошломъ году, какъ извѣстно, нѣкоторыя изъ частей 3-го Кавказскаго корпуса предназначались къ отправкѣ въ Персію. Объ этомъ говорили еще съ начало осени; были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, касающіяся перевозки войскъ; назначены были №№ ускоренныхъ воинскихъ поѣздовъ по графику движенія, однимъ словомъ, казалось, что дѣло это налажено, никакихъ задержекъ, или недоразумѣній во время слѣдованія поѣздовъ не будетъ, но что же вышло?!

Я позволю себѣ привести подлинныя слова изъ письма товарища, чтобы въ точности представить ту картину и тѣ ощущенія, которыя охватываютъ cadaго при видѣ всѣхъ упущеній на желѣзной дорогѣ.

«Дорога отъ Баку до Джульфы!.. Ахъ, что это была за дорога! Сплошное море разочарованій въ томъ, что думалось уже налажено! Воочию пришлось увидеть и испытать на самихъ себѣ неподготовленность подвижнаго состава, неправильность товарнаго движенія, растерянность желѣзно-дорожнаго начальства и путаницу и суматоху...

«Въ Баладжарахъ насъ заставили перегружаться. Большую часть вагоновъ дали не тормазныхъ, хотя желѣзнодорожное начальство прекрасно знало, что отъ Тифлиса до Джульфы, такимъ составомъ слѣдовать нельзя потому, что отъ Тифлиса полагается имѣть извѣстный $\frac{9}{10}$ тормазныхъ вагоновъ (кажется, даже $75\frac{9}{10}$).

«Опираясь на это правило, мы попробовали было протестовать, требуя, чтобы дали такой составъ, который могъ бы слѣдовать до самой Джульфы. «Да вы перегрузитесь въ Навтлугѣ, вѣдь это такъ просто», успокаивали насъ! Прекрасно, но нельзя ли обойтись безъ перегрузки. Четверо сутокъ ѣзды и двѣ перегрузки!—Ничего не подѣлаешь, нѣтъ вагоновъ! «Какъ нѣтъ?! Вѣдь вы же были предупреждены заранѣе о нашемъ проѣздѣ?»—Были! но, знаете, бросимъ этотъ разговоръ! Ей-Богу, мы не причемъ!»

«Какъ мило! Зная, что войска отправляются въ Персію, неужели нельзя было заготовить вагоны?... Да мало того, что не было вагоновъ, намъ подавали еще такіе вагончики, на мойку которыхъ уходило добрыхъ 1—2 часа!... Пріѣзжаемъ въ Навтлугъ, конечно, съ огромнымъ опозданіемъ (что-то около 8—9 часовъ), и къ вѣщему нашему удивленію оказалось, что N пѣхотный полкъ, вы-

ступившій раньше насъ на нѣсколько дней, еще не выбрался до сихъ поръ изъ Навтлуга! Такимъ образомъ получилась здѣсь изрядная закупорка!... Хотѣли грузиться ночью, но оказалось, что нельзя: товарная платформа плохо освѣщена. Присланные накануне изъ Тифлиса фонари были негодны (sic!!!). Отложили перегрузку до утра: утромъ долго не подавали намъ состава потому, что тоже не могли наскрести должнаго количества тормазныхъ вагоновъ! И только вечеромъ, потерявъ почти цѣлыя сутки, мы, наконецъ, тронулись дальше!... Неправдо ли, патріархальные порядки! И это въ мирное время, а что будетъ въ военное?!... Пронеси Господи!!!»

Итакъ, видите, что порядки на Закавказской желѣзной дорогѣ неважны! Тоже можетъ случиться и при большомъ притоцѣ и сосредоточеніи грузовъ въ Джульфѣ!... Впрочемъ, Богъ съ ними, съ грузами! Страдать отъ неправильной перевозки ихъ будетъ сама же дорога... Совсѣмъ другое дѣло, если случится война, и будетъ такая же путаница:.. Вѣдь Закавказская желѣзная дорога казенная, а потому на первомъ планѣ должны быть соблюдены военные интересы, тѣмъ болѣе, что это единственная магистраль, позволяющая въ кратчайшій срокъ перевезти войска изъ Россіи въ Закавказье, и по которой будетъ производиться подвозъ всѣхъ грузовъ на театръ войны. Благодаря такому стратегическому значенію, на Закавказскую желѣзную дорогу слѣдуетъ обратить должное вниманіе; а между тѣмъ, до сихъ поръ многіе участки ея имѣютъ только одну колею, и слѣдовательно въ военное время правильное движеніе изъ-за встрѣчныхъ поѣздовъ нарушится и провозная способность будетъ много меньше. Кромѣ того, въ случаѣ обвала или порчи туннеля (а это очень легко сдѣлать!) войска, находящіяся на театрѣ войны, будутъ совершенно отрѣзаны и могутъ очутиться въ критическомъ положеніи! Затѣмъ, какъ сказано было выше, отъ Тифлиса подвижной составъ долженъ имѣть около 75% тормазныхъ вагоновъ. Положимъ, слѣдуетъ эшелонъ въ 20 вагоновъ; слѣдовательно, 6—7 вагоновъ должны быть тормазными; а чтобы управлять тормазами, нужно почти столько же людей; а люди—элементъ ненадежный: въ нужную минуту могутъ отказать!..

Слѣдуетъ придѣлать пневматическіе тормазы къ товарнымъ вагонамъ, а также немедленно проложить вторую колею, не откладывая въ долгій ящикъ, и не слѣдуя русскому «авось». Тогда ничего этого не случится.

Поздно будетъ креститься, когда грянетъ громъ!

Нѣтъ, знаете, отношенія между нами, военными и представителями вѣдомства иностранныхъ дѣлъ въ Персіи столь ненормальны, что, удивляясь, невольно думаешь: какъ могло это произойти, кто виновникъ создавашагося невыносимаго положенія?!...

Служащіе у консула (о самомъ, изъ скромности, я умалчиваю) имѣютъ больше значенія и вѣса, нежели командиръ полка!... Какъ вамъ нравится сіе?... Развѣ это не обидно?... Мы, носящіе славный мундиръ русской арміи, во главѣ которой стоитъ нашъ обожаемый Монархъ, Государь Императоръ, мы терпимъ и сносимъ такія вещи, о которыхъ стыдно писать!... Я понимаю, прислушиваться къ голосу консула и прочихъ въ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни, или внѣшней политики, но позволять имъ рѣшать вопросы чисто военного характера, или вопросы, въ которыхъ затронуть престижъ военныхъ—это слишкомъ!!! А между тѣмъ ничего не подѣлаешь: если не послушаешься, понесешь незаслуженное наказаніе...

Я вспоминаю слова одного компетентнаго лица, много дѣтъ прожившаго въ Персіи, и предостерегавашаго насъ передъ поѣздкой въ Персію: «остерегайтесь консуловъ! Это люди, которые уничтожатъ васъ скорѣе, нежели персы или курды!... Чтобы они не говорили—соглашайтесь... Боже сохрани спорить съ ними потому, что будь вы и правы, все равно, въ результатѣ, окажитесь виновнымъ... Помните это!... Консулъ въ Персіи—царь въ миниатюрѣ, что хочетъ, то и дѣлаетъ, опираясь на вооруженную же силу!...» И вотъ, воочію пришлось убѣдиться въ правдивости этихъ словъ!...

Недавно произошелъ такой случай... Въ одномъ изъ селеній, въ которомъ находится православная миссія, расположена рота, для поддержанія порядка и защиты интересовъ русско-подданныхъ... Во главѣ этой миссіи стоитъ отецъ N, человекъ, о которомъ ходятъ самые разнообразныя нелестныя слухи, и у котораго число перешедшихъ въ православіе, не только не прибавляется, но, какъ это не странно, уменьшается... Отецъ N принимаетъ въ лоно православной церкви всѣхъ безъ разбора: завѣдомый воръ, разбойникъ находятъ у него пристанище и защиту, переходя временно въ православіе, чтобы спастись отъ преслѣдованія персидской администраціи, а затѣмъ, когда опасность минуетъ, подобный господинъ, конечно, убѣгаетъ...

Почти все селеніе тайно проситъ убрать отца N, жалуясь, что нѣтъ съ нимъ житья, такъ какъ его своеволіе, благодаря поддержкѣ со стороны консула, переходитъ всякія границы!...

Командиръ роты, стоящей въ этомъ селеніи, обязанъ безприкословно исполнять всѣ сумасбродныя приказанія отца N; въ противномъ случаѣ отецъ N доноситъ подлежащему начальству, что такой-то капитанъ унижаетъ его, подрывая авторитетъ служителя церкви; что капитанъ не религіозенъ и прочее, прочее!... Черезъ короткій промежутокъ времени этого «непокорнаго» капитана смѣняютъ, какъ несоотвѣтствующаго своему назначенію...

Командиръ полка, получая замѣчанія за то, что не можетъ выбрать достойнаго ротнаго командира, не знаетъ что дѣлать!... Какъ быть! Гдѣ найти офицера, не имѣющаго самолюбія и равнодушнаго ко всему! Наконецъ, рѣшаетъ, что если назначить туда магометанина, то ужъ по крайней мѣрѣ такого ротнаго командира не обвинять въ нерелигіозности, все легче будетъ!..

Назначили капитана У, магометанина. Но, спустя нѣкоторое время, опять возникли недоразумѣнія. Отецъ N потребовалъ, чтобы къ такому-то часу былъ высланъ дозоръ къ дому одного изъ сельчанъ, гдѣ будетъ свадьба... Капитанъ У вѣжливо отказалъ потому, что не было никакого основанія: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, «гонять» людей по прихоти священника!...

Вслѣдствіе участвовавшихъ разбѣговъ, капитанъ У, по просьбѣ сельчанъ, установилъ ночные обходы селенія, запретивъ выходить жителямъ на улицу позже 9 часовъ... Это не понравилось отцу N. Онъ возсталъ противъ такого постановленія... Въ это время въ селеніи появился извѣстный разбойникъ Петросъ. Жители просили арестовать его. Но такъ какъ не было достаточныхъ уликъ, то капитанъ У, учредилъ за нимъ надзоръ. Даже противъ этого отецъ N. сталъ протестовать, говоря, что хотя Петросъ и разбойникъ, но разъ онъ желаетъ принять православіе, то не подлежитъ теперь никакому наказанію... Какъ на грѣхъ, этотъ Петросъ совершилъ гнусный поступокъ... Капитанъ У. арестовалъ его... Отецъ N возмущается «незаконнымъ арестомъ», пишетъ консулу и объявляетъ въ церкви, что черезъ нѣсколько дней капитана У. «выгонять» изъ селенія за такое обращеніе съ Петросомъ!...

Дѣйствительно, капитана У. смѣнили, вмѣстѣ съ его ротой, хотя дознаніе и выяснило, что капитанъ У. былъ правъ въ своихъ дѣйствіяхъ... Развѣ это не произволь, не грубое насиліе среди бѣлаго дня! Какимъ уваженіемъ можемъ мы пользоваться здѣсь, со стороны мѣстнаго населенія, послѣ подобныхъ распоряженій. На востокѣ не разбираютъ, кто правъ, кто виноватъ... Пострадалъ, значить виновенъ, а на понесшаго наказаніе, смотрятъ свысока, какъ

на человѣка, недостойнаго уваженія... Тамъ, гдѣ поклоняются сильному, гдѣ всѣ отношенія основаны на внѣшнемъ величїи и почетѣ, подобныя безразсудства роняютъ престижъ военныхъ... Мы, запечатлѣвающіе своею кровію службу Царю и Родинѣ, неужели не имѣемъ мы права на болѣе къ себѣ вниманіе и уваженіе со стороны служащихъ консульства, дабы они не роняли авторитета военнаго, не пятнали бы насъ!!!

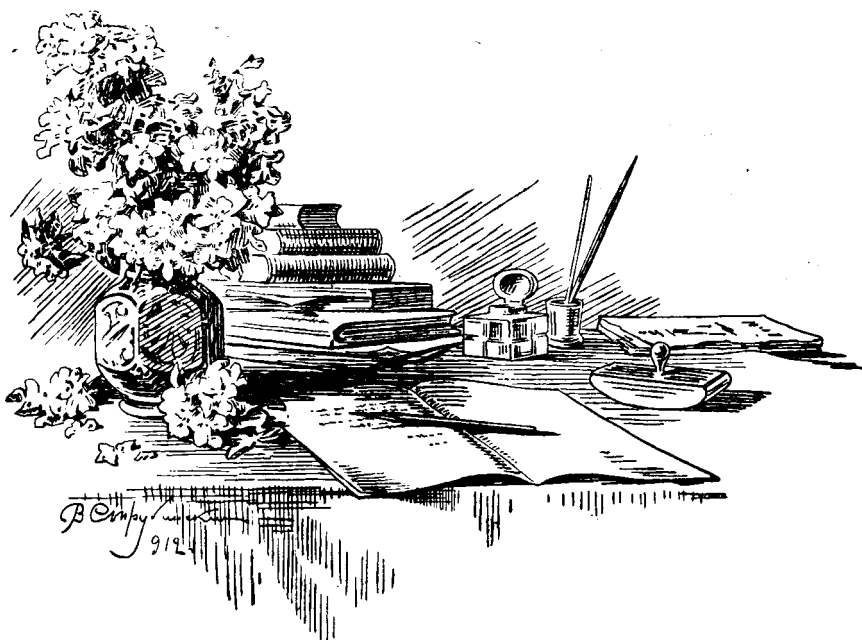
Нѣкоторые консулы, напримѣръ, требуютъ, чтобы приглашали ихъ на товарищескіе обѣды, въ собранія, и «гнѣваются», если ихъ не предупреждаютъ заранѣе о нихъ. А намъ, офицерамъ, ихъ присутствіе очень непріятно, потому что они держатъ себя въ высшей степени надменно и чванно, такъ что вмѣсто простоты и задушевности, чувствуется натянутость, холодность; начальство же озабочено, какъ бы не обидѣлся чѣмъ-либо консулъ. Нѣтъ, такъ нельзя! Это уже вторженіе въ нашу личную жизнь, въ нашу военную сферу, которая имъ чужда и совершенно непонятна. Необходимо точно урегулировать взаимныя отношенія между военными и консулами съ ихъ агентами! Пусть вѣдаютъ они политикой, а мы оружіемъ.

Въ вопросахъ же военнаго характера они не должны имѣть права голоса! Наше дѣло, какъ поступить въ томъ (по военному) или другомъ случаѣ. Они могутъ давать директивы, а не руководить каждымъ шагомъ. Мы не маленькія дѣти!... Да и кромѣ того, мудрое руководство консуловъ привело сейчасъ къ такому положенію, что русскому правительству приходится держать въ Персіи чуть ли не цѣлый корпусъ!...

А ихъ роль въ курдскомъ вопросѣ!... Вѣдь безконечныя волненія и недовольство среди курдовъ есть результатъ *славной* консульской дѣятельности. То, чему можно было положить предѣлъ, теперь разгорается въ яркое пламя!...

Сегодня ушла экспедиція для усмиренія возставшихъ курдовъ. Что будетъ—неизвѣстно, но, во всякомъ случаѣ, это начало той длинной цѣпи возстаній, которыя надо ожидать въ дальнѣйшемъ!... Обидно, когда можно было бы избѣжать всего этого при разумномъ и правильномъ веденіи курдскаго вопроса, но консулы предпочитаютъ домогаться власти надъ военными и, занятыя мелочными дѣлами, дрязгами и своими собственными интересами, забываютъ прямыя обязанности!...

Ж.

ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ.

Въ салонъ-вагонъ курьерскаго поѣзда, за изящными легкими столиками, сидѣла блестящая компанія бывшихъ офицеровъ полка, занимающихъ высшія командныя должности, затыгиваясь послѣ сытнаго завтрака душистыми струями Гаванны и обмѣниваясь задушевными воспоминаніями о промелькнувшей, какъ сказочный чарающій сонъ, полковой товарищеской жизни.

— Несомнѣнно, господа, говорилъ молодой, бодрый генераль-лейтенантъ, оправляя лѣвою рукою свою маленькую акуратно подстриженную черную бородку и обращаясь къ видному сѣдому генералу и къ большой группѣ многочисленныхъ однополчанъ, съ двумя полковниками генеральнаго штаба впереди,—хорошее это, славное бывшее время, и у меня остались самыя лучшія и свѣтлыя воспоминанія.

— Да, хорошее прошлое, славное прошлое.... задумчиво, какъ бы перебирая въ памяти пронесившіеся воспоминанія, отвѣчалъ сѣдой генераль. Я съ особымъ удовольствіемъ ѣду въ полкъ, еще разъ пережить въ нашей полковой гостепріимной семьѣ полковныя имянины....

— Я замѣчаю, ваше высокопревосходительство, вставилъ сидѣвшій поближе къ генералу полковникъ генеральнаго штаба (родной братъ нашего капитана, рота котораго снова выбила дивизионный призь за стрѣльбу), что съ каждымъ махомъ колеса, съ каждымъ оборотомъ его, приближающимъ насъ къ N, въ сердцѣ моемъ встаютъ все новыя и новыя воспоминанія....

— И мнѣ кажется, говорилъ полковникъ, что я снова офицеръ полка, что я даже не уходилъ въ академію, а только былъ, какъ бы въ продолжительномъ отпуску; такъ дѣйствуетъ и теперь уже все окружающее на меня, все наше родное, полковое, близкое.... Горячо стремлюсь я на нашъ полковой праздникъ, въ великіе дни годовщины славнаго участія полка въ Отечественной войнѣ, когда память Островно, Бородина и другихъ незабвенныхъ событій минувшей години блестятъ звѣздой путеводной для новыхъ на всѣ времена.

— Да, да, такъ, такъ....

— Ты словно подслушалъ біеніе нашихъ сердецъ, выразилъ наши мысли.

— Славно, сказалъ сѣдой генераль.

— Несомнѣнно господа, это такъ и, въ памятные дни величайшей для родины и полка войны, особенно дорого и близко полковое единеніе и всегдашняя готовность къ новой грядущей войнѣ.

— Вѣрно, Александръ Алексѣевичъ, сказалъ вдругъ, словно помолодѣвшій сѣдой генераль: позвольте пожать вашу руку.

— Не разрѣшите ли, ваше высокопревосходительство, подчеркнуть эту минуту и осушить полную чашу за полкъ, за нашъ старый, родной полкъ! вставъ, доложилъ полковникъ А. и сдѣлалъ рукою знакъ татарину-лакею, почтительно стоявшему у входа въ занятое ими отдѣленіе.

Внесли шампанское.

— За полкъ господа!

— За нашъ полкъ!

— За славную годовщину войны! Ура!...

А въ пыльномъ вагонѣ III класса почтово-пассажирскаго поѣзда, черепашинымъ шагомъ приближавшагося къ другому вокзалу города, на деревянной скамьѣ, сидѣлъ маленькій, сгорбленный, ветхій старичекъ въ сѣромъ чистенькомъ пиджакѣ съ орденской ленточкой въ петлицѣ.

Морщинистое лицо его казалось окаменѣлымъ, такъ оно было неподвижно и мертво и такъ напряженно и тускло смотрѣли его

глаза на увѣшанную всѣми 4 степенями знака отличія военнаго ордена за японскую войну грудь внука его, станціоннаго жандарма, тоже бывшаго солдата нашего полка.

Вдругъ лицо его оживилось, глаза освѣтились тихимъ, внутреннимъ свѣтомъ и онъ обратился къ своему сосѣду, запасному унтеръ-офицеру, бывшему однополчанину, сравнительно молодому еще человѣку, безъ кисти лѣвой руки:

— Такъ ты говоришь, что руку, кисть-то, еще до войны съ японцами потерялъ?

— Такъ точно, дѣдуся, такъ точно; за годъ до самой войны отрѣзало поѣздомъ, какъ служилъ я стрѣлочникомъ.

— Василий Гринь, дѣдушка, перебилъ рассказчика бравый унтеръ, крушеніе поѣзда предотвратилъ, самоотверженный человѣкъ, и медаль за спасеніе погибающихъ имѣеть.

— Вотъ какъ, сердешный!

— А чтоже ты, внучекъ, сразу-то этого мнѣ не сказывалъ, какъ въ вагонъ поѣздали? Оно бы много дороже было.

— Да я, дѣдушка, разовъ пять-шесть поди вамъ это сказывалъ, да вѣрно позабыли, почтительно отвѣчалъ внукъ.

— А на войну-то послали какъ, продолжалъ интересоваться старикъ.

— Своею охотою, дѣдуся. Пришелъ это значить къ воинскому и доложилъ, такъ и такъ молъ, покорнѣйше прошу назначеніе сдѣлать, въ дѣйствующую армію.

— Ну и что?

— Да ничего, слава Богу, вернулся живъ и здоровъ.

— А стрѣлялъ-то какъ? не унимался оживившійся старикъ.

— А вотъ какимъ манеромъ, вотъ такъ.... и Василий Гринь согнулъ свою лѣвую руку для упора, показавъ вмѣсто кисти зарубленный обрубокъ.

— Ишь ты, вояка! мотнувъ сѣдою, какъ лунь, бороною, шамкалъ старикъ.

— Молодчина ты, Василий, недаромъ нашего полка, сказалъ сидѣвшій на сосѣдней скамейкѣ сослуживецъ его по седьмой ротѣ, запасный унтеръ-офицеръ Жукъ.

— Вотъ рота поди обрадуется, какъ увидить тебя-то, наконецъ, Гринь, степенно вставилъ громадный, видный бывшій унтеръ-офицеръ 2-й роты, Трофимъ Набокинъ, не пропускавшій ни одного полкового праздника.

— Я бы и раньше пріѣхалъ, такъ служба не позволяла, швей-

царомъ служилъ, значить, да опять же проѣздъ дорогой. Да вотъ теперича господа офицеры вспомнили и на дорогу отпустили....

Остановка.

— Поѣздъ простоятъ двадцать три минуты! выкрикивалъ на маленькой, почти пустынной, станціи какой-то голосъ.

Въ открывшіяся двери ввалился новый пассажиръ, мѣстный станціонный жандармъ, тоже бывший солдатъ полка, Витреченко и, увидѣвъ своихъ сослуживцевъ, радостно протягивая руки, бросился цѣловать ихъ.

Поѣздъ тихо тронулся, чтобы снова долго простоять на слѣдующей большой станціи, связывающей внутреннія линіи черноземной полосы и принять новыхъ, спѣшащихъ на полковой праздникъ пассажировъ, во главѣ съ важно сѣвшимъ во II-й классъ бывшимъ фельдфебелемъ первой роты, нынѣ приставомъ Козловымъ.

Полковникъ въ отставкѣ Траткевичъ печально поглядывалъ на свои разбитыя параличемъ ноги, грустно сидя въ креслѣ у открытаго настежъ окна маленькаго одноэтажнаго домика на далекой, далекой окраинѣ. Тоскливыя мысли не покидали его.

Вотъ сколько ужъ лѣтъ, какъ не посѣщалъ онъ полка. За годъ до смерти единственнаго сына-однополчанина. Какъ онъ усталъ, утомился жизнью вдали отъ родного полка! Сегодняшній день, канунный день полковыхъ именинъ, особенно тяготитъ его, и особенно ноютъ сегодня его старыя кости, тоскуетъ полковое сердце.

И кажется ему, что въ окошко его несется не разноязычный гомонъ чужого города, а лагерный знакомый шумъ наканунѣ полкового торжества, радостнаго пробужденія....

— Дѣдушка, раздался возлѣ него голосъ его единственнаго внука, маленькаго кадетика, пора въ полкъ телеграмму посылать; сегодня канунъ полковыхъ именинъ!

Старый полковникъ очнулся.

— Да, да, Андрюша. Спасибо, мой мальчикъ. Давай писать.

Но перо не слушается старческой больной руки, мысли путаются, взволнованныя воспоминаніями.

— Дѣдушка, дай я буду писать, а ты диктуй.

Проходить долгая минута. Полковникъ собираетъ съ мыслями.

Потомъ, не чуждый поэзіи дѣдъ диктуетъ внуку:

«Какъ страшно хочется быть съ вами,
Вы не повѣрите друзья,
Но воля выше есть надъ нами
И ей, какъ всѣ, смирюсь я».

— Дѣдушка, дорогой дѣдушка, ну не плачь, не надо. Ты знаешь, дѣдушка, я теперь буду хорошо учиться, стараться, кончу корпусъ, училище и выйду въ нашъ полкъ: твой и папинъ полкъ.

— Андрюша мой! И полковникъ, охвативъ голову внука, сталъ горячо ее цѣловать.

Мимо памятника-колонны основателю полка—дара бывшихъ офицеровъ ко дню многолѣтняго его юбилея, торопливо спѣшить группа бывшихъ однополчанъ въ маленькую скромную полковую церковь, сплошь залитую огнями, свѣтъ отъ которыхъ падалъ на мраморныя траурныя доски, тѣсно исписанныя фамиліями, павшихъ въ бояхъ офицеровъ полка.

Шла панихида.

Церковь наполнена офицерами и нижними чинами, молящими за героевъ родного полка, павшихъ на полѣ брани, положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество.

Священникъ читаетъ евангеліе, молится горячей и вдохновенной молитвой за старыя ушедшія поколѣнія, славнаго прошлаго....

Въ офицерскомъ собраніи весело и шумно. Идетъ многолюдный товарищескій ужинъ. Дѣлятся воспоминаніями, впечатлѣніями, говорятъ о полкѣ, полкѣ и полкѣ....

Имъ все полно теперь; всѣ теперь заняты имъ и въ собраніи, и въ домѣ командира полка, и въ офицерскихъ баракахъ, и въ ротныхъ канцеляріяхъ, и въ бѣлыхъ солдатскихъ палаткахъ, и въ переднемъ караулѣ на серединѣ полка, передъ которымъ акуратно разставлены въ запасныхъ бѣлыхъ стойкахъ, съ особыми почестями перенесенные изъ полкового музея, старыя знамена и серебряныя трубы.

Въ густомъ тѣнистомъ саду офицерскаго сада откуда-то уже появились пѣсенники; они привѣтствуютъ собравшихся однополчанъ старою полковою задумшевною пѣснею:

«Гремятъ барабаны, Н-цы идутъ,
 Про жизнь боевую, про славу поютъ,
 Ихъ строй богатырскій, желѣзной стѣной,
 Впередъ набѣгаетъ девятой волной,
 Ихъ крикъ предъ атакой—раскатъ громовой...
 Не мертвъ: такъ герой!»

Между тѣмъ уже надвигается вечеръ. Съ поля въ открытыя окна врываются свѣжій вечерній вѣтерокъ, полный пряныхъ ароматовъ сада и сильнаго запаха скошенныхъ полевыхъ травъ, съ

приготовленной для парада зеленой обширной площадки съ громаднымъ высокимъ шатромъ.

Какъ хорошо! Какъ приятно и легко дышится здѣсь, среди этихъ длинныхъ, столовъ, за которыми сейчасъ все бывшее и будущее полка, все свое, родное, близкое, дорогое. Какой дружеской поэзіей, какой прелестью, звучить все это! Такъ и хочется встать съ своего мѣста и, поднявъ бокаль, закричать свое молодое, пламенное «ура»,.. но здѣсь, какъ вездѣ, тоже есть свое «но»: надо тихо сидѣть на своемъ скромномъ поручичьемъ мѣстѣ и думать о величіи полка, не нарушая строго заведеннаго традиціоннаго порядка, не позволяющаго говорить что-либо, пока не подниметь за полкъ свой бокаль старѣйшій изъ присутствующихъ офицеровъ полка.

Это сдерживающее начало, эти старыя, убѣленные сѣдинами, однополчане наши, эти слетѣвшіеся со всѣхъ концовъ крѣпкіе столпы изстари заведенныхъ и свято хранимыхъ полковыхъ традицій и эта боевая пѣснь создавали особо заманчивое, захватывающее нестроеніе....

Раннее утро полкового праздника застаеть полкъ особенно принарядившимся, радостно настроеннымъ.

Весело вѣютъ многочисленныя флаги, ласкають глаза гирлянды свѣже-сорванной зелени, бѣлѣють пирамиды съ гербомъ полка, пестрѣють щиты и транспаранты. Всюду посыпано свѣжимъ пескомъ, нарядно, весело....

Строятся роты. Вездѣ слышны звонкія привѣтствія ротъ на поздравленіе своихъ офицеровъ и старыхъ однополчанъ, прежде служившихъ въ этихъ ротахъ. Блестя на солнцѣ инструментами, прошла музыка.

Двинулись роты, производя замѣтное впечатлѣніе на группу полковыхъ стариковъ своимъ бодрымъ молодеватымъ видомъ.

Суетился полковой адъютантъ, разставляя (съ помощникомъ своимъ) ротныхъ линейныхъ съ красивыми значками.

На громадной зеленой площадкѣ построились въ баталіонныхъ резервныхъ колоннахъ роты; на лѣвомъ флангѣ стояла чуть ли не цѣлая рота преждеслужившихъ нижнихъ чиновъ.

Раздалась команда «смирно». Здоровались командиры баталіоновъ... Подравнивались роты, становясь въ затылокъ; быстро принимали люди въ ту или другую сторону, смотря по тому, куда командовали: такой то влѣво! Еще! Довольно. Вправо—въ такой то ротѣ! Много! Еще! Стой! и такъ дальше въ томъ же духѣ.

«Смирно!»

Старшій полковникъ здоровається съ батальонами, на диво выравненными въ затылокъ и по фронту, и, обойдя замершій полкъ, командуєть «смирно» командиру полка, подходящему съ праваго фланга, вмѣстѣ съ полковымъ адъютантомъ.

Командиръ полка тихо прошелъ въ сопровожденіи адъютанта вдоль строя, внимательно вглядываясь въ лицо каждаго солдата, его обмундированіе, стойку, поставъ головы. Обходъ конченъ. Командиръ полка выходитъ на средину и комадуєть:

«Полкъ, подъ знамена, слушааай на крааа-уль!»

Какъ одинъ человекъ взяла тысячная громада на караулъ.

Поле наполнилось военнымъ шумомъ... Забали барабаны, зазвучали знакомые звуки полкового марша; торжественно двинулся цѣлый взводъ старыхъ, истрепанныхъ, видѣвшихъ и пержившихъ сѣдую славу полка родныхъ знаменъ, съ новымъ полковымъ знаменемъ и старымъ полуистлѣвшимъ безъ древка, свернутымъ въ трубку, перевитую георгіевскими лентами, знаменемъ, наиболѣе старымъ изъ сохранившихся нашихъ знаменъ, впереди. Рѣдкая трогательная минута!

Замершій полкъ не спускаєть съ нихъ напряженныхъ глазъ; у многихъ дрогнуло сердце.

Знамена стали на мѣста, появились ассистенты по бокамъ.

«Полкъ, къ ноо-гъ!» «Равняйсь!» «Смирно!»

По старшинству подходили здороваться къ полку начальствующія лица: бригадный командиръ, начальникъ дивизіи, корпусный командиръ, помощникъ командующаго войсками округа и, наконецъ, и самъ командующій войсками, для встрѣчи котораго командиръ полка, скомандовавъ полку «смирно» и «на караулъ», подошелъ съ рапортомъ о состояніи полка.

Молебень. Обнажились головы; знамена, по командѣ адъютанта, двинулись къ аналою у громаднаго бѣлаго шатра, гдѣ въ свѣтлыхъ туалетахъ собрались уже дамы полка съ букетами цвѣтовъ, подносимыми (по обычаю) хозяиномъ собранія, и стоялъ хоръ полковыхъ пѣвчихъ.

Окончился молебень. «Пѣвчіе по своимъ мѣстамъ, шагомъ маршъ!» «Барабанчики, отбой!» «Полкъ, на-кройсь!»

Слѣдовали команды къ церемональному маршу, самый маршъ со знаменами впереди и рядомъ преждеслужившихъ нижнихъ чиновъ полка.

Потомъ роты стали на свои мѣста и, послѣ похвалы за цере-

моніальный маршъ, командующій войсками провозгласилъ здравицу съ рюмкой водки, подносимой по обычаю старѣйшимъ изъ нижнихъ чиновъ полка, почетнымъ старикомъ Яковомъ Чайкой, за Его Императорское Величество и Августѣйшую семью, за шефа полка за славу полка, почетныхъ гостей, бывшихъ и теперешняго командира полка.

Командиръ отвѣчалъ здравицей за командующаго войсками.

Парадъ окончился. Роты расходились по своимъ палаткамъ, чтобы, поставивъ ружья на мѣста, построиться и идти въ разукрашенные флагами и зеленью баталіонныя кухни, гдѣ на большихъ столахъ, покрытыхъ чистыми скатертями, стоялъ особый парадный обѣдъ и гдѣ, вмѣстѣ съ молодыми солдатами, сидѣли издалика прѣхавшіе на праздникъ преждеслужившіе сткрики и ветераны полка, увѣшанные медалями и крестами за турецкую войну, и куда приходилъ командующій войсками послѣ парада, чтобы попробовать пищу въ баталіонахъ, а послѣ этого направиться въ собраніе, на парадный обѣдъ.

Хорошо было въ собраніи, гдѣ шелъ оживленный безконечный обѣдъ: хорошо было за длинными столами, уставленными стариннымъ серебромъ, юбилейными подарками, громаднымъ художественнымъ *surtout de table*—подаркомъ шефа полка, подношеніями братскихъ полковъ; хорошо было за этими столами, сплошь забросанными цвѣтами полей и уставленными вазами съ фруктами; хорошо былъ обѣдъ, гдѣ блюда носили различныя историческія названія; хорошо игралъ большой струнный оркестръ; хорошо было на душѣ у молодежи, впервые переживавшей именины своей части; хорошо было на сердцѣ у стариковъ, вспоминавшихъ свою золотую молодость; хорошо было, когда говорились горячія, задушевные рѣчи.

А послѣ обѣда, на большой площадкѣ впереди полка, были устроены солдатскія игры; традиціонный столбъ съ подарками; поросенокъ въ глубокой ямѣ, котораго нужно было достать, пройдя стоя по скользкому, дрожащему бревну и спустившись въ яму по веревкѣ, не дотрогиваясь до земли ногами (забавный, вызывающій много смѣха и ядовитыхъ мѣткихъ остротъ №); бѣгъ въ мѣшкахъ въ перегонки и бѣгъ въ 4 ноги; битье горшковъ съ завязанными глазами, причемъ, предварительно, участника этого приза вертѣли волчкомъ, чтобы сбить его съ должнаго направленія, послѣ чего только, давали ему въ руки дубинку; отыскиваніе на скорость своихъ собственныхъ, тутъ же при всѣхъ снятыхъ сапогъ въ стогѣ

сѣна; преодоленіе искусственныхъ препятствій и много другихъ забавныхъ и увлекательныхъ призовыхъ упражненій, въ награду за безукоризненное исполненіе которыхъ были различныя предметы солдатскаго обихода: подметки, щетки, подтяжки, портсигары, почтовая бумага, табакъ, зеркальца, бритвы, а за большія и трудныя упражненія: сапоги, гармоника, часы и т. п. Перетягиваніе ротъ съ помощью толстой веревки; побѣдившей ротѣ выдались: большіе стѣнные часы, музыкальные принадлежности, футбольные мячи и т. п.

Фокусникъ на столѣ показываетъ свои нумера, на открытой сценѣ; поражаютъ своимъ искусствомъ акробаты, танцоры, шпаглотатели и т. п.

Кругомъ шумное веселье, неудержимый солдатскій смѣхъ, громкіе знаки одобренія, подбадриваніе удалцовъ, достающихъ призы; непринужденъе полное.

Среди солдатъ видны веселыя, смѣющіяся лица молодыхъ офицеровъ, направляющихъ ходъ и порядокъ солдатскихъ игръ, масса городскихъ гостей, солдатъ чужихъ полковъ и бывшихъ однополчанъ. Кругомъ праздничное веселье, праздничныя лица, улыбки; играютъ два оркестра приглашенной музыки. Солдаты лущатъ сѣмечки, грызутъ орѣхи, острятъ, смѣются, балагурятъ и веселятся во всю.

Вокругъ капитана В. ходитъ толпа солдатъ и носятъ отбитые его ротою призы; капитана Т. тоже окружили солдаты; его ротѣ снова посчастливилось и она, перетянувъ, получила огромный кожаный мячъ для игры въ футболъ.

Темнѣетъ. Впереди, въ полѣ готовится фейерверкъ мастеромъ на всѣ руки поручикомъ О.; зажглись уже смоляныя бочки, освѣтилось собраніе, гдѣ накрывали столъ къ товарищескому ужину, этой неофициальной и наиболѣе сердечной части полкового праздника, затягивающейся далеко за полночь.

Праздникъ догоралъ. Густѣли тѣни, огненнымъ дождемъ брызнули блестящіе фонтаны, завертѣлись мельницы, разорвались ракеты, засіяли переливчатымъ каскаднымъ огнемъ громадныя транспаранты, неожиданной вспышкой магія освѣтилась большая историческая картина — первый день полка.

Огни догорали уже среди спустившейся темной ласковой ночи; на небѣ, вмѣсто обычныхъ дождевыхъ тучъ, часто сопровождавшихъ конецъ праздника, ярко раскинулись причудливыя узорчатыя звѣздныя сѣти; солдаты расходились по палаткамъ; звонко зву-

чалъ сигнальный призывъ къ вечерней трапезѣ; обмѣниваясь впечатлѣніями, весело шли старики... У полковыхъ знаменъ и регалій съ неподвижно замершимъ точно изваяннымъ часовымъ толпится группа солдатъ и преждеслужилыхъ инвалидовъ полка, съ маленькимъ сгорбленнымъ старичкомъ съ орденской ленточкой въ петлицѣ, внукомъ его бравымъ станціоннымъ жандармомъ съ 4 степенями отличія Военнаго Ордена за послѣднюю войну, Василиемъ Гринемъ, подпрапорщикомъ Гаврииломъ Цыбульскимъ и Яковомъ Чайкой впереди. Маленькій, сгорбленный, опирающійся на палку старикъ все время наклоняется къ внуку своему и къ молодымъ, жадно ловящимъ каждое его слово любопытнымъ лицамъ солдатъ, что-то рассказывая тихимъ медленнымъ голосомъ и показывая головою и тусклыми, выцвѣтшими глазами на ветхое знамя...

Это знакомецъ нашъ, пріѣхавшій издалека вмѣстѣ съ внукомъ своимъ, передаетъ подъ нахлынувшими на него воспоминаніями, памятные эпизоды полковой славы. Солдаты жадно слушаютъ, глаза ихъ загораются задорнымъ огонькомъ, брови строго хмурятся, загорѣлыя мозолистыя руки крѣпко сжимаются въ энергичный кулакъ.

Наступила ночь. Въ ярко освѣщенномъ собраніи шелъ товарищескій, прощальный ужинъ; оттуда доносился глухой неясный шумъ разговора и задорно-веселые обрывки музыкальныхъ фразъ.

И когда, наконецъ, старшіе однополчане и командиръ полка встали изъ за второго стола, гдѣ была сервирована неутомимымъ хозяиномъ собранія десертная часть ужина и гдѣ стояло кофе съ ликерами, вино, фрукты и узорныя граненыя тарелки съ жаренымъ и густо обсыпаннымъ крупной солью миндалемъ, новый мѣсяцъ уже давно медленно плылъ по начинавшему свѣтлѣть предутреннему небу...

И въ то время, когда съѣхавшіеся на праздникъ старые однополчане медленно двигались по широкимъ каштановымъ аллеямъ къ пріютившимъ ихъ баракамъ, веселая подвижная молодежь, шумно рѣшала вопросъ, куда теперь ѣхать?...

А. Лангъ.

ХУРТУМЪ И ЁРШИҚЪ.

Повѣсть.

I.

На окраинѣ Карса, гдѣ, вырвавшись изъ каменнаго ущелья, привольно струится въ туманныхъ берегахъ мутный Карсъ-Чай, стоялъ небольшой домикъ.

Длинной полосой тянулся за домомъ молодой и чахлый садъ, заканчивавшійся чернымъ дворомъ съ конюшней, сараемъ и хлѣвомъ.

Высокій заборъ, сложенный, какъ и всѣ строенія, изъ сѣраго плитняка, каменнымъ кольцомъ окружалъ владѣнія ротмистра Оскольскаго. Словно весельчакъ, котораго ничто не можетъ привести въ дурное расположеніе духа, радостно глядѣлъ свѣтлый домикъ на хмурую картину природы.

Съ одной стороны, разноцвѣтными уступами и террасами крышь ползли городскіе домишки на бесплодную сѣрую скалу, увѣнчанную неприступной цитаделью, съ смертоносными жерлами пушекъ, грозящими изъ амбразуръ, съ гордо рѣющимъ надъ центральной башней русскимъ флагомъ.

Съ другой—тянулись выжженные солнцемъ волнистыя пространства горнаго плато, изжелта-сѣрые, монотонныя, съ едва угадываемыми въ синевѣ горизонта очертаніями высотъ.

перехода на турецкую сторону давали просторъ похождениямъ курдовъ.

Прежде чѣмъ поставить «Хуртума» въ конюшню, пришлось очистить стойло, сорвать полочку съ лекарствами, а подстилку «Ершика» перенести въ промежутокъ между дверями и ложемъ Ражанцова.

Рыжебородый, голубоглазый и приземистый Ражанцовъ, подъ солдатскимъ мундиромъ котораго сразу можно было угадать мужика-приобрѣтателя, хозяйственного и обстоятельнаго, былъ радъ новой покупкѣ.

— Ишь ты, говорилъ онъ несчетный разъ, входя въ стойло «Хуртума», засланное свѣжей золотистой соломой, — ишь ты! животинка какая — точно печь! и не подыскавъ болѣе ласковыхъ и опредѣляющихъ достоинства коня словъ, онъ нѣжно гладилъ и трепалъ его по бокамъ, крупу и шею.

Нѣсколько разъ на дню Ражанцовъ выводилъ «Хуртума» на дворъ, ставилъ къ коновязи и принимался скрести и чистить съ рвеніемъ, доходящимъ до жестокости. Засученныя по-локоть мускулистыя и волосатыя руки такъ и мелькали въ воздухѣ, а щетка то скользя по лоснящейся шерсти коня, то рѣзко шуршала о скребницу. Когда потъ уже градомъ катилъ съ Ражанцова, а шерсть «Хуртума» сливалась въ красно-золотистую, точно атласную, безворсную массу, оглядѣвъ со всѣхъ сторонъ коня, дружески похлопавъ и удовлетворенно улыбнувшись въ бороду своей работѣ, онъ велъ его въ конюшню.

Другъ и сообщникъ Ражанцова, десятилѣтній Юрій, раздѣлялъ восторгъ своего пріятеля. Ускользнувъ отъ бдительности домашнихъ, съ карманами, набитыми хлѣбомъ, сахаромъ и даже самоотверженно недоѣденнымъ пирожнымъ, онъ во весь духъ мчался черезъ садъ въ конюшню.

— А, барчукъ! ласкаво встрѣчалъ его Ражанцовъ.

— Что, можно дать? дѣловито спрашивалъ Юрій, выгружая содержимое кармановъ на кровать Ражанцова.

— Ну, ты, посторонись! съ напускной строгостью, хлопнувъ «Хуртума» по крупу, восклицалъ Ражанцовъ.

«Хуртумъ» переступалъ въ сторону, прижимался къ стѣнѣ и поворачивалъ голову къ вошедшимъ, насколько позволялъ короткій поводъ недоуздка.

Его глазъ, большой и выпуклый сверкалъ въ полумракѣ фосфорическимъ блескомъ, тонкія ноздри трепетали, втягивая воздухъ, а уши осторожно были наставлены впередъ.

Юрій клалъ на ладонь кусокъ сахару и подносилъ къ храпку коня. Но первое время «Хуртумъ» рѣшительно отказывался отъ угощеній.

— Попробуй ты, Ражанцовъ, говорилъ опечаленный Юрій, суя въ руки вѣстового лакомства.

— Гдѣ ему! безъ привычки, возражалъ Ражанцовъ, но тѣмъ не менѣе исполнялъ просьбу маленькаго пріятеля.

Но и отъ Ражанцова «Хуртумъ» не бралъ.

— Ничего, пообвыкнетъ, угѣшалъ вѣстовой Юрія.

И, дѣйствительно, «Хуртумъ» постепенно привыкъ и выучился сначала ѣсть ржаной хлѣбъ, слегка посыпанный солью, а потомъ сахаръ. Отъ другихъ лакомствъ онъ упорно отказывался. Напрасно Юрій таскалъ для него и свои любимыя пирожныя и печенье и галеты, — «Хуртумъ», если и бралъ ихъ въ ротъ, то сейчасъ же выбрасывалъ. Очевидно, они не удовлетворяли его вкуса.

За то сахаръ и ржаной хлѣбъ онъ такъ полюбилъ, что заслышавъ шаги Юрія, оборачивалъ морду, тихо ржалъ, нетерпѣливо переступалъ съ ноги на ногу и шевелилъ мягкими, какъ атласъ, губами, настойчиво требуя угощенія.

Дома только дивились быстрому расходованію сахара. Не успѣвали наполнить сахарницу, какъ она оказывалась пуста.

Худосочная, высокая, веснущатая, рыжая и злая бонна, выведенная изъ себя частыми исчезновеніями Юрія, открыла его продѣлки.

По пятамъ прокралась она въ конюшню и накрыла Юрія на мѣстѣ преступленія.

— *Ausgezeichnet!* (*прекрасно*), кричала она, also dachin verschwindet der Zucker! Also das ist der Dieb! Komm zum Vater, mag er Sie loben für solche Vittlichkeit (*такъ вотъ куда исчезаетъ сахаръ! Такъ вотъ кто ворюшка! Идемъ къ отцу, пусть онъ похвалитъ васъ за такую нравственность*).

Сахаръ былъ конфискованъ.

Волоча одной рукой ошеломленнаго Юрія за рукавъ его блузы и сжимая въ горсти доказательства его преступленія, фрейленъ уже собиралась переступить порогъ конюшни, какъ дорогу ей загородилъ Ражанцовъ.

Принявъ самый изысканно-любезный видъ, который, по его понятію, подобалъ въ разговорѣ со столь высокопоставленной особой, склонивъ голову набокъ и ослабившись, онъ заговорилъ:

— Помилосердуйте барышня, ежели мальчонка тово... такъ худого тутъ нѣтъ... животинка Божья... пра...

Фрейленъ, ничего непонявшая изъ его рѣчи, сочла долгомъ обидѣться:

— Какъ ви смѣйть, я говорить офицеръ! Freher Mensch! (*Нахаль!*) завизжала она, измѣривъ Ражанцова такимъ уничтожающимъ взглядомъ, что тотъ струхнулъ, отодвинулся, долго смотрѣлъ вслѣдъ нѣмкѣ, тянувшей Юрія за руку, точно на буксирѣ, и наконецъ, почесавъ бороду и скребнувъ затылокъ, задумчиво сказалъ:

— Ишь злющая... Точно ужъ шипить, прости Господи!

Но къ ужасу нѣмки, ротмистръ не наказалъ сына, даже не сдѣлалъ ему выговора, а только объяснилъ, что постоянно давать лошади сахаръ въ большомъ количествѣ вредно и рассказалъ Юрѣ много интереснаго, какъ при усиленной работѣ поддерживаютъ силы коня сахарной водой.

Это приключеніе имѣло три послѣдствія.

Юрѣ было разрѣшено послѣ уроковъ посѣщать конюшню и былъ установленъ отпускъ сахара. Кромѣ того, событіе это еще больше скрѣпило дружбу между вѣстовымъ и Юріемъ. Сердобольный Ражанцовъ отъ души сожалѣлъ «барчука», обязаннаго слушаться «злющей нѣмки» и всѣми силами оказывалъ свое покровительство, а Юрій удивлялся добродушно-лукавымъ продѣлкамъ своего друга и платилъ ему за защиту горячей привязанностью.

Несмотря на узаконенное отцовской властью посѣщеніе конюшни, фрейленъ старалась всѣми силами сократить удовольствіе Юрія. То она находила, что Юрій слишкомъ много времени проводить въ конюшнѣ и являлась за нимъ сама, то выдумывала прогулку въ городъ, чтобы не дать возможности мальчику посѣтить своихъ друзей.

Трилицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОГИЛА ИЗЮМСКАГО ГУСАРА.

В далекомъ Шверинѣ, въ Людвигслюрѣ, въ паркѣ великаго герцога Шверинскаго высится намогильный холмъ. На равнинахъ западной Европы много такихъ могилъ насыпано въ періодъ, когда побѣдоносная армія русскаго Царя освобождала Германію отъ наполеоновскаго ига. Прошло сто лѣтъ и благодарное потомство съ благоговѣніемъ обращаетъ мысленные влоры къ памяти тѣхъ, кто собственною кровью и жизнью запечатлѣлъ слѣды побѣднаго шествія русской арміи черезъ всю Европу.

Въ числѣ павшихъ сыновъ нашей арміи остался спать въ сырой и не родной ему землѣ убитый въ 1813 году въ сраженіи при Люнебургѣ маіоръ Изюмскаго гусарскаго полка, графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Впрочемъ земля шверинскаго герцогства оказалась отчасти родной праху русскаго гусара: шверинскій великогерцогскій домъ—въ близкомъ родствѣ съ русскимъ царствующимъ домомъ, и даже мать нынѣшняго великаго герцога—наша великая княгиня Анастасія Михайловна. Вблизи могилы русскаго офицера—усыпальница герцоговъ Шверинскихъ съ русской православной церковью, которую читатель видитъ на рис. 1.

Вблизи этой усыпальницы и просилъ, умирая, похоронить себя маіоръ, графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Прошло сто лѣтъ.

Намогильная каменная плита вросла въ землю. Ласкающій мотилу вѣтеръ мало по малу наносилъ песокъ и съ теченіемъ времени скрылъ плиту съ глазъ окружающихъ.

Трогательный случай пробудилъ вниманіе къ памяти героя.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, дѣти покойнаго герцога Шверинскаго, играя въ паркѣ около усыпальницы, начали раскапывать холмикъ, пріютившійся возлѣ нея.

Старый садовникъ остановилъ работу дѣтей указаніемъ, что

здѣсь мѣсто, гдѣ когда то былъ похороненъ русскій офицеръ, убитый въ 1813 году.

Кто знаетъ, можетъ быть, старый садовникъ повѣдалъ маленькимъ герцогамъ красивую легенду объ удали русскаго гусара, который промѣнялъ свой легкій изюмскій доломанъ на тяжесть могильной доски; или—простымъ безхитростнымъ языкомъ—напомнилъ молодымъ нѣмецкимъ принцамъ о томъ, что сдѣлала когда то Россія для ихъ германской родины; или, наконецъ, возбудилъ въ нихъ чувство юной гордости доблестью того воина, въ жилахъ котораго когда то текла родственная имъ русская кровь...

Дѣти сообщили герцогу о находкѣ въ саду, и вотъ, почти столѣтній налетъ земли, нанесенный надъ могилой, было повелѣно снять. Намогильная плита была открыта, высѣченные на ней крестъ и надпись—увидѣли свѣтъ.

Могила, по приказанію герцога, была тогда же обнесена рѣшеткой, которую читатели видятъ на рисункѣ 2.

Въ этомъ году исполнилась столѣтняя годовщина смерти маіора гр. Мусина-Пушкина, память котораго чтятъ до сихъ поръ его однополчане изюмскіе гусары. По иниціативѣ великаго герцога Шверинскаго, который числится шефомъ нашего 8-го гренадерскаго Московскаго, великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Фридриха полка, и съ соизволенія Его Величества Государя Императора, 20-го марта с. г. была отслужена торжественная панихида, на которую была командирована депутація отъ полка.

На томъ же рисункѣ изображенъ моментъ служенія панихиды, въ присутствіи великогерцогской четы, герцога Павла, чиновъ двора, офицеровъ мѣстнаго гарнизона и депутаціи отъ полка и потомковъ маіора, гр. Мусина-Пушкина.

Пріятно отмѣтить оказаніе достойнаго вниманія памяти русскаго офицера, одного изъ многихъ героевъ нашей великой арміи, оставшихся на поляхъ бывшихъ сраженій 1813 — 1814 годовъ. Миръ праху ихъ!

Н. Богаевскій.

Прибытіе великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго въ русскую церковь.

Панихида на могилѣ маіора графа Мусинъ Пушкина.

Великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Павелъ въ русской формѣ и лица, присутствовавшія на панихидѣ: справа отъ герцога—состоящій при особѣ германскаго императора, свиты генералъ Татищевъ; командиръ Изюмскихъ гусаръ, полковникъ Мирбахъ; нашъ военный агентъ въ Берлинѣ, полковникъ Базаровъ; священникъ при нашемъ посольствѣ, о. Базаровъ. Слева—потомокъ маіора Изюмскаго полка, нашъ генеральный консулъ въ Лейпцигѣ, графъ Мусинъ-Пушкинъ съ сыномъ: ротмистръ Изюмскаго гусарскаго полка, Криворучко.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Въ «Journal des Sciences militaires» генераль Пала оцѣниваетъ вѣроятность франко-германской войны. Точку зрѣнія банкира Блюха, котораго авторъ по недоразумѣнію считаетъ однимъ изъ старшихъ «conseiller d'Etat imperial russe»—какъ выигрываютъ статскіе совѣтники при переводѣ на иностранные языки!—теперь приходится отбросить. А вѣдь еще не прошло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ трудъ Блюха переводился тѣмъ же капитаномъ Rainvin, который нынѣ переводитъ проникнутые совершенно инымъ духомъ русскіе и японскіе уставы. Подполковникъ Фрокаръ, впоследствии начальникъ канцеляріи при военномъ министрѣ Верто, написалъ сочувственное предисловіе о европейскомъ мирѣ, который вчера былъ утопіей, а завтра уже можетъ стать дѣйствительностью, и о вѣчной славѣ тѣхъ правителей, которымъ удастся воплотить эту мечту.

Авторъ отвергаетъ вѣроятность начала европейской войны изъ-за англо-германскаго столкновенія. Радикальное министерство, занимающее въ Англіи переходную ступень между консерваторами и социалистами, слишкомъ занято внутреннимъ переустройствомъ государства, и все болѣе склонно отказываться отъ активности во внѣшней политикѣ. Германскій же флотъ слишкомъ слабъ, интересы торговли пострадали бы очень сильно, а прямыхъ причинъ для начала войны съ Англіей нѣтъ.

Едва ли дастъ поводъ къ войнѣ и Италія, у которой теперь слишкомъ много дѣла въ Триполи, и которая дружить со всѣми. Будущая война начнется или изъ-за австро-русскаго, или изъ-за германо-французскаго столкновенія.

Въ случаѣ войны между Австріей и Россіей во вмѣшательствѣ Германіи сомнѣваться нельзя. Германія не можетъ допустить разгрома славянствомъ будущей германской расы. Поединокъ между Австріей и Россіей былъ бы слишкомъ неравенъ. Любопытенъ вопросъ автора: а выполнитъ ли Франція свои договорныя обязательства въ случаѣ борьбы Россіи съ Германіей и Австріей, возгорѣвшейся по совершенно чуждому для Франціи поводу?

Авторъ признаетъ, что необходимо считаться съ мнѣніемъ весьма вліятельныхъ во Франціи лѣвыхъ партій, безусловно враждебнымъ всякимъ рѣшеніямъ, связаннымъ съ вооруженнымъ выступленіемъ. Радикалы и социалисты совокупаютъ свои усилія для протеста противъ вступленія въ борьбу, въ которой жизненные интересы Франціи, и притомъ интересы не будущаго, а настоящей минуты, не поставлены на карты. Послѣдуетъ ли французскій народъ за преступной непредусмотрительностью этихъ вождей? Быть можетъ, такъ какъ частные интересы, эгоизмъ занимаютъ все болѣе господствующее положеніе. Безъ вооруженной борьбы, быть можетъ, Франція склонилась бы подъ болѣе или менѣе замаскированный германскій протекторатъ.

Впрочемъ, въ случаѣ войны между Россіей и Германіей, Францію вѣроятно и не спросятъ, хочетъ ли она драться. Самыя миролюбивыя рѣшенія французовъ, даже измѣна союзу съ Россіей, не гарантируютъ мира. Дѣйствительно, безумнымъ было бы то германское правительство, которое бы при войнѣ на восточномъ фронтѣ очистило отъ войскъ французскій фронтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ дней самое трусливое министерство было бы опрокинуто, воинственное настроеніе во Франціи взяло бы вверхъ, и войска были бы переброшены въ Германію.

Разбирая же двѣ комбинаціи—оставленіе сильнаго заслона противъ Франціи или начало войны энергичнымъ вторженіемъ во Францію, чтобы принудить французовъ къ подчиненію, разоруженію и уплатѣ контрибуціи, авторъ признаетъ послѣднюю болѣе выгодной для Германіи. Захочетъ ли Франція или нѣтъ—но въ случаѣ начала борьбы на востокѣ, пушки въ Лотарингіи заговорятъ.

Поручикъ Rimbault, въ томъ же журналѣ обращаетъ вниманіе на ростъ преступности во французской арміи. Военные судьи становятся все болѣе снисходительнѣе, количественно армія уменьшается, а не растетъ, а между тѣмъ съ 1900 по 1909 годъ число обвинительныхъ приговоровъ увеличилось съ 3.367 по 7.373.

Наиболѣе распространенныя категоріи преступленій—за 10 лѣтъ:

дезертирство и неявка для отбыванія воинской повинности ¹⁾—по 20.000, нарушение дисциплины и воровство—по 17.000. До 1907 года число дезертировъ никогда не достигало 1.000, а теперь оно достигаетъ 1.600. Число неявокъ для отбыванія воинской повинности увеличилось за 6 лѣтъ съ 900 до 2.255.

Авторъ объясняетъ увеличеніе преступности слабостью карательнаго воздѣйствія, и расчетомъ уклоняющихся отъ исполненія военнаго долга на амнистію, которыя давались очень часто: въ 1898, 1900, 1904 и 1906 годахъ. Онъ требуетъ увеличенія кары, указація, что впредь амнистіи никогда не будутъ распространяться на дезертировъ и уклонившихся, и уничтоженія принципа условнаго осужденія, освобождающаго на первый разъ осужденнаго отъ отбыванія наказанія.

Едва ли, однако, можно рассчитывать на успѣхъ этихъ мѣропріятій. Число дезертировъ и уклонившихся во французской арміи связано съ отказомъ отъ какихъ-бы то ни было льготъ по призыву съ увеличеніемъ числа запасныхъ, призываемыхъ въ учебные сборы. Послѣдніе призывы въ высокой степени поднимаютъ боевую готовность арміи, но разумѣется, портятъ юридическую статистику—въ особенности числомъ уклонившихся.

Въ «Revue Politique et Parlementaire» генераль Кузенъ останавливается на вопросѣ объ уменьшеніи народонаселенія во Франціи. Число дѣтей въ семьѣ раньше было около 4, въ концѣ XIX вѣка—2,72; нынѣ оно 2,18. Статистики предсказываютъ, что въ 1915 году оно опустится до 2, а въ 1922 будетъ 1,5. Число же внѣбрачныхъ дѣтей не компенсируетъ число лицъ, не вступившихъ въ бракъ. На смѣну каждыхъ 20 французовъ будетъ являться поколѣніе въ 15 человѣкъ. Черезъ два столѣтія надо ожидать полнаго исчезновенія этой расы. Не надо думать, что это вырожденіе связано съ обращеніемъ Франціи въ пустыню: мѣсто французовъ займутъ иностранцы; потокъ ихъ растетъ съ каждымъ годомъ; теперь ихъ 1.360,000. Надо ожидать, что число иностранцевъ скоро дойдетъ до 5 милліоновъ, къ концу столѣтія—до 10 милліоновъ. Появленіе иностранныхъ колоній представляетъ серьезную опасность; ни нѣмцы, ни итальянцы не ассимилируются; явятся предлоги для вмѣшательства правительствъ сосѣдей..

Борьба за сохраненіе расы должна вестись на широкомъ фронтѣ. Авторъ признаетъ, однако, что едва ли можно ожидать, чтобы система выдачи премій за родившагося ребенка, или предоставленія

¹⁾ In soumission; этотъ терминъ часто переводится ошибочно какъ нарушеніе дисциплины (буквально—неподчиненіе).

ряда должностей только многосемейнымъ, и экономическое гоненіе на холостяковъ достигли бы значительныхъ результатовъ. Онъ предлагаетъ покровительство семейнымъ вести въ законъ о воинской повинности. Онъ добивается главнымъ образомъ раннихъ браковъ. Солдатъ, имѣющій ребенка, увольняется годомъ раньше въ запасъ; двое дѣтей увеличиваютъ льготу до полутора лѣтъ, а трое дѣтей освобождаютъ отъ всякой службы. Также число дѣтей должно учитываться и при перечисленіи въ резервъ, и изъ резерва—въ територіальную армію.

Несомнѣнно, что освобожденіе отъ воинской повинности лицъ, имѣющихъ трехъ дѣтей, можетъ представить энергичное противоядіе противъ вырожденія; но допустимъ ли самъ принципъ освобожденія отъ обязанности защищать семью и очаги—отцовъ семействъ?

«Revue militaire suisse» сообщаетъ объ одной изъ язвъ италіанской арміи. Пережиткомъ тѣхъ временъ, когда Италія была раздроблена и находилась подъ игомъ нѣсколькихъ династій, не считавшихся съ общими національными задачами, является тайное франкъ-массонское общество. Главной задачей его являлась борьба съ клерикализмомъ, такъ какъ свѣтская власть папъ являлась важнѣйшимъ препятствіемъ для объединенія Италіи. Теперь, когда въ Италіи каждый воленъ высказывать любое мнѣніе, когда облеченіе борьбы съ клерикализмомъ подъ покровъ тайны потеряло всякій смыслъ, общественное мнѣніе относится съ большою подозрительностью въ работѣ франкъ-массоновъ, преслѣдующей скрытыя цѣли. Повидимому, участіе въ этомъ тайномъ обществѣ преслѣдуетъ главнымъ образомъ, достиженіе личныхъ выгодъ. Большое количество офицеровъ и чиновниковъ числятся массонами, главнымъ образомъ, для обезпеченія себѣ поддержки и быстрого движенія по службѣ.

Недавно генералъ Фара, одинъ изъ популярнѣйшихъ вождей италіанской арміи, заявилъ печатно о своемъ выходѣ изъ франкъ-массоновъ. На сдѣланный по этому поводу запросъ въ парламентѣ военный министръ высказалъ предупрежденіе, чтобы офицеры покинули ряды этого тайнаго общества: «если начальникъ подчинится власти своего подчиненнаго, потому что онъ занимаетъ высшую степень посвященія въ тайномъ обществѣ, то это равносильно протуированію своего чина и измѣнѣ долгу. Немедленно будетъ поставленъ вопросъ объ его удаленіи изъ арміи...». Но все это только хорошія слова, положеніе же, вѣроятно, останется безъ перемѣнъ.

Итальянская армія вообще переживаетъ тяжелый кризисъ.

Мирная численность оставлена попрежнему въ 250.000 человекъ, однако, отсюда нужно вычесть 80.000, которыхъ приходится содержать въ Триполи. Такимъ образомъ, численность войскъ расположенныхъ въ Европѣ, уменьшилось на одну треть. Половина оставшихся поглащена занятіями, неимѣющими ничего общаго съ подготовкой къ войнѣ. Въ ротахъ числится только по 70 человекъ. Мобилизація, съ доведеніемъ ротъ до 250 человекъ, встрѣтитъ громадныя трудности; не слѣдуетъ забывать, что Италия до сихъ поръ не рѣшается переходить на територіальной способъ комплектованія войскъ. При мобилизаціи каждый запасный попадаетъ не въ ту часть, въ которой онъ служилъ. Итальянская армія, съ двумя десятками солдатъ старшаго срока службы на роту, представляетъ въ сущности милицію, но организованную вовсе не удовлетворительно.

Въ «Revue d'infanterie» подполковникъ Дидье обращаетъ вниманіе на то, что войны въ Маньчжуріи и на Балканахъ опровергли составившееся за предыдущій періодъ чисто мирное мнѣніе, что бой будетъ рѣшаться на дальнихъ дистанціяхъ, и что схватки на короткѣ отошли въ область преданія. Войска получаютъ соотвѣтственную подготовку, пѣхота обучается штыковому бою; но вооруженіе офицера совершенно не отвѣчаетъ требованіямъ рукопашной схватки. Сабля французскаго офицера представляетъ чисто парадное оружіе; теперь только поднялся вопросъ о снабженіи офицера болѣе годнымъ холоднымъ оружіемъ. Авторъ очень недоволенъ французскимъ револьверомъ образца 1892 года и требуетъ замѣны современнымъ автоматическимъ пистолетомъ. Если револьверы типа нашего Ногана, имѣли преимущество передъ первыми образцами автоматическаго пистолета до 1902 года, то теперь превосходство перешло на сторону послѣднихъ.

Многія государства приняли уже послѣдніе. Германия, Голландія, Швейцарія, Румынія, Болгарія приняли образецъ «Порабелумъ»; Испанія и Данія—«Баярдп»; Англія—«Веблей»; Австрія—«Штейръ» (онъ же «№ 7»); Италия—«Глиссенти»; Бельгія и Швеція—«Браунингъ».

Всѣ эти пистолеты имѣютъ калибръ въ 9 миллиметровъ (за исключеніемъ 8 миллиметроваго «Штейръ»); но авторъ требуетъ перехода къ 11 миллиметровому калибру, для того, чтобы сразу же убивать или лишать возможности движенія непріятели. Малокалиберное оружіе производить немедленное дѣйствіе только при ранахъ въ голову, сердце и кости ногъ. Нуженъ большой размѣръ раны, чтобы загнать на большой площади нервы, чтобы находящійся въ чрезвычайномъ возбужденіи противникъ сразу же почувствовалъ раненіе.

Авторъ противъ чрезмѣрной скорострѣльности, достигаемой нѣкоторыми образцами—7 выстрѣловъ въ 1½ секунды, но все же требуетъ возможности производить 3 выстрѣла въ 2 секунды, и быстрого заряжанія револьвера запаснымъ магазиномъ.

Не признавая боевого значенія за карманными образцами, которые даютъ много шума и крайнюю скорострѣльность—оружіе трусливаго буржуа, усовершенствованный призывъ полиціи на помощь—авторъ высказывается за образцы пистолетовъ съ прикладомъ—Маузеровъ, Манлихеровъ, Бергмановъ, Борхардтовъ: хотя они бьютъ до 2.400 шаговъ, но они являются и плохими карабинами, и посредственными пистолетами.

Въ «Spectateur Militaire» Монтанъ продолжаетъ громить современное направление французскихъ войскъ. Отъ офицера—общественнаго воспитателя—нынѣ уже не требуется, прежде всего, ни стремленія къ славѣ, ни желѣзной воли, ни горячаго патриотизма, ни дерзкой предприимчивости; офицеръ—современный—долженъ быть добрякомъ, любить бѣдныхъ и униженныхъ; въ современномъ идеалѣ образъ офицера подмѣненъ образомъ тѣхъ самыхъ сестеръ милосердія, монашекъ, которыхъ современные язычники выгнали изъ французскихъ госпиталей. Добрякъ офицеръ долженъ мало взыскивать и хорошо кормить. Казармы обращаются въ роскошныя гостинницы; утромъ отмѣняются слишкомъ рѣзкіе сигналы, которые разстраиваютъ нервы заспавшихся; дежурный унтеръ-офицеръ обходитъ дортуары и вѣжливо будить спящихъ. Забота объ удобствахъ дошла до того, что въ 1905 году морской министръ издалъ циркуляръ о томъ, что каждый морякъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ три дня, имѣетъ право на отпускъ на берегъ, съ разрѣшеніемъ ему тамъ ночевать! Но такъ какъ все это стоитъ денегъ, которыхъ любезное правительство не даетъ матросамъ, то они стали грабить прохожихъ.

Нужно выводить войска изъ городовъ. Дѣйствительно, много справедливаго въ томъ, что армія портитъ поступающую въ нее молодежь. Но портитъ собственно не армія, а большіе города, куда попадаютъ деревенскіе жители. Мы учимся въ Парижѣ полевой службѣ! Какъ бы смѣялись надъ депутатомъ, который предположилъ бы на площади «Coccorde» устроить школу земледѣлія! Но кто посмѣетъ раздражить выборщиковъ и отнять у города солдатъ, около которыхъ кормятся? Когда во время безпорядковъ въ Шампани были вызваны туда войска изъ Седана, муниципалитетъ послѣдняго города, встревоженный тѣми потерями, которыя понесъ городъ отъ отсутствія его вѣрныхъ кліентовъ, подалъ заявленіе о своей коллективной отставкѣ... Муниципалитеты военныхъ портовъ жаловались на продолжительность морскихъ

маневровъ, на время которыхъ многія портовые учрежденія и заведенія вынуждены значительно сокращать свою дѣятельность...

Фабричная работа, специализируя рабочаго на опредѣленномъ трудѣ, сокращаетъ до минимума требуемое отъ него умственное усиленіе. Современный французъ вращается въ болѣе тѣсномъ кругу идей, чѣмъ дикари, бывшіе одновременно и воинами, и охотниками, и рыбаками, или чѣмъ крестьянинъ, который 50 лѣтъ тому назадъ былъ и хлѣбопекомъ, и каменщикомъ, и плотникомъ. А военная служба требуетъ широкихъ, общихъ идей и взглядовъ, даже отъ солдатъ. Еще Ницше, отбывая въ 1867 году воинскую повинность въ кавалерійскомъ полку, писалъ о военной жизни: «она неудобна; но, вкушая ее, какъ перебивку общаго жизненнаго уклада, надо признать, что она вполне можетъ принести пользу: это постоянный призывъ къ человѣческой энергіи, чрезвычайно цѣнный, какъ противодѣйствіе противъ парализующаго скептицизма, дѣйствіе котораго мы наблюдали.... Въ казармѣ познаешь свою природу, сравниваешь себя съ другими, главнымъ образомъ, простолюдинами.... Все, что я дѣлалъ, я дѣлалъ тщательнo и съ интересомъ. Развѣ нѣтъ основанія гордиться, если тебя признали лучшимъ всадникомъ изъ 30 новобранцевъ? Ей-ей, это стоитъ диплома филолога.... Долой педантизмъ!»

Наконецъ, не проще ли нападать на университетъ, а не на армію, когда идетъ разговоръ о вредномъ вліяніи оторванности юноши въ молодые годы отъ семьи?

Дисциплина... одни пытаются передѣлать ее на демократическій ладъ, ввели понятіе о добровольной дисциплинѣ, о сознательномъ послушаніи. Но вѣдь это дисциплина по своему хотѣнію, послушаніе въ зависимости отъ фантазіи... Толпа смотритъ отлетѣть аэроплановъ изъ Парижа въ Мадридъ; кирассиры обезпечиваютъ порядокъ и общую безопасность. Толпа знаетъ, что кирассиры здѣсь для нея, чтобы отстаивать ея интересы. Она знаетъ, что ихъ надо слушаться и уважать, и она согласна на это. Но они мѣшаютъ ея любопытству, и палки начинаютъ ударять по всадникамъ, ножи—подкалывать лошадей. Вотъ добровольная и сознательная дисциплина... Какой то депутатъ, при раздачѣ десяти-двѣнадцати лѣтнимъ школьникамъ награды, умудрился сказать: «вы должны слушать вашихъ родителей лишь въ томъ случаѣ, если ваше сознаніе одобряетъ ихъ приказанія». Законодатели, какъ будто нарочно созданные для обоснованія военной дисциплины на новыхъ началахъ.

Другіе прямо громятъ: «безчестная дисциплина». Но еще Густавъ Ле-Бонъ замѣтилъ по поводу стачки электротехниковъ, что гражданинъ Пато правилъ такъ самодержавно, пользовался такимъ безусловнымъ послушаніемъ, на которое не можетъ рассчитывать ни одинъ коронованный правитель; развѣ авторитетъ Далай-Ламы, воплощенія

Бога на землѣ, надъ его послѣдователями можетъ сравниться съ авторитетомъ гражданина Пато.

Революціонныя арміи были созданы не горячей любовью солдатъ-гражданъ, а жестокой дисциплиной. Вначалѣ, когда анархія царила въ войскахъ, когда полки правились чѣмъ то вродѣ выборныхъ муниципалитетовъ, происходилъ цѣлый рядъ скандаловъ, бунтовъ, убивали старшихъ начальниковъ. Но конвентъ счумѣлъ найти героическія лекарства. Представители націи получили драконовскія права. Они разстрѣливали нарушителей дисциплины, рубили головы мародерамъ, бросали въ тюрьмы, и черезъ годъ такого режима рота солдатъ, расположившаяся въ вишневомъ саду бивакомъ, не срываетъ ни одной вишни... И Султъ былъ правъ, говоря, что никогда войска не были болѣе послушны и не проявляли въ бою большое рвеніе; это была эпоха войнъ, когда проявлялось болѣе всего добродѣтели.

Но когда народная воля ослабляется, дисциплина терпитъ также ущербъ. Главная примѣта ослабленія національной энергіи Франціи, это упадокъ послушанія. Во Франціи всякая дисциплина становится все болѣе и болѣе невыносимой. Тамъ жестокая болѣзнь воли...

По случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія императора Вильгельма II «Artilleristische Monatshefte» даютъ очеркъ развитія за этотъ періодъ германской артилеріи. Въ количественномъ отношеніи германская артилерія несомнѣнно преуспѣла, такъ какъ число батарей почти удвоилось—съ 366 до 642. Но нельзя сказать, того же относительно качествъ матеріальной части. Въ 1870 году прусская артилерія являлась образцовой. Французамъ не удавалось производство стальныхъ пушекъ—копій издѣлій Крушпа, и они вступили въ борьбу съ Пруссіей, не успѣвъ перевооружить свою артилерію. Прекрасна была и пушка образца 1874 года, аналогичная нашему образцу 1877 года. Еще въ 1888 году эта пушка являлась вполне удовлетворительной. Но дальше монополія Крушпа стала скандаловаться. Бездымный порохъ и мелинитъ пришлось уже перенимать у французовъ, съ опозданіемъ на два года. Главное вниманіе было обращено на использованіе мелинита для снаряженія полевыхъ гранатъ. Бризантная граната въ концѣ концовъ не оправдала надеждъ. А хлопотъ съ ней было много. Разрывы въ дулѣ вызывали несчастные случаи, такъ какъ все тѣло орудія разрывалось на куски, летѣвшіе во всѣ стороны съ большой силой. Чтобы уменьшить размѣръ такихъ несчастныхъ случаевъ, перешли къ орудійнымъ стволамъ изъ никелевой стали, и въ каждомъ дивизионѣ одна батарея получила такіе стволы; въ мирное время только эти батареи и стрѣляли бризантной гранатой, но безъ особаго успѣха, такъ какъ осколки получались не вполне удовлетворительными.

За частичнымъ перевооруженіемъ 1888 года, когда вся полевая артилерія была приведена къ одному 8,8 сантиметров. калибру, наступило полное перевооруженіе 1896 года, когда Крупль создалъ заново всю матеріальную часть; новыя пушки, снаряды, трубки оказались однако сразу уже устарѣвшими, такъ какъ французы одновременно ввели дѣйствительно-скорострѣльную, современную пушку. Въ теченіе 10 лѣтъ германская печать была полна баснями о крайней ломкости будто бы слишкомъ сложной для поля французской системы, и только послѣ русско-японской войны германская артилерія получила новую передѣлку, уже болѣе отвѣчающую современнымъ требованіямъ.

Въ тяжелой артилеріи, любимомъ дѣтищѣ реорганизаторовъ германской арміи, дѣло обстоитъ гораздо благополучнѣе. Поразительна, на глазъ иностраннаго наблюдателя, крайняя экономія въ назначеніи артиллеристовъ для пассивныхъ задачъ береговой артилеріи. Потребности всего побережья отъ Пилау до Боркума удовлетворяются 2 полками, общимъ составомъ въ 12 батарей (ротъ). Крѣпости Свиномюнде, Боркумъ, Данцигъ, Пилау обходятся каждая съ 1 батальономъ крѣпостной артилеріи. При этомъ составъ батальоновъ сравнительно умѣренный — 20 офицеровъ, 576 человекъ, за исключеніемъ батальона въ Емденѣ (Боркумъ), гдѣ сформирована лишняя батарея (рота).

А. Свѣчинъ.

«Rivista militare italiana» 1913 г. Апрель.

Оканчивая начатую въ февральскомъ выпускѣ Rivista статью, капитанъ Ferlito Bonaccorsi цитируетъ слова Макиавелли: «Для защиты отъ вѣшнихъ враговъ, крѣпости не могутъ быть необходимы, ни тѣмъ народамъ и государствамъ, которые имѣютъ хорошія арміи, ни тѣмъ, которые такихъ армій не имѣютъ. Хорошія арміи обойдутся и безъ крѣпостей, а безъ хорошей арміи крѣпости немного принесутъ пользы. Когда Наполеонъ получилъ донесеніе о сопротивленіи, оказанномъ фортомъ Баръ, онъ отвѣтилъ: единственнымъ препятствіемъ, могущимъ повести къ неудачѣ предпріятія, я признаю сильный корпусъ войскъ, который бы помѣшалъ спуститься въ равнину. Исторія всѣхъ временъ указываетъ, что защита горныхъ районовъ рѣдко имѣла успѣхъ. Рѣдко также бывало, чтобы такіе районы

служили театрами большихъ войнъ; а въ тѣхъ случаяхъ, когда операціи совершаются въ гористыхъ странахъ, какъ напримѣръ кампанія 1799 года въ Швейцѣри, рѣшительныя сраженія все же происходятъ въ долинахъ. Горныя преграды вызываютъ раздробленіе силъ наступающаго непріятели, и ими слѣдуетъ пользоваться для совершенія быстрыхъ и отважныхъ передвиженій. Въ прежнее время крѣпости можно было уподобить плотинамъ, преграждающимъ движеніе избылой воды и спасающимъ низменности отъ наводненія; нынѣ же, при обилии путей сообщенія, онѣ напоминаютъ скорѣе устои моста, которые, хотя и стѣсняють болѣе или менѣе свободу движенія воды, никакъ не могутъ вывести потока изъ его русла.

Въ самолетахъ и воздушныхъ шарахъ авторъ предвидитъ очень опасныхъ враговъ крѣпостей, которые въ скоромъ уже времени будутъ поражать ихъ вертикально брошенными бомбами, разрушающими самыя прочныя своды и заражающими атмосферу ядовитыми газами. Что подобное усовершенствованіе воздушныхъ судовъ не оставитъ себя долго ждать, очевидно изъ той быстроты, съ которою развивается и совершенствуется дѣло воздухоплаванія.

Въ 1794 году появился въ сраженіи при Флерюсѣ первый привязной шаръ, а при осадѣ австрійцами Мобанжа, нѣкій Кутелле поднялся на воздушномъ шарѣ, дѣлалъ съемки и, совершивъ полетъ до Шарлеруа, далъ о непріятели важныя свѣдѣнія; этимъ шаромъ Кутелле пользовался и во время осады Майнца. Въ томъ же году сформированъ первый баталіонъ воздухоплателей. Для экспедиціи въ Египетъ въ 1798 году Наполеонъ имѣлъ воздухоплавательный паркъ, но судно, на которомъ онъ слѣдовалъ, попало въ руки англичанъ. При осадѣ Венеціи въ 1849 году австрійцами были 22-го іюня пущены воздушные шары съ бомбами отъ 24 до 30 фунтовъ вѣсомъ, которыя должны были разорваться надъ городомъ, но перемѣнившій направленіе вѣтеръ отнесъ ихъ на австрійскій лагерь. Во время сѣверо-американской междоусобной войны Ла Мунтенъ доставлялъ Маккелану въ сентябрѣ 1861 года съ привязнаго шара важныя свѣдѣнія о стратегическихъ передвиженіяхъ противника. При оборонѣ Парижа пущено было французами 64 шара, которые вывели изъ города 900 килограммовъ почтовой корреспонденціи, собакъ, голубей, а также пассажировъ, въ числѣ которыхъ былъ и Гамбетта. Потеря въ шарахъ составила 3 процента; нѣмцы видѣли и поражали ихъ, но захватить не могли ни одного. Въ 1895 году англичанинъ Баденъ Пауль началъ проектировать для подъема людей змѣйковые аэростаты. Въ этомъ же году управляемый воздушный шаръ типа Лебоди исполнилъ свой восьмидесятый полетъ, причѣмъ дѣлалъ стратегическія и тактическія рекогносцировки, фотографическія снимки,

бросаль бомбы до 20 килограммовъ вѣсомъ. Полеты и маневры шаръ совершалъ, какъ днемъ, такъ и ночью и подымался на высоту до 1.200 метровъ. Опыты доказали, что метаніе шарами бомбъ совершается съ большою мѣткостью, и что автоматическимъ дѣйствіемъ соотвѣтственныхъ клапановъ устраняется всякая опасность отъ уменьшенія вѣса. происходящаго при такомъ метаніи. Въ 1908 году былъ (при очень сильномъ вѣтрѣ) произведенъ удачный опытъ метанія съ аэростата мѣшковъ, наполненныхъ пескомъ; аэростатъ оставался при этомъ неподвижнымъ надъ укрѣпленіями La Cloche. При опытахъ метанія бомбъ въ батарею Ragny-la-Blanche-Côte съ высоты 1.400 метровъ таковыя падали съ уклоненіемъ всего лишь 40 сантиметровъ отъ цѣли. Уязвимость воздушныхъ шаровъ значительно ниже уязвимости мореходныхъ судовъ. Опыты съ привязными шарами показали, что послѣдніе хотя и поражаются ружейными пулями, но сдѣланныя послѣдними отверстія опять затягиваются эластичностью ткани; выстрѣлами полевой артилеріи шары легко уничтожаются на высотѣ въ 500 метровъ, на высотѣ же, превышающей 1.000 метровъ, они могутъ считаться въ полной почти безопасности. Устроенный братьями Райтами аэропланъ является настоящею летательною машиною; скорость его превосходить 160 километровъ и дѣлаетъ аэропланъ по сравненію съ дирижаблемъ менѣе зависимымъ отъ атмосферныхъ условій. Въ представленной правительству англійскою воздухоплавательною комиссіею реляціи изложено: «Управляемые воздушные шары и самолеты должны произвести переворотъ въ военномъ искусствѣ и обусловить необходимость основныхъ измѣненій въ стратегіи и тактикѣ». Гаагская конференція пыталась ограничить службу шаровъ только рекогносцировками и сборомъ свѣдѣній, лишивъ ихъ совершенно права пользоваться присущею имъ силою нападенія и разрушенія; но такое предложеніе было отвергнуто всѣми правительствами, какъ совершенно нелогичное.

Маркъ Филипсъ писалъ въ *The Contemporary Review*: Правительство и законодатели должны озаботиться принятіемъ мѣръ къ оборою націи, имѣя въ виду близость времени, когда пограничныя укрѣпленія потеряютъ всякое значеніе и будутъ безсильны передъ воздушнымъ флотомъ. И эти слова не были сказаны вустую. Англія приступила къ постройкѣ съ лихорадочною поспѣшностью воздушныхъ шаровъ типа Nulli Secundus, обладающаго наивысшими наступательными качествами. Назначеніе этихъ шаровъ состоитъ въ томъ, чтобы сопровождать флотъ, управлять его движеніемъ и вступать въ бой съ непріателемъ, а также нападать на сухопутныя войска. Въ Австріи служба аэростатовъ вполнѣ организована, и уже въ настоящее время она можетъ образовать въ періодъ мобилизаціи арміи 10 полевыхъ и 4 крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ

отряда. Типъ Вельмана: длина 50 метровъ; наибольшій діаметръ 16 метровъ; три двигателя всего въ 80 лошадиныхъ силъ; два винта; гондола стальная; быстрота 12 географическихъ миль въ часъ. Шаръ принимаетъ 5 человекъ; 25 кинталовъ газелину для двигателей, потребное количество смазочныхъ матеріаловъ, запасовъ и метательныхъ снарядовъ. Для дальней развѣдки Австрія имѣетъ прекрасные самолеты, служащіе также и для метанія бомбъ. Находятся нынѣ на испытаніи 3 типа шаровъ: французскій, длиною въ 100 метровъ; германскій, въ 140 и американскій, въ 320 метровъ. Этотъ послѣдній обладаетъ скоростью типа Вельмана; принимаетъ 60 тоннъ нагрузки, переноситъ небольшія команды специалистовъ, предназначенныя для затрудненія непріятельскихъ сообщеній, разрушенія мостовъ, желѣзныхъ дорогъ, складовъ у проч. Во *Франціи* начались въ 1873 году опыты Ренара. Въ 1879 году имѣли мѣсто работы Кребса и Лосседа, и 9-го августа 1884 года управляемый аэростатъ *La France* совершилъ первый подъемъ. Въ 1898 году выступилъ съ своими разнообразными типами Сантосъ Дрюмонъ, а въ 1902 году инженеръ Yulliot. Бояръ-Клеманъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Въ *Германіи* постройка управляемыхъ шаровъ началасу въ 1898 году Цеппелиномъ, который достигъ прекрасныхъ результатовъ; теперь изготовленіе ихъ идетъ подъ управленіемъ маіора Гросса, *Россія* и *Испанія* также вступаютъ въ общее состязаніе по приобрѣтенію господства надъ воздухомъ.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Воины ли мы?» Ugo Scotti жалуется на несправедливость сужденій итальянской и европейской періодической печати объ итальянскихъ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ сѣверной Африкѣ. Въ общемъ, сужденія эти выражаются по словамъ автора примѣрно нижеслѣдующимъ: «Имѣя огромное численное превосходство надъ турецкими гарнизонами, расположенными въ Триполитаніи и Киренаикѣ въ началѣ войны, и будучи прекрасно вооружены и снабжены всѣмъ необходимымъ, итальянскія войска не имѣли успѣха въ борьбѣ съ грязными и невѣжественными варварскими племенами, предводимыми небольшимъ числомъ начальниковъ въ невысокихъ чинахъ. Сражаясь въ шлемахъ и кирассахъ противъ слабыхъ безоружныхъ нищихъ, они терпѣли пораженія и выставляли себя на посмѣшище Европы. Все приводитъ къ выводу, что неумѣлость итальянцевъ въ военномъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію».

Внимательное изученіе событій ливійской войны приводятъ автора къ заключенію, что неудачи итальянцевъ объясняются особыми затрудненіями, встрѣченными ими, какъ въ мѣстныхъ условіяхъ, такъ и въ характерѣ противника.

Давъ описаніе свойствъ моря у ливійскихъ береговъ и дующихъ

тутъ вѣтровъ, а также береговой полосы суши, внутреннихъ пространствъ пустыни, оазисовъ и горныхъ раіоновъ, авторъ выясняетъ, что ориентировка на пространствахъ къ югу отъ Триполи, легко доступная туземцамъ, предствлаетъ для итальянцевъ часто неодолимая трудности. Полная прозрачность воздуха въ тѣ дни, когда нѣтъ вѣтра съ пустыни, сближаетъ предметы и совершенно искажаетъ представление о разстояніяхъ; гребни различно удаленныхъ хребтовъ представляются на одномъ и томъ же планѣ; предметы и группы, находящіеся въ разстояніи 700 метровъ, кажутся удаленными не болѣе чѣмъ на 200 или 300 метровъ; ошибки въ стрѣльбѣ достигаютъ очень большихъ размѣровъ; артилерія тратитъ снаряды, стрѣляя по цѣлямъ внѣ ея досягаемости; гребень, на нѣсколько лишь метровъ превышающій другіе, закрываетъ весь горизонтъ и скрываетъ дѣйствія и передвиженія непріятеля. Обиліе холмовъ и впадинъ, повсемѣстно разсѣянныхъ, облегчаетъ засады и нечаянныя нападенія и обезпечиваетъ безнаказанность таковыхъ, а рыхлость почвы облегчаетъ устройство ямъ, гдѣ арабы умѣютъ скрываться такъ искусно, что итальянскіе солдаты проходятъ мимо ихъ, не подозрѣвая опасности. Подъемы и спуски крайне затруднены: нога тонетъ въ сыпучемъ пескѣ, и это ведетъ къ быстрому утомленію, какъ людей, такъ и животныхъ. Рыхлость почвы облегчаетъ проникновеніе въ нее снарядовъ пушекъ и гаубиць. Снаряды съ ударными трубками постепенно теряютъ при этомъ свою живую силу, и вѣроятность ихъ разрыва уменьшается; а осколки разорвавшихся на болѣе или менѣе значительной глубинѣ снарядовъ наносятъ не столь сильныя пораженія. Вредный для дыханія южный вѣтеръ дуетъ итальянцамъ чаще въ лицо, а арабамъ въ спину; этотъ вѣтеръ подымаетъ мелкую, не осаждаемую пыль, вредно дѣйствующую на дула орудій и ружей и на приспособленія для заряженія и прицѣливанія.

Непріятельскія войска имѣютъ передъ итальянцами многія преимущества. Они лучше ориентируются на мѣстности; легче переносятъ невзгоды, присущія климату, и боль отъ пораненій; знаютъ мѣстность; твердо вѣрятъ, что солдатъ, павшій въ бою, вознаграждается вѣчнымъ блаженствомъ въ будущей жизни; обладаютъ прирожденною способностью къ шпіонству и всякой лжи; обладаютъ въ совершенствѣ качествами убійцы. Таковъ истинный типъ воина, говоритъ авторъ; итальянцевъ онъ воинами не признаетъ; по его словамъ они «рыцари войны».

Кромѣ того помѣщены въ обзорѣваемомъ выпускѣ статьи:

Maіора Alessandro Bloise о современныхъ итальянскихъ тактическихъ наставленіяхъ.

Капиана Ettore Graselli о сектѣ сенусси въ Киренайкѣ.

Капитана Garibaldi Farina Giuseppe о будущности Ливіи.

Начата статья поручика Franco Italo Ronzi о ружейной стрѣльбѣ. Помѣщено продолженіе статей капитановъ А. Vindi и Aurelio Ricchetti и поручика T. Battaglioni.

Окончена статья капитана Ezio Bottin. Въ ней даны подробныя описанія заслугъ передъ Италіей Гарибальди, Маццини и графа Кавура, а также характеровъ этихъ дѣятелей.

В. Ж.

П О П Р А В К И.

Въ статьѣ Ланга „Полковой праздникъ“ на стр. 188, 13-я строка сверху—напечатано: Бородино, Островно—слѣдуетъ замѣнить словами Кульмъ и Лейпцигъ.

2) Въ книжкѣ № 7 „Военнаго Сборника“ въ статьѣ Чинтулова „Воспоминанія добровольца“ на стр. 132 произошла досадная опечатка: на строкѣ 12-й снизу напечатано: „именно 11-й и 1-й дивизій“,—слѣдуетъ читать—„именно 10-й и 1-й дивизій“.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Германія. Усиленіе германской арміи.—*Франція.* Усиленіе арміи съ принятіемъ 3 лѣтнаго срока службы.—*Балканскій полуостровъ.* Вторая балканская война.— Сраженіе на Овчьемъ Погѣ.

Германія.

Не безъ основанія дипломатія европейскихъ государствъ въ теченіе 35 лѣтъ старалась сохранить status quo на Балканскомъ полуостровѣ и предупредить малѣйшую вспышку среди этого горячаго матеріала, хорошо сознавая, что возрожденіе ближне-восточнаго вопроса создастъ такой гордіевъ узелъ, распутать который ей будетъ не по силамъ. Начавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ война на Балканахъ уже теперь стоила балканскимъ государствамъ сотенъ тысячъ человѣческихъ жертвъ, не говоря уже о полномъ экономическомъ раззореніи, а великимъ континентальнымъ державамъ—миллиарды денегъ.

Въ силу измѣнившейся (вслѣдствіе первой балканской войны) обстановки и «нарушеннаго равновѣсія вооруженныхъ силъ», Германія первая подала примѣръ усиленныхъ вооруженій, на которыя потребовалась единовременная затрата въ 1 миллиардъ марокъ и увеличеніе ежегодныхъ военныхъ расходовъ приблизительно на 100 миллионъ марокъ. Германскій рейхстагъ (послѣ продолжительныхъ и горячихъ преній 17/30-го іюня 1913 г.) одобрилъ военный законопроектъ, которымъ штатъ мирнаго времени германской арміи увеличивается на 4.000 офицеровъ, 15.000 унтеръ-офицеровъ, 117.000 нижнихъ чиновъ и 27.000 лошадей. Въмѣстѣ съ тѣмъ, хранящейся въ Шпандау военный фондъ въ 120 миллионъ марокъ, на случай мобилизаціи, былъ увеличенъ втрое, до 360 миллионъ.

Теперь, когда разыгралась вторая балканская война, можетъ воз-

никнуть вопросъ, не поторопилась ли Германія принесеніемъ столь обильныхъ денежныхъ жертвъ богу войны, и состоится ли то перенесеніе центра тяжести вооруженныхъ силъ, вслѣдствіи созданія балканскаго союза, котораго столь опасались нѣмецкіе государственные люди. Однако это вопросъ будущаго, въ настоящее время крайне туманнаго, а пока германская армія съ 1-го октября н. с. 1913 г. будетъ значительно усилена и желательно въ нашемъ обзорѣ дать читателямъ возможно ясную картину значенія новаго усиленія этой арміи и главныя черты предстоящихъ преобразованій.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что главнѣйшее значеніе новаго закона заключается не въ увеличеніи числа войсковыхъ единицъ, такъ какъ формируется всего 18 новыхъ баталіоновъ пѣхоты, 5 пятиэскадронныхъ полковъ кавалеріи и нѣсколько единицъ другихъ категорій войскъ, а въ увеличеніи штатнаго состава частей войскъ, особенно въ пограничныхъ раіонахъ. Это свсего рода подготовка къ мобилизаціи арміи съ доведеніемъ состава баталіоновъ до 719 строевыхъ нижнихъ чиновъ (прежде 641) въ пограничныхъ областяхъ (по штату военнаго времени 1050) и 641—въ прочихъ раіонахъ (прежде 571), а всѣхъ кавалерійскихъ полковъ до состава 740 человекъ и 726 коней, въ артилеріи упраздняется «слабый» составъ, при которомъ батареи имѣли только 4 запряженныхъ орудія, и установлено лишь 2 состава: усиленный—6 орудій и 3 зарядныхъ ящика и обыкновенный—6 орудій; при всѣхъ батареяхъ запряжены повозки съ наблюдательными вышками.

Этими мѣрами мобилизація арміи чрезвычайно ускоряется, такъ какъ требуется лишь пополненіе частей малымъ числомъ запасныхъ изъ мѣстнаго раіона. Кромѣ того, улучшается качество войсковыхъ частей, которыя лишь на $\frac{1}{4}$ будутъ пополнены запасными.

Къ числу другихъ мѣръ, облегчающихъ мобилизацію, слѣдуетъ отнести созданіе при штабахъ войскъ должностей сверхкомплектныхъ офицеровъ, предназначаемыхъ для формируемыхъ при мобилизаціи резервныхъ частей войскъ; такихъ офицеровъ установлено при штабѣ пѣхотнаго полка—4 (1 подполковникъ и 3 маіора), при штабѣ пѣхотнаго баталіона—1 капитанъ, отдѣльнаго егерскаго баталіона—1 маіоръ и 1 капитанъ, кавалерійскаго полка—1 маіоръ и 1 ротмистръ, полевого артил. полка—1 подполковникъ и 2 капитана, при штабѣ полка пѣшей (тяжелой) артилеріи—1 подполковникъ (въ 6 полкахъ по 2) и 1 капитанъ. Наконецъ, создается цѣлый рядъ новыхъ инспекцій—1 армейская, восьмая, въ Берлинѣ, 12 ландверныхъ (между прочимъ въ Инстербургѣ, Бромбергѣ, Познани, Грауденцѣ, Аленштейнѣ и пр.), 1 телеграфная въ Данцигѣ, 1 крѣпостная (войскъ сообщеній) въ Берлинѣ и по 1 воздухоплавательной, авіаціонной и пулеметной въ Берлинѣ. Эти формированія

мотивируемая желаніемъ имѣть въ случаѣ мобилизаціи подготовленныхъ высшихъ начальниковъ по разнымъ отраслямъ службы.

Бывшій военный министръ генераль ф. Херингенъ, внесшій законопроектъ въ рейхстагъ и добившійся въ палатѣ его утвержденія, тотчасъ послѣ этого оставилъ свой постъ и назначенъ начальникомъ II инспекціи въ Берлинѣ; вмѣстѣ съ нимъ получили новыя назначенія нѣсколько начальниковъ департаментовъ и отдѣловъ военнаго министерства. Однако послѣднее уже заранѣе исполнило всю подготовительную работу по примѣненію новаго закона, такъ какъ тотчасъ по утвержденіи его вышелъ приказъ по военному вѣдомству (въ 115 страницъ) относительно новыхъ формированій и преобразованій въ арміи къ 1-му октября 1913 г. со штатами частей различныхъ категорій войскъ. Новому военному министру, генераль-лейтенанту ф. Фалькенхайну, одному изъ самыхъ молодыхъ генераловъ германской арміи (генераль-майоромъ съ 1912 г.) придется лишь слѣдить за правильнымъ исполненіемъ приказа.

Кромѣ перечисленныхъ инспекцій, учреждаются еще 2 должности военныхъ губернаторовъ въ Кенигсбергѣ и Грауденцѣ, со штабами; должность коменданта недавно возведенныхъ укрѣпленій на верхнемъ Рейнѣ, близъ швейцарской границы, съ резиденціей въ г. Фрейбургѣ; 3 комендантовъ новыхъ учебныхъ полей въ Зигмарингенѣ, Орбѣ и Цоссенѣ, 4 штаба кавалерійскихъ бригадъ, 16-й въ Трирѣ, 43-й въ Гумбиненѣ, 44-й въ Глейвицѣ (Силезія) и 45-й въ Саарлуи. Въ составъ этихъ бригадъ входятъ 4 изъ шести вновь формируемыхъ конно-егерскихъ полковъ, 7-й (сформированъ въ 1912 г.) и 8-й (новый) к. е. полки, 8-й уланскій и 10-й (новый) к. е. полки, 2-й уланскій и 11-й (новый) к. е. полки и 13-й гусарскій и 13-й (новый) к. е. полки; новый 9-й к. е. полкъ вошелъ въ составъ 2-й бригады въ Инстербургѣ, а 12-й к. е. полкъ — 34-й бригады въ С. Авольдѣ. Такимъ образомъ изъ 6 новыхъ полковъ три расположены близъ восточной границы: 9-й к. е. въ Инстербургѣ, 10-й — въ Ангербургѣ (оба въ В. Пруссіи) и 11-й въ Тарновицѣ въ Силезіи.

Мундиры новыхъ полковъ свѣтло зеленого сукна, фуражка — сѣро-зеленаго сукна съ желтыми кантами.

Затѣмъ формируются 2 штаба піонерныхъ полковъ, одинъ въ Познани для 5-го и 29-го (новаго) піонерныхъ баталіоновъ, и въ Кобленцѣ для 8-го и 30-го (новаго) піонерныхъ баталіоновъ; еще третій новый піонерный баталіонъ № 28 формируется въ Кюстринѣ. Санитарное управленіе образовано въ Берлинѣ и старшій врачъ его подчиненъ главному врачу арміи (военно-медицинскому отдѣлу военнаго министерства); 8 ландверныхъ окружныхъ управленій; 2 артилерійскихъ склада въ Боннѣ и Саарбрюкенѣ и 7 отдѣленій складовъ. Въ военномъ министерствѣ учреждается новый «отдѣлъ фабрикъ» и

отдѣльные должности завѣдывающаго артилерійскимъ складомъ на островѣ Боркумѣ; 2 офицера завѣдывающихъ сообщеніями въ Познани и Нейбризахъ и 1 офицера по пулеметной части въ Мецѣ.

Теперь слѣдуетъ отмѣтить формироваіе новыхъ войсковыхъ частей, кромѣ уже упомянутыхъ 6 кавалерійскихъ полковъ:

1) Восемнадцать третьихъ баталіоновъ въ пѣхотныхъ полкахъ, имѣвшихъ до сихъ поръ только 2 баталіона, а именно въ 15 прусскихъ, 5 гвардейскомъ, 5 гвардейскомъ гренадерскомъ, №№ 152—154, 156—159, 162, 164 и 167—170, въ 2 баварскихъ, №№ 22 и 23, и 1 виртембергскомъ № 180; квартиры новыхъ баталіоновъ назначены въ въ районѣ расположенія полковъ.

2) 80 еще недостающихъ пулеметныхъ ротъ въ пѣхотныхъ полкахъ (каждая 3 взвода по 2 пулемета).

3) 18 пулеметныхъ ротъ при каждомъ изъ егерскихъ баталіоновъ (13 прусскихъ, 2 баварскихъ, 2 саксонскихъ и при прусскомъ гвардейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ).

4) 18 велосипедныхъ ротъ при тѣхъ же егерскихъ баталіонахъ.

5) Четыре пятыхъ эскадрона при баварскихъ кавалерійскихъ полкахъ.

6) 15 крѣпостныхъ пулеметныхъ отдѣленій въ Кенигсбергѣ, Леценѣ (В. Пруссія, крѣпостца Боенъ), 2 въ Грауденцѣ, Торнѣ, Познани, Кельнѣ, Майницѣ, Страсбургѣ, Мутцигѣ, Диденгофенѣ и 4 въ Мецѣ.

7) Изъ оставшихся еще 13 пулеметныхъ «отдѣленій», предназначаемыхъ для кавалеріи (дивизій въ военное время), упразднено еще 2, которыя преобразованы въ пулеметныя роты. Остается 11.

8) Въ полевой артилеріи 8 конныхъ дивизионовъ преобразованы въ 8 ѣздящихъ дивизионовъ по 3 батареи.

9) Въ пѣшей (тяжелой) артилеріи формируются новыя батареи, — 1 въ полку № 2 и 2 въ полку № 17, и увеличивается число запряжекъ.

10) Формируется, какъ уже упомянуто, три новыхъ піонерныхъ баталіона, а также при всѣхъ баталіонахъ взводы съ прожекторами.

11) Войска сообщеній получаютъ значительное развитіе; формируются желѣзнодорожный баталіонъ № 4 изъ 3 прусскихъ и 1 виртембергской роты; телеграфный баталіонъ № 6 въ ГанOVERѣ съ искровой ротой (всего 4 роты) и недостающая еще въ баталіонѣ № 5-искровая рота, а также 7 крѣпостныхъ телеграфныхъ (и телефонно-искровыхъ) ротъ прусскихъ и 1 саксонская въ Торнѣ, Грауденцѣ, Мецѣ, Страсбургѣ, Кенигсбергѣ, Кельнѣ, Дрезденѣ и Познани. Формируются также 2 новыхъ баталіона воздухоплавателей №№ 4 и 5, первый въ 4 роты (1 виртембергская) въ Мангеймѣ, а второй изъ

3 роты въ Грауденцѣ (штабъ баталіоновъ № 1, 2 и 3 расположены 2 въ Берлинѣ, а 3-й въ Кельнѣ). Затѣмъ 4 баталіона летчиковъ, съ упраздненіемъ отряда летчиковъ, по 3 роты со штабами въ Деберицѣ (Берлинѣ), Познани, Кельнѣ и Страсбургѣ.

12) Наконецъ, послѣдовало нѣкоторое усиленіе штатовъ учебнаго пѣхотнаго баталіона и сформированіе при немъ пулеметной роты, а также пулеметныхъ отдѣленій (для кавалеріи), стрѣлковой школы пѣхоты, кавалерійской школы въ ГанOVERѣ (и сформированіе новой офицерской кавалерійской школы въ Сольтау), артилерійской стрѣлковой школы, телеграфной школы съ искровымъ отдѣленіемъ, въ баталіонахъ воздухоплавателей, въ автомобильномъ баталіонѣ и въ испытательной ротѣ войскъ сообщеній, а также въ желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ баталіонахъ. Въ обозныхъ войскахъ формируются въ 14 баталіонахъ недостающія въ нихъ четвертыя роты (въ 5 баталіонахъ онѣ сформированы были раньше). Упомянутое уже выше увеличеніе штатовъ въ частяхъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи отмѣчено ниже.

Въ вышеизложенный перечень вошли также преобразованія, утвержденныя еще ранѣе на предстоящее пятилѣтіе, которыя по новому закону должны быть осуществлены еще въ текущемъ году.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію штатнаго состава частей войскъ въ мирное время, отмѣтимъ, что для всѣхъ полковъ кавалеріи, вмѣсто прежнихъ двухъ составовъ, установленъ одинъ общій въ 740 строевыхъ нижнихъ чиновъ и 726 лошадей.

Въ пѣхотѣ и полевой артилеріи, вмѣсто прежнихъ 3 составовъ, усиленнаго, средняго и нисшаго, установлены только два—усиленный (hoher) и обыкновенный (nidriger). Въ усиленномъ составѣ содержатся всѣ части пограничныхъ корпусовъ, I—Кенигсбергъ, VIII—Кобленцъ, XIV—Карлсруэ, XV—Страсбургъ, XVI—Мецъ, XVII—Данцигъ, XX—Аленштейнъ и XXI—Саарбрюкенъ, затѣмъ 4 дивизія—Бромбергъ, 10-я—Познань, 12-я—Нейсе, 78-я пѣх. бригада—Нейсе, 37-я пѣхотная бригада и 163-й пѣхотный полкъ—Ольденбургъ; всего 252 баталіона и 219 ѣздящихъ батарей; остальные 246 баталіоновъ и 237 ѣздящихъ батарей содержатся въ обыкновенномъ составѣ. Для 27 конныхъ батарей утверждены новые штаты.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что для егерскихъ баталіоновъ (и гвардейскаго стрѣлковаго) установленъ, вмѣсто прежнихъ двухъ, одинъ общій составъ, равный прежнему усиленному, въ 641 строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ штата состоящихъ при каждомъ баталіонѣ велосипедной и пулеметной роты.

Штатъ пѣхотнаго баталіона усиленнаго состава: 1 штабъ-офицеръ, 5 капитановъ, 13 младшихъ офицеровъ (всего 19), 3 нестрое-

выхъ чина (казначей, его помощникъ и оружейный мастеръ), 4 фельд-фебеля, 8 вице-фельдфебелей, 4 прапорщика, 62 унтеръ-офицера, 1 батал. барабанщикъ (всего 79), 8 капитулянтовъ (кандидаты въ унтеръ-офицеры), 56 ефрейторовъ и 572 рядовыхъ, въ томъ числѣ 16 музыкантовъ (всего 636), 4 санитаря, всего 719 строевыхъ нижнихъ чиновъ.

Штатъ пѣхотнаго баталіона обыкновеннаго состава: офицеровъ—19, нестроевыхъ—3, строевыхъ нижнихъ чиновъ—641 (различіе; вице-фельдфебелей—4, унтеръ-офицеровъ—60, ефрейторовъ—48 и рядовыхъ—564).

Штатъ ѣздящей батареи усиленнаго состава: 1 капитанъ и 3 младшихъ офицера (всего 4), 1 «вахмистръ», 1 вице-вахмистръ, 1 прапорщикъ, 17 унтеръ-офицеровъ (всего 20), 2 трубача (всего 2), 2 капитулянта, 12 ефрейторовъ, 106 рядовыхъ (въ томъ числѣ 54 ѣздовыхъ и 2 младшихъ трубача), 1 санитаръ (всего 121), итого нижнихъ чиновъ 143 и 100 лошадей, въ числѣ коихъ 20 дышло-выхъ, 50 уносныхъ и заводныхъ и 30 верховыхъ; запряженныхъ 6 орудій, 3 зарядныхъ ящика и повозка съ вышкою; незапряженныхъ 3 зарядныхъ ящика.

Штатъ ѣздящей батареи обыкновеннаго состава: 4 офицера, 124 нижнихъ чина, 15 унтеръ-офицеровъ, 89 рядовыхъ, изъ нихъ 42 ѣздовыхъ) и 75 лошадей (14 дышловыхъ, 36 уносныхъ и заводныхъ и 25 верховыхъ); запряженныхъ—6 орудій и повозка съ вышкой, незапряженныхъ—6 зарядныхъ ящиковъ.

Штатъ конной батареи: 4 офицера, 137 нижнихъ чиновъ, 16 унтеръ-офицеровъ и 101 рядовой) и 144 лошади (19 дышловыхъ, 44 уносныхъ и заводныхъ и 81 верховая); запряженныхъ—4 орудія, 4 зарядныхъ ящика и повозка съ вышкой. (Конныя батареи недавно преобразованы изъ 6 въ 4 орудійныя).

Штатъ велосипедной роты: 1 капитанъ и 2 младшихъ офицера, 1 фельдфебель, 1 вице-фельдфебель, 11 оберъ-егерей (унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ оружейный мастеръ), 1 капитулянтъ, 8 ефрейторовъ, 90 рядовыхъ и 1 санитаръ, всего 3 офицера и 113 нижнихъ чиновъ.

Штатъ баталіона воздухоплателей трехъротнаго состава: 1 штабъ-офицеръ, 1 капитанъ при штабѣ, 3 ротныхъ командира и 10 младшихъ офицеровъ (по 3 въ ротѣ и 1 адъютантъ), 2 врача, 24 нестроевыхъ чина (казначей и 2 его помощника, начальники мастерской 1 и ангаровъ 2, оружейный мастеръ, 15 рулевыхъ и машинистовъ и 2 сѣдельника), нижнихъ чиновъ 495, въ томъ числѣ 3 фельдфебеля, 3 вице-фельдфебеля, 37 унтеръ-офицеровъ (1 чертежникъ и 2 писаря), 6 капитулянтовъ, 45 ефрейторовъ, 395 рядовыхъ (3 горниста), 3 мастеровыхъ и 3 санитаря.

Въ баталіонѣ № 4, четырехротнаго состава, 19 офицеровъ, 2 врача, 28 нестроевыхъ и 659 нижнихъ чиновъ.

Штатъ баталіона летчиковъ трехротнаго состава: 1 штабъ-офицеръ командиръ баталіона, 1 штабъ-офицеръ «при штабѣ», 3 ротныхъ командира, 7 младшихъ офицеровъ (по 2 въ ротѣ и 1 адъютантъ), 2 врача, 7 нестроевыхъ чиновъ (казначей и 2 его помощника, оружейный мастеръ и 3 сѣдельника), 3 фельдфебеля, 3 вице-фельдфебеля, 90 унтеръ-офицеровъ, 3 капитулянта, 32 ефрейтора, 262 рядовыхъ (3 горниста), 2 мастеровыхъ и 3 санитаря.

Составъ баталіона летчиковъ № 1 (Берлинъ) больше на 1 капитана при штабѣ, 4 унтеръ-офицера и 40 рядовыхъ.

Въ штатахъ германскихъ войскъ особенное вниманіе обращаетъ на себя большое число унтеръ-офицеровъ; притомъ слѣдуетъ отмѣтить, что всѣ они—сверхсрочнослужащіе; внесенные въ числѣ рядовыхъ капитулянты—это кандидаты въ унтеръ-офицеры, уже обязавшіеся прослужить сверхъ срока, но еще не произведенные.

По осуществленіи новаго закона объ усиленіи арміи, германская армія по штату мирнаго времени будетъ имѣть слѣдующій составъ:

Контингентъ Пруссіи и состоящихъ въ ея управленіи частей . .	513.068
„ Баваріи „ „ „ „ „ . .	73.370
„ Саксоніи „ „ „ „ „ . .	49.472
„ Вюртемберга „ „ „ „ „ . .	25.568
<hr/>	
Всего ефрейторовъ и рядовыхъ . . .	661.478

Къ этому слѣдуетъ прибавить болѣе 80.000 унтеръ-офицеровъ и около 14.000 вольноопредѣляющихся.

Число частей въ различныхъ родахъ войскъ будетъ слѣдующее: пѣхота—669 баталіоновъ, кавалерія—550 эскадроновъ, полевая артилерія—510 батарей, пѣшая (тяжелая) артилерія—55 баталіоновъ, піонеры—44 баталіона, войска сообщеній—31 баталіонъ и обозныя войска—26 баталіоновъ.

Важнымъ послѣдствіемъ усиленія штатнаго состава германской арміи является значительное увеличеніе запаса обученныхъ людей. За послѣдніе 2 года мирный составъ арміи увеличенъ сначала на 29.000, а теперь на 117.000 человекъ; это соотвѣтствуетъ увеличенію годового контингента новобранцевъ почти на 75.000 человекъ, что при 16 возрастныхъ классахъ дастъ очень значительный ростъ запаса обученныхъ людей.

Франція.

Сигналъ къ вооруженіямъ, поданный Германіей, тотчасъ былъ подхваченъ во Франціи и не успѣлъ генералъ ф. Херингенъ внести свой законопроектъ въ рейхстагъ, какъ военный министръ Этіенъ выработалъ законопроектъ о возвращеніи къ трехлѣтнему сроку службы. Какъ извѣстно, во Франціи уже ранѣе ежегодный контингентъ новобранцевъ, около 240.000 человекъ, достигъ наибольшаго предѣла, ибо на службу принимались всѣ годные къ ней, тогда какъ въ Германіи оставался значительный излишекъ отъ подлежащаго призыву возраста.

Французамъ для усиленія арміи ничего другого не оставалось, какъ увеличить срокъ службы. Кромѣ того, желательно было осуществить усиленіе арміи возможно скорѣе, одновременно съ сосѣдями, т. е. къ осени этого года; съ этою цѣлью военный министръ рѣшилъ воспользоваться статьею закона о воинской повинности 1905 года, дающей ему право въ случаѣ грозящей опасности удержать на службѣ подлежащихъ увольненію старослужащихъ; онъ заявилъ, что таковые 1 октября 1913 года не будутъ уволены, а останутся на службѣ еще 1 годъ, въ виду опасности, возникшей вслѣдствіе усиленныхъ вооруженій сосѣдняго государства.

Внесеніе законопроекта въ палату и заявленіе военнаго министра относительно упомянутой статьи вызвали въ странѣ усиленную политическую борьбу: законъ 1905 г. о введеніи 2-лѣтняго срока службы былъ принятъ по настоянію либеральныхъ партій и возвращеніе къ старому порядку считалось невозможнымъ; особенно волновались социалисты, устраивая митинги и уличныя демонстраціи; но противовѣсомъ имъ явились патріотическіе выступленія во многихъ городахъ особенно среди учащейся молодежи. Въ палатѣ настроеніе большинства также оказалось въ пользу законопроекта, такъ какъ многіе депутаты лѣвыхъ партій оказались на сторонѣ его; одинъ изъ нихъ заявилъ: «все, кромѣ повторенія 1870 года».

Между тѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ, подъ вліяніемъ оппозиціонной агитаціи, въ видѣ протеста противъ удержанія на службѣ солдатъ, подлежащихъ увольненію 1 октября, въ нѣкоторыхъ городахъ: Тулонѣ, Бельфорѣ, Парижѣ, Родезѣ, Маконѣ и др., возникли беспорядки въ войскахъ: солдаты собирались группами и протестовали противъ этой мѣры; зачинщики были арестованы, подверглись наказаніямъ по суду и въ нѣсколько дней эти явленія прекратились. Однако они не остались безъ вліянія въ палатахъ, гдѣ внесено было около десятка контръ-проектовъ, имѣвшихъ цѣлью избѣжать удержанія на службѣ старослужащихъ (глава социалистовъ Жоресъ, сознавая необходимость численнаго увеличенія арміи, внесъ проектъ о созданіи національной всенародной милиціи съ очень короткими сроками службы);

Одинъ изъ контръ-проектовъ обратилъ на себя вниманіе военнаго министра—измѣненіе призывнаго возраста съ 21 года до 20 лѣтъ, съ призывомъ на службу 20-лѣтокъ еще въ текущемъ году; этимъ удержаніе на службѣ старослужащихъ становилось излишнимъ; въ совѣтѣ министровъ и высшемъ военномъ совѣтѣ проектъ былъ одобренъ и, несмотря на его отклоненіе въ комисіи палаты вслѣдствіе отзыва врачебной комисіи, палата приняла проектъ послѣ заявленія военнаго министра о томъ, что пріемъ новобранцевъ будетъ производиться съ большею осмотрительностью.

Во время совѣщаній въ комисіи палаты возбужденъ былъ еще другой вопросъ—о постоянствѣ состава частей войскъ. Въ палатѣ по этому вопросу очень обстоятельную рѣчь произнесъ представитель военнаго вѣдомства начальникъ генеральнаго штаба генераль Жофръ: онъ указалъ на быстроту мобилизаціи германской арміи въ пограничныхъ раіонахъ и требовалъ, чтобы и во Франціи составъ частей въ пограничныхъ областяхъ былъ таковъ, чтобы они могли быть быстро доведены до военнаго состава при помощи мѣстныхъ резервистовъ; для пѣхоты онъ считалъ необходимымъ установить постоянный составъ въ пограничныхъ областяхъ по 200 человекъ въ ротѣ, въ прочихъ—по 140 (въ Германіи 180 и 160). Палата одобрила мнѣніе генерала Жофра. Затѣмъ она въ полномъ объемѣ приняла правительственный законопроектъ, который переданъ былъ въ сенатъ, гдѣ ожидалось быстрое его одобреніе, такъ какъ предстоитъ спѣшное выполнение мѣропріятій для призыва на службу въ половинѣ ноября новобранцевъ 20 лѣтнаго возраста. (Очередной контингентъ новобранцевъ 21 года поступитъ на 2 года 1 октября, а старослужащіе будутъ уволены 15 ноября, если все осуществится по намѣченной программѣ и окажется возможнымъ соблюсти установленный «постоянный» составъ частей войскъ).

Для финансированія утвержденныхъ палатою преобразованій арміи, бюджетная комисія одобрила проектъ осбаго прогрессивнаго, подоходнаго военнаго налога съ доходовъ свыше 10.000 франковъ въ годъ, отъ котораго ожидается ежегодное поступленіе въ размѣрѣ около 250 милліоновъ франковъ.

Одновременно съ проектомъ о 3-лѣтнемъ срокѣ службы военный министръ внесъ въ палату требованіе чрезвычайнаго военнаго кредита въ размѣрѣ 500 милліоновъ франковъ на усовершенствованіе укрѣпленныхъ пунктовъ, вооруженіе и другія надобности. Кредитъ этотъ самимъ военнымъ министромъ затѣмъ былъ сокращенъ на 80 милліоновъ, когда выяснилось, что отпадаетъ снабженіе полевой артиллеріи гаубицами, благодаря приспособленію капитана Маландрена для перекидной стрѣльбы изъ полевого орудія.

Главнѣйшія постановленія новаго военнаго закона слѣдующія:

1) Военная служба обязательна для всѣхъ французовъ, способныхъ носить оружіе, безъ изыятій. Военнообязанные призываются въ возрастѣ 20 лѣтъ и общій срокъ службы устанавливается въ 28 лѣтъ, въ томъ числѣ 3 года подъ знаменами, въ резервѣ арміи 11 лѣтъ, въ территориальной арміи 7 лѣтъ, въ резервѣ ея—7 лѣтъ; военный министръ, если признаетъ это необходимымъ, можетъ задержать людей на службѣ свыше 3 лѣтъ, заявивъ въ палатахъ о такомъ мѣропріятіи. Натурализованные французы до 36 лѣтъ отъ роду подлежатъ 3-лѣтнему сроку службы. Возрастной классъ 1913 г. поступаетъ на службу 15-го ноября 1913 г., а срокъ ему считается съ 1-го октября 1913 г. Новый законъ не касается находящихся на службѣ возрастныхъ классовъ 1910, 1911 и 1912 годовъ (поступившихъ въ войска въ 1911, 1912 и имѣющихъ поступить 1-го октября 1913 г.).

2) Для приѣма новобранцевъ, кромѣ призывныхъ присутствій, учреждаются по-районно медицинскія комиссіи изъ 3 военныхъ врачей для переосвидѣтельствованія въ сомнительныхъ случаяхъ. Недоразвитые или страдающіе временными физическими недостатками новобранцы получаютъ отсрочку на 1, 2 или 3 года и если будутъ признаны годными, то служатъ 3, 2 или 1 годъ. Лица, признанныя годными лишь для «нестроевой службы» зачисляются въ категорію «вспомогательной службы» на 3 года. Лица вовсе освобожденные отъ службы по физическимъ недостаткамъ, все же обязаны явиться для контроля въ слѣдующіе періоды: когда ихъ сверстники зачисляются въ резервъ арміи, 5 лѣтъ спустя и когда сверстники зачисляются въ территориальную армію; если они окажутся годными, то зачисляются въ одинаковую категорію со сверстниками.

3) Отсрочки призыва на одинъ годъ или нѣсколько лѣтъ разрѣшаются присутствіями по воинской повинности на основаніи свидѣтельствъ общинныхъ совѣтовъ за подписью мэра.

4) Съ принятіемъ на службу лицъ, служащихъ поддержкою семьи, послѣдняя получаетъ пособіе въ размѣрѣ 1,25 франка въ день съ увеличеніемъ на 0,50 франка на каждого ребенка моложе 16 лѣтъ; просьбы о пособіяхъ подаются мэру, рассматриваются общиннымъ совѣтомъ и контролируются губернаторомъ при посредствѣ мѣстной жандармеріи.

5) Врачи, а также студенты медицины, фармацевты и ветеринары отбываютъ 1 годъ службы въ строю, а остальные 2 года на должностяхъ, соответствующихъ ихъ специальности, причемъ студенты послѣ 1 года службы могутъ получить отсрочки для окончанія спеціальнаго образованія, но не дольше, какъ до 27 лѣтъ отъ роду.

6) Воспитанники военныхъ училищъ служатъ въ училищахъ 2 года, причемъ ежегодно на 2 мѣсяца съ 1-го августа прикоманди-

ровываются къ частямъ войскъ, гдѣ служатъ въ первый годъ рядовыми, а во второй—унтеръ-офицерами. При поступленіи въ училище, они подписываютъ обязательство прослужить 8 лѣтъ; неокончившіе курса училища дослуживаютъ срокъ до 3 лѣтъ въ строю, однако не менѣе 2 лѣтъ.

7) Подготовка офицеровъ резерва: ежегодно, 6 мѣсяцевъ послѣ призыва на службу, въ частяхъ выбираются кандидаты на званіе офицера резерва; они затѣмъ служатъ еще 1 годъ, послѣ чего на 1 годъ поступаютъ на особые курсы для офицеровъ резерва по роду оружія; по окончаніи курса они дослуживаютъ 6 мѣсяцевъ въ строю въ качествѣ подпоручиковъ резерва; по увольненіи, они считаются офицерами резерва въ теченіе обязательнаго срока, опредѣляемаго военнымъ министромъ, послѣ чего могутъ быть освобождены отъ обязанностей офицера резерва.

8) Преждевременное поступленіе на службу на 3 года разрѣшается молодымъ людямъ не моложе 18 лѣтъ, годнымъ физически и имѣющимъ свидѣтельства о военной подготовкѣ въ призванныхъ военнымъ министерствомъ обществахъ, съ правомъ выбора части войскъ (до установленной нормы), а также молодымъ людямъ не моложе 19 лѣтъ, не имѣющимъ свидѣтельства о подготовкѣ, — безъ права выбора части войскъ. Эти 2 статьи отменяются черезъ 2 года, если къ тому времени не будетъ утвержденъ общій законъ о подготовкѣ молодежи. Приѣмъ волонтеровъ въ войска въ колоніяхъ разрѣшается (не моложе 18 лѣтъ) на 3, 4 или 5 лѣтъ.

9) Оставленіе на сверхсрочной службѣ по капитуляціямъ (на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ) разрѣшается унтеръ-офицерамъ и бывшимъ унтеръ-офицерамъ (а также капраламъ, бригадирамъ и рядовымъ, занимающимъ особыя должности) въ метрополіи до 15 лѣтъ общей службы, бригадирамъ и рядовымъ кавалеріи и конной артиллеріи—до 10 лѣтъ, и въ прочихъ родахъ войскъ—до 5 лѣтъ общей службы. Оставленіе на службѣ свыше 15 лѣтъ разрѣшается каждый разъ на 2 года, во всѣхъ войскахъ на особыхъ должностяхъ по опредѣленію военнаго министра до достиженія 50 лѣтняго возраста, въ жандармеріи до 55 лѣтъ и при военномъ министерствѣ, по военно-судебному и учебному вѣдомствамъ до 60 лѣтъ.

Прослужившіе 4 года освобождаются отъ одного сбора резервистовъ, а 5 лѣтъ—отъ двухъ; они при увольненіи получаютъ преміи, размѣръ которыхъ опредѣляется особымъ декретомъ.

10) Унтеръ-офицеры, не выслужившіе пенсіи и уволенные по неспособности послѣ 5 лѣтъ сверхсрочной службы получаютъ ежегодное пособіе, пропорціонально пенсіи и годамъ службы. въ теченіе срока, равнаго половинѣ ихъ общей службы. Извѣстное число низшихъ должностей по гражданскому вѣдомству предоставляется для занятія отставными унтеръ-офицерами.

11) За время 3-лѣтней службы нижніе чины могутъ быть увольняемы въ отпуска въ общей сложности до 120 дней, не считая воскресныхъ и праздничныхъ дней, при условіи, чтобы въ частяхъ одновременно было уволено не болѣе 10% людей; только въ извѣстные періоды, продолжительностью въ общей сложности не болѣе 2 мѣсяцевъ по опредѣленію военного начальства, допускается увольненіе въ отпускъ 20% людей.

Въ утвержденномъ палатою законѣ устанавливается наименьшій, постоянный, штатный составъ войсковыхъ единицъ:

	Рота пѣхоты и саперъ.	Рота егерей.	Полкъ кавалеріи.	Батарея легкой и тяжелой артиллеріи.	Конная батарея.	Горная батарея.	Пѣшая батарея.	Телеграфная рота.	Железнодорожная рота.	Рота саперъ кондукторовъ.	Воздухоплав. рота.	Команды съ прожекторами.
По обыкновенному составу	140	—	740	110	175	140	120	140	200	90	150	50
По усиленному составу	200	200		140		160	130					

Изъ вышеизложеннаго видно, что новый французскій военный законъ не предусматриваетъ формированія новыхъ войсковыхъ частей, только въ видѣ слуха въ печати сообщалось предположеніе о сформированіи новаго XXI корпуса въ Эпиналь.

Съ осуществленіемъ новаго закона штатный составъ французской арміи съ ноября 1913 г. увеличится до 720.000 человекъ нижнихъ чиновъ.

Балканскій полуостровъ.

Блестящая кампанія армій четырехъ христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова, окончившаяся вытѣсненіемъ турокъ изъ Старой Сербіи, Македоніи и изъ Эракіи до линіи Мидія—Эносъ, имѣла послѣдствіемъ разногласія союзниковъ по поводу разграниченія завоеванныхъ территорій. Разногласія сначала возникли между Сербіей и Болгаріей; послѣдняя требовала включенія въ свои предѣлы всей Македоніи до большихъ озеръ съ Монастыремъ, а сербы желали сохранить занятые ими области къ западу отъ теченія рѣки Вардаръ.

Болгары основывали свои требованія на заключенномъ съ Сербіею до турецкой войны договорѣ и подчеркивали, что Болгарія понесла наибольшія жертвы во время войны съ турками и нанесла пораженіе главнымъ силамъ Турціи, отвлекая на себя турецкіе ре-

зервы изъ М. Азіи. Сербы на это возражали, что согласно договора болгары должны были выставить въ помощь Сербіи вспомогательную армію въ случаѣ посторонняго вмѣшательства, что этого не только не потребовалось, а напротивъ, сербы прислали на помощь болгарамъ 2 дивизіи подъ Адрианополь, что въ виду сего договоръ долженъ быть пересмотрѣнъ и условія его измѣнены; наконецъ, что Сербія не можетъ уступить территорій, съ такимъ геройствомъ завоеванныхъ ея арміями.

Съ другой стороны между Греціей и Болгаріей возникъ споръ изъ за владѣнія Салониками и обѣ стороны заявляли право первенства при занятіи этого города. Къ сербамъ присоединились черногорцы и противъ Болгаріи образовалась коалиція трехъ государствъ, что повело ко второй балканской войнѣ.

Положеніе Болгаріи затѣмъ усложнилось еще вторженіемъ въ ея предѣлы румынской арміи, причиною котораго выставлялась необходимость поддержать равновѣсіе на Балканскомъ полуостровѣ, а также выступленіемъ Турціи, которая воспользовалась распрее между бывшими союзниками для занятія вновь Эракин до Адрианополя включительно.

Тяжело описывать событія этой войны, еще разъ обманувшей надежды на единеніе балканскихъ славянъ и образованіе прочнаго балканскаго союза. Однако исторія народовъ показываетъ, что такія явленія естественны и образованію союзовъ національностей обыкновенно предшествуетъ ожесточенная между ними борьба: такъ было до образованія въ 1871 г. германскаго союза (въ послѣдній разъ въ 1866 году), тоже замѣчалось и въ эпоху объединенія Италіи (вооруженная борьба съ Неаполемъ и Римомъ); поэтому нѣтъ основанія отчаяваться въ объединеніи славянъ.

Послѣ подписанія 17/30-го мая 1913 г. въ Лондонѣ прелиминарнаго мирнаго договора балканскихъ союзниковъ съ Турціею, уступившею всѣ свои европейскія владѣнія до линіи Мидія-Эносъ (вопросы о границахъ Албаніи и судьбѣ острововъ Эгейскаго моря предоставлены рѣшенію великихъ державъ, а урегулированіе финансовыхъ вопросовъ — особой конференціи въ Парижѣ), начались распри между союзниками, которые постепенно стягивали свои войска къ границамъ спорныхъ территорій.

Болгарская армія, въ составѣ 12 дивизій, пополненіемъ рядовъ новобранцами и ополченцами къ серединѣ іюня вновь доведена была до 350.000 человекъ; главныя силы ея, III и IV арміи — всего 5 дивизій генерала Дмитріева, сосредоточились въ районѣ Софія — Кюстендиль — Трынъ — Царибродъ; сѣвернѣе, вокругъ Бѣлградчика находилась I армія — 2 дивизіи генерала Кутинчева; южнѣе въ Македоніи въ районѣ Кочана-Иштибъ 3 дивизіи генерала

Ковачева (въ томъ числѣ 12-я изъ македонскихъ добровольцевъ); II армія генерала Иванова изъ 2 дивизій (по слухамъ была еще третья, 13-я, изъ ополченцевъ) была раскинута на самомъ южномъ флангѣ въ районѣ Струмица—озеро Дойранъ—Сересъ—Кавала и выдержала натискъ всей греческой арміи. Районъ Чаталджа Адрианополь былъ совершенно обнаженъ отъ войскъ—здѣсь оставались только слабые отряды ополченцевъ.

Сербская армія силою около 185.000 человекъ въ составѣ 10 дивизій I и II призыва и одной III призыва (кромѣ кавалерійской дивизіи) распределѣна была такъ: главныя силы I и III арміи 8 дивизій въ районѣ Ускюбъ—Куманово—Кратово—Велесъ (здѣсь также кавалерійская дивизія), I армія сѣвернѣе, III—южнѣе. На сѣверѣ въ районѣ Нишъ—Зайчаръ—Пиротъ—II армія—2½ дивизіи. Между обѣими группами—къ сѣверу отъ Враньи—одна бригада.—Къ сербамъ присоединилась въ Ускюбѣ и Велесѣ одна, 4-я, черногорская дивизія.

Вся греческая армія силою около 115.000 человекъ въ составѣ 8 дивизій, за исключеніемъ небольшихъ отрядовъ, оставленныхъ въ Эпирѣ, сосредоточилась въ районѣ Салоники—Гевгели—Дойранъ—Нигрита.

Такимъ образомъ, болгары большую часть своихъ силъ, семь дивизій, расположили на сѣверномъ театрѣ вдоль сербской границы,

что указывало на намѣреніе завладѣть желѣзною дорогою Вранья—Нишъ и отрѣзать главныя силы сербовъ отъ Бѣлграда, а союзники почти всѣ свои силы, 17 дивизій изъ 20, расположили на южномъ македонскомъ театрѣ.

Какъ началась эта злополучная война и кто ее началъ, до сихъ поръ съ точностью не выяснилось, такъ какъ обѣ сторонѣ обвиняютъ другъ друга. Относительно военныхъ дѣйствій достовѣрныхъ свѣдѣній также пока не имѣется, такъ какъ корреспонденты не были допущены, а официальные свѣдѣнія преимущественно исходили только изъ Бѣлграда и Аѳинъ и давали только самыя общія понятія о военныхъ событіяхъ. Поэтому теперь возможно дать лишь краткій очеркъ войны.

Военныя дѣйствія начались 17/30-го іюня и такъ продолжались ровно одинъ мѣсяцъ до заключеннаго въ Бухарестѣ 18-го іюля перемирія на 5 дней, затѣмъ продолженнаго. Начались они безъ объявленія войны; еще днемъ раньше въ Слетовѣ, на притокѣ р. Брегалъницы, происходила перестрѣлка сербскихъ войскъ, повидимому, съ болгарскою четой; 17-го іюня болгары перешли въ наступленіе противъ сербовъ на македонскомъ театрѣ; въ сѣверной части его они переправились черезъ рр. Бренгалъницу и Слетовскую и заняли сербскія передовыя позиціи; южнѣе, изъ Иштиба они направились къ р. Вардаръ, перешли ее и заняли Криволакъ. Когда подошли сербскія подкрѣпленія, картина измѣнилась: на сѣверѣ уже 20—21-го іюня сербы отгѣснили болгаръ за р. Слетовскую и до береговъ Брегалъницы послѣ боя у Райчени; затѣмъ послѣ ряда столкновеній вокругъ Кочаны, сербы заняли послѣднюю и заставили болгаръ отступить на востокъ къ Царево-Село къ 30-му іюня. Южнѣе сербы послѣ кровопролитнаго боя взяли обратно Криволакъ, причемъ захватили въ плѣнъ часть болгарской дивизіи, отгѣснили болгаръ къ Иштибу и 26-го іюня заняли городъ. Далѣе сербы направились къ Радовиштѣ, заняли этотъ пунктъ и 28-го іюня вошли въ соприкосновеніе съ греками въ долинѣ Струмицы, а болгары 30-го іюня отступили къ Печеву.

Въ день 17-го іюня болгары перешли также въ наступленіе противъ греческой арміи въ двухъ группахъ: сѣверная двинулась отъ Дойрана къ Вардару, тѣсня грековъ, перешла рѣку по каменному мосту и овладѣла Гевгели, отбросивъ на сѣверъ подошедшій сюда небольшой вспомогательный сербскій отрядъ. Южнѣе, другая группа перешла Струму въ нижнемъ теченіи ея, овладѣла Нигритой и очистила весь районъ до нея отъ грековъ. Послѣдніе, возмущенные такимъ образомъ дѣйствій, заставили сдаться болгарскій гарнизонъ въ Салоникахъ (около баталіона): уже 19-го числа греческая армія перешла въ наступленіе превосходными силами, 21-го, послѣ жесто-

ченнаго боя овладѣла укрѣпленной позиціей болгаръ у Кукуша, затѣмъ оттѣснила ихъ на сѣверъ къ Дойрану, заняла Дойранъ и Гевгели, преслѣдовала болгарскую сѣверную группу по направленію къ Струмицѣ, овладѣла послѣднею 28-го іюня и вошла въ связь съ сербами; болгары отступили по долинѣ Струмицы до Петрича. Въ то же время другая часть греческой арміи тѣснила южную болгарскую группу, которая къ концу мѣсяца отошла до нижняго теченія р. Струмы.

На сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, на сербско-болгарской границѣ, болгары тремя колоннами черезъ 3 горныхъ прохода вторглись въ предѣлы Сербіи и заняли 26-го іюня города Княжевацъ и Зайчаръ, но съ подходомъ сербскихъ подкрѣпленій были оттѣснены обратно къ границѣ. Столкновенія происходили также у Власина, Босилиграда и Эгри-Паланки.

Такимъ образомъ къ концу іюня мѣсяца на македонскомъ театрѣ сопротивленіе болгаръ было сломлено и они отступили въ долину Струмы. Оцѣнивая дѣйствія болгаръ въ Македоніи, слѣдуетъ отмѣтить, что ихъ главныя силы тутъ не принимали участія и дѣйствія ихъ нельзя считать рѣшимостью вести войну противъ союзниковъ; они надѣялись внезапнымъ движеніемъ впередъ быстро занять спорныя территоріи и этимъ положить конецъ возникшимъ спорамъ. Однако сербы и греки встрѣтили болгаръ своими главными силами, разрушили ихъ планы и выказали рѣшимость къ войнѣ; тогда болгары, потерпѣвъ въ Македоніи неудачу, пытались произвести давленіе на Сербію вторженіемъ въ ея предѣлы; эта операція могла быть очень опасною для Сербіи, такъ какъ въ ней могли принять участіе главныя силы болгаръ; но болгары отступили, однако, едвали вслѣдствіе подхода сербскихъ подкрѣпленій, а въ виду новой грозы, надвигавшейся на нихъ съ сѣвера: 20-го іюня объявлена была мобилизація всей румынской арміи; черезъ недѣлю она, въ составѣ 220.000 человекъ вступила въ предѣлы Болгаріи; 40.000 человекъ V корпуса наступали въ Добруджѣ, заняли Силистрію, захвативъ въ плѣнъ 300 человекъ, и скоро дошли до линіи Туртукай-Добричъ-Балчикъ, гдѣ остановились. Остальная армія (4 корпуса—180.000 человекъ) переправилась черезъ р. Дунай, частью по понтоннымъ мостамъ, на линіи Никополь-Рахово-Ломъ-Паланка (главныя силы отъ Кораби), наступала безъ сопротивленія къ Софіи, захвативъ въ плѣнъ болгарскую бригаду у Фердинандова и, дойдя до Врацы и Плевны съ кавалеріей у Орханіи, впереди горныхъ проходовъ, остановилась здѣсь 8-го іюля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ зашевелились и турки; сначала они заняли Люле-Бургазъ, Родосто и постепенно дошли до установленной лондонскою конференціею пограничной линіи Мидія-Эносъ. Не встрѣчая сопротивленія, они сдѣлались смѣлѣе и перешли эту границу; сначала въ

видѣ опыта по направленію къ Адрианополу былъ высланъ съ отрядами добровольцевъ извѣстный авантюристъ Эверъ-бей и башибузуки (въ случаѣ неудачи можно было ихъ девакуировать). Но, видя, что Европа молчитъ или только слабо «совѣтуетъ», къ Адрианополу были двинуты турецкія войска; городъ былъ занятъ безъ сопротивленія 10-го іюля, а потомъ и Киркилиса, а башибузуки и кавалерія даже вторглись въ предѣлы Болгаріи и стали хозяйничать тамъ по своему. Башибузуковъ однако болгары отгѣснили, а кавалерію свою турки вернули.

Между тѣмъ на македонскомъ театрѣ дальнѣйшее наступленіе сербовъ прекратилось, они 1) дошли до предѣловъ своихъ новыхъ притязаній, а 2) до района расположенія болгарскихъ главныхъ силъ, но на крайнемъ сѣверѣ они, воспользовавшись наступленіемъ румынъ, вторглись въ предѣлы Болгаріи, заняли г. Вѣлградчикъ и, направившись на сѣверъ, осадили Видинъ, который бомбардировали въ послѣдніе 2 дня передъ заключеніемъ перемирія. Греки неудержимо двигались впередъ: 4-го іюля они заняли Сересъ и Демиръ-Гисаръ, на другой день высадили десантъ въ Кавалъ, а 6-го заняли Драму. Восточный флангъ греческой арміи продолжалъ наступленіе вверхъ по р. Карасу (Места), послѣ упорнаго боя занялъ 8-го іюля Неврокопъ, а затѣмъ дошелъ до Махоміи. Западная часть арміи наступала вверхъ по р. Струмъ, 14-го іюля заняла дефиле Кресна, отгѣснила болгаръ къ Джумаѣ и заняла затѣмъ и этотъ пунктъ. Но тутъ успѣхамъ грековъ положенъ былъ конецъ—они дошли до района расположенія болгарскихъ главныхъ силъ и въ послѣдніе дни передъ заключеніемъ перемирія какъ у Махоміи, такъ особенно у Джумаи, они потерпѣли неудачи. Зато на побережьи Эгейскаго моря, обнаженномъ отъ болгарскихъ войскъ, они занимали одинъ городъ за другимъ: 12-го іюля высадили десантъ въ Дедеагачъ, 13-го числа заняли Ксанти, 15-го—Гюмюльджину.

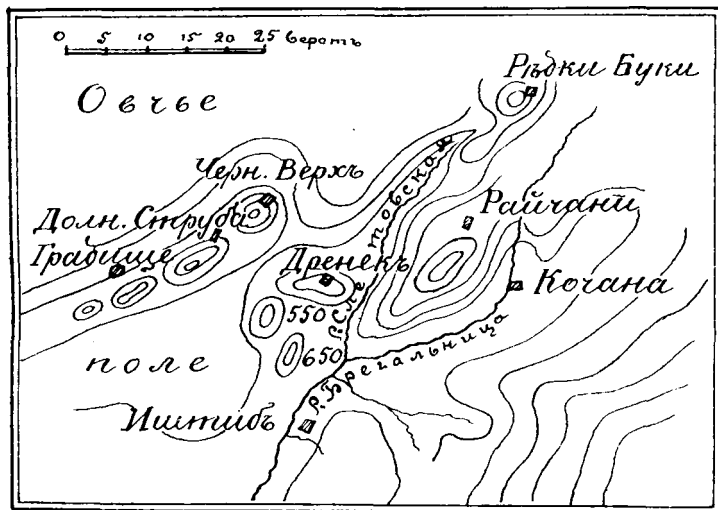
Болгарія очутилась въ очень трудномъ положеніи; правда, ей оставалось одно преимущество—дѣйствіе по внутреннимъ линіямъ и возможность разбитія противниковъ по частямъ, подобно Фридриху II въ 1757 году, но физическія и духовныя силы народа и арміи были истощены (сдача бригады у Фердинандова), «линіи» уже были слишкомъ коротки и—не было Фридриха. Послѣ двухкратной перемѣны министерствъ Гешова и Данева и обращенія къ державамъ и съ протестами въ Бухарестъ и Константинополь, новое министерство Радо-славова вступило въ переговоры съ союзниками и румынами, сначала въ Нишѣ, а затѣмъ на конференціи въ Бухарестѣ, гдѣ 18 іюля заключено было перемиріе на 5 дней съ 19-го іюля и стороны предъявили свои требованія. Соглашеніе съ румынами достигнуто быстро—граница на 10 кил. южнѣ линіи Туртукай-Добричъ-Балчикъ,

срытіе укрѣпленій Шумлы и Руцука. Съ сербами, требующими границы, по р. Струмѣ и исправленія сербско-болгарской сѣверной границы соглашеніе представляется возможнымъ, но требованія грековъ побережья Эгейскаго моря до бухты Лагосъ включая Кавалу, встрѣчаютъ большія затрудненія.

Турки прочно устраиваются въ Адрианополѣ и возобновляютъ укрѣпленія его; по слухамъ, державы готовятъ коллективную ноту Турціи о необходимости оставленія Адрианополя, быть можетъ подъ условіямъ нѣкотораго исправленія въ пользу Турціи границы Мидія-Эносъ.

Какъ было упомянуто, корреспонденты на театр военныхъ дѣйствій недопускались, но нѣтъ правила безъ исключеній: почти одновременно въ газетахъ «Temps» и «Daily Mail» появились описанія перваго столкновенія сербовъ съ болгарами на Овечьемъ Полѣ 17—21-го іюня. Корреспондентъ «Temps» находившійся при I сербской арміи, повидимому, компетентное въ военномъ дѣлѣ лицо, даетъ описаніе самихъ боевъ, а сотрудникъ «Daily Mail» — рассказываетъ свои впечатлѣнія при посѣщеніи поля сраженія.

Части I сербской арміи (2 дивизіи находились сѣвернѣе, фронтомъ къ болгарской границѣ) занимали укрѣпленную ими и снабжен-

1) Согласно послѣднимъ телеграммамъ изъ Бухареста, достигнуто полное соглашеніе между делегатами сторонъ: граница между Болгаріею и Сербіею пройдетъ по водораздѣлу западнѣе р. Струмы; сербы получаютъ Качану, Иштибъ, Радовшиту, и Печеву, но г. Струмица и долина р. Струмицы остаются за болгарами. Граница Болгаріи съ Греціей пойдетъ южнѣе этой долины на востокъ отъ Кушлара, а затѣмъ къ южному теченію р. Карасу и по ней до моря; греки получаютъ Серезъ, Демиръ-Гисаръ, Драму и Кавалу, а болгарамъ останутся Ксанты, Лагосъ и Гюмюльджина.

ную проволочными загражденіями главную позицію на трехъ возвышенностяхъ по линіи Градице—Черный Верхъ; впереди въ 5 километрахъ находилась на трехъ возвышенностяхъ, 650, 550 и Дренекъ, передовая позиція; ее занимали по одному баталіону на каждой изъ высотъ съ аванпостами, выдвинутыми до береговъ р. Слетовской. Болгары занимали къ востоку отъ рѣки значительную командующую возвышенность Райчани (Райчани—Рогъ).

Болгары 17-го іюня неожиданно перешли въ наступленіе по всему фронту, переправились черезъ р. Слетовскую и, отбѣснивъ сербовъ, заняли ихъ передовую позицію на холмахъ Дренекъ—550—650; здѣсь они останавливаются и доставляютъ сюда черезъ рѣчку не только полевые орудія, но и гаубицы.

На другой день сербы рѣшаются вновь отобрать у болгаръ свою передовую позицію; съ этою цѣлью противъ Дранека направляются 2 полка, противъ высоты 550—1 полкъ, а четвертый слѣдуетъ въ резервъ; кавалерійская дивизія направляется къ высотѣ 550. На протяженіи 3 километровъ сербамъ приходилось спускаться по довольно пересѣченной мѣстности, но представлявшей мало закрытій, такъ какъ лощины были открыты въ сторонѣ противника; на остальномъ протяженіи—предстоялъ подъемъ на сильную позицію болгаръ, которую они, однако, не укрѣпили. Весь путь былъ быстро пройденъ сербскими полками, безъ остановокъ для самоокапыванія. Сербскія войска атаковали обѣ высоты съ фронта и фланговъ; къ вечеру всѣ три высоты (высоту 650 заняли части отъ III сербской арміи) были въ рукахъ сербовъ; болгары должны были совершить трудное отступленіе черезъ р. Слетовскую; атака сербской кавалеріи окончилась захватомъ болгарской батареи.

Овладевъ обратно своею передовою позиціею, сербы поставили себѣ задачею занятіе впереди лежащей командующей возвышенности Райчани-Рогъ; 19-го іюня правый флангъ I арміи сосредоточился на позиціи Дренекъ—550—650, а центръ ея овладѣлъ высотой у Рѣдки Буки, откуда одинъ полкъ долженъ былъ поддержать атаку на Райчани; но поддержка эта не послѣдовала, такъ всѣ силы центра были отвлечены находящимся впереди нихъ противникомъ.

Утромъ 20-го іюля подъ прикрытіемъ возвышенности Дренекъ развернулись двѣ сербскія дивизіи для атаки Райчани съ фронта. Весь день былъ посвященъ переправѣ черезъ р. Слетовскую и подъему по крутымъ скатамъ возвышенности; ночь сербскія войска провели въ 700 метрахъ отъ вершины въ постоянной готовности къ встрѣчѣ контръ-атаки; но таковой не послѣдовало и 21-го іюля сербы штурмовали вершину и овладѣли всею возвышенностью Райчани, составлявшею ключъ къ занятію Кочаны.

Французскій корреспондентъ отмѣчаетъ существенную разницу

между энергичными атаками въ штыки болгарскихъ войскъ во Фракии противъ турокъ и ихъ пассивнымъ сопротивленіемъ сербамъ на Овечьемъ Полѣ. Это различіе отчасти, вѣроятно, объясняется численнымъ превосходствомъ сербовъ, но въ значительной степени и настроеніемъ болгарской арміи и народа: Болгарія напрягла всѣ свои силы, и физическія и духовныя, въ войнѣ съ Турціею, она приняла на себя главныя тягости этой войны—борьбу съ турецкими главными силами и подкрѣпленіями изъ Азіи; болгарскій народъ полагалъ, что послѣ такихъ усилій послѣдуетъ отдыхъ, и братоубійственная война въ народѣ и арміи вызвала реакцію—разочарованіе и упадокъ духа.

Англійскій корреспондентъ посѣтилъ поле сраженія вскорѣ послѣ боя; оно было устѣяно могилами съ деревянными крестами, ружьями Маузера, и Манлихера, множествомъ ящиковъ и пачекъ съ патронами, предметами обмундированія и снаряженія и множествомъ выпавшихъ изъ ранцевъ и разсѣянныхъ по полю писемъ, какъ сербскихъ, такъ и болгарскихъ; одинъ изъ сербскихъ полковъ потерялъ 1.000 человекъ своего личнаго состава. Англичанинъ подобралъ нѣсколько писемъ и затѣмъ просилъ ихъ перевести; въ одномъ изъ нихъ отъ отца-болгарина къ сыну Славко, отецъ пишетъ, что послѣ заключенія мира съ турками надѣялся на возвращеніе сына, а теперь неизвѣстно, увидитъ ли онъ Славко; въ деревнѣ чудный урожай, но убирать его некому, остались однѣ женщины и дѣти и немощные старцы....; другое письмо было отъ сербской дѣвушки невѣсты къ своему жениху.... Да, тяжела отвѣтственность тѣхъ правящихъ лицъ, которые допустили эту несчастную войну и не сумѣли стовориться при раздѣлѣ освобожденнаго отъ турецкаго владычества края.

М. Б.

Разсрочка дѣлается лишь при подпискѣ черезъ канцелярію своей части съ уплатою взносовъ черезъ нее. Непоступленіе взноса къ указанному сроку влечетъ за собою прекращеніе доставки изданія.

Войсковыя части и учрежденія, а также отдѣльные лица, сдающія въ редакцію подписку для себя на „Русскій Инвалидъ“, въ случаѣ присылки не полной годовой платы, будутъ зачисляться въ категорію подписчиковъ на сроки менѣе года, соответственно присылаемой каждый разъ суммѣ. „Военный Сборникъ“ будетъ высылаться лишь по полученіи полной годовой платы.

Плата за перемѣну адреса на «Русскій Инвалидъ» съ городского въ С.-Петербургъ на иногородный (внутри Имперіи) или обратно съ иногороднаго на С.-Петербургскій:

на 1 мѣсяць	30	коп.
„ 2 мѣсяца	50	„
„ 3 „ и выше	70	„

При временной перемѣнѣ С.-Петербургскаго адреса на иногородный (напр., на время лагеря или на дачное время и проч.) первая перемѣна оплачивается по только ко указанному тарифу, а обратная дѣлается бесплатно.

За всякую перемѣну иногороднаго адреса на иногородный уплачивается 20 коп.

За перемѣну городского С.-Петербургскаго адреса на таковой же городской платы не взимается.

При перемѣнѣ адреса внутренняго (внутри Имперіи) на заграничный уплачивается разниця между вышеуказанною подписною платою на соответственные сроки для внутреннѣхъ и заграничныхъ подписчиковъ. Перемѣна адреса заграничнаго на внутренній дѣлается бесплатно.

Плата за каждую перемѣну адреса на «Военный Сборникъ»: С.-Петербургскаго городского на иногородный или обратно — 60 коп., иногороднаго на иногородный — 20 коп.; за перемѣну городского С.-Петербургскаго на другой городской С.-Петербургскій — платы не взимается.

За перемѣну адреса внутренняго на заграничный уплачивается по 15 коп. за каждый остающійся мѣсяць текущаго года.

Розничная продажа. Отдѣльные нумера «Русскаго Инвалида» продаются по 5 коп. въ конторѣ редакціи и пересылаются по почтѣ за 7 коп.

Отдѣльныя книжки «Военнаго Сборника» продаются въ конторѣ редакціи по 60 коп. за книжку (съ пересылкою по 75 коп.), съ приложеніемъ «Военно-Историческаго Сборника» по 1 р. (съ пересылкою 1 р. 25 к.).

Плата за объявленія. Объявленія въ газетѣ «Русскій Инвалидъ» принимаются по тарифу 25 коп. за строку петита или мѣсто, ею занимаемое.

Казенными объявленіями, подлежащими оплатѣ по $\frac{3}{4}$ к. за букву, считаются согласно Цирк. Главнаго Штаба 1900 г. за № 282. только объявленія о вызовѣ наследниковъ послѣ умершихъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.

За рассылку объявленій взимается по 1 к. за первый лоть вѣса объявленій и по четверть коп. за послѣдующіе лоты.

Объявленія въ «Военномъ Сборникѣ» принимаются по тарифу 20 рублей за страницу, за помѣщеніе одинъ разъ позади текста.

За рассылку отдѣльныхъ объявленій при книжкахъ «Военнаго Сборника» взимается по 15 рублей съ 1000 экземпляровъ, вѣсомъ до 1 лота каждый.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»
Ген. Шт. Генераль-Маіоръ *Бяляевъ.*

А В Т О Р А М Ъ С Т А Т Е Й .

1. Авторамъ, присылающимъ свои статьи въ „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, редакція проситъ соблюдать слѣдующее:

1) Статьи должны быть написаны четко и только на одной сторонѣ страницы (другая должна оставаться чистою). Страницы должны быть перенумерованы (сбивать или брошюровать не надо). На написанной сторонѣ необходимо оставлять поля. Подъ статьей должно быть указано, какую подпись авторъ желаетъ видѣть подъ своей статьей въ печати; это можетъ быть полная фамилія автора, или только инициалы, или псевдонимъ и проч. Но ни чинъ, ни должность, ни званіе, въ силу циркуляра Главнаго Штаба отъ 17-го апрѣля 1908 года № 61, подъ статьями частнаго характера въ печати не допускаются 1).

2) Въ присланной рукописи, для свѣдѣнія редакціи, должны быть указаны: положеніе (чинъ, должность, мѣсто служенія, званіе), имя, отчество, фамилія и адресъ автора.

3) Необходимо указывать, гдѣ авторъ желалъ бы напечатать свою статью: въ газетѣ или журналѣ, или же выборъ предоставляется усмотрѣнію редакціи.

О желаніи имѣть отдѣльные оттиски статей, печатаемыхъ въ „Военномъ Сборникѣ“, на первой страницѣ рукописи должно быть написано: „Прошу столько-то отдѣльныхъ оттисковъ“. До 20 оттисковъ безъ переверстки изготовляется бесплатно. Больше же число ихъ, но не болѣе 100, а также переверстка всей статьи въ брошюру, могутъ быть исполняемы лишь за счетъ авторовъ. О желаніи получить оттиски переверстанными необходимо заявлять на первой страницѣ рукописи.

О желаніи получить тѣ номера „Русскаго Инвалида“, въ которыхъ будетъ напечатана статья, необходимо оговаривать на первой страницѣ рукописи. Номера эти предоставляются авторамъ только за плату.

4) На рукописи должна быть помѣтка, указывающая, предоставляет ли авторъ свою статью за гонораръ или бесплатно. Статьи, не имѣющія такой отмѣтки, считаются бесплатными.

5) Рукописи, отправляемые почтою, должны быть отправителемъ оплачены полнымъ почтовымъ сборомъ. Не вполнѣ оплаченной корреспонденціи, за которую почта требуетъ доплату въ двойномъ размѣрѣ, редакція не принимаетъ.

II. Для свѣдѣнія авторовъ сообщается:

1) Изъ присланныхъ статей редакція печатаетъ съ необходимыми редакціонными сокращеніями тѣ, которыя признаетъ подходящими, причемъ срокъ напечатанія не можетъ быть опредѣленъ заранее. Статьи, не предназначенныя къ печати, хранятся въ редакціи въ теченіе года и могутъ быть возвращены авторамъ по ихъ заявленіямъ лично или черезъ довѣреннаго, а также почтою на ихъ счетъ.

2) Ни въ какія объясненія о причинахъ ненапечатанія редакція не входитъ.

3) Гонораръ за платныя напечатанныя статьи назначается редакціею по принятымъ ею нормамъ. Гонораръ уплачивается въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца за всѣ статьи прошедшаго мѣсяца.

1) Этотъ же циркуляръ воспрещаетъ упоминать въ полемикѣ официальное положеніе своего оппонента.